VII 19 T 1892
v 1-3

330. VII 19/1

№ 1 Январь—Февраль. 1892.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
Ловецкій вопросъ. **П. Н. Аверкова**	1
Замѣчанія на докладъ	33
Обмѣнъ мыслей по докладу Барона **П. Л. Корфа**	39
Бесѣды въ I Отдѣленіи Общества по вопросамъ о причинахъ неурожая 1891 г. и мѣрахъ противъ повторенія подобныхъ неурожаевъ въ будущемъ	67
Опытъ аналитическаго изслѣдованія доходности имѣній, въ зависимости отъ производимыхъ въ нихъ посѣвовъ, и средствъ къ ея увеличенію. **В. Л. Чебышова**	145
Объ истребленіи рыбы, корр. **Ѳ. Д. Студитскаго**	158
Журналы засѣданій:	
I Отдѣленія, 13 ноября и 5 декабря 1891 г.	1
III Отдѣленія, 16 ноября и 7 декабря 1891 г.	4
Отчетъ по устройству двухъ школьныхъ садовъ на средства И. В. Э. Общества. **И. И. Мещерскаго**	6
Объявленія	1
Сарапульскій заводъ костяной муки **Ю. Г. Сущинскаго**	31

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.
1892.

Изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Общедоступное практическое руководство къ огородничеству, приноровленное къ средствамъ и хозяйству крестьянъ, Е. Аверкіевой. Удостоено Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ золотой медали въ память Е. А. Грачева. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 35 коп. съ перес.

Второе продолженіе алфавитно-систематическаго каталога библіотеки И. В. Э. Общества. 1881—1887. Спб. 1889 г. 8°. Ц. 75 к. съ пер.

Указатель къ Трудамъ И. В. Э. Общества съ 1875 по 1888 годъ, Составленный А. В. Бѣлевичемъ. Ц. 40 к.

Ходатайства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ. Спб., 1890 г. 8°. Ц. 1 руб. съ перес.

Историческій очеркъ двадцати-пятилѣтней дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1865 до 1890 года, составленный Секретаремъ Общества А. Н. Бекетовымъ. Спб., 1890 г. 8°. Ц. 1 руб. съ перес.

БИБЛІОТЕКА

Импер. Вол. Экон. Общества открыта для всѣхъ съ сентября по іюль, по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 7 до 10 ч. вечера, по воскресеньямъ отъ 10 до 1 ч. дня.

Чтеніе въ Биліотекѣ — безплатно; на домъ книги, въ количествѣ не болѣе двухъ сочиненій, выдаются подъ залогъ, равный стоимости книгъ.

Рѣдкія изданія, справочныя книги, словари и т. п. на домъ вовсе не выдаются.

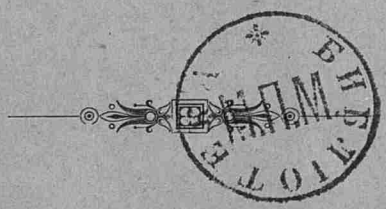
ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1892.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.



С.-ПЕТЕРБУГГЪ.
Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.
1892.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольн. Экономич. Общества.

Оглавленіе I тома Трудовъ на 1892 г.

Стр.

Ловецкій промыселъ. *П. Н. Аверкова* 1

Обмѣнъ мыслей по докладу *Барона П. Л. Корфа* 39

Бесѣды въ I Отдѣленіи Общества по вопросамъ о причинахъ неурожая 1891 года и мѣрахъ противъ повторенія подобныхъ неурожаевъ въ будущемъ.

Бесѣда I 67

Бесѣда II 107

Бесѣда III 163

Бесѣда IV 289

Бесѣда V 337

Опытъ аналитическаго изслѣдованія доходности имѣній въ зависимости отъ производимыхъ въ нихъ посѣвовъ и средства къ ея увеличенію. *В. Л. Чебышова.* 145

Объ истребленіи рыбы. Корреспонденція *Ѳ. Д. Студитскаго* . . . 158

Австрійская черная сосна. *В. Т. Гомилевскаго* 163

Новый способъ выдѣленія крахмала изъ жидкостей. *В. Л. Чебышова.* 280

Дешевая водокачалка. *В. Л. Чебышова* 282

Очеркъ сельскаго хозяйства въ Амурской области. *Н. А. Крюкова* . 381

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ:

I Отдѣленія, 13 ноября 1891 г. 1

» » 5 декабря 1891 г. 3

» » 22 января 1892 г. 21

» » 30 января 1892 г. 23

» » 13 февраля 1892 г. 73

» » 5 марта 1892 г. 74

Соединеннаго Собранія I и II Отдѣленій, 17 апрѣля 1892 г. . . . 75

II Отдѣленія, 28 ноября 1891 г. 24

» » 23 января 1892 г. 30

III Отдѣленія, 16 ноября 1891 г. 4

» » 7 декабря 1891 г. . . . . —

» » 21 декабря 1891 г. 78

» » 22 февраля 1892 г. 82

Стр.
III Отдѣленія, 29 февраля 1892 г. 87
» » 21 марта 1892 г. 89
» » 28 марта 1892 г. 92
Общаго Собранія 21 ноября 1891 г. 33
» » 19 декабря 1891 г. 34
» » 16 января 1892 г. 65
» » 27 февраля 1892 г. 70
Почвенной Комиссіи, 18 марта 1891 г. 13
» » 16 октября 1891 г. 18
» » 30 ноября 1891 г. 19
Отчетъ по устройству двухъ школьныхъ садовъ на средства И. В. Э. Общества. *И. И. Мещерскаго*. 6
Списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Общества съ 1 іюля по 31 декабря 1891 г.
Правила выставки посѣвныхъ сѣмянъ при И. В. Э. Обществѣ.
Объявленія.

ЛОВЕЦКІЙ ВОПРОСЪ.

М.П.М.

П. Н. Аверкова.

Докладъ въ собраніи 3-го отдѣленія 14 декабря 1891 года.

Наша печать весьма мало занималась каспійскими рыбными и тюленьими промыслами и участвующимъ въ нихъ ловецкимъ населеніемъ. Только изрѣдка и какъ бы мимоходомъ отмѣчали газеты о трудахъ комиссіи, выработывающей новый уставъ каспійско-волжскаго рыболовства; о самомъ же ловецкомъ населеніи и не упоминалось.

Предлагая настоящій очеркъ, мы хотимъ только обратить вниманіе на нижне-волжскій край, его промыслы и населеніе, вполнѣ увѣренные, что край этотъ въ высшей степени заинтересуетъ читателя.

Ловецкое населеніе расположилось главнымъ образомъ по прибрежью Каспійскаго моря, по ту и другую сторону р. Волги и по рукавамъ ея, до Камышина. Часть этого населенія до Астрахани и Краснаго-Яра исключительно занимается рыболовствомъ; другая его часть, по Волгѣ и протокамъ, выше названныхъ городовъ, хотя также сосредоточиваетъ свою дѣятельность на рыбномъ промыслѣ, но прибѣгаетъ и къ побочнымъ промысламъ—скотоводству, хлѣбопашеству, извозу и т. п.; прибрежные же жители Волги въ Саратовской губерніи обращаются къ рыболовству лишь во время весенняго разлива, преимущественно въ запретное для лова рыбы время, когда главнымъ образомъ идутъ для икрометанія рыбы красной породы — осетръ, севрюга, бѣлуга и др.

Въ составъ ловецкаго населенія входятъ: большинство казаковъ астраханскаго казачьяго войска, мѣщане, крестьяне, прибрежные калмыки Астраханскаго и киргизы Красноярскаго уѣздовъ. Это все мѣстное населеніе, коренное; отъ Астрахани и Краснаго-Яра вверхъ

по Волгѣ, Ахтубѣ и другимъ протокамъ оно участвуетъ въ рѣчномъ ловѣ по найму; но ниже названныхъ городовъ рѣчной ловъ, какъ исключительно неводной, производится, по найму же, степными калмыками, такъ что мѣстное населеніе обращается все къ морскому лову. Впрочемъ не одно это коренное населеніе занято рыболовствомъ; къ нему изъ верховыхъ губерній, преимущественно Нижегородской и Тамбовской, постоянно прибываетъ крестьянскій людъ. Притокъ его изъ года въ годъ увеличивается и конечно не остановится, такъ какъ самое худшее положеніе работника у ловца все-таки лучше положенія его на родинѣ; каждаго такого работника манитъ надежда сдѣлаться рано или поздно хозяиномъ и своего промысла. Поселки морской береговой полосы образовались именно изъ этого пришлаго населенія, кстати сказать, чрезвычайно дѣятельнаго. Вотъ этого-то ловецкаго населенія наша печать и не касалась. Ее не интересовали вопросы о положеніи прикаспійскихъ рыбныхъ промысловъ и ихъ вліяніи на экономическій бытъ и весь жизненный складъ ловецкаго населенія. Отсутствіе работъ по этому вопросу въ нашей литературѣ быть можетъ и повліяло главнымъ образомъ на самое направленіе чиновничьихъ проэктовъ устроенія каспійско-волжскихъ промысловъ,—проэктовъ, совершенно игнорирующихъ насущныя нужды этого населенія, простирающагося до нѣсколькихъ сотъ-тысячъ семействъ. Мы напротивъ думаемъ, что нужды кореннаго населенія прежде и главнѣе всего должны быть приняты во вниманіе, какъ теперь, такъ и впослѣдствіи; что *рѣчное* наше рыболовство можетъ просуществовать еще десятки лѣтъ и при старомъ уставѣ; но что измѣненіе правилъ *морскаго* рыболовства требуется уже теперь, именно благодаря ловецкому населенію, которое помимо своей воли измѣнило всю физіономію морскаго лова. Нижневолжскій край ожидаетъ блестящая будущность: рано-ли, поздно-ли онъ примкнетъ ближе къ центральнымъ губерніямъ, къ портамъ Каспійскаго и Азовскаго морей и общій подъемъ его торгово-промышленной дѣятельности не пройдетъ мимо рыбныхъ промысловъ и ловецкаго населенія. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ статистическаго матеріала, чтобы хотя приблизительно выяснить—морскимъ-ли (т. е. ловецкимъ) уловомъ рыбы, или рѣчнымъ (т. е. уловомъ промышленника) опредѣляется цѣна рыбы на нашемъ рынкѣ и кто управляетъ этимъ рынкомъ — ловецъ, или промышленникъ?

Мы полагаемъ поэтому, что на государствѣ лежитъ обязанность разъяснить этотъ основный вопросъ, отъ котораго существенно зависитъ и самый характеръ мѣропріятій какъ о сохраненіи, такъ и

о возможномъ увеличеніи нашего рыбнаго богатства, чтобы его хватило не только на нынѣшнее ловецкое поколѣніе, но и на грядущія. Забота эта должна выразиться въ осязательныхъ, реальныхъ мѣрахъ, которыя не оставляли-бы никакого сомнѣнія въ полезности ихъ для дѣла. А какъ главное дѣло состоитъ въ томъ, что ловецкое населеніе постоянно умножается, что количество орудій рыболовства увеличивается у него изо дня въ день, что уловы рыбы вслѣдствіе этого становятся все крупнѣе и крупнѣе, параллельно чему и капиталъ, вкладываемый въ рыбное дѣло, весьма значительно возрастаетъ, то и мѣры, о которыхъ идетъ рѣчь, должны быть направлены именно въ пользу ловецкаго населенія. Близко поставленные къ дѣлу, мы рѣшаемся прямо высказать, что будущее нашего рыбнаго промысла, по самымъ условіямъ его, въ рукахъ ловца, а не промышленника.

Сравните положеніе помѣщика и крестьянина въ земледѣльческомъ промыслѣ съ положеніемъ промышленника (арендатора казеннаго рѣчнаго участка) и вольнаго ловца въ рыболовномъ. Помѣщикъ и крестьянинъ могутъ заранѣе опредѣлить количество труда и сумму капитала, необходимыхъ для обработки извѣстныхъ участковъ своей земли, и заранѣе, хотя приблизительно, разсчитать вѣроятные результаты ихъ предпріятія. Несомнѣнно, что и ихъ дѣло во многомъ зависитъ отъ разныхъ случайностей; но во всякомъ случаѣ хищническихъ цѣлей по отношенію къ своей землѣ не можетъ быть ни у того, ни у другаго.

Совсѣмъ иное положеніе рыбопромышленника: онъ сразу становится хищникомъ и долженъ быть таковымъ, въ видахъ самосохраненія,—вѣдь онъ временный только хозяинъ участка и притомъ на весьма короткій, шестилѣтній срокъ; ему нужно заработать аренду для казны и быть можетъ десятокъ такихъ же арендъ для вооруженія промысла; его ждутъ со срочными платежами банки и ростовщики, обязательно ссудившіе свои капиталы въ распоряженіе этихъ мучениковъ игры, съ предвидимымъ разсчетомъ на затрудненія въ платежахъ и связанныя съ ними разсрочки и новыя уплаты за нихъ неимовѣрныхъ процентовъ. Рыбопромышленникъ не можетъ сосчитать будущаго улова—это свыше всякаго человѣческаго предвидѣнія; степень его подготовки, т. е. затрата труда и капитала, всегда неопредѣленны: легко можетъ оказаться избытокъ въ вооруженіи и недоборъ рыбы, или недостатокъ вооруженія при обильномъ ходѣ ея; многое въ его дѣлѣ зависитъ и отъ степени вооруженія его сосѣдей, въ водахъ которыхъ ближе къ морю рыба появляется раньше. Отсюда у каждаго рыбопромышленника степень

вооруженія превышаетъ потребности промысла и тѣмъ естественнѣе каждый изъ нихъ стремится уловить елико возможно больше. Досугъ ли такимъ людямъ справляться съ правилами устава и бредить сантиментальностями на тему объ охраненіи запасовъ рыбы для будущихъ поколѣній? Продавъ съ промысла 15,000 пудовъ одной только вобляной икры и погубивъ тѣмъ милліарды рыбы, вы думаете, совѣсть промышленника смутится тѣмъ, что у десятка грядущихъ поколѣній онъ отнялъ кусокъ хлѣба? Ничуть,—преспокойно отвѣтитъ онъ вамъ, что «не сдѣлай этого я, такъ сосѣдъ сдѣлаетъ тоже самое». И вотъ, пренебрегая всякими «правилами», промышленникъ алчно накидывается на ловъ рыбы, который и производитъ круглый годъ безостановочно, днемъ и ночью, всяческими орудіями лова. Предпріятіе его сверхъ того и само по себѣ гораздо рискованнѣе, чѣмъ предпріятіе помѣщика и крестьянина въ земледѣліи. Всѣ разсчеты арендатора рѣчнаго участка сводятся главнымъ образомъ къ улову воблы и сельди, которому нерѣдко мѣшаютъ штормовые вѣтры или отъ сѣверо-запада, отбивающіе косяки въ море и вдоль береговъ его, или отъ юго-востока, нагоняющіе воду съ моря, при начинающейся прибыли вешней верховой воды, когда рыба входитъ въ рѣки не косяками, а разбитая на особи, которыя легко и уходятъ по полойнымъ мѣстамъ.

Но важенъ не одинъ уловъ рыбы: чуть ли не важнѣе еще цѣны ея на рынкѣ. При обиліи рыбы и крайней необходимости «продать», хотя-бы и въ убытокъ, цѣна ея быстро и сильно понижается: товаръ такой, что держать его долго нельзя, такъ какъ онъ быстро портится и падаетъ въ цѣнѣ еще ниже. Тутъ-то и начинаются страданія арендатора: разсчетъ рабочихъ и служащихъ, срочные платежи по счетамъ и векселямъ, наступающая уплата полугодовой аренды, нужда въ матеріалахъ и денежныхъ средствахъ для вооруженія промысла на слѣдующую путину,—все это вмѣстѣ толкаетъ промышленника въ руки ростовщиковъ, откуда уже нѣтъ возврата. Немного можно найти въ Астрахани лицъ, которыя обходятся безъ услугъ этихъ господъ. Помѣщикъ въ крайнемъ случаѣ можетъ еще заложить свое имѣніе и воспользоваться долгосрочнымъ и сравнительно дешевымъ кредитомъ, можетъ заложить и самый свой хлѣбъ; а подъ рыбу никто не дастъ ни копѣйки. Рыбный промыселъ, какъ чрезвычайно рискованный, зиждется на краткосрочномъ кредитѣ, слѣдовательно на весьма зыбкомъ и опасномъ основаніи для своей будущности. Мы думаемъ поэтому, что рѣчное рыбное дѣло, подъ вліяніемъ частой переоброчки участковъ и сильной конкуренціи между рыбопромышленниками, при возра-

стающихъ громадныхъ вооруженіяхъ, да подъ воздѣйствіемъ еще новыхъ правилъ рѣчнаго рыболовства, въ связи съ задолженностью рыбопромышленнаго класса, неудержимо стремится къ серьозному кризису. Быть можетъ при обнаруженіи его и выяснится, что совмѣщать въ одномъ лицѣ ловца и промышленника крайне невыгодно для устойчивости рыбнаго дѣла. Гораздо удобнѣе, по нашему мнѣнію, предоставить самую опасную и гадательную часть въ рыбномъ дѣлѣ—именно уловъ рыбы—ловцу, такъ какъ послѣднему въ массѣ легче перенести всякій кризисъ.

Конечно и въ ловецкомъ промыслѣ преимущественную роль играетъ счастье, удача. Нерѣдко приходится наблюдать, что, при всемъ усердіи цѣлой ловецкой семьи и нанятыхъ рабочихъ, при затратѣ солиднаго капитала на вооруженіе, при постоянномъ нахожденіи въ морѣ, на снастяхъ, ловецъ рыбачитъ плохо, — то не угодилъ мѣстомъ, то другіе ловцы забьютъ его своими снастями съ лица, то вѣтры отбойные, или на столько сильные, что не даютъ долгое время водиться по снасти, а то и срываютъ самую снасть. Въ большинствѣ такихъ случаевъ ловецъ объясняетъ недоловъ наказаніемъ Божіимъ; его ни на минуту не покидаетъ мысль, что весь онъ со всѣмъ своимъ промысломъ во власти Божьей,—оттого онъ и такъ религіозенъ. Никогда ловецъ не можетъ даже приблизительно сосчитать результатовъ своего предпріятія, — ибо такова суть всякаго рыбнаго промысла, рѣчнаго, какъ и морскаго. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ онъ привлекалъ разнообразный людъ со всѣхъ концовъ Россіи, преимущественно бѣглый. Подъ вѣковымъ вліяніемъ своего промысла людъ этотъ сложилъ особую бытовую жизнь, выработалъ способы и пріемы самаго промысла и передавалъ ихъ преемственно отъ поколѣнія къ поколѣнію. Промыселъ этотъ быть можетъ единственный у насъ, который не только не давалъ до сихъ поръ пролетаріата, но представлялъ полную возможность человѣку изъ бѣдняка-голыша обращаться въ зажиточнаго промышленника. Оттого каждый ловецъ вѣрилъ и вѣритъ, что даже при ничтожной затратѣ капитала, онъ не нынче—завтра, не завтра, такъ черезъ мѣсяцъ, два, черезъ годъ, но вдругъ можетъ выйти изъ нужды и завестись порядочнымъ собственнымъ промысломъ. Крестьянинъ верховыхъ и среднихъ губерній не можетъ даже представить себѣ, что ловецъ за одну поѣздку въ море, въ нѣсколько дней, можетъ заработать нѣсколько сотъ рублей, поймавъ двѣ-три икряныя бѣлуги; что этому ловцу даютъ впередъ подъ уловъ сотни, иной разъ тысячи рублей подъ контрактъ, подъ вексель, однимъ словомъ подъ документъ, безъ всякаго обезпеченія.

Ловецъ представляется чрезвычайно дѣятельнымъ и какъ самъ по себѣ, такъ и по своему семейному обиходу производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Самъ физически развитой, ловкій, увертливый и чрезвычайно находчивый, онъ въ кругу своей, всегда многочисленной семьи вѣчно занятъ. Главная его забота промыселъ; домашностью завѣдуетъ его жена. Едва-ли гдѣ женщина работаетъ болѣе, чѣмъ въ ловецкой семьѣ; не одна только домашность у нея на плечахъ, много у нея труда и времени уходитъ на приготовленіе къ лову снастей. Всюду однако поспѣваетъ она, что, при посѣщеніи ловецкой семьи, бросается въ глаза. Чистота, опрятность жилья, подражаніе во всемъ домашнемъ обиходѣ городской жизни; вѣнская мебель, ломберный столъ, тюлевыя занавѣски, шкафъ со всевозможной посудой и серебромъ; стѣны всегда убраны картинами съ сюжетами изъ церковной исторіи или изъ жизни царственной семьи, углы полны образами. Ловецкія поселенія не имѣютъ ничего похожаго на крестьянскія села верховыхъ губерній; это скорѣе разбросанныя части какого-то большаго города. Ловецъ беззавѣтно преданъ своей религіи; богатство церквей, зажиточность духовенства—ясное тому доказательство. Общественныя и государственныя повинности онъ исполняетъ безукоризненно; а службою во флотѣ онъ давно уже пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность. Одного не хватаетъ ловцу — образованія. Отсюда его крайняя неразвитость въ приложеніи труда и неумѣнье эксплуатировать окружающую природу; а это, въ виду значительнаго прироста населенія и усиленія надзора за обловомъ, и производитъ, что ловцу въ черняхъ моря становится уже тѣсно.

Ловецкій годъ начинается съ Казанской, т. е. съ 8-го іюля. Около этого времени происходитъ наѣздъ ловцовъ въ Астрахань со всѣхъ селъ и поселковъ. Это самое важное для ловца время въ году, такъ какъ ему предстоитъ разсчетъ съ хозяиномъ за прошлое и подрядъ на весну будущаго года; а съ этимъ тѣсно связано для ловца обезпеченіе на цѣлый годъ семьи и хлѣбомъ, и одеждой, и другими домашними принадлежностями, а главное рыболовной сбруей. Разсчитывается ловецъ за уловъ рыбы нынѣшняго года, а условливается цѣной и беретъ задатокъ подъ уловъ рыбы въ весну будущаго года. Чѣмъ правдивѣе ловецъ, чѣмъ сбруистѣе онъ, тѣмъ болѣе получаетъ задатка, иногда весьма крупнаго, доходящаго до тысячи рублей и болѣе. На этотъ-то задатокъ и производится годовая закупка всего необходимаго для домашняго обихода и промысла.

«Промыселъ» ловца, т. е. лодка и сбруя, принаровлены обыкновенно къ мѣсту лова рыбы въ морѣ. Здѣсь своевременно сказать,

какъ морскія наши воды распредѣлены въ отношеніи орудій рыболовства. Предоставленныя вольному промыслу, воды эти раздѣляются на семь участковъ: 1) юго-западный, отъ сѣверной границы участка терскаго казачьяго войска до пункта берега, не доходящаго пяти верстъ до устья рѣки Таловки; 2) терскій бакенный, отъ границы предыдущаго до мѣста берега, лежащаго пять верстъ за устьемъ рѣки Прорвы; 3) западный, отъ сей послѣдней границы до Четырехбугорнаго острова; 4) волжскій бакенный, лежащій противъ устьевъ Волги, отъ Четырехбугорнаго острова до восточной оконечности Синяго морца; 5) сѣверо-восточный, отъ восточной оконечности Синяго морца до западной грани уральскихъ водъ; 6) Эмбенскій, отъ восточной грани уральскихъ водъ до участка Мангышлакскихъ поселенцевъ и 7) морской участокъ, т. е. открытое море и воды, омывающія восточные его берега, къ югу отъ участка Мангышлакскихъ поселенцевъ (520 ст. уст. сел. хоз.).

Во всѣхъ участкахъ, кромѣ волжскаго бакеннаго, рыболовство производится безъ всякаго ограниченіи во времени, мѣстѣ, числѣ и направленіи снастей. Ловятъ съ бударокъ и морскихъ лодокъ частиковую рыбу сѣтями и распорными неводами, а красную преимущественно крючковою снастью, хотя нерѣдко и сѣтями. Для бударочника нужно имѣть не менѣе полсотни сѣтей, или въ худшемъ случаѣ не менѣе тридцати концовъ, стоимостью въ тридцать рублей; бударка обходится ему въ тридцать пять рублей, такъ что весь его промыселъ въ лучшемъ видѣ будетъ стоить 65 рублей. Но такой суммы ловецъ не затрачиваетъ сразу, стараясь собирать промыселъ исподоволь. Такой ловецъ держится береговъ, называемыхъ у насъ «чернями», или вблизи островов на морѣ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, онъ быстро облавливаетъ промыселъ, такъ что вскорѣ и сѣти и бударка сполна окупаются и приходится залавливать лишь на работника, если изъ семейства некого взять на ловъ, да на продовольствіе. Такой промыселъ выгоденъ для ловца въ особенности потому, что ему не приходится брать задатокъ у хозяина-рыбопромышленика и впередъ запродавать ему рыбу. Въ послѣднее время быстро стало возрастать число такихъ ловцовъ.

Совсѣмъ другое дѣло ловъ красной обыкновенно рыбы въ открытомъ морѣ, съ большихъ лодокъ, сѣтями, или снастью. Здѣсь одна лодка съ такелажемъ обходится сравнительно дорого: лодка не дешевле 300—400 рублей, при ней бударка, или подчалокъ съ вооруженіемъ; не менѣе 150 концовъ сѣтей и 100 перетягъ снасти стоятъ до 500 рублей; а затѣмъ необходимо имѣть запасъ хлѣба, чая, дровъ на всю путину, т. е. на три мѣсяца, не менѣе, какъ на трехъ чело-

вѣкъ. Поэтому морскому ловцу нечего и въ море пускаться, не имѣя въ карманѣ нѣсколькихъ сотъ рублей на обезпеченіе семьи и обзаведеніе промысла. При неудачномъ подрядѣ, когда задатокъ не соотвѣтствуетъ потребностямъ семьи и промысла, ловцу приходится прибѣгать къ обману своего хозяина, т. е. сдавать рыбу не тому, кому подрядился, а на сторону, отчего конечно теряетъ хозяинъ, да не въ барышѣ оказывается и ловецъ, такъ какъ впослѣдствіи ему уже не вѣрятъ. Такіе раззорившіеся ловцы очень скоро становятся рьяными обловщиками.

Въ иныхъ условіяхъ рыболовство въ волжскомъ бакенномъ участкѣ. Находясь противъ устьевъ Волги, онъ изображаетъ изъ себя нѣчто въ родѣ воротъ для свободнаго прохода всякой рыбы съ глубины моря въ дельту Волги, которая, какъ извѣстно, вся разбита на участки. Хозяинъ имъ казна, сдающая эти воды въ аренду и прямо заинтересованная въ постоянномъ увеличеніи доходовъ отъ нихъ. Поэтому ловъ въ бакенномъ участкѣ ограниченъ одною крючковой снастью, которою можно уловить исключительно лишь крупную, красную рыбу; частиковая-же, не встрѣчая препятствій, свободно проходитъ въ дельту Волги. Кромѣ того все пространство бакеннаго участка раздѣлено по направленію къ юго-востоку наполосы, шириною отъ 6 до 25 верстъ, изъ которыхъ однѣ, противолежащія устьямъ рѣкъ, протоковъ и ериковъ, составляютъ мѣста запретныя для лова какимъ-бы то ни-было орудіемъ; а другія носятъ названіе «лежалыхъ полосъ», по которымъ и располагается крючковая самоловная снасть.

Бакенный участокъ съ морской стороны ограниченъ четырехсаженной глубиной, а со стороны материка одноверстной полосой, идущей по берегу моря и отдѣляющей рѣчной ловъ отъ морскаго. Береговая полоса отведена для пристанища морскихъ ловцовъ, устройства станьевъ и промысловыхъ заведеній для пріема и приготовленія рыбы, пойманной въ бакенномъ участкѣ.

Изъ этого описанія бакенныхъ водъ видно, что ловъ въ нихъ можетъ производиться въ близкихъ къ берегу мѣстахъ съ бударокъ, а въ отдаленныхъ — съ морскихъ лодокъ. Вотъ къ этимъ-то водамъ бакеннаго участка и примыкаетъ большинство селъ и поселковъ, съ густымъ и богатымъ ловецкимъ населеніемъ. Мы уже говорили, что ловцу стало тѣсно въ морѣ; это относится именно до тѣхъ изъ нихъ, которые производятъ рыболовство въ бакенномъ участкѣ, — тутъ и ловца стало больше и снасти кладется болѣе прежняго; а это, при ослабѣвающихъ уловахъ красной рыбы, заставляетъ ловца либо бросать морской ловъ въ бакенныхъ водахъ

и, усиливъ сбрую, если позволяютъ средства, искать мѣстъ для лова въ водахъ вольнаго промысла; либо, сокративъ промыселъ, перейти въ разрядъ сѣтчиковъ-бударочниковъ, исключительно промышляющихъ обловомъ. Послѣднее для огромнаго большинства населенія гораздо доступнѣе, чѣмъ и объясняется, что число бударочниковъ годъ отъ года становится больше. Бударочники обыкновенно образуютъ изъ себя товарищество въ три, четыре и до 15 бударокъ; въ такомъ видѣ товариществу легче слѣдить за положеніемъ надзора, удобнѣе въ случаѣ нужды сопротивляться ему и сноснѣе переживать уронъ, въ случаѣ потери сѣтей. Однѣ изъ этихъ бударокъ занимаются посоломъ улавливаемой рыбы, другія доставкой ея въ Астрахань для продажи, третьи исправленіемъ сѣтей и т. д. На каждую такую бударку ставится не менѣе трехъ человѣкъ, при 50 концахъ сѣтей. Потеря даже нѣсколькихъ сотъ сѣтей для крупнаго товарищества почти ничего не значитъ. При чрезвычайной, крайне-напряженной дѣятельности, товарищество это быстро окупаетъ обловомъ свою потерю, пріобрѣтая при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ отъ 500 до 900 рублей въ годъ на каждую бударку, причемъ каждая ловецкая семья имѣетъ круглый годъ для продовольствія свою рыбу. Несомнѣнно, что ловъ бударочника, даже при незначительной затратѣ капитала, очень выгоденъ; но несомнѣнно также, что весь промыселъ сѣтчика-бударочника основанъ на обловѣ, развитію котораго много содѣйствовало органическое безсиліе надзора за все время нынѣ дѣйствующаго устава, т. е. въ теченіе 26 лѣтъ. Оттого бакенное пространство, всегда богатое мелкой частиковой рыбой, и служитъ главнымъ поприщемъ незаконнаго лова, въ послѣднее время принимающаго все большіе и большіе размѣры. Сюда стекаются жители поселковъ, расположенныхъ по дельтѣ Волги, здѣсь-же массами располагаются суда, производящія ловъ распорными неводами. Это цѣлый флотъ дикихъ разбойниковъ-калмыковъ, хищнически вылавливающихъ рыбу. На каждый неводъ ставится 17 человѣкъ; при значительной численности этихъ судовъ, составъ экипажа ихъ доходитъ до двухъ и болѣе тысячъ человѣкъ, пришедшихъ изъ глубины калмыцкихъ степей, вооруженныхъ на суднѣ баграми, шестами, веслами, готовыхъ безслѣдно уничтожить слабый надзоръ и остаться не только не наказанными, но и не разысканными по всему пространству моря и по своимъ степямъ. Уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ воспрещаетъ ловъ рыбы въ этомъ пространствѣ какъ сѣтями, такъ и распорными неводами; но въ отношеніи послѣднихъ опредѣленное наказаніе такъ слабо

въ сравненіи съ выгодами этого лова и кромѣ того поимка невода на мѣстѣ преступленія сопряжена съ такими затрудненіями, что о наказаніяхъ за беззаконный ловъ рыбы не можетъ быть и рѣчи; вотъ почему ловъ этими орудіями развивается день-ото-дня.

Не въ худшемъ положеніи относительно лова находятся и сѣтчики: обладая мелководными лодками, они располагаются станомъ или около промысловъ, по береговой полосѣ, или же на взморьѣ, по островамъ, покрытымъ камышами. Выбивка сѣтей производится преимущественно по вечерамъ, или по ночамъ; въ это время всѣ ловцы на сторожѣ и при первой попыткѣ надзора очистить отъ сѣтокъ мѣста, по которымъ совершается главный ходъ рыбы изъ моря въ рѣчные участки, весь станъ, съ криками: «*эй, наши сюда, комиссія грабитъ*», выступаетъ для защиты сѣтокъ, бросается съ веслами, баграми, камнями и даже съ оружіемъ на надзоръ и въ большинствѣ случаевъ оказывается побѣдителемъ, рѣдко когда разысканнымъ и наказаннымъ. Ничто поэтому не помѣшало облову сложиться такъ, что рыбопромышленники, пользующіеся плодами его, все болѣе и болѣе расширяютъ свои операціи и, укрывая ловцовъ, служатъ самыми усердными подстрекателями ихъ къ отчаяннымъ сопротивленіямъ: ловцы на столько уже увѣровали въ выгодность этихъ сопротивленій, что открыто на сельскихъ сходахъ заявляютъ о необходимости «бить надзоръ, сопротивляться ему силою, во что-бы то ни стало». Производящіяся судебныя дѣла представляютъ тому многочисленныя доказательства. Постоянно счастливый исходъ сопротивленій усиливаетъ энергію ихъ въ этомъ направленіи; а безвыходное и унизительное положеніе безсильнаго надзора вызываетъ злобную радость ихъ отъ сознанія своего превосходства.

Ничтожность средствъ, предоставленныхъ надзору, служитъ главнымъ источникомъ насилій, творимыхъ ловцами, такъ какъ надзоръ предоставленъ исключительно своимъ слабымъ, хотя и дорого-стоющимъ силамъ. Въ недавнее еще время только ловцы селъ Безпутнаго и Хмѣлевки не допускали надзора къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и силою сопротивлялись его распоряженіямъ; теперь-же около нихъ сгрупировались и ловцы селеній Сергіевскаго, Федоровскаго, Камызяка, Бахтеміровскаго, Ильинскаго, Карантиннаго, Икрянаго и поселковъ Зюзина, Оля, Бирючья-коса и Башмаково. Если не терять изъ вида, что вмѣстѣ съ ловцомъ промышляетъ нерѣдко и его семья и всегда ребята-подростки, то придется заключить, что описанный успѣхъ сопротивленій и выгодность воровскаго облова едва-ли могутъ проходить

безслѣдно мимо этихъ представителей подростающаго поколѣнія. Они прямо воспитываютъ ловецкое населеніе въ духѣ былаго ушкуйничества и той понизовой вольницы, дѣянія которой запечатлѣны многими кругомъ его историческими памятниками. Вѣдь мѣста, около которыхъ ютятся ловцы, суть сборные ихъ пункты, куда они сотнями стекаются изъ разныхъ мѣстъ для совмѣстнаго обсужденія средствъ защиты отъ надзора и нападенія на него; гдѣ они повѣствуютъ о былыхъ успѣхахъ и безнаказанности своихъ сопротивленій и волей-неволей проникаются враждебными чувствами къ представителямъ власти. Крѣпко сплоченная, эта бродячая ловецкая рать, будучи выгнана изъ морскихъ водъ, неизбѣжно бросится въ рѣчныя, арендуемыя у казны, или принадлежащія частнымъ собственникамъ, и неизбѣжно пойдетъ противъ всякой власти, препятствующей ей приложить свой трудъ и умѣнье къ рыболовству, какъ *единственному* источнику своего существованія: «воды Божьи и мы Божьи», говорятъ ловцы. Несомнѣнно также, что въ параллель съ улучшеніемъ средствъ противъ облова, ловцы приложатъ всѣ силы разумѣнія, чтобы усовершенствовать какъ способы облова, такъ и защиту отъ надзора. Теперь пока вся система ихъ держится на устрашеніи и массовой защитѣ другъ друга; случаи прямыхъ нападеній единичны.

Описанное относится до обловов, производимыхъ по осенямъ и раннею весною. Зимній обловъ держится той-же тактики и той-же массовой защиты другъ друга. Зимою, на мѣстахъ, отдаленныхъ отъ черней, ловцы выбираютъ ледяные бугры, образующіеся всякій разъ, какъ задуетъ вѣтеръ съ моря, отъ юго-востока, ледъ на окрайкахъ онъ ломаетъ и нагромождаетъ льдину на льдину, образуя такимъ образомъ бугры со дна и на значительную высоту. Вотъ на этихъ-то прочныхъ буграхъ и устраивается ловецкій хошъ, саней въ тридцать и болѣе; сюда-же на всякій случай свозятся и небольшія лодки и подчалки. Бугры эти всегда удалены отъ черней, верстъ на 30—50, очень близки къ окрайку льда, куда въ особенности и манитъ всякаго ловца, хотя ледъ въ этомъ мѣстѣ настолько уже тонокъ, что лошадью бѣжать не безопасно; но ловецъ знаетъ, что именно тутъ-то и рыба, что здѣсь-то онъ и залучитъ ее своими сѣтями раньше другихъ. Въ такомъ мѣстѣ онъ почти внѣ опасности отъ столкновеній съ разъѣздомъ; а относа льда онъ не особенно боится, такъ какъ надежнымъ убѣжищемъ служитъ ему ледяной бугоръ. Конечно бываетъ, что рѣзкій вѣтеръ съ сѣвера и въ особенности сѣверо-запада легко срѣзываетъ и плотный бугоръ. Тогда вся надежда ловца на перемѣну вѣтра, или на затишку его,

и нерѣдко случается, что обратный вѣтеръ приноситъ срѣзанный бугоръ почти къ тому-же мѣсту, съ котораго его сорвало. Иногда ловцовъ застаетъ въ пути и штормъ; тогда, зная, что ледъ всегда отрывается въ началѣ нижнимъ концомъ, а верхнимъ продолжительное время третъ около материковаго льда, неся его вдоль черней, ловцы на хорошихъ лошадяхъ нерѣдко успѣваютъ добраться до этого верхняго конца и, если нельзя перебраться прямо на материковый ледъ, бросаются вплавь. При неблагопріятныхъ условіяхъ, когда ледъ тонокъ и разбитъ на мелкія лавы, надеждъ на спасеніе немного; тогда изъ ближайшихъ селъ снаряжаются морскія лодки и пускаются въ погоню, по направленію вѣтра. Но этотъ способъ помощи, въ особенности ночью, крайне опасенъ для самихъ спасающихъ: льдины могутъ и срѣзать и раздавить самую надежную лодку.

Въ остальныхъ частяхъ моря обловъ, съ наступленіемъ весны и въ теченіе всего лѣта, до 10 сентября, совершается «плавичами», вылавливающими красную рыбу плавными сѣтями, когда она, въ большинствѣ случаевъ икряная, идетъ весной косяками къ чернямъ и въ рѣки для метанія икры. Уловы плавичей чрезвычайно значительны. Стоитъ такому ловцу, съ порядкомъ сѣтей въ 60 концовъ, напасть на косякъ и онъ въ нѣсколько дней можетъ поймать до 500 пудовъ, что, при цѣнѣ въ 2—3 руб. за пудъ, составитъ уже очень приличную сумму, если даже не считать вовсе икры, клея и вязиги. Это лишь за одну поѣздку, на которую иногда уйдетъ времени не больше двухъ-трехъ недѣль. Вообще ловъ плавными сѣтями, даже при энергичномъ надзорѣ, надо считать все-таки весьма прибыльнымъ.

Мы говорили до сихъ поръ объ обловѣ въ бакенномъ участкѣ и вольныхъ морскихъ водахъ. Обловъ въ рѣкѣ производится также весьма энергично и совпадаетъ съ наступленіемъ общаго запрета, т. е. съ 15 мая; та же здѣсь и тактика: гдѣ можно, ловцы нападаютъ на надзоръ, а гдѣ нападеніе небезопасно, ихъ выручаетъ близость мѣстъ, гдѣ ихъ не сыщешь, по мелководнымъ ерикамъ и ильменямъ, поросшимъ камышомъ. Съ 15 мая по 15 іюля отвѣтственность за нарушенія правилъ по рыболовству въ рѣкахъ снимается съ собственниковъ и арендаторовъ водъ и переходитъ всецѣло на обловщиковъ, вопреки коренному правилу устава сельскаго хозяйства, выраженному въ 438 и 584 статьяхъ. Это министерское распоряженіе даетъ возможность рыбопромышленникамъ пользоваться плодами облова безъ всякой отвѣтственности за самый обловъ. Послѣдній и принялъ характеръ весьма прибыльнаго промысла, успѣшно произво-

димаго сѣтями и снастью отъ самаго взморья до г. Камышина, и тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ дальше отъ взморья, такъ какъ рыба изъ разныхъ рѣкъ, протоковъ и ериковъ собирается въ Волгу и густо идетъ ея главнымъ фарватеромъ. Въ помощь мѣстному населенію, занимающемуся обловомъ, прибываютъ крестьяне верховыхъ губерній, при содѣйствіи которыхъ рыболовство на столько процвѣтаетъ, что рыбопромышленники прямо называютъ время запрета временемъ разрѣшенія. И въ самомъ дѣлѣ. Отстраненіе отъ отвѣтственности арендаторовъ лишило рыбную полицію такой помощи, которая, по переводѣ на деньги, во много разъ превышала весь скудный бюджетъ рыбной полиціи.

Ознакомившись съ состояніемъ облова, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію состава и положенія надзора въ морѣ и рѣкѣ. Морскія и рѣчныя воды раздѣлены на одинаковое число участковъ; ихъ по одиннадцати въ морѣ и рѣкѣ. Чины рыбной полиціи распредѣлены, смотря по надобности, такъ, что или ихъ нѣсколько въ одномъ участкѣ, или наоборотъ нѣсколько участковъ поручены одному. Въ морскихъ участкахъ, исключительно бакенныхъ, существуетъ рядомъ со штатнымъ надзоромъ и сверхштатный, нанимаемый рыбопромышленниками, арендаторами ближайшихъ къ морю рѣчныхъ участковъ, съ цѣлью противодѣйствія облову. Завѣдываніе участкомъ принадлежитъ обыкновенно штатному смотрителю въ морѣ, или общественному надзирателю въ рѣкѣ. При смотрителѣ состоятъ стражники и рабочіе, на обязанности которыхъ лежитъ управлять судами и заниматься выборкой снастей и сѣтокъ, незаконно поставленныхъ. У всѣхъ безъ исключенія смотрителей и надзирателей суда деревянныя, парусныя. Въ водахъ вольнаго промысла у каждаго смотрителя есть одинъ стражникъ и 4 или 5 человѣкъ рабочихъ. Въ бакенныхъ участкахъ число стражниковъ наибольшее — 30 человѣкъ, при четырехъ лодкахъ. У каждаго изъ надзирателей имѣется небольшая рѣчная лодка, съ тремя или четырьмя гребцами. Немногіе изъ смотрителей и надзирателей живутъ въ городахъ; большая часть ихъ размѣщена по селамъ, или даже внѣ населенныхъ мѣстъ, на островахъ, покрытыхъ камышомъ. Если присмотрѣться ближе къ личной жизни чиновъ рыбной полиціи и прохожденію ими службы, то послѣдняя окажется въ высшей степени тяжкой и неблагодарной. Чѣмъ интеллигентнѣе и честнѣе чиновникъ, тѣмъ положеніе его труднѣе. Оторванный на продолжительное время не только отъ умственныхъ центровъ, но и отъ людей, съ которыми могъ бы хоть изрѣдка подѣлиться мыслями и отвести такъ сказать душу,

онъ лишенъ даже возможности общенія со своей семьей. Поэтому волей-не-волей ему приходится подлаживаться къ жизни ловца и рыбопромышленника. Среди этихъ людей и влачилъ свое существованіе въ послѣднюю четверть вѣка чиновникъ рыбной полиціи, пользующійся въ обществѣ весьма незавидной репутаціей. Для цѣлей рыбопромышленнаго класса, вся дѣятельность котораго основана на обловѣ, чиновники подобнаго направленія истинный кладъ. Даже учрежденіе, которому непосредственно подчинены они, не особенно лестнаго мнѣнія о нихъ: государственная служба для нихъ не мать, а мачиха; имъ не даютъ ни чиновъ, ни орденовъ, ни наградъ; ничѣмъ не обезпечена будущность ни ихъ самихъ, ни семействъ. А между тѣмъ вся служба такого чиновника— безпрерывный рядъ случайностей, отъ которыхъ онъ легко можетъ оказаться неспособнымъ заработывать кусокъ хлѣба, и тогда онъ просто жалкій пролетарій. Получая весьма ограниченное содержаніе, онъ не можетъ дать приличнаго образованія даже одному ребенку, такъ какъ послѣдній, будучи отдѣленъ отъ семьи для обученія, отниметъ цѣлую треть ея содержанія, что уже весьма чувствительно. Не красна и самая служба этого чиновника: что онъ можетъ сдѣлать на своихъ парусныхъ судахъ, хотя бы и съ 20—30 стражниками, когда участокъ простирается отъ $1^1/_2$ до 3 *тысячъ* кв. верстъ, обловщика — сотни, а правонарушеній — необъятная масса? Даже то немногое, что урветъ онъ у ловца, приходится сплошь и рядомъ защищать съ оружіемъ въ рукахъ. Какъ хотите, но постоянныя столкновенія, съ драками, нападеніями, преимущественно по ночамъ, на водѣ, да во всякую погоду, отобьютъ охоту у любаго чиновника добросовѣстно исполнять такую службу. Не весело при этомъ и стражнику: ему приходится въ одно и то же время быть работникомъ на суднѣ, выбирать незаконно поставленныя снасти и съ опасностью жизни охранять смотрителя; а между тѣмъ за все время существованія стражи она не имѣетъ инструкціи, изъ которой видны были бы ея отношенія къ смотрителю, ея права и обязанности. Служба стражника, какъ и смотрителя, не даетъ никакихъ правъ и не обезпечиваетъ будущности.

Такимъ образомъ всѣ благопріятныя условія на сторонѣ обловщика и прежде всего условія самой мѣстности: множество ериковъ, чрезвычайно мелководныхъ на устьяхъ; масса мелей, косъ, покрытыхъ сплошь, какъ и берега протоковъ, непроходимымъ камышомъ; отсутствіе населенныхъ мѣстъ на громадныя разстоянія, трудность сообщеній надзора съ населенными мѣстами, гдѣ есть сельскія власти; еще труднѣе добраться до становаго пристава, исправника,

судебнаго слѣдователя (за 100 и болѣе верстъ отъ мѣста происшествій) и застать ихъ дома. Среди обловщиковъ сверхъ того всякій сбродъ, изъ разныхъ селъ, уѣздовъ и губерній, что совершенно парализуетъ успѣхи розыска. Отсюда частота всяческихъ законо-нарушеній и почти полная безнаказанность ихъ. Нельзя обойти молчаніемъ и того равнодушнаго отношенія администраціи и суда, какое обнаруживается при возникновеніи разныхъ дѣлъ. У ловца невольно складывается превратное убѣжденіе, что если такъ легко ему все сходитъ съ рукъ, то значитъ неправильно поступаетъ самъ надзоръ, отчего ни администрація, ни судъ и не поддерживаютъ его. При этомъ обловщикъ очень хорошо знаетъ, что во всякомъ другомъ случаѣ такъ мягко съ чинами надзора не поступятъ. Въ виду такой обстановки, положеніе смотрителя становится дѣйствительно достойнымъ сожалѣнія, такъ какъ, при многочисленности ловцовъ и неопредѣленныхъ отношеніяхъ къ стражѣ, ему невозможно исполнять свои обязанности, не рискуя подвергнуться даже огнестрѣльному оружію, со всѣми кровавыми его послѣдствіями. И если подобныя столкновенія надзора съ ловцами еще не очень часты, то или потому, что въ большинствѣ случаевъ надзоръ убѣгаетъ, или потому, что чиновникъ всячески старается избѣгать подобныхъ ужасовъ, не желая связывать съ ними своего имени и достоинства. Видимое дѣло, что это дурной признакъ; онъ прямо и повелительно указываетъ на необходимость постановки надзора въ болѣе серьозное, стойкое и могущественное положеніе, при которомъ у нарушителей устава не могло бы явиться и мысли ускользнуть отъ преслѣдованія, а тѣмъ болѣе сопротивляться надзору, подобно разбойничьей шайкѣ. И отнюдь нельзя сказать, чтобы это было несбыточной мечтой, даже при нынѣ-дѣйствующемъ уставѣ: 445 ст. уст. сел. хоз. уполномочиваетъ управленіе рыбныхъ промысловъ «принимать *всякія мѣры* въ случаѣ возникновенія обстоятельствъ, влекущихъ за собою вредъ для выгодъ казны, или частныхъ лицъ и для благоустройства промысловъ». А между тѣмъ на дѣлѣ эти «всякія мѣры» свелись въ настоящее время къ жалкимъ и малопригоднымъ для дѣла двумъ пароходамъ и четыремъ барказамъ, да къ полиціи, до того безсильной охранять выгоды казны и частныхъ лицъ, что послѣднія нашлись вынужденными организовать свой особый, сверхштатный надзоръ. Обставленный во всѣхъ отношеніяхъ лучше правительственнаго и дѣйствующій совершенно самостоятельно, онъ несравненно энергичнѣе и плодотворнѣе для своихъ хозяевъ, не особенно заботится о законности своихъ дѣйствій, чѣмъ и объясняется, что столкновенія его съ облов-

щиками происходятъ чаще и выражаются съ обѣихъ сторонъ ожесточеннѣе.

Изъ обозрѣнія правилъ устава 1865 года о рѣчномъ и морскомъ рыболовствѣ видно, что составители его преслѣдовали три цѣли: 1) развитіе морскаго промысла и въ этихъ видахъ предоставленіе большей части морскихъ водъ въ свободное пользованіе ловцовъ, съ единственнымъ ограниченіемъ не чинить лова плавными сѣтями; 2) развитіе рѣчнаго промысла, путемъ привлеченія къ рыбному дѣлу крупныхъ капиталовъ, и съ этой цѣлью рѣчныя воды раздѣлены на участки, сдаваемые черезъ каждыя шесть лѣтъ въ оброчное содержаніе и 3) охраненіе рыбнаго богатства, установленіемъ запретнаго для всякаго рыболовства времени.

Со времени введенія этого устава прошло уже 26 лѣтъ и накопилось достаточно матеріала для выясненія того—достигнуты-ли приведенныя цѣли, если нѣтъ, то почему и что нужно, чтобы возможно было достигнуть ихъ.

Три фактора имѣютъ значеніе при составленіи устава: *ловцы* въ морѣ и *промышленники* въ рѣкѣ, *надзоръ* за ловомъ и *учрежденія*, вѣдающія рыбную промышленность. Намѣтимъ въ общихъ чертахъ—въ чемъ выразилась дѣятельность этихъ трехъ факторовъ. Ловцы въ морѣ, на вольныхъ водахъ, замѣтивъ, что обширная площадь морскихъ водъ въ 80.000 кв. верстъ поставлена подъ надзоръ четырехъ только смотрителей, обязанныхъ совершать разъѣзды на парусныхъ судахъ, во всѣхъ отношеніяхъ худшихъ, нежели ловецкія, сразу поняли, что надзоръ никакого значенія для нихъ имѣть не можетъ. Поэтому ловъ плавными сѣтями, очень выгодный по изобилію улова, сталъ развиваться на всемъ пространствѣ водъ вольнаго промысла съ поражающей быстротой. Обловщики, не имѣя возможности при штормахъ сопротивляться силѣ вѣтра и вынужденные плыть по его направленію, начали срывать порядки ставныхъ орудій лова, поставленныхъ вполнѣ по закону, позволяя себѣ не рѣдко и красть ставныя сѣти, въ возмѣщеніе отобранныхъ у нихъ надзоромъ. Хозяева такихъ сѣтей все чаще и чаще стали жаловаться на безобразія обловщиковъ, съ которыми, по ихъ многочисленности, отдѣльнымъ лицамъ бороться было невозможно. Но только въ послѣднее уже время управленіе обзавелось очень миніатюрной паровой шхуной, размѣры которой не позволяютъ ей, съ грузомъ напр. конфискованныхъ сѣтей и рыбы, оставаться по-долгу въ открытомъ морѣ, не подвергаясь явной опасности. Поэтому шхуна обыкновенно выжидаетъ въ черняхъ тихой погоды и лишь по наступленіи ея пускается на плавичей. Въ боль-

шинствѣ случаевъ даже и эти поѣздки ея сопровождаются поимкою нѣсколькихъ лодокъ плавичей и вліяніе ея на сокращеніе облова плавными сѣтями въ морѣ не подлежитъ сомнѣнію. Но ловцу трудно разстаться съ прибыльнымъ ловомъ—и на сцену не замедлила выступить его обычная изобрѣтательность. Какъ только видится на горизонтѣ дымокъ, или рангоутъ знакомой ему шхуны (а ее замѣтитъ онъ съ мачты своей лодки), обловщикъ принимается разбрасывать свои сѣти порознь, или кучами, пряча въ нихъ и пойманную рыбу; при этомъ онъ даже не оставляетъ надъ брошенными сѣтями какого-нибудь знака и, если есть хоть слабый вѣтеръ, старается уйти въ сторону отъ своего порядка. Пріемъ этотъ, особенно при волненіи, почти всегда открываетъ обловщику возможность спасти свои сѣти; а въ остальномъ онъ безопасенъ, разъ только имѣетъ билетъ на право рыболовства. Обловщикъ при этомъ хорошо знаетъ, что шхуна одна, а мѣстъ, гдѣ производится обловъ плавными сѣтями, много; что на глубинѣ шхуна долго стоять не можетъ, а на ночь и совсѣмъ не останется, слѣдовательно обловщику нужно только обождать до затишки, въ которую онъ непремѣнно выловитъ, если не всѣ, то хоть часть своихъ сѣтей и если попутно нападетъ на косякъ красной рыбы, то потеря его вознаградится сторицей. Въ концѣ концовъ поэтому вліяніе шхуны на обловъ плавными сѣтями значительно парализуется, тѣмъ болѣе, что она работаетъ отдѣльно отъ смотрителей участковъ и не особенно часто выходитъ въ море, такъ какъ нерѣдко бываетъ занята исполненіемъ разныхъ порученій управленія. Вообще надо сказать, что она мало пригодна для своей цѣли и гибель въ морѣ — самый вѣроятный удѣлъ ея.

Что касается до обловщиковъ бакеннаго пространства, то, какъ уже сказано, они выработали цѣлую систему сопротивленій надзору и если кто изъ нихъ попадаетъ въ руки надзора, то, при наложеніи установленнаго штрафа, послѣдняго никогда почти не удается взыскать, такъ какъ обловщикъ въ большинствѣ крестьянинъ, имущество котораго строго охраняется волостнымъ старшиной отъ всякихъ взысканій, казенныхъ и частныхъ. Большею частію поэтому дѣла по взысканію штрафа оканчиваются составленіемъ протоколовъ о несостоятельности.

Рѣчной ловецъ и промышленникъ прибѣгаютъ къ другимъ средствамъ въ борьбѣ съ надзоромъ. Нужно прежде всего отмѣтить одно весьма важное обстоятельство: рѣчной промышленникъ, при снятіи въ аренду участка и опредѣленіи платы за него, руководствуется предѣльнымъ количествомъ рыбы, которую можно поймать

въ немъ какимъ бы то ни было способомъ. При этомъ конечно большое значеніе имѣетъ площадь водъ участка, количество тоней, плавовъ, близость къ морю и степень состоятельности хозяевъ промысловъ, расположенныхъ ниже снимаемаго участка, способность ихъ къ обширному вооруженію и усиленнымъ обловамъ. Надзору въ этихъ соображеніяхъ придается самое ничтожное значеніе, такъ какъ противъ него пускается, прежде всего, самое могущественное средство, разсчитанное на его бѣдноту, а если это средство почему либо оказывается неудобнымъ, то надъ нимъ самимъ учреждается свой надзоръ и тѣмъ успѣшнѣйшій, что въ распоряженіи рѣчнаго смотрителя имѣется лишь парусное судно, тогда какъ у каждаго рыбопромышленника одинъ, а нерѣдко и нѣсколько пароходовъ. При обширности участковъ, порученныхъ рѣчнымъ смотрителямъ, очень рѣдкое появленіе ихъ на промыслѣ нисколько неудивительно. Главнымъ помощникомъ хозяина промысла является его прикащикъ или надзиратель промысла. На немъ лежитъ обязанность слѣдить за ходомъ рыбы и изворачиваться такъ, чтобы не прозѣвать ее и не попасться въ обловѣ. Нельзя не отдать справедливости этимъ людямъ: знаютъ они рыбное дѣло въ совершенствѣ и на практикѣ истинные молодцы; знанія свои они пріобрѣтаютъ многолѣтней и суровой службой и являются зоркими радѣтелями хозяйскаго интереса, хотя при случаѣ не забываютъ конечно и своего кармана. Отъ ихъ глаза не укроется ни одно дѣйствіе участковаго смотрителя и они имѣютъ тысячи средствъ парализовать его противодѣйствіе незаконному облову. Въ дозволенное время такимъ обловомъ занимается самъ арендаторъ участка; а въ запрещенное на смѣну ему являются ловцы. Такъ какъ, по распоряженію высшей власти, за ловъ въ запрещенное время отвѣчаютъ не арендаторы (какъ бы слѣдовало по уставу), а сами обловщики, съ которыхъ штрафъ рѣдко когда бываетъ возможно взыскать, то ловъ въ запретное время на всемъ протяженіи Волги и ея протоковъ принялъ размѣры организованнаго промысла, отъ котораго и арендаторы не въ убыткѣ и ловцы не въ накладѣ. Такимъ образомъ про рѣчное волжское рыболовство можно сказать, что фактически оно производится непрерывно круглый годъ.

О роли втораго фактора, т. е. штатнаго и сверхштатнаго надзора, мы говорили уже выше. Третій факторъ въ рыбномъ дѣлѣ — управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ въ Астрахани, въ задачи котораго входитъ регулированіе отношеній ловца, обловщика и рыбопромышленника къ надзору и этого послѣдняго къ рыбной промышленности вообще. Безъ преувеличенія

мы можемъ сказать, что о рыбномъ промыслѣ каждаго смотрительскаго участка и о состояніи въ немъ надзора учрежденіе это имѣетъ очень смутныя представленія. На протяженіи 26 лѣтъ оно занималось исключительно бумажнымъ дѣлопроизводствомъ, наблюдая лишь за увеличеніемъ цыфры доходовъ казны по билетамъ вольнаго промысла и по арендамъ за рѣчные участки; но не давая себѣ труда слѣдить за дѣйствительнымъ веденіемъ устава въ жизнь. Оттого и произошло, что жизнь сама распорядилась уставомъ: ловцы, промышленники и обловщики въ морѣ и рѣкѣ довели значеніе устава до самыхъ органиченныхъ размѣровъ; а промышленники добились еще и того, что дѣйствіе устава не распространяется на тони, существовавшія до 1865 года, хотя тони эти и незаконны и находятся притомъ на самыхъ устьяхъ Волги и ея протоковъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ уставъ 1865 года не только не успѣлъ правильно распредѣлить Каспійскія рыбныя богатства между морскимъ ловцомъ и рѣчнымъ промышленникомъ, но ничего не сдѣлалъ и въ видахъ охраны этихъ богатствъ для будущихъ поколѣній. Такимъ образомъ сознательно, или безсознательно, но 26 лѣтъ всѣ три фактора работали въ одномъ направленіи, ослабляя значеніе устава, и когда подъ конецъ 26-тилѣтія крупная рѣчная рыбопромышленность, поглотившая громадные капиталы, стала особенно чувствительна къ нарушеніямъ ея интересовъ, она очутилась лицомъ къ лицу съ ловецкимъ морскимъ промысломъ, основаннымъ на обловѣ, но уже значительно окрѣпшимъ. Ей ничего не оставалось, какъ въ лицѣ своихъ представителей хлопотать о выработкѣ новаго устава, въ чемъ повидимому она и успѣла.

Проэктъ такого устава давно готовъ и находится на разсмотрѣніи высшей инстанціи. Найбольшее участіе въ выработкѣ его принимали члены комиссіи отъ Астраханскаго управленія рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ. Имъ собственно и слѣдуетъ приписать введеніе въ уставъ разныхъ новыхъ правилъ, потому что остальнымъ членамъ приходилось только или оспаривать цѣлесообразность этихъ правилъ, или давать согласіе на принятіе ихъ.

Предположенныя измѣненія въ правилахъ морскаго рыболовства весьма существенны. Ими главнымъ образомъ преслѣдуется сѣтчикъ-бударочникъ, который изгоняется съ моря отовсюду; съ бакенныхъ водъ онъ изгнанъ былъ еще по старому уставу, а по проэкту новаго онъ изгоняется и съ водъ вольнаго промысла. Достаточно ознакомиться съ количествомъ такъ-называемыхъ дешевыхъ билетовъ, стоющихъ 6 рублей въ годъ съ бударки за ловъ частиковой рыбы сѣтками, чтобы понять какая огромная часть ловца перейдетъ въ

разрядъ обловщика и, разбросанная на водной площади въ десятки тысячъ квадратныхъ верстъ, будетъ почти неуловима для надзора. Ужъ если ловецъ-бударочникъ успѣлъ укрѣпиться въ бакенныхъ водахъ, на самыхъ бойкихъ мѣстахъ хода рыбы съ моря въ рѣки и мужественно отстаиваетъ свое положеніе передъ надзоромъ, сравнительно сильнымъ, снабженнымъ нѣсколькими смотрителями въ одномъ участкѣ, десятками стражниковъ и пароходами, то конечно одинъ смотритель со стражникомъ на парусной лодкѣ никакого значенія имѣть не будетъ, какъ до послѣдняго времени не имѣлъ его и бакенный надзоръ, поставленный въ тѣ же условія, послѣдствіемъ чего и было то, что бакенное пространство обратилось почти въ воды вольнаго промысла. Что же касается до обловщиковъ распорными неводами, то лишь особенно неблагопріятный случай выдастъ одного или двухъ изъ нихъ. Хотя средства передвиженія и увеличиваются управленіемъ двумя мелководными пароходами, но этимъ судамъ хватитъ работы и въ бакенныхъ водахъ. Появленіе ихъ въ водахъ вольнаго промысла, изрѣдка и случайно, не сократитъ облова сѣтками и казна потеряетъ только тотъ доходъ, который она получаетъ съ промышленниковъ и ловцовъ за ловъ распорными неводами и частиковыми сѣтками. Кромѣ того существенно измѣнится рыболовство и въ бакенномъ пространствѣ, такъ какъ на протяженіи 135 верстъ по берегу и отъ 5 до 20 верстъ въ море отъ береговой полосы, какъ и въ водахъ послѣдней, воспрещается всякое рыболовство: этимъ правиломъ отнимется возможность производить крючковою снастью ловъ красной рыбы по веснамъ и осенямъ на небольшихъ морскихъ судахъ, бударкахъ, подчалкахъ и реюшкахъ, и неизбѣжно пострадаетъ малосильный ловецъ, котораго въ морѣ множество, если не большинство. Слѣдовательно и этотъ ловецъ волей-неволей долженъ будетъ перейти въ ряды обловщиковъ. Не измѣняя затѣмъ ни величины морскихъ участковъ, ни личнаго состава чиновъ рыбнаго надзора въ каждомъ изъ нихъ и нисколько не улучшая средствъ передвиженія надзора, проэктъ усиливаетъ только обязанности его и тѣмъ самымъ уменьшаетъ возможность исполнить ихъ. Поэтому въ бакенныхъ водахъ сверхштатный надзоръ останется все-таки болѣе энергичнымъ, въ очевидный ущербъ дѣлу.

Что касается до проэктированныхъ правилъ рѣчнаго рыболовства, то ихъ такое множество, что о выполненіи ихъ средствами надзора нечего и думать. Если допустить, что арендаторъ казеннаго, или владѣлецъ собственнаго участка нарушитъ по одному разу въ годъ каждое изъ этихъ правилъ (что очень возможно),

то штрафъ на него, кромѣ стоимости конфискованнаго имущества, падалъ бы въ размѣрѣ 5.000 рублей; а при несостоятельности это равнялось бы 1.000 днямъ или почти $3^1/_2$ годамъ тюремнаго заключенія. Очевидно—уже очень много! Избѣгать такой кары промышленнику придется *во что бы ни стало*, по весьма понятной причинѣ: чрезвычайныя затраты капитала, въ большинствѣ случаевъ чужаго, взятаго подъ большіе проценты, не могутъ быть пополнены стоимостью рыбы, пойманной по правиламъ устава, такъ какъ при обиліи ея на нее падаетъ цѣна, а при недостаткѣ — ничтожный уловъ не покроетъ расходовъ промысла, тѣмъ болѣе, что впереди имѣются еще всевозможныя случайности чисто комерческаго характера. Поэтому обловъ сдѣлается жизненнымъ спутникомъ рѣчнаго промысла и будетъ практиковаться либо подкупомъ чиновника, либо устройствомъ надзора надъ нимъ самимъ. Послѣднее для промышленника будетъ тѣмъ удобнѣе и легче, что площадь смотрительскаго участка слишкомъ велика, средства надзора до смѣшнаго плохи, а обязанностей несчетное множество. Въ виду всего этого, мы отнюдь не преувеличимъ, если скажемъ про новыя правила, что для обловщика онѣ не особенно страшны.

Попытаемся передать вкратцѣ ихъ содержаніе и укажемъ на возможность ихъ обхода. Составители проэкта признаютъ возможнымъ разрѣшить производство рѣчнаго лова слѣдующими орудіями: неводами, плавными сѣтями разныхъ наименованій и ставными орудіями — вентерями, крючковой снастью и т. п.

Относительно лова неводами введены такія правила: 1) неводами производится ловъ лишь съ постоянныхъ мѣстъ, называемыхъ тонями; 2) пространство тони не должно превышать двойной длины невода; 3) оно обозначается столбами, поставленными на заметѣ и на притонкѣ; 4) каждая *вновь открываемая* тоня должна находиться отъ ближайшихъ къ ней въ двухверстномъ разстояніи; 5) положеніе вновь открываемыхъ тоней поставлено въ зависимость отъ нынѣ существующихъ, съ обезпеченіемъ крупнымъ промышленникамъ-собственникамъ водъ и казнѣ въ водахъ, ближайшихъ къ морю, т. е. найболѣе уловистыхъ, современнаго положенія ихъ главныхъ тоней; 6) на каждой тонѣ разрѣшается имѣть одинъ неводъ произвольныхъ размѣровъ, съ неограниченнымъ числомъ людей; а запасные невода можно хранить или на промыслѣ, или въ двухверстномъ разстояніи отъ тони. Промышленники говорятъ, что ловитъ не протока и не неводъ, а тоня, т. е. мѣсто, удобное для неводной тяги, при наличности конечно и другихъ благопріятныхъ условій — уловистости водъ и умѣнья приспособить неводъ.

Такихъ мѣстъ очень немного. Расположены они преимущественно въ водахъ, ближайшихъ къ морю, гдѣ теченіе рѣки, особенно во время подъема и спада водъ, не измѣняетъ ни очертанія береговъ, ни части русла, находящагося подъ тонею. Но и эти мѣста къ началу запретнаго по проэкту времени, т. е. къ 4 мая, испытываютъ уже на себѣ вліяніе прибылой воды, которая во-первыхъ затопляетъ берега; во-вторыхъ значительно усиливаетъ теченіе, такъ что тяга неводомъ громадныхъ размѣровъ, какіе устраиваются на низахъ, происходитъ неправильно отъ напора теченія и при ослабѣвающемъ ходѣ рыбы уловы ея, по незначительности, не покрываютъ ежедневныхъ расходовъ промысла. Наступленіе запрета въ такое время конечно будетъ для мѣстныхъ промышленниковъ только выгодой. Другія мѣста по рѣкѣ, чѣмъ дальше отстоятъ онѣ отъ моря, тѣмъ болѣе испытываютъ на себѣ вліяніе теченій. Прибылая вода очень рано затопляетъ низкія мѣста въ протокахъ выше Астрахани, отчего тоню надо или спускать, или поднимать, а при сколько нибудь значительной водѣ и совсѣмъ бросать тягу на ней. По спадѣ же воды, на части русла, бывшей подъ тонею, образуются иногда подводные островки, называемые «застругами», которыми тоня совершенно измѣняется, такъ какъ при ловѣ на ней нижняя подбора невода ходитъ лишь по верхушкамъ этихъ островковъ и рыба легко успѣваетъ проскользнуть изъ невода въ свободныя отверстія между нижней подборой и дномъ. Кромѣ того, при самомъ поверхностномъ даже обзорѣ береговъ Волги и рукавовъ ея, легко замѣтить, что одни изъ нихъ вода постоянно роетъ, образуя яры, а другіе забрасываетъ пескомъ. Понятно, что при такой измѣнчивости русла рѣки, ея береговъ и поверхности дна, *тоня ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть мѣстомъ, постоянымъ для лова.* Разъ же тони, по новымъ правиламъ, расположатся съ соблюденіемъ двухверстнаго разстоянія, открытіе новыхъ, даже на удобныхъ для неводнаго лова мѣстахъ, будетъ почти неосуществимо, такъ какъ поставлено въ тѣсную зависимость отъ разстоянія существующихъ. Поэтому неводной ловъ въ участкахъ выше Астрахани будетъ совершаться только при наличности выгоднѣйшихъ для него условій. Паденіе здѣсь неводнаго лова замѣчается уже и сейчасъ и, если неводами продолжается еще ловъ, то потому только, что нѣтъ полнаго разрѣшенія на право рыболовства плавными сѣтями. Рыбопромышленники, перешедшіе теперь отъ неводнаго лова къ плавнымъ сѣткамъ, не въ накладѣ отъ этого, а въ выигрышѣ. Но въ низовьяхъ Волги и рукавахъ ея неводной ловъ, даже при такихъ, повидимому строгихъ правилахъ, можетъ и будетъ разви-

ваться. Проэктъ оставляетъ за собственниками водъ и казною право на пользованіе тонями, хотя и не лежащими въ друхверстномъ разстояніи, лишь-бы только эти тони принадлежали разнымъ владѣльцамъ. Этимъ правиломъ сохраняются такъ-называемыя противоположныя тони, представляющія полнѣйшую возможность устроивать «забойки» (сѣти во всю ширину рѣки) на все время рыболовства, подъ прикрытіемъ закона. Вредъ отъ нихъ неисчислимъ.

Новое правило, по которому пространство тони должно равняться двойной длинѣ невода, заставитъ рыбопромышленника дорожить каждымъ мѣстомъ, удобнымъ для тони, и вооружать его такъ, чтобы обезпечить вѣрный и обильный уловъ. Пространство тони имѣетъ здѣсь весьма большое значеніе, такъ какъ отъ него зависитъ длина невода. Въ настоящее уже время строятся невода длиною до 400 саженъ, превышающіе ширину протоки въ 5 и 6 разъ; при новыхъ правилахъ они будутъ еще больше. По нынѣшнимъ неводамъ пространство тони должно уже равняться почти двумъ верстамъ; по новымъ-же правиламъ, при длинѣ невода въ 600—800 саженъ, тоня будетъ равна 3-мъ и болѣе верстамъ и слѣдовательно пространство тони будетъ значительно больше узаконяемаго разстоянія между тонями. Имѣя два громадныхъ невода, дѣйствующихъ съ двухъ сторонъ протоки, и медленно спуская ихъ по теченію, легко будетъ совсѣмъ заградить ходъ рыбы далѣе, она скучится и маленькими волокушами можно будетъ брать ее изъ подъ большихъ неводовъ сколько угодно. А чтобы не задерживать лова «выливкой» рыбы изъ матней и неводовъ, можно будетъ, при помощи пароходовъ, отвозить весь неводъ съ рыбой на разстояніе двухъ верстъ отъ мѣста тяги и тотчасъ-же замѣнять его новымъ. Времени на это потребуется гораздо менѣе, чѣмъ для выливки рыбы на тонѣ, и не успѣетъ третій неводъ притонить, какъ на смѣну четвертаго будетъ привезенъ новый, изъ запаса. Если такую операцію производить двумя пароходами, содержаніе которыхъ обойдется не дороже 25 рублей въ сутки, дѣло обмѣна неводовъ съ пойманной рыбой на запасные будетъ чередоваться правильно и совершаться легко. Придраться-же къ такому явному хищничеству невозможно, потому что съ внѣшней стороны все законно.

Нельзя сверхъ того обойти молчаніемъ, что проэктъ совсѣмъ не указываетъ времени, когда на тонѣ, вмѣсто одного невода, могутъ быть поставлены четыре селедочныя волокуши. Необходимость заставитъ промышленниковъ обратить вниманіе на постройку неводовъ и плавныхъ сѣтей; а до какой виртуозности они дойдутъ въ

этомъ направленіи мы и представить себѣ не можемъ. Несомнѣнно только, что тѣ части собственныхъ, или арендованныхъ водъ, которыя удобны для устройства тоней, будутъ облавливаться неводами, а остальная часть водъ предоставится подъ рыболовство плавными сѣтями, которыхъ можетъ быть поставлено сколько и какихъ угодно. Очевидно, арендаторъ участка законнѣйшимъ образомъ получитъ возможность приспособить свои промысловыя средства такъ, чтобы ни одна рыбина не могла проскользнуть по протокѣ вверхъ, и развитіе низовыхъ промысловъ неизбѣжно совершится за счетъ верховыхъ. Начать съ того, что съ наступленіемъ половодья тони быстро затопляются, что въ мѣстахъ полойныхъ съ 1-го марта наступаетъ по проэкту запретное для рыболовства время и что для лова рыбы остаются только плавныя сѣти. Но съ безграничнымъ увеличеніемъ лова плавными сѣтями и неводами на низовыхъ промыслахъ нельзя ожидать значительныхъ улововъ этими орудіями въ верховыхъ участкахъ.

Нельзя также не обратить вниманія на пристрастіе составителей проэкта къ срединѣ водовмѣстилища, которое воспрещается занимать плавными и ставными орудіями лова. Надо думать, что съ «серединою водовмѣстилища» составители соединяли представленіе о главномъ направленіи, по которому совершается ходъ рыбы. Но представленіе это совсѣмъ не согласно съ дѣйствительностью. Фарватеръ Волги, какъ и рукавовъ ея до взморья, идетъ то серединою, то ближе къ правому, то къ лѣвому берегу. Если принять во вниманіе измѣнчивость его, доходящую до того, что за одну навигацію на мѣстѣ, гдѣ была мель, образуется глубина въ 3 сажени и наоборотъ, и если прибавить къ этому соображеніе, что рыба всегда проходитъ фарватеромъ, то право пользованія ставными и плавными орудіями распредѣлится по участкамъ неравномѣрно: гдѣ фарватеръ совпадаетъ съ серединою, тамъ рыболовства нельзя будетъ производить; а гдѣ онъ подходитъ къ берегамъ, оно будетъ до чрезвычайности усилено, такъ какъ треть водовмѣстилища можно облавливать какимъ угодно количествомъ орудій рыболовства. Къ этому нужно прибавить, что рыба, какъ живое существо, приспособляется къ условіямъ мѣстности, стараясь тратить своей живой силы возможно менѣе. Любой опытный рыбопромышленникъ удостовѣритъ, что чѣмъ сильнѣе теченіе, тѣмъ ближе къ берегу прижимается рыба, встрѣчая тутъ меньше сопротивленія, нежели на стержнѣ; да кромѣ того у береговъ она всегда находитъ для себя пищи больше, чѣмъ на фарватерѣ. Поэтому запрещеніемъ лова рыбы по срединѣ водовмѣстилища достигается лишь не равно-

мѣрное распредѣленіе права пользованія ею; но не охраняется сквозной путь ея вверхъ по рѣкѣ и протокамъ ея.

Положеніе рѣчнаго надзора и въ верховыхъ участкахъ, какъ въ низовыхъ и въ морѣ, остается по проэкту тѣмъ-же, если только не ухудшается, такъ какъ обязанности значительно усложняются, средства же остаются неизмѣнными.

Съ особеннымъ удовольствіемъ мы останавливаемся на выработанныхъ и впервые введенныхъ въ уставъ *врачебно-санитарныхъ правилахъ*, которыя составляютъ найважнѣйшую часть для жизни приволжскаго населенія. Достаточно вспомнить Ветлянскую эпидемію и нанесенный ею экономическій вредъ для всего государства, чтобы можно было забыть этотъ грозный урокъ, указывающій съ достаточной убѣдительностью, что будущее рыбныхъ промысловъ въ санитарномъ отношеніи чревато всевозможными случайностями и что для энергической борьбы съ ними мы должны быть готовы во всякое время. Повидимому, такія соображенія и руководили членовъ комиссіи, какъ о томъ можно догадываться по содержанію § 274 устава, гдѣ сказано, что «въ случаяхъ появленія эпидемическихъ болѣзней, врачи принимаютъ соотвѣтственныя мѣры, руководствуясь существующими на сей предметъ общими законоположеніями; при чемъ обязаны *съ особеннымъ вниманіемъ* слѣдить за первымъ появленіемъ *необычныхъ* формъ болѣзней въ своихъ участкахъ». Но..... такова ужъ видно судьба всякаго хорошаго проэкта: правила даны, а средствъ для исполненія никакихъ. На чемъ-же, спрашивается, будутъ разъѣзжать для осмотра обширныхъ своихъ участковъ три санитарныхъ врача? Если они будутъ пользоваться тѣми же паровыми судами, которыя предназначены для участковыхъ смотрителей, то при чемъ же останутся послѣдніе на громадной площади рѣчныхъ водъ? Нужды морскихъ смотрителей точно также будутъ при этомъ совершенно игнорированы. Замѣчательно также, что по проэкту устава казна не даетъ ничего на содержаніе врачебно-санитарнаго надзора, тогда какъ, по важности дѣла, ему поручаемаго, дѣятельность его должна-бы поддерживаться всѣми мѣрами и средствами правительства. Обязывать этотъ надзоръ содержать изъ своего ограниченнаго жалованья собственную лодку для разъѣздовъ равносильно отнятію половины содержанія, если не болѣе, такъ какъ огромный районъ рѣчныхъ и все сѣверо-западное побережье морскихъ водъ раздѣлены только на три санитарныхъ участка.

Ознакомившись съ правилами проэкта, выработаннаго комитетомъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, пора спросить,

что же новаго вносятъ онѣ въ уставъ 1865 года? Сокращаютъ-ли онѣ обловъ въ морѣ? обставляютъ-ли дѣятельность надзора средствами, достаточными для поддержанія престижа власти? устраняютъ-ли, или покрайней мѣрѣ ослабляютъ-ли тѣ столкновенія ловцовъ съ надзоромъ, которыя сдѣлались хроническими и стали завершаться даже смертельными случаями? ограниченъ-ли ими просторъ для облова рѣчныхъ водъ? и есть-ли хоть какая нибудь надежда на охраненіе рыбныхъ запасовъ отъ хищническаго истребленія?

На всѣ эти вопросы, къ сожалѣнію, приходится отвѣчать отрицательно.

Такой результатъ трудовъ комитета объясняется очень просто личнымъ его составомъ. Составъ этотъ можно подраздѣлить на двѣ категоріи лицъ: къ одной принадлежали люди, заручившіеся кое-какими свѣдѣніями о рыбномъ дѣлѣ изъ такъ называемой поточной переписки; въ другой находились крупные рыбопромышленники, люди практики, которые ясно видѣли, что они одни *знаютъ* дѣло и ужъ конечно не имъ налагать руки на самихъ себя, не имъ возражать противъ правилъ, въ которыхъ они ясно представляли себѣ и цѣлую систему обхода ихъ.

Ловъ въ рѣчныхъ участкахъ предоставляется крупнымъ рыбопромышленникамъ; имъ-же передано и право сверхштатнаго надзора въ уловистыхъ частяхъ моря, прилегающихъ къ арендуемымъ, или принадлежащимъ имъ участкамъ, — чего-же лучше? Имъ оставалось только помалчивать, да мотать себѣ на усъ. А до того, въ какія отношенія станутъ штатный надзоръ, административныя и судебныя учрежденія къ коренному населенію, имъ разумѣется нѣтъ никакого дѣла: своя рубашка ближе къ тѣлу. Проэктъ, удаливъ съ моря малосильнаго ловца-сѣтчика и снастича, открываетъ обширное поле для столкновеній его съ надзоромъ. Уставъ 1865 года выдѣлилъ незначительную только часть моря, поставивъ ее въ особенныя условія для рыболовства; прошло 26 лѣтъ и эта выдѣленная часть обратилась въ арену безпрерывныхъ обловов и столкновеній съ властью, гдѣ побѣдителемъ остается обловщикъ, являющійся сюда шайками, какъ въ былое время ушкуйники. Новымъ проэктомъ такое положеніе надзора и обловщика распространяется на весь западный и сѣверо-западный берегъ Каспійскаго моря. Это-ли не прогрессъ? Оставляя надзоръ такимъ же безсильнымъ и въ рѣчныхъ участкахъ, проэктъ не можетъ обезпечить правильнаго рыболовства ни на тоняхъ, ни плавными сѣтями; что касается до охраненія рыбныхъ запасовъ, путемъ введенія запрета въ полояхъ съ 1 марта по 15 іюля, то надо быть очень наивнымъ человѣкомъ, чтобы, зная

пространство полоевъ и силы надзора, хоть на минуту повѣрить въ практичность этого нововведенія. Однимъ словомъ, составители проэкта обнаружили тоже направленіе, какъ и ихъ предшественники 1865 года: съ значительнымъ усиленіемъ обязанностей полиціи они не сообразовали средствъ исполненія; безошибочно можно сказать, что проэктированныя ими средства надзора при новомъ уставѣ едва-ли были-бы достаточны даже для осуществленія задачъ стараго, нынѣ дѣйствующаго. Ошибки составителей устава 1865 г. создали организованную систему облова, какъ рѣчнаго, такъ и морскаго; трудно сказать въ какихъ формахъ выразится протестъ противъ проэктированныхъ правилъ, но несомнѣнно, что рыбные промыслы получаютъ искуственную организацію, идущую въ разрѣзъ съ насущными потребностями и кореннаго мѣстнаго населенія, и самаго промысла, и на концѣ которой ясно видятся весьма опасное обостреніе ловецкаго вопроса и крайне нежелательная борьба правительственной власти съ кореннымъ населеніемъ.

Мы не касаемся другихъ частей проэкта, хотя и въ нихъ могли бы указать на многое, что должно подлежать тщательной разработкѣ, какъ напр. о юридическомъ положеніи штатнаго и сверхштатнаго надзоровъ, о порядкѣ разбора дѣлъ по открываемымъ нарушеніямъ устава, о приведеніи рѣшеній управленія въ исполненіе и о порядкѣ обжалованія этихъ рѣшеній. Комитетъ, какъ и раньше, не будетъ имѣть рѣшительно никакого значенія для дѣйствительнаго исполненія устава и лучшаго устройства рыбнаго дѣла. Мы желали-бы видѣть въ немъ высшее относительно управленія учрежденіе и апелляціонную инстанцію по дѣламъ о нарушеніи правилъ устава.

Примѣненіе разсмотрѣннаго проэкта къ промышленной жизни нижневолжскаго края было-бы крупной ошибкой. Желательно конечно или предотвратить ее, или по крайней мѣрѣ ограничить размѣры ея. Мы съ своей стороны не имѣемъ въ виду предлагать контръ-проэкта, на томъ простомъ основаніи, что дѣло регламентированія промышленной дѣятельности цѣлаго края слишкомъ обширно и сложно, захватываетъ самые существенные интересы всѣхъ состояній и требуетъ серьознаго предварительнаго изученія. Мы хотимъ только намѣтить нѣсколько положеній о возможности такой организаціи промысловъ, при которой одинаково удовлетворялись бы интересы крупной и ловецкой рыбопромышленности и казны.

Уставъ 1865 года есть чисто-полицейскій и въ этомъ главный его недостатокъ. Необходимо поэтому, чтобы въ будущемъ уставѣ полицейскія правила по распредѣленію рыбы между всѣми частями

Волги, т. е. собственно правила рѣчнаго и морскаго рыболовства, были отдѣлены отъ правилъ, имѣющихъ задачей охрану рыбныхъ запасовъ. Отсюда ясно вытекаетъ, что проэктированіе новаго устава отнюдь не должно быть дѣломъ тѣхъ только учрежденій, которыя теперь вѣдаютъ нашу рыбопромышленность. Въ главной своей части, относительно охраны рыбныхъ запасовъ, проэктированіе должно быть поручено спеціальнымъ ученымъ обществамъ, такъ какъ безъ техническаго и экономическаго обслѣдованія дѣло это не можетъ быть поставлено прочно.

Мы думаемъ далѣе, что матеріалъ по рыбному промыслу, какъ имѣющійся на лицо, такъ и тотъ, который добудется при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ, долженъ подлежать обработкѣ съ двухъ сторонъ: съ научной и промышленно-бытовой. Научная сторона должна заключаться въ изученіи рыбныхъ породъ, имѣющихъ промышленное значеніе, ихъ жизни, мѣстъ и благопріятнѣйшихъ условій естественнаго ихъ размноженія. Никакая организація рыбныхъ промысловъ не можетъ быть сочтена удовлетворительной, доколѣ не будетъ добыто несомнѣнное для всѣхъ и каждаго убѣжденіе, что запасъ рыбы, въ связи съ прогрессивнымъ развитіемъ рыбнаго промысла, постоянно пополняется.

Такъ какъ засимъ весь вопросъ объ устройствѣ рыбныхъ промысловъ сводится именно къ двумъ положеніямъ—сохраненію рыбнаго богатства и равномѣрному распредѣленію его между населеніемъ, то для благопріятнѣйшаго разрѣшенія этого вопроса болѣе важны мѣры положительныя, нежели отрицательныя. Къ послѣднимъ я отношу ограниченіе устава и возложеніе на полицію несвойственныхъ ей заботъ объ охранѣ рыбныхъ запасовъ; къ первымъ же все то, что содѣйствуетъ естественному размноженію рыбы въ размѣрахъ, достаточныхъ въ данное и послѣдующее время и на ловца и на рыбопромышленника. Государство равно заинтересовано въ томъ, чтобы поддерживать рыбную промышленность, какъ крупную, въ которую вложены громадные капиталы, такъ и мелкую ловецкую, отъ которой населеніе края можетъ умножаться, экономически крѣпнуть, улучшать свой семейный и общественный бытъ и не ставиться въ плачевную необходимость беззаконничать. Намъ же, теперешнимъ дѣятелямъ, приходится слѣдовать какъ-разъ обратной логикѣ, по которой считается полезнымъ уменьшать населеніе путемъ высылки, не дозволять образованія новыхъ поселковъ даже на свободныхъ земляхъ въ береговой полосѣ, признавать вредными для благоустройства промысловъ различныя мѣста, орудія лова, времена года и т. п. Между тѣмъ, въ противоположность этимъ

отрицательнымъ мѣрамъ, къ поддержанію естественнаго размноженія рыбы мы имѣемъ весьма положительное и могущественное средство, которымъ можемъ вполнѣ удовлетворить и ловца, и рыбопромышленника и казну. Дѣло въ томъ, что по Волгѣ и въ ея дельтѣ есть множество глубокихъ и мелкихъ протоковъ, изъ которыхъ болѣе удобные легко могли бы быть обращены въ прирожденные садки, гдѣ рыба исполняла бы свои функціи по размноженію, оставаясь навсегда защищенной отъ ловца, и откуда народившаяся молодь могла бы свободно выходить сама собою чрезъ рѣшетки, служащія стѣнками садка. Такіе садки слѣдовало бы устроить при каждомъ рѣчномъ участкѣ и содержаніе ихъ, подъ строгимъ контролемъ властнаго спеціалиста, должно бы составлять натуральную повинность арендаторовъ. При достаточномъ числѣ такихъ садковъ, не представлялось бы никакого труда пополнять молодью всякой породы ту потерю въ рыбѣ, какая происходитъ отъ улова. Завѣдываніе такими садками надлежало бы поручить научно-подготовленнымъ техникамъ, въ главнѣйшую заботу которыхъ входило бы всестороннее изученіе разныхъ условій естественнаго размноженія рыбныхъ породъ. О судьбѣ выведенной такимъ способомъ молоди нечего было бы безпокоиться: инстинктъ порукой ея дальнѣйшаго существованія. Гдѣ бы впослѣдствіи эта молодь ни появилась, въ видѣ крупной уже рыбы, во всякомъ случаѣ она не могла бы выйти изъ замкнутой системы водъ, впадающихъ въ Каспійское море и этого послѣдняго.

Необходимо однако сознаться, что для подобныхъ мѣропріятій мы далеко еще не готовы, какъ не готовы и въ отношеніи средствъ, нужныхъ для осуществленія проэктируемаго устава. Безъ преувеличенія можно сказать, что и уставъ 1865 года, въ большей своей части, до сихъ поръ не могъ быть введенъ въ жизнь, по неимѣнію средствъ для серьознаго исполненія его. Мы пребывали и остаемся наивными бюрократами, твердо повидимому вѣрующими, что промышленная жизнь громаднаго каспійско-волжскаго бассейна сама подчинится плодамъ нашего воображенія, реализованнымъ въ видѣ неисполнимыхъ полицейскихъ правилъ. Дѣйствительно, промышленно-бытовая сторона дѣла представляется намъ въ такомъ видѣ: нельзя отрицать существованіе отдѣльнаго ловецкаго населенія, простирающагося до нѣсколькихъ сотъ-тысячъ человѣкъ и разселившагося на громадномъ протяженіи Волги, ея дельты и прибрежья Каспійскаго моря. Нельзя отрицать, что рыбный промыселъ есть до сихъ поръ единственный источникъ существованія этого населенія и что поэтому его интересы во всѣхъ отношеніяхъ важнѣе

для государства, нежели интересы нѣсколькихъ крупныхъ рыбопромышленниковъ и казны. Казалось бы, что и для ловецкаго населенія долженъ бы послѣдовать такой же актъ гуманности, какимъ ознаменовало себя прошлое царствованіе въ отношеніи ко всему крестьянству. Между тѣмъ готовится отъ имени государства же актъ, который, ближайшимъ образомъ соприкасаясь съ жизненными итересами этого населенія, сочиненъ подъ вліяніемъ той мысли, что интересы эти всего менѣе должны быть приняты во вниманіе. Такимъ и вышелъ комитетскій проэктъ новаго устава. Легко заранѣе предсказать, что на обширной площади водъ каспійско-волжскаго бассейна будетъ продолжаться та же борьба представителей власти съ обездоленнымъ ловецкимъ населеніемъ. Мы знаемъ, какъ она будетъ вестись; мы предчувствуемъ, какъ она будетъ ожесточенна и какъ изъ мирно-трудящагося ловца выработается отчаянный звѣрь, которому будетъ все равно, что бы ни дѣлать, лишь бы не попадаться. Знаемъ мы, что и съ изыскаными средствами надзоръ будетъ побиваемъ, или будетъ бѣгать отъ ловца, какъ отъ разъяреннаго звѣря. Но ради чего же все это? Чтобы добыть казнѣ какія нибудь 700—800 тысячъ рублей за аренду рѣчныхъ участковъ? Но вѣдь казна ничего не потеряла-бы, если-бы взяла эти деньги не отъ промышленника, а отъ ловца. Отъ послѣдняго она могла бы даже получить въ нѣсколько разъ болѣе и была бы спокойна. Оброчная-же система, основанная на конкуренціи немногихъ крупныхъ капиталовъ, есть, какъ мы видѣли уже, смерть для рыбнаго дѣла. Отсюда идеалъ, къ которому должно стремиться устройство нашихъ рыбныхъ промысловъ, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: оброчно-откупная система разъ на всегда должна быть оставлена, такъ какъ, существуя не ради пользы государственной казны, а ради покровительства крупной рыбопромышленности, она ставитъ представителей власти во враждебныя отношенія къ коренному населенію и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнѣйшей причиной расхищенія рыбныхъ запасовъ, тѣмъ энергичнѣе производимаго, чѣмъ выше ростетъ арендная плата за участки. Чтобы на лучшую организацію рыбнаго промысла не могли имѣть вліянія собственники водъ, эти послѣдніе должны быть экспропріированы. Тогда представится полная возможность все рыбное дѣло сосредоточить въ рѣкѣ, передавъ право улова рыбы коренному населенію, за извѣстное вознагражденіе казнѣ, а обработку рыбы и торговлю ею предоставивъ частной промышленности. Такое положеніе рыбнаго дѣла потому уже было бы болѣе устойчиво, что, давая законный заработокъ мѣстному населенію, упрочивало бы его экономическое

положеніе, при которомъ и вліяніе не невозможныхъ кризисовъ было бы менѣе чувствительно и легче переносимо. Земскія и общественныя власти и само ловецкое населеніе легко могли бы быть привлечены и къ надзору за правильностью лова. Тутъ же, при мѣстахъ лова, могли бы устроиться и промыслы, гдѣ приготовленіе рыбы въ прокъ всегда лучше, чѣмъ на морскомъ суднѣ, отчего и самые способы приготовленія могли бы постоянно совершенствоваться; личный интересъ вызвалъ бы къ жизни и употребленіе такихъ орудій лова, при которыхъ возможно было бы сохранять рыбу живою на продолжительное время въ садкахъ, и тѣмъ самымъ увеличивать ея стоимость. Такой ловъ сверхъ того открылъ бы возможность выбора и сохраненія, а попутно и искуственнаго размноженія крупнѣйшихъ индивидовъ той или другой рыбной породы, наиболѣе цѣнной. Засимъ нынѣ практикуемое соленіе рыбы, какъ варварскій способъ приготовленія нѣкоторыхъ породъ ея, долженъ бы быть дозволяемъ, лишь какъ исключеніе изъ правила. При такой постановкѣ рѣчнаго ловецкаго промысла, море, какъ бассейнъ, гдѣ рыба питается и растетъ, могло бы быть исподоволь совсѣмъ закрыто для лова, такъ какъ при этомъ только условіи и прекратилось бы возмутительное истребленіе мелкой красной рыбы, нерѣдко погибающей въ сѣтяхъ или на крючьяхъ цѣлыми косяками. Вся полойная система должна бы также подлежать изъятію изъ частнаго пользованія и, составляя государственное достояніе, должна бы вѣдаться особымъ учрежденіемъ, имѣющимъ задачей охранять естественное размноженіе рыбы. При такой организаціи рыбнаго дѣла, ловъ сосредоточится только въ рѣчныхъ участкахъ, по проточнымъ водамъ; два же конечные пункта водной системы—полои и море—будутъ охраняться первые спеціальнымъ учрежденіемъ, а второе рыбнымъ надзоромъ; за правильностью лова въ рѣчныхъ участкахъ будетъ слѣдить, при содѣйствіи земской и общественной власти, само ловецкое населеніе, во сколько это его жизненный интересъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ конечно нельзя не желать, что бы параллельно съ преобразованіемъ рыболовства были приняты и мѣропріятія, относящіяся до всѣхъ другихъ сторонъ умственной и промышленной жизни нижневолжскаго населенія. Такихъ мѣропріятій очень не мало: рѣдкость населенія, крайняя неразвитость его, поражающее неумѣнье эксплуатировать окружающую природу, исторически сложившаяся привычка полагаться больше на удаль и счастье, нежели на упорный и непрерывный трудъ—такова обстановка, съ которой нельзя не считаться, но которую такъ или иначе надо

одолѣвать. Трудно въ самомъ дѣлѣ не поражаться, когда видишь, что, при обиліи самаго идеальнаго, почти нильскаго удобренія, щедро разносимаго вешней прибылой водой, при дешевизнѣ топлива и массѣ паровыхъ котловъ на пароходахъ, дающихъ громадную подъемную силу, при обиліи камыша, чакана и травъ, какъ питательнаго матеріала для скота и птицы, населеніе не могло до сихъ поръ развить въ обширные промыслы плодоводства, виноградарства и винодѣлія, птицеводства, травосѣянія, скотоводства, консервированія мѣстныхъ продуктовъ и т. п. Развитію такихъ промысловъ могло-бы существенно помочь соединеніе желѣзнодорожнымъ путемъ Астрахани съ Самарою и съ портами Азовскаго моря, отъ которыхъ теперь на цѣлые полгода Астрахань остается совсѣмъ отрѣзанною.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу слуховъ, обращающихся въ послѣднее время въ средѣ рыбопромышленнаго класса. Большинство рѣчныхъ рыбопромышленниковъ настойчиво утверждаетъ, что, «если правительство не поспѣшитъ *къ веснѣ же 1892 года* упорядочить рѣчное рыболовство (въ особенности по лову воблы и сельди), то наступитъ будто бы полное разореніе какъ арендаторовъ рѣчныхъ верховыхъ участковъ, такъ и всего ловецкаго населенія, экономическое состояніе котораго и безъ того подорвано неурожаями въ послѣдніе годы хлѣбовъ и травъ, упадкомъ скотоводства и отсутствіемъ стороннихъ заработковъ». Мы съ своей стороны видимъ въ этихъ увѣреніяхъ просто ловушку, разсчитанную на скорѣйшее осуществленіе астраханскихъ вожделеній, и полагаемъ, что впредь до выработки дѣйствительно полезнаго устава, упорядочить наше рыболовство возможно и при нынѣ дѣйствующемъ уставѣ, лишь бы только исполнялся онъ *безъ всякихъ отступленій*. Для этого необходимо: всѣ тони, какъ противоположныя, такъ и не выдерживающія законнаго разстоянія, закрыть; временныя селедочныя правила, введенныя съ 1885 года, отмѣнить, ловъ сельди подчинить воздѣйствію 505 ст. уст. сел. хоз.; признавать арендатора участка, а не обловщика отвѣтственнымъ во все время аренды за всякое нарушеніе правилъ рѣчнаго рыболовства; отмѣнить временную мѣру, по которой разрѣшается употребленіе плавныхъ сѣтей въ рѣкѣ съ 15 іюня по 15 іюля и упорядочить дѣло взысканія штрафовъ съ несостоятельныхъ. Какъ близко стоящіе къ дѣлу, мы глубоко убѣждены, что результаты этихъ немногихъ измѣненій были бы гораздо плодотворнѣе и для рыбопромышленниковъ и для правительства, нежели поспѣшное введеніе такого новаго устава, которому не предше-

ствовало всестороннее и спеціальное *изученіе на мѣстѣ рыбнаго дѣла въ современномъ его состояніи.* Дѣло это очень не малое, осторожное къ нему отношеніе вполнѣ обязательно, игра стоитъ свѣчей.

Встрѣченный живѣйшимъ одобреніемъ всего собранія, докладъ этотъ вызвалъ слѣдующія замѣчанія.

В. И. Гиппіусъ замѣтилъ, что дѣйствительно ловецкій вопросъ мало привлекаетъ вниманія въ Петербургѣ и здѣсь знакомы съ нимъ лишь очень немногіе. Нѣкоторыя части доклада навѣрное были не вполнѣ ясны для присутствующихъ, потому что докладчикъ, какъ новичокъ, не приспособился къ своимъ слушателямъ. В. И., пользуясь свѣдѣніями по ловецкому вопросу, съ которымъ ему пришлось ознакомиться два года тому назадъ, во время командировки на Каспійское побережье по дѣламъ службы, сдѣлалъ слѣдующія дополненія въ разъясненіе доклада. Рыбный промыселъ дѣлится здѣсь на рѣчной и морской. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои юридическія и экономическія особенности. Въ рѣчномъ промыслѣ воды принадлежатъ частнымъ лицамъ, или казнѣ, которая сдаетъ ихъ въ аренду. Этимъ обусловливается эксплуатація рѣчнаго рыбнаго промысла въ формѣ крупныхъ предпріятій. Въ морскомъ промыслѣ, гдѣ вода не составляетъ частной собственности ни отдѣльныхъ лицъ, ни казны, а принадлежитъ государству, промыселъ ведется самими ловцами, которые поставляютъ рыбу промышленникамъ. Послѣдніе не держатъ своихъ рабочихъ и не ведутъ сами предпріятія ловли. Дальнѣйшимъ основаніемъ для различія обоихъ промысловъ служитъ различіе самой рыбы: въ морѣ ловится красная рыба, предметомъ же рѣчнаго промысла является рыба частиковая. Въ настоящее время рыбные промыслы на Каспійскомъ морѣ и на Волгѣ управляются на основаніи устава 1865 года. Этотъ уставъ изданъ былъ на основаніи предварительнаго всесторонняго изученія тогдашняго состоянія рыбныхъ промысловъ, произведеннаго на мѣстѣ особой экспедиціей, во главѣ которой находился знаменитый академикъ нашъ Бэръ. Но въ настоящее время этотъ уставъ уже устарѣлъ и страдаетъ весьма существенными недостатками. Правительственный надзоръ, на совершенную недостаточность котораго обстоятельно указано докладчикомъ, поставленъ въ самомъ дѣлѣ до крайности неудовлетворительно, почему и не достигаетъ своей цѣли. Но кромѣ того, въ самомъ уставѣ есть непрактичныя и нецѣлесообразныя постановленія, которыя сами по себѣ служатъ источникомъ закононарушеній и столкновеній съ надзоромъ. Въ уставѣ регламентированы мѣста, время и орудія

лова. Ближайшая къ морю часть Волги раздѣлена такъ сказать на коридоры—бакенныя воды, въ которыхъ ловъ запрещенъ безусловно. Въ сосѣднихъ мѣстахъ ловъ дозволенъ, хотя и съ извѣстными ограниченіями во времени и въ орудіяхъ лова. Между тѣмъ установка и своевременная перемѣна бакеновъ, опредѣляющихъ границы, на столько трудна, что нерѣдко бакеновъ вовсе не бываетъ на своихъ мѣстахъ. Этимъ чрезвычайно затрудняются вопросы о томъ, въ дозволенномъ-ли мѣстѣ поставлена сѣть, или нѣтъ и такимъ образомъ, помимо неудовлетворительности надзора, самъ законъ построенъ такъ, что даетъ благопріятныя условія для облова. А между тѣмъ это воспитываетъ населеніе въ духѣ беззаконія. Вообще нельзя не признать, что волжскіе и каспійскіе рыбные промыслы управляются дѣйствительно непригоднымъ закономъ. Это признано уже самимъ правительствомъ. Что касается до имѣющагося проэкта новаго закона, то слѣдуетъ замѣтить, что онъ составленъ безъ такого предварительнаго научнаго изслѣдованія дѣла, какое предшествовало изданію закона 1865 г. А между тѣмъ здѣсь имѣется много такихъ вопросовъ, правильное разрѣшеніе которыхъ возможно только на почвѣ точныхъ научныхъ изслѣдованій. Какъ примѣръ, можно привести вопросъ о допущеніи поселковъ на берегахъ, ихъ устройство и вообще отношеніе къ нимъ администраціи. Существуетъ мнѣніе, что распространеніе прибрежныхъ поселеній, связанное съ культурою береговъ, приводитъ къ уничтоженію камышей и т. под. растеній, которыя привлекаютъ массу насѣкомыхъ; исчезновеніе же послѣднихъ имѣетъ послѣдствіемъ уничтоженіе рыбнаго багатства. Затѣмъ вопросы о дозволеніи, или запрещеніи нѣкоторыхъ орудій лова, каковы плавныя сѣти, крючковая снасть и т. п., преслѣдованіе сѣтчиковъ, т. е. сѣтнаго лова въ черняхъ Волги, дающаго заработокъ многочисленному населенію ловцовъ, и т. д. остаются совсѣмъ не разъясненными, или по меньшей мѣрѣ спорными. И. В. Э. Общество, сколько мнѣ извѣстно, ни разу еще не занималось изученіемъ вопроса о рыбопромышленности; если до сихъ поръ можно было оправдать такое невниманіе, то теперь, когда этотъ вопросъ поставленъ, когда обращено вниманіе Общества на этотъ предметъ, ему слѣдовало бы заняться этимъ дѣломъ основательно и возвысить свой голосъ. Этотъ голосъ можетъ быть тѣмъ болѣе авторитетнымъ, что возможно, не предрѣшая различныхъ относящихся къ рыбопромышленности вопросовъ по существу, предъявить ходатайство о томъ, чтобы изданію закона предшествовало всестороннее научное изученіе дѣла, которое могло бы вполнѣ обезпечить правильную организацію управленія рыбными промы-

слами. Плохой новый законъ всегда хуже неудовлетворительнаго стараго, къ которому успѣли уже приспособиться. Во всякомъ случаѣ В. Э. Обществу слѣдовало бы сдѣлать что нибудь по этому дѣлу, въ формѣ-ли образованія для этого особой комиссіи, или командированія отъ себя кого-либо на мѣсто, для основательнаго изученія каспійской и волжской рыбопромышленности.

О. А. Гриммъ высказалъ, что уставъ 1865 года дѣйствительно основанъ на тщательномъ изученіи дѣла академикомъ Бэромъ, Данилевскимъ и другими лицами, участвовавшими въ организованной тогда экспедиціи. Но все-таки этотъ уставъ не былъ совершенствомъ, свободнымъ отъ всякихъ недостатковъ; онъ сослужилъ свою службу и въ настоящее время уже не удовлетворяетъ своей цѣли. Не смотря на это, онъ принесъ и приноситъ извѣстную пользу. Столкновенія надзора съ ловцами на Каспійскомъ морѣ, указанныя докладчикомъ, ничто въ сравненіи съ полнымъ безпорядкомъ въ рыбопромышленности Азовскаго моря, гдѣ нѣтъ никакого устава, никакой организаціи; здѣсь нерѣдки такіе возмутительные случаи произвола и насилій, о какихъ не слышно на Каспійскомъ морѣ. Что касается новаго проэкта, разобраннаго докладчикомъ, то онъ предварительно составленъ въ комиссіи и затѣмъ въ настоящемъ видѣ выработанъ Астраханскимъ комитетомъ. Но этотъ проэктъ отнюдь не разсматривался министерствомъ государственныхъ имуществъ, какъ совершенно законченный, готовый проэктъ. Министерство, обратившись въ Астраханскій комитетъ, требовало только матеріала. Въ Астраханскомъ комитетѣ наибольшее вліяніе имѣютъ крупные рыбопромышленники, которые преслѣдуютъ конечно свои собственные интересы. Поэтому весь проэктъ оказывается составленнымъ въ интересахъ рѣчнаго рыболовства. Кромѣ этого проэкта, въ министерство поступило огромное множество всякаго рода проэктовъ и записокъ по рыбной промышленности. Въ массѣ это—хламъ, не заслуживающій серьознаго вниманія; но въ нѣкоторыхъ запискахъ встрѣчаются и полезныя указанія. Весь этотъ матеріалъ принятъ во вниманіе при выработкѣ министерствомъ своего собственнаго проэкта, который вмѣстѣ съ тѣмъ соображенъ и со всѣми имѣющимися по этому предмету научными данными. На самомъ дѣлѣ рыболовство не такой уже невѣдомый предметъ, какъ было высказано предыдущимъ ораторомъ. За послѣднее 25-лѣтіе въ этой области сдѣлано очень многое, какъ заграницею, такъ и у насъ. Сдѣланныя докладчикомъ указанія и замѣчанія также имѣлись въ виду при составленіи проэкта въ министерствѣ. По этому проэкту въ уставѣ предположены двѣ части: полицейская и

экономическая. Главная задача, которая должна быть преслѣдуема въ этомъ дѣлѣ, заключается по возможности въ увеличеніи количества рыбы, или по крайней мѣрѣ въ предупрежденіи убыли, потому что количество ловцовъ постоянно растетъ. Въ обстановкѣ рыбныхъ промысловъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ есть дѣйствительно много условій, которыя сокращаютъ просторъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства питанія рыбы. Для устраненія этихъ условій конечно нѣтъ надобности въ уничтоженіи поселковъ; если со стороны мѣстнаго управленія и были случаи противодѣйствія поселкамъ, то это было ошибкой управленія, которому и были даны соотвѣтственныя указанія. Въ новомъ уставѣ имѣется цѣлый рядъ положеній о мѣрахъ къ упорядоченію рыболовства и между прочимъ права пользованія ильменями, которые составляютъ вообще одно изъ важнѣйшихъ условій сохраненія рыбы. Въ высшей степени важно, чтобы по использованіи ильменя хорошо возстановлялось его сообщеніе съ рѣкой, такъ какъ безъ этого ильмени теряютъ свое значеніе. Такимъ образомъ выработанный въ министерствѣ государственныхъ имуществъ проэктъ весьма далекъ отъ проэкта Астраханскаго комитета. Что касается предположенія докладчика въ томъ смыслѣ, чтобы сосредоточить всѣ рыбные промыслы въ рѣкѣ, а море совсѣмъ закрыть, то въ дѣйствительности слѣдовало бы признать правильнымъ какъ-разъ обратное положеніе. Въ рѣку рыба уходитъ для метанія икры, причемъ чѣмъ большій путь она прошла, тѣмъ больше силъ она теряетъ и тѣмъ больше худѣетъ. Поэтому морская рыба лучше рѣчной и всегда цѣнится гораздо выше. Кромѣ этого соображенія, нужно принять во вниманіе историческій ходъ развитія у насъ рыбныхъ промысловъ. Послѣдніе подвигались всегда, какъ впрочемъ и все заселеніе нашего отечества, отъ верховьевъ рѣкъ къ устьямъ, отъ центра къ периферіи. И теперь замѣчается большее и большее развитіе морскаго лова, и несомнѣнно, что въ концѣ концовъ весь рыбный промыселъ уйдетъ въ море. Попытка вернуть его въ рѣку, какъ противорѣчащая естественному развитію промысла, навѣрное окончилась бы неудачей. Посему необходимо позаботиться объ охраненіи рыбнаго богатства Волги, чтобы крупные рѣчные промыслы могли продолжать свою дѣятельность; но въ то же время создать такія условія, чтобы развивался естественнымъ путемъ и безъ всякихъ насилій морской рыбный промыселъ, что и имѣетъ въ виду новый проэктъ устава, выработанный министерствомъ. Но съ другой стороны нельзя игнорировать и интересы крупныхъ предпріятій, въ которыя вложены милліоны и съ которыми связаны заработокъ и благосостояніе массы населенія.

Да и вообще съ точки зрѣнія общихъ интересовъ всего народнаго хозяйства слѣдуетъ признать невыгоднымъ упраздненіе крупныхъ промысловъ ради мелкихъ. Первые всегда даютъ лучшіе продукты и потому лучше оплачиваются.

В. И. Гиппіусъ, въ виду выслушанныхъ поясненій профессора Гримма, заявилъ, что, не настаивая на представленіи какого-либо ходатайства правительству, онъ все-таки поддерживаетъ свое предложеніе объ изученіи ловецкаго вопроса Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

А. Н. Егуновъ замѣтилъ, что И. В. Э. Общество уже и прежде не разъ занималось вопросами нашей рыбопромышленности. Въ 60-хъ годахъ дѣлались доклады по этому предмету Данилевскимъ, принимавшимъ личное участіе въ экспедиціи академика Бэра. Затѣмъ были доклады о рыбопромышленности нашей въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ и въ 70-хъ годахъ. Вообще матеріала по этому предмету накопилось въ нашемъ Обществѣ довольно много и желающіе могутъ почерпнуть изъ него много полезнаго, не исключая даже и рыбнаго порошка, о которомъ въ настоящую голодную пору поднимаются новые толки. Во всякомъ случаѣ нельзя не отнестись съ благодарностью къ докладчику и гг. членамъ, существенно пополнившимъ докладъ: наше рыбное дѣло дѣйствительно слишкомъ крупно и чѣмъ внимательнѣе оно будетъ обслѣдовано, тѣмъ лучше.

Г. П. Сазоновъ поддерживалъ предложеніе В. И. Гиппіуса о необходимости изученія вопроса В. Э. Обществомъ. О. А. Гриммъ ошибается, говоря, что рыбопромышленность уже изучена очень хорошо. Экономическая организація рыбныхъ промысловъ, весьма разнообразная въ различныхъ районахъ, до сихъ поръ почти вовсе не изслѣдована. Въ этомъ дѣлѣ мы не подвинулись ни на шагъ со времени Бэра и Данилевскаго. В. Э. Общество не должно ограничиться напечатаніемъ доклада П. Н. Аверкова. Вопросъ слишкомъ важенъ.

О. А. Гриммъ отвѣчалъ, что онъ неправильно понятъ. Говоря объ успѣхахъ изученія рыбопромышленности, онъ разумѣлъ естественно-историческую и техническую сторону, а не экономическую. Но и первую нужно продолжать изучать и затѣмъ отсутствіе быть можетъ нѣкоторыхъ фактовъ не должно останавливать введенія новаго устава, такъ какъ съ одной стороны уставъ 1865 года устарѣлъ, а съ другой — необходимость изслѣдованій всегда будетъ ощущаться, ибо окончательнаго рѣшенія всѣхъ вопросовъ быть не можетъ. Министерствомъ изслѣдованіе признается

на столько важнымъ, что по проэкту устава предположено имѣть въ Астрахани при управленіи особаго техника съ хорошимъ жалованьемъ, спеціально для постояннаго изученія дѣла. Но никакъ не менѣе важно и экономическое изученіе каспійской рыбопромышленности. Напримѣръ слѣдовало бы непремѣнно выяснить вопросъ объ организаціи ловецкой кассы. Экономическое положеніе ловцовъ очень плохо и постоянно ухудшается. Покрутъ, или подрядъ прекращаетъ свое существованіе и несомнѣнно, что со временемъ ловъ отдѣлится отъ приготовленія рыбы. Между тѣмъ ловецъ можетъ пользоваться кредитомъ лишь на крайне тяжелыхъ условіяхъ. Въ Астрахани берутъ 20% за 4-хъ мѣсячную ссуду, а подрядные ловцы теряютъ на рыбѣ до 50%, какъ и на Мурманскомъ берегу. Въ настоящее время существуетъ въ Астрахани ловецкая касса, которая располагаетъ значительнымъ капиталомъ — приблизительно въ 360 т. р. Но организація этой кассы такъ неудовлетворительна, что въ послѣдніе три года ею почти вовсе не пользуются. Если бы В. Э. Общество съ своей стороны пришло на помощь дѣлу правильной постановки ловецкой кассы, изученіемъ экономическаго быта ловцовъ и выясненіемъ условій выдачи имъ ссудъ, то это было бы добрымъ дѣломъ.

Въ заключеніе своихъ замѣчаній О. А. Гриммъ предложилъ сдѣлать Отдѣленію особый докладъ о рыболовствѣ въ Россіи вообще. Означенное предложеніе вызвало общее сочувствіе и одобреніе.

ОБМѢНЪ МЫСЛЕЙ ПО ДОКЛАДУ БАРОНА П. Л. КОРФА.

Въ общемъ собраніи 21 ноября 1891 г.

Послѣ изложенія Президентомъ главныхъ положеній доклада его (напечатаннаго въ 6-й книгѣ «Трудовъ» Общества за 1891 годъ) и передачи предсѣдательства Вице-Президенту, на предложеніе его обмѣняться мыслями по существу доклада, выступили слѣдующіе члены Общества.

В. И. Гиппіусъ. Приступая къ разсмотрѣнію доклада почтеннаго президента, я позволю себѣ отступить нѣсколько отъ того порядка, въ которомъ изложены его главныя положенія, и начну съ предложенія его, касающагося отмѣны таможенныхъ пошлинъ на перечисленные имъ предметы. Предлагая такую мѣру, которая затрогиваетъ вопросъ, не только возбуждавшій въ нашей средѣ весьма оживленныя пренія, но имѣющій свойство возбуждать страстные споры даже между спеціальными учеными, почтенный президентъ конечно не имѣлъ въ виду возбуждать подобные споры, а сдѣлалъ свое предложеніе по соображеніямъ чисто-практическимъ. Поэтому съ практической точки зрѣнія слѣдуетъ и обсуждать это предположеніе; а разсматривая его съ этой точки зрѣнія, я съ своей стороны нахожу, что оно заслуживаетъ поддержки, по слѣдующимъ соображеніямъ.

Докладчикъ указалъ, что настоящая голодовка является нѣкоторымъ экзаменомъ для Общества; я бы замѣнилъ слово «экзаменъ» словами «испытаніе, ниспосланное намъ» и этимъ я бы выразилъ характеръ переживаемаго нами бѣдствія рѣзче. При сужденіяхъ объ этомъ испытаніи въ публикѣ и печати, принято отдѣлять интересы пострадавшихъ отъ интересовъ другихъ классовъ общества и обыкновенно говорятъ такъ, что пострадалъ народъ, но не другіе классы. Это вѣрно, что нѣтъ непосредственно пострадавшаго класса, кромѣ крестьянскаго, но посредственно отъ

нынѣшней голодовки страдаютъ всѣ классы населенія. Если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія только непосредственно пострадавшихъ, тогда противъ настоящаго предположенія докладчика можно было бы сдѣлать возраженіе не теоретическое только, а прямо практическое, именно то, что народъ, страдающій отъ голода, нуждается въ хлѣбѣ, а не въ кофе и чаѣ. Но если смотрѣть на настоящее бѣдствіе, какъ на испытаніе, ниспосланное всему государству и затрогивающее не одинъ, а всѣ классы населенія, тогда оно требуетъ для одолѣнія его напряженія силъ всѣхъ этихъ классовъ и съ этой точки зрѣнія стараться объ удешевленія средствъ къ жизни, по скольку это можетъ быть достигнуто пониженіемъ таможенныхъ пошлинъ на предметы жизненной необходимости, было бы вполнѣ умѣстно, потому что тѣ классы населенія, которые не пострадали непосредственно, могли бы болѣе крупными долями участвовать въ пожертвованіяхъ на голодающихъ и слѣдовательно успѣшнѣе рѣшить задачу, которая возложена на нихъ ниспосланнымъ испытаніемъ.

Но за всѣмъ тѣмъ предложеніе это можетъ вызвать другое, болѣе вѣское и также практическое возраженіе съ точки зрѣнія финансовыхъ соображеній. Поэтому, если бы мы призваны были разрѣшать это предложеніе, то я бы, можетъ быть, и затруднился присоединиться къ нему; но, разъ мы призваны только ходатайствовать, то мы могли бы поддержать это предложеніе и просить объ удовлетвореніи его въ томъ объемѣ, въ какомъ это можетъ привести къ указанной докладчикомъ цѣли и въ какомъ оно можетъ быть допущено положеніемъ средствъ финансоваго управленія.

Затѣмъ, опуская вопросъ о запретѣ вывоза хлѣба, я перехожу къ вопросу о заработкахъ. Здѣсь я присоединяюсь къ предложенію докладчика, съ тою только оговоркою, что такъ круто ставить вопросъ, чтобы способнымъ къ работѣ вовсе не давать ссудъ, фактически невозможно.

Болѣе интересными для меня представляются первыя положенія докладчика, касающіяся именно срочности паспортовъ и правилъ перечисленія крестьянъ изъ одного общества въ другое.

По первому изъ этихъ вопросовъ я долженъ прямо сказать, что точка зрѣнія докладчика глубоко не вѣрна. Разсматривая значеніе паспортовъ съ исторической точки зрѣнія, нельзя не признать, что первоначальное значеніе ихъ было дѣйствительно фискальное и связывалось съ подушною податью; но, соглашаясь съ этимъ, нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы съ отмѣной подушной подати паспорты утратили всякое значеніе. Фискальное значеніе

паспортовъ дѣйствительно ослабѣло; но они далеко еще не потеряли своего значенія въ другихъ отношеніяхъ. Если докладчикъ мотивируетъ свое положеніе тѣмъ, что въ настоящее время платежи, лежащіе на крестьянахъ, перенесены на землю, которая и можетъ отвѣчать за нихъ, независимо отъ мѣста нахожденія ея владѣльца, то я на это замѣчу, что это невѣрно даже съ точки зрѣнія податнаго вопроса. Если наука, классифицируя налоги, и раздѣляетъ ихъ на вещные и личные, относя къ первымъ такіе налоги, которые имѣютъ реальный характеръ, а къ послѣднимъ такіе, которые имѣютъ личный характеръ, то этимъ научнымъ опредѣленіемъ увлекаться не слѣдуетъ. Въ дѣйствительной жизни отвѣчаетъ во всякомъ случаѣ не земля, а лицо, потому что и налогъ требуютъ не съ земли, а съ лица. Ученіе о реальности налоговъ фактически примѣнено въ прибалтійскихъ губерніяхъ и тамъ оно привело къ большому курьозу, который рельефно показываетъ его несостоятельность. Тамъ выработалась такая точка зрѣнія, что всѣ сборы и налоги, платимые населеніемъ въ пользу лютеранскаго духовенства и церкви, составляютъ вещные налоги. Какъ извѣстно, большинство населенія тѣхъ губерній принадлежитъ къ лютеранскому исповѣданію и потому тамъ всѣ платили поголовно сборы въ пользу лютеранской церкви и духовенства. Но когда въ 80-хъ годахъ среди населенія обнаружилось стремленіе къ переходу въ православіе, то мѣстная интеллигенція начала доказывать, что крестьяне, хотя и оставляютъ лютеранство, тѣмъ не менѣе обязаны продолжать нести налоги въ пользу лютеранскаго духовенства, потому что налоги лежатъ на землѣ и не зависятъ отъ религіи ея владѣльца. Вслѣдствіе этого оказались такіе случаи, что когда движеніе къ православію охватывало даже цѣлыя территоріи и цѣлые приходы, то къ нимъ все-таки предъявлялось требованіе объ уплатѣ повинностей въ пользу лютеранскаго духовенства, пока такое странное требованіе не было съ компетентной стороны устранено. Я думаю, что, если примѣнить положеніе докладчика и къ нашимъ мѣстностямъ, то не трудно будетъ привести доказательства, что и у насъ сплошь и рядомъ не земля отвѣчаетъ за налоги и что не можетъ земля замѣнить отсутствующаго плательщика. Положеніе это прямо не могло быть примѣняемо до пониженія выкупныхъ платежей; но даже и послѣ пониженія ихъ оно оказывается не всегда примѣнимымъ, потому что есть мѣстности, гдѣ платежная сила земли напряжена свыше ея доходности и гдѣ плательщикъ долженъ прибавлять къ доходности своей земли и часть своихъ заработковъ. Этого мало. Даже въ тѣхъ болѣе благопріятныхъ мѣ-

стностяхъ, гдѣ доходность земли отвѣчаетъ платежамъ, не невозможны случаи, когда отвѣчать будетъ не земля, а ея владѣлецъ: напр. въ случаѣ неурожая земля будетъ пустовать, а владѣлецъ долженъ будетъ заработывать средства на сторонѣ и вносить платежи. Но, кромѣ податнаго, нашъ паспортъ имѣетъ еще и другое значеніе: онъ выражаетъ ту связь, которая существуетъ между отдѣльнымъ лицомъ и обществомъ. Весь нашъ государственный строй построенъ на общественно-сословномъ началѣ. Каковъ бы ни былъ взглядъ на значеніе этой организаціи, будете ли вы поддерживать ее или отрицать, — во всякомъ случаѣ вы должны признать, что вопросъ этотъ представляется болѣе сложнымъ, къ которому подступить слегка невозможно. Вопросъ о паспортахъ разработывался во многихъ комиссіяхъ и остался до сихъ поръ неразрѣшеннымъ, едва-ли только по бездѣятельности лицъ, занимавшихся его разрѣшеніемъ, а скорѣе потому, что онъ оказался слишкомъ сложнымъ и затрогивающимъ многое множество самыхъ разнообразныхъ интересовъ: членъ общества связанъ со своимъ обществомъ такими многочисленными нитями, что разорвать ихъ однимъ почеркомъ пера, если и можно, то небезопасно. Тутъ вамъ приходится имѣть дѣло и съ вопросомъ объ обязанности нести выборную службу, и съ обязанностью заботиться объ оставшихся сиротами малолѣтнихъ и о безпомощныхъ членахъ и т. д. Поэтому мнѣ лично представляется невозможнымъ выступать теперь съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ срочности паспортовъ, какъ мѣрѣ постоянной и окончательной. Но, возражая противъ мотивовъ предложенія, я въ конечномъ выводѣ присоединяюсь къ положенію докладчика, только съ небольшимъ его измѣненіемъ. Дѣйствительно, каково бы ни было общее значеніе вопроса о паспортахъ, во всякомъ случаѣ нужно признать, что въ нашей паспортной организаціи далеко не все обстоитъ благополучно, и возможны напротивъ и желательны многія поправки и облегченія. И вотъ, если бы докладчикъ согласился на такое видоизмѣненіе своего предложенія, чтобы ходатайствовать объ *облегченіи паспортныхъ правилъ*, тогда и я присоединился бы вполнѣ къ его предложенію.

В. А. Панаевъ. Главную суть доклада, по моему мнѣнію, составляетъ вопросъ—какъ помогать нуждающемуся населенію? давать ли ему ссуды, или предоставить заработки? На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: конечно гораздо лучше во всѣхъ отношеніяхъ дать народу заработки. Что же касается до ссудъ, то это—просто забава земскихъ бухгалтеровъ, какъ видно изъ приведеннаго докладчикомъ примѣра, гдѣ по ссудѣ, выданной 24 года

тому назадъ, до сихъ поръ не возвращено ни копѣйки. Такъ это будетъ и теперь. Поэтому нечего даже и ставить вопроса о томъ, ссуду, или заработки слѣдуетъ избрать для оказанія помощи нуждающемуся въ хлѣбѣ населенію; вполнѣ очевидно, что слѣдуетъ предпочесть заработки. Но спросятъ—какіе же заработки могутъ быть открыты тамъ, гдѣ люди отъ голода еле двигаются. На это отвѣчу, что такихъ голодныхъ конечно надо подкормить, пока не окрѣпнутъ ихъ силы, послѣ чего и они будутъ въ состояніи взяться за работу. Далѣе могутъ спросить — возможно ли дать работу 10 милліонамъ человѣкъ? Но почему же невозможно? Развѣ мало у насъ неудовлетворенныхъ потребностей? развѣ мало у насъ самыхъ насущныхъ нуждъ? Чѣмъ мы страдаемъ особенно чувствительно въ настоящее время? Полнымъ отсутствіемъ хорошихъ дорогъ. Въ то время, какъ въ Европѣ можно насчитать милліоны верстъ хорошихъ искуственныхъ дорогъ, сколько ихъ у насъ? Десять тысячъ верстъ стараго шоссе, которыя большею частію идутъ параллельно желѣзнымъ дорогамъ и потому утратили прежнее значеніе для страны. Теперь сама судьба, пославши тяжкое бѣдствіе, заставляетъ насъ взяться за это дѣло. И какія же могутъ быть возраженія противъ него, когда дѣло это самое безхитростное, при которомъ ни проэктовъ не нужно, ни предварительныхъ изысканій, а можно открыть работы немедленно? Скажутъ—можно ли открывать работы зимою? Да, можно, потому что песокъ и камень обыкновенно возятъ зимою. Если новое какое-нибудь дѣло можетъ еще возбуждать сомнѣнія по своей новизнѣ, то предлагаемое мною шоссированіе дорогъ пескомъ и гравіемъ давно уже практикуется во многихъ мѣстностяхъ. Прибалтійскія губ. и Финляндія имѣютъ уже такія дороги.

Вотъ факты, которые у всѣхъ передъ глазами. Но если дороги эти возможны тамъ, то почему онѣ невозможны у насъ? Да и у насъ онѣ начинаютъ уже мѣстами устраиваться; я знаю, что такія дороги устроены напр. въ Пермской губерніи, и отнюдь не менѣе возможны онѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ. Въ подтвержденіе этого я могу сослаться на отзывы, полученные мною въ отвѣтъ на записку мою по этому предмету, которая была разослана нѣкоторымъ лицамъ. Вотъ отзывъ такого государственнаго дѣятеля, какъ графъ Д. А. Милютинъ, который долгое время стоялъ у кормила правленія; затѣмъ отзывъ одного изъ нашихъ губернаторовъ и наконецъ заявленный въ печати отзывъ г. Деспотъ-Зеновича (читаетъ). Полагаю, что и нашему Обществу, вслѣдствіе вопроса, поднятаго президентомъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на мое предложеніе

и разработать его подробно. Если есть какія либо возраженія противъ него, то я готовъ отвѣчать на всякія. Я глубоко убѣжденъ, что лучшаго исхода въ настоящее время для помощи голодающимъ придумать невозможно, какъ предоставивъ имъ такіе заработки. Работу эту можно начать хоть сейчасъ, потому что песокъ и камень можно возить зимою лучше даже, чѣмъ во всякое другое время; работа будетъ производиться на мѣстѣ, слѣдовательно тутъ и о паспортахъ хлопотать не придется. Я вполнѣ согласенъ, что паспортъ—анахронизмъ; вопросъ о паспортахъ есть вопросъ отпѣтый; но пока онъ будетъ порѣшенъ, пройдетъ не мало времени; а между тѣмъ при предлагаемыхъ мною работахъ и паспорты не нужны, потому что онѣ будутъ производиться около своихъ же деревень. Въ виду всего этого, мнѣ кажется, что Общество могло бы ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы обратить вниманіе на этотъ предметъ. Расходы по устройству дорогъ будутъ безспорно самые производительные и самыя больныя мѣста наши залечиваются ими: по крайней мѣрѣ вдвое сократится число рабочихъ силъ, необходимыхъ на передвиженіе; а затѣмъ, если вмѣсто 17 пудъ хозяинъ получитъ возможность везти на станцію 50 пудъ, развѣ это не будетъ способствовать развитію нашего же сельскаго хозяйства? Ходатайство это было бы тѣмъ болѣе умѣстно именно теперь, потому что чуть ли не назначенъ уже одинъ изъ извѣстныхъ дѣятелей для завѣдыванія предпринимаемыми въ помощь голодающимъ работами.

К. А. Бодиско. Не вдаваясь въ разборъ финансовыхъ мѣръ, предлагаемыхъ докладчикомъ, потому что едва-ли въ настоящее время правительство можетъ поступиться какими нибудь доходами, я бы хотѣлъ остановить вниманіе собранія на главномъ предметѣ нашихъ теперешнихъ заботъ, именно на нашей деревнѣ. Относительно деревни первая забота государства должна состоять въ томъ, чтобы земля производила нормально. Но производитъ ли русская земля нормально? Всякій скажетъ, что нѣтъ, и если мы подсчитаемъ нашъ ежегодный недоборъ, то получимъ ясное понятіе о причинѣ того чуть-не-голода, который мы теперь переживаемъ. Голодъ не отъ настоящаго неурожая, который зависитъ отъ климатическихъ условій; онъ уже нѣсколько лѣтъ надвигался на насъ, именно потому, что земля у насъ не производитъ нормально. Отчего же она производитъ ненормально? Для разрѣшенія этого вопроса достаточно поѣхать по Россіи, гдѣ вы даже въ урожайные годы встрѣчаете большую пестроту въ урожаѣ, гдѣ мѣстами вы находите хорошій урожай, а рядомъ нѣтъ ничего. Если вы спросите—чья земля, то непремѣнно получите въ первомъ случаѣ отвѣтъ,

что земля принадлежитъ крестьянину-собственнику, а въ послѣднемъ, что это земля общинная. Почему же она не родитъ? По той простой причинѣ, что земля требуетъ хозяина, который бы ее любилъ; а у общинной земли нѣтъ хозяина. Поэтому — для болѣе вѣрнаго достиженія цѣли, чтобы бѣдствія, подобныя настоящему, не повторялись въ будущемъ, слѣдовало бы, кромѣ тѣхъ мѣръ, которыя предлагаются докладчикомъ, войти въ предметъ нѣсколько глубже, отнять у общины, конечно въ законодательномъ порядкѣ, владѣніе землею и передать ее въ полную собственность крестьянъ. Какъ именно это сдѣлать—вопросъ второстепенный; но намъ нужно рѣшить этотъ вопросъ принципіально, и когда это будетъ сдѣлано, тогда положительно не будетъ того, что повторяется въ настоящее время; тогда земля будетъ производить нормально и всѣ вопросы разрѣшатся легко, потому что для всего найдутся нужныя средства.

Ѳ. И. Родичевъ. Въ принципѣ я совершенно согласенъ съ тѣмъ положеніемъ докладчика, чтобы помогать нуждающемуся населенію посредствомъ заработковъ, а не ссудъ; но поставить это требованіе такъ безусловно, какъ ставитъ баронъ П. Л., нахожу невозможнымъ. Хорошо, если вы въ каждую данную минуту и въ каждой мѣстности найдете столько работъ, чтобы занять все нуждающееся населеніе; но если вы не найдете такой массы работъ, то почему же не помочь голодному и въ видѣ ссуды? Ссуда не имѣетъ ничего развращающаго, если у берущаго ее существуетъ намѣреніе и возвратить ее. Я совершенно согласенъ, что исторія продовольственныхъ ссудъ есть исторія недоимокъ; но это потому, что на ссуды эти существовалъ спеціальный взглядъ: и населеніе, которое брало эти ссуды, считало ихъ постороннею помощью, и тѣ, которые раздавали ихъ, церемонились ихъ взыскивать. Кромѣ того, въ отношеніи продовольственныхъ ссудъ приходилось примѣнять тотъ пріемъ, благодаря которому недоимки у насъ и возникаютъ, именно круговую поруку; а разъ вы произнесли слово «круговая порука», такъ сейчасъ же платежи прекращаются и полученіе становится возможнымъ не иначе, какъ путемъ экзекуціи. Между тѣмъ ссуды, выдаваемыя подъ личную отвѣтственность, имѣютъ, по моему мнѣнію, всѣ шансы быть возвращенными: почему въ самомъ дѣлѣ человѣку, засѣявшему свои поля, не дать ссуды, хотя бы даже на его продовольствіе? Ссуда эта представляется вполнѣ обезпеченною. Я не говорю, чтобы тотъ порядокъ, который нынѣ практикуется по выдачѣ ссудъ, на что-нибудь годился, — нѣтъ, его слѣдуетъ оставить; но изъ того, что до сихъ поръ ссуды выдавались дурнымъ порядкомъ, еще не слѣдуетъ, чтобы совсѣмъ ихъ не давать.

Что касается до ходатайства объ отмѣнѣ срочности паспортовъ, то я вполнѣ присоединяюсь къ предложенію докладчика. Жалѣю, что я не взялъ съ собою повѣстки, присланной одному крестьянину, гдѣ съ него требуютъ 65 р. подъ угрозою въ случаѣ отказа быть отправленнымъ въ теченіе 2 недѣль на родину по этапу. Такъ какъ онъ не можетъ внести этой суммы, равняющейся его годовому жалованью, то, благодаря паспорту, можетъ быть въ корнѣ подорванъ источникъ его благосостоянія. Примѣромъ изъ балтійскихъ губерній вовсе не опровергается мнѣніе, что налогъ лежитъ на землѣ, а не на личности. Нелѣпъ конечно налогъ на православнаго въ пользу лютеранской церкви, когда это личный налогъ; но я могу нанимать имущество у лютеранскаго пастора и мой платежъ не будетъ заключать въ себѣ ничего страннаго.

Ф. Л. Барыковъ. По вопросу о паспортахъ скажу, что я былъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ (а это было въ 50-хъ годахъ), когда возникъ вопросъ объ измѣненіи паспортной системы, и съ тѣхъ поръ вопросъ этотъ подвергался непрерывной разработкѣ, успѣлъ даже создать нѣсколько государственныхъ репутацій и карьеръ. Комиссія наплодила цѣлую комнату матеріаловъ и трудовъ и, не смотря на все это, вопросъ не двигается съ мѣста, по разнымъ обстоятельствамъ. Прежде видѣли препятствіе къ отмѣнѣ срочности паспортовъ въ подушной и рекрутской повинностяхъ; но подушная подать отмѣнена, рекрутская повинность существенно измѣнена, а паспортныхъ облегченій мы никакъ не можемъ дождаться; ихъ нѣтъ даже для женщинъ, которыя однако ни той ни другой повинности не несли. Затѣмъ явились на сцену полицейскія и политическія препятствія къ отмѣнѣ паспортовъ; но опытъ показалъ, что у людей неспокойныхъ паспорты всегда оказываются въ отличномъ порядкѣ, терпятъ же отъ нихъ всегда люди, вполнѣ благонадежные. А что именно они терпятъ, это можно видѣть на прислугѣ, особенно женской; какъ она мучится, когда кончается срокъ паспорта, какой вой и плачъ поднимаетъ, когда паспортъ долго не высылается. Изъ за чего все это? Изъ за паспорта. А каковъ этотъ паспортъ, вотъ образчикъ, вѣроятно одинъ изъ многихъ: у меня жила кухарка 67 лѣтъ, изъ Ямбургскаго уѣзда, и въ паспортѣ постоянно писалась «*жена рекрута*». Мужъ ея давно успѣлъ отслужить весь срокъ службы, вышелъ въ отставку, ослѣпъ и призрѣвался какъ слѣпой; а она такъ и осталась «женой рекрута». Порядокъ этотъ настоятельно требуетъ измѣненій. То же слѣдуетъ сказать и относительно правилъ о припискѣ. Наше приписное населеніе имѣло значеніе, пока существовала прежняя податная система; но теперь, съ измѣненіемъ пос-

лѣдней, значеніе приписки утрачено. Приписка эта установилась 35 лѣтъ тому назадъ и была основана на двухъ условіяхъ: на переписи 1857 года и на однопомѣстности; но въ настоящее время то и другое условія слишкомъ глубоко измѣнились, чтобы настаивать на ихъ исполненіи. Въ эти 35 лѣтъ населеніе даннаго общества успѣло разползтись по всей Россіи; многіе изъ его членовъ живутъ въ Сибири, на Кавказѣ, порвали со своимъ обществомъ всякія личныя связи, но за всѣмъ тѣмъ не могутъ отдѣлиться отъ общества и должны жить по паспортамъ, оплачивая ихъ значительной долей своихъ заработковъ. Съ другой стороны возникли разнопомѣстныя селенія, гдѣ крестьяне составляютъ иногда 5—6—7 обществъ, и требовать пріемныхъ и увольнительныхъ приговоровъ при переходахъ изъ одного общества въ другое представляется столько же тягостной, сколько излишней формальностью. Въ итогѣ получается крайняя путаница, упорядоченіемъ которой слѣдовало бы заняться и помимо голода, а при немъ и подавно.

Относительно заработковъ, я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію докладчика, что самой лучшей формой оказанія помощи нуждающемуся населенію являются именно работы, потому что даровое кормленіе здороваго населенія и вообще нехорошо, да и для будущаго—прецедентъ, очень не безопасный. По слухамъ, правительство предпринимаетъ значительное количество общественныхъ работъ; но при этомъ желательна большая осторожность. Мнѣ невольно припоминается докладъ г. Филипенко, въ которомъ высказаны были очень вѣрныя замѣчанія относительно массовыхъ работъ. Именно онъ сказалъ, что къ большимъ техническимъ сооруженіямъ, какъ напр. землянымъ, далеко не всѣ крестьяне способны, но годны только издавна къ нимъ пріучившіеся, какъ напр. крестьяне Смоленской, Витебской губ. и нѣкоторыхъ другихъ. Затѣмъ, при всѣхъ большихъ работахъ, по его словамъ, даже когда онѣ исполняются умѣлыми людьми и при нормальной обстановкѣ, обыкновенно развиваются повальныя болѣзни; а что же будетъ, если мы сгонимъ населеніе неумѣлое, голодное и холодное, если еще и не больное, то значительно отощавшее и обезсиленное? Въ виду подобной опасности, мнѣ особенно симпатичными представляются тѣ мелкія работы, которыя могутъ быть выполняемы на мѣстѣ и не требуютъ скучиванія огромныхъ массъ. Г. Панаевъ указалъ на однѣ только работы, именно на устройство шоссированныхъ дорогъ. Другія работы намѣтилъ самъ докладчикъ, какъ напр. обереганіе снѣговой воды, высушеніе болотъ, запруженіе овраговъ и т. п. Такія работы можно найти въ каждой мѣстности. Позволю себѣ припомнить одинъ

примѣръ изъ практики прибалтійскихъ губерній: появился тамъ голодъ, но въ другихъ мѣстахъ урожай былъ хорошъ и пострадавшимъ губерніямъ надавали много пособій. При помощи послѣднихъ, тамъ приступили къ производству тѣхъ работъ, которыя въ каждомъ околодкѣ были намѣчены раньше, но откладывались за недостаткомъ средствъ, что и вызвало у насъ нареканія, будто «нѣмцы на счетъ пособій обдѣлываютъ свои дѣла». Однако они знали, что дѣлали: завѣдывавшія пособіями учрежденія принимали различные подряды отъ владѣльцевъ, ставили имъ рабочихъ и такимъ путемъ успѣли прокормить населеніе до новаго урожая. Я полагаю, что подобныхъ работъ не мало можно найти и въ пострадавшихъ нынѣ мѣстностяхъ, какъ у частныхъ лицъ, такъ и у обществъ, и конечно на такія дѣла надо выдавать ссуды. Если бы даже эти ссуды и не всѣ были исправно возращены, то въ этомъ не было бы еще большой бѣды, потому что вѣдь тѣ суммы, которыя потратятся на прокормленіе голодающихъ, пропадутъ сполна и безвозвратно. Здѣсь для меня особенно прискорбнымъ является тотъ фактъ, что у насъ голодающимъ оказывается не пролетарій какой нибудь, у котораго нѣтъ ни кола, ни двора; а голодаетъ собственникъ, имѣющій свой домъ, свое хозяйство, свою землю. Чего ему недостовало, чтобы избѣжать голодовки? Если бы онъ могъ во-время купить хлѣба, то какіе нибудь 40—50 р. могли бы спасти его отъ голода. Но что же это за собственникъ, который не можетъ найти 40—50 р. и долженъ голодать? Очевидно это уже не случайный неурожай; это— нищета населенія, до которой оно доведено цѣлымъ рядомъ прежнихъ мѣръ. Поэтому, помогая ему пережить постигшее бѣдствіе, нечего и думать о возвратѣ выдаваемыхъ ссудъ; дай только Богъ хоть немного поправиться и улучшить свое положеніе.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что докладъ барона П. Л. такъ обширенъ и вопросы, имъ возбужденные, такъ сложны, что если бы мы вздумали сегодня же ихъ и разрѣшать, то едва ли мы могли бы придти къ такимъ заключеніямъ, на основаніи которыхъ можно было бы составить прочно-обоснованную петицію. Поэтому, если Общее Собраніе признаетъ вопросы эти заслуживающими вниманія И. В. Э. Общества, то не лучше ли было бы поручить ихъ разработку предполагаемому бюро, которое, по мѣрѣ выполненія работъ, и могло бы представлять разработанныя предложенія въ подлежащія Отдѣленія, или же въ Общее Собраніе? (Общее одобреніе).

П. Н. Анучинъ. Съ паспортной системой мнѣ давно уже пришлось ознакомиться довольно близко и я узналъ, что здѣсь от-

срочекъ въ годъ выдавалось до 40.000. Такимъ образомъ возникла страшная трата экономическая и нравственная потеря: населеніе, пришедшее сюда нравственно-здоровымъ, гибло здѣсь вслѣдствіе паспортныхъ стѣсненій. Я тогда еще помѣстилъ въ покойномъ «Голосѣ» статью по этому предмету и статья эта вѣроятно была довольно серьозная, потому что она обратила на себя вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ. Потомъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было напечатано сообщеніе, что комиссія, занимающаяся вопросомъ о паспортахъ уже нѣсколько лѣтъ, въ скоромъ времени закончитъ свои труды, такъ какъ само правительство признаетъ, что паспортная система требуетъ измѣненія. Но прошло съ тѣхъ поръ десятка два лѣтъ и паспортная система не только не упрощена, но съ появленіемъ красныхъ паспортовъ еще болѣе осложнилась; между тѣмъ я не вижу основанія, почему бы и крестьянамъ не пользоваться такими же вѣчными паспортами, какими пользуемся мы, дворяне. На практикѣ же въ этомъ дѣлѣ, кромѣ тѣхъ затрудненій, на которыя указалъ Ф. Л. Барыковъ, творится теперь прямое беззаконіе: основной законъ нашъ говоритъ, что никто не можетъ быть облагаемъ налогами безъ утвержденія Высочайшей власти; между тѣмъ волостные писаря прямо облагаютъ населеніе налогомъ при выдачѣ паспортовъ; вмѣсто 1 р., вы должны посылать 2 руб., или вмѣсто 85 к. посылайте 1 р. 50 к., если хотите перемѣнить паспортъ, а иначе вы его не получите. Мнѣ думается, что нельзя видѣть, какъ столь гласно и явно попираются права массы народа, и молчать; мы должны сказать большое спасибо нашему Президенту за то, что онъ поднялъ настоящій вопросъ. Что же касается предложенія барона П. Л. объ отмѣнѣ запрещенія вывоза хлѣба заграницу, то я удивляюсь, какъ нашъ Президентъ, будучи знакомъ съ финансовымъ и банковскимъ дѣломъ, находитъ возможнымъ дѣлать такое предложеніе: какъ вы будете покупать хлѣбъ заграницей, гдѣ нашъ рубль подвергается такому страшному обезцѣненію? Единственное средство избавиться отъ всѣхъ тяжелыхъ послѣдствій неурожая, это — обезпечить за страною наши собственные запасы хлѣба, не давая вывозить ихъ вонъ. Нѣкоторые даже находятъ ошибкой, что данъ былъ 14-дневный срокъ для выполненія заключенныхъ сдѣлокъ по отправкѣ хлѣба. Предо мною здѣсь лежитъ докладъ, сдѣланный здѣсь въ декабрѣ 1890 года; въ докладѣ этомъ еще тогда предвидѣлись тѣ затрудненія, которыя мы переживаемъ въ настоящее время, причемъ докладчикъ между прочимъ предлагалъ, чтобы взимать подати натурою, такъ какъ требованіе податей деньгами, заставляя

вывозить на рынокъ одновременно массу хлѣба, обезцѣниваетъ его, такъ что крестьяне продаютъ свой хлѣбъ дешево, а впослѣдствіи, когда приходится покупать, уплачиваютъ за него въ три-дорога. По теоріи это конечно такъ; но что получилось бы на практикѣ при осуществленіи этой мѣры — это еще вопросъ: захотятъ ли еще тогда покупать хлѣбъ плательщики, или будутъ ждать выдачи его безплатно.

Что касается вопроса о таможенныхъ пошлинахъ, то безспорно, что напр. чай обложенъ теперь страшно высоко; но голодающіе ни чаю, ни кофе не пьютъ, слѣдовательно пошлины заплатятъ не они, а болѣе достаточные классы, объ облегченіи которыхъ хлопотать теперь, когда отъ правительства требуются значительныя средства для оказанія помощи пострадавшему населенію и когда недоборъ доходовъ достигаетъ уже 11 милл. руб., едва-ли минута благопріятная. Притомъ же докладчикъ предлагаетъ это обложеніе лишь на время; но такъ какъ осуществленіе этой мѣры возможно не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, а это требуетъ весьма продолжительнаго времени, то можно надѣяться, что ко времени проведенія этой мѣры самый голодъ у насъ прекратится.

Н. С. Терскій. Всѣ предложенія, изложенныя въ докладѣ, сводятся къ двумъ основнымъ категоріямъ: однѣ направлены къ поднятію благосостоянія населенія въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; другія же имѣютъ цѣлью облегчить положеніе бѣдствующаго населенія въ настоящее время.

Къ первой категоріи я отношу предложенія относительно паспортовъ, облегченій по переходу изъ общества въ общество и таможенныхъ пошлинъ. Несомнѣнно, что если бы эти мѣры были осуществлены теперь, то голодающее населеніе едва-ли почувствовало бы сколько-нибудь замѣтное облегченіе; все осталось бы въ томъ же тяжеломъ положеніи, какъ и теперь. Кромѣ того, самые эти вопросы, по существу, довольны сложны и едва-ли могутъ быть разрѣшаемы по требованію минуты. Возьмемъ хоть ту же паспортную систему. Если бы я захотѣлъ изложить всѣ pro и contra по этому вопросу, то на это потребовалось бы по крайней мѣрѣ два засѣданія. Вопросъ о припискѣ къ обществамъ имѣетъ теперь связь съ паспортной системой и потому разрѣшеніе его не можетъ быть сдѣлано независимо отъ разрѣшенія перваго вопроса. Вопросъ о таможенныхъ пошлинахъ много разъ возбуждался и вѣроятно будетъ возбуждаться; можетъ быть, что пошлины эти будутъ когда нибудь и понижены, но въ настоящую минуту положеніе государственнаго казначейства совсѣмъ не таково, чтобы оно могло отка-

заться отъ какого-нибудь, хотя бы и незначительнаго дохода, такъ какъ предвидятся весьма крупные расходы. Такимъ образомъ я нахожу, что хотя всѣ эти пункты очень серьозны и заслуживаютъ вниманія, но едва ли разрѣшеніе ихъ вызывается обстоятельствами настоящаго нашего положенія.

Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляются остальные пункты доклада. Докладчикъ предлагаетъ выдавать ссуды только неспособнымъ къ работѣ; способные же могутъ получать лишь ссуды на обсѣмененіе, но не на продовольствіе. Здѣсь нужно прежде всего опредѣлить, кого считать неспособными къ работѣ. Если только калѣкъ, то я согласенъ, что такія лица должны получать безвозвратныя ссуды на продовольствіе; но я не думаю, чтобы сюда можно было относить дѣтей и женщинъ, имѣющихъ способныхъ къ работѣ домохозяевъ, которые обязаны заботиться объ ихъ содержаніи; поэтому я полагаю, что этотъ пунктъ доклада требуетъ нѣкотораго измѣненія.

Въ другомъ пунктѣ требуется, чтобы всѣ способные къ работѣ получали помощь отнюдь не въ видѣ ссудъ, а только въ видѣ заработковъ. Эта часть доклада представляется весьма симпатичною: чего лучше, если бы можно было разрѣшить задачу такимъ образомъ. Но осуществимо ли это на практикѣ? есть ли вѣроятность, чтобы вся масса способныхъ къ работамъ,—а ихъ, при 30 милліонахъ душъ голодающаго населенія, будетъ не менѣе 10 милліоновъ,—могла быть обезпечена работами? Я сильно сомнѣваюсь въ этомъ. Во-первыхъ работы эти должны имѣть общегосударственное значеніе, а не мѣстное; потомъ, разъ онѣ будутъ начаты, то должны быть и кончены, но начать зимой можно, а весной вѣдь населеніе обратится къ полевымъ работамъ, отъ которыхъ едва-ли удобно будетъ отрывать его, слѣдовательно работы останутся неоконченными; а если такъ, то стоитъ ли бросать массу денегъ на матеріалъ и управленіе, когда эти работы могутъ имѣть лишь нравственно-воспитательное значеніе? Поэтому, не отрицая значенія общественныхъ работъ, я полагаю, что невозможно проводить во всей строгости принципъ, выставляемый докладчикомъ. Впрочемъ это и не требуется. Если самъ докладчикъ допускаетъ выдачу ссуды на обсѣмененіе, потому что она можетъ быть возвращена изъ будущаго урожая, то съ одинаковымъ правомъ можно допустить и то положеніе, что поддержка рабочей силы есть ссуда очень полезная и что она можетъ быть возмѣщена изъ результатовъ будущей работы. Но здѣсь необходимо обратить вниманіе на одно обстоятельство, имѣющее тѣсную связь съ предложеніемъ объ

организаціи общественныхъ работъ. Положимъ, что такъ или иначе голодающее населеніе получитъ деньги; устранится ли чрезъ это голодовка? Это—вопросъ, потому что голодающимъ нуженъ хлѣбъ, а не деньги, цѣны же на хлѣбъ и теперь очень высоки, а каковы онѣ будутъ чрезъ 3—4 мѣсяца, легко себѣ представить. Поэтому вполнѣ возможно, что и при хорошей организаціи работъ денегъ не хватитъ и голодовка не устранится. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ о томъ, въ состояніи ли мы прокормить наличными запасами хлѣба нуждающееся населеніе и при какихъ условіяхъ? Вопросъ о томъ, хватитъ ли у насъ своего хлѣба, или не хватитъ, поднимался нѣсколько разъ и въ большинствѣ случаевъ рѣшался такъ, что хлѣба должно хватить. Я тоже думаю, что хлѣба въ Россіи довольно и можетъ быть даже больше, чѣмъ нужно для продовольствія. Если мы сравнимъ урожай продовольственныхъ хлѣбовъ 1891 года съ урожаями ихъ въ 1880, 1883 и 1889 гг., то увидимъ, что ржи теперь уродилось больше, нежели въ 1880 и 1883 гг., и немного меньше, чѣмъ въ 1889 году. Я назвалъ три года, которые имѣли урожаи, довольно близкіе къ настоящему; если затѣмъ мы возьмемъ цыфры всѣхъ хлѣбовъ, то разница будетъ не особенно значительная, — именно весь урожай нынѣшняго года составляетъ 237 милліоновъ четвертей, тогда какъ въ 1883 году онъ равнялся 247 милліоновъ; разница, какъ видите, не превышаетъ 10 милл. четвертей. Если къ этому прибавить, что вывозъ ржи, а потомъ и всѣхъ хлѣбовъ былъ воспрещенъ, то нельзя не придти къ тому заключенію, что въ Россіи теперь имѣется хлѣба больше, нежели въ указанномъ году. Тогда ржи было вывезено до девяти милліоновъ четвертей, а нынче вывезено всего только 22 милліона пудовъ или $2^1/_2$ милліона четвертей, слѣдовательно хлѣба, или собственно ржи у насъ достаточно; а между тѣмъ въ пострадавшихъ мѣстностяхъ, особенно восточныхъ, ржи нѣтъ и цѣны быстро возвышаются. Нѣчто подобное было тамъ и раньше, именно въ 1881 г.: въ Самарской губ. была голодовка, причемъ цѣны на хлѣбъ быстро повысились, хотя вслѣдъ за тѣмъ столь же быстро послѣдовало ихъ пониженіе. Въ настоящее время это явленіе выразилось болѣе рѣзко: цѣны быстро поднимаются все выше и выше. Если хлѣба у насъ болѣе или менѣе достаточно, то почему же такія высокія цѣны на него? Выражая урожай нынѣшняго года въ денежной формѣ и сравнивая его съ урожаемъ прошлаго, мы получаемъ слѣдующія цыфры: прошлогодній урожай ржи, пшеницы и овса составляетъ 1.182 милл. руб., а урожай нынѣшняго года 1.722 милл. руб. (*Голосъ*—по какимъ цѣнамъ вы

опредѣляете этотъ урожай?). Цѣны я бралъ теперешнія. Въ прошломъ году цѣна ржи въ среднемъ составляла 5 р. за четв., нынче—11 р., пшеница 8 р., а теперь—11 р., овесъ $2^1/_2$ р., теперь 4 рубля. Въ итогѣ получается такое положеніе: съ одной стороны мы получили за нынѣшній урожай слишкомъ на полмиліарда рублей больше; а съ другой—населеніе страдаетъ отъ голода. Кому же достались эти деньги? И если теперь уже цѣны дошли до того, что отъ неимущихъ перешло въ карманъ имущихъ полмиліарда, то чѣмъ же это кончится, если цѣны будутъ подниматься все выше и выше? Я спрашиваю объ этомъ потому, что не слѣдовало-ли бы повліять именно на цѣны? Принятіе какихъ либо мѣръ въ этомъ направленіи представляется мнѣ необходимымъ, какъ въ интересахъ продовольствія населенія, такъ и въ интересахъ самой хлѣбной торговли, потому что быстрое повышеніе цѣнъ, какъ показалъ примѣръ 1880 г., смѣняется столь же быстрымъ ихъ пониженіемъ, а это можетъ повлечь за собою неблагопріятныя послѣдствія даже для владѣльцевъ запасовъ хлѣба. Я знаю помѣщика, который въ 1880 г. не хотѣлъ продать своего хлѣба по 12 р., ожидая дальнѣйшаго повышенія цѣнъ; а чрезъ нѣсколько времени долженъ былъ продать его по 5 р. за четверть. То же можетъ повториться и теперь; но теперь это осложняется тѣмъ, что масса населенія страдаетъ отъ голода, по невозможности покупать столь поднятый въ цѣнѣ хлѣбъ.

А. А. Гинкенъ. Я хотѣлъ бы сдѣлать нѣкоторыя поправки или дополненія къ предложеніямъ докладчика. Во 1-хъ ссуды, которыя допускаются докладчикомъ на обсѣмененіе, должны быть возвращаемы, смотря по урожаю, а не непремѣнно сполна; если человѣкъ взялъ 10 п., а у него родилось 30 п., то, взявши всѣ 10 п. разомъ, мы оставимъ ему только 20 п., чего конечно недостаточно будетъ для продовольствія его съ семьей. Точно также ссуды на продовольствіе, выдаваемыя подъ работы, должны быть разсрочены года на 2 или на 3, потому что отработать всѣ эти ссуды зимою едвали возможно; а лѣтомъ крестьяне должны исполнять полевыя работы и въ одинъ годъ отработать занятыя деньги не будутъ въ состояніи. Что касается мѣръ для предупрежденія подобныхъ бѣдствій въ будущемъ, то я бы желалъ обратить вниманіе Собранія на слѣдующее обстоятельство: бѣда нашего населенія состоитъ въ томъ, что оно исключительно занято земледѣліемъ и не имѣетъ никакихъ другихъ источниковъ дохода; 5—6 мѣсяцевъ въ году оно работаетъ, а во все остальное время должно только проѣдать то, что получило отъ земли. Въ виду этого, необходимо позаботиться о томъ, чтобы открыть нашему исключительно-земледѣльческому населенію другіе

источники заработковъ, при помощи которыхъ оно могло бы поддерживать свое существованіе, не подвергаясь риску при малѣйшемъ неурожаѣ очутиться въ бѣдственномъ положеніи, подобномъ настоящему. Поэтому слѣдовало бы ходатайствовать о томъ, чтобы правительство приняло мѣры, покровительственныя, или другія, къ развитію у насъ обработывающей промышленности, къ введенію техническихъ производствъ, напримѣръ сельско-хозяйственнаго винокурія и т. п. Относительно таможенныхъ пошлинъ нужно сказать, что финансовое вѣдомство теперь въ страшныхъ тискахъ и большихъ жертвъ сдѣлать не можетъ; поэтому, если бы можно было о чемъ просить, такъ развѣ о временномъ сложеніи пошлинъ на орудія ручнаго труда, косы, серпы, топоры и т. п.; статья эта даетъ казнѣ очень небольшой доходъ, а для голодающихъ имѣла бы огромное значеніе.

Н. В. Пономаревъ. Давно ли мы здѣсь сокрушались о томъ, что цѣны на хлѣбъ слишкомъ понизились и земледѣліе становится безвыгоднымъ занятіемъ, почему для возвышенія его доходности предлагались чуть ли не вывозныя пошлины на нашъ хлѣбъ; а теперь приходится намъ жаловаться на страшное поднятіе цѣнъ и искать мѣръ къ ихъ пониженію. Очевидно тутъ кроется страшная аномалія. Но что же дѣлать теперь? Одна задача, и задача самая настоятельная, это — накормить 20 милл. человѣкъ и затѣмъ уже подумать о томъ, чтобы по возможности предупреждать подобныя бѣдствія, которыя, замѣчу, вовсе не приходятъ неожиданно, а подготовляются цѣлымъ рядомъ лѣтъ. Такъ напримѣръ Казанская губ. по крайней мѣрѣ 10 — 15 лѣтъ шла на встрѣчу тому ужасному положенію, которое приходится переживать ей въ нынѣшнемъ году. При разрѣшеніи этого вопроса, конечно мы не можемъ ограничиться однимъ настоящимъ докладомъ; а когда будетъ создано бюро, которое предлагается докладчикомъ, тогда можно будетъ предложить ему рядъ докладовъ и о меліораціонномъ государственномъ банкѣ, и о замѣнѣ земскихъ денежныхъ повинностей натуральными, и о заказахъ кустарямъ издѣлій, требующихся для арміи и флота, и т. п. Обращаясь къ настоящему докладу и мѣрамъ, которыя предлагаются докладчикомъ, я начну разборъ ихъ съ конца.

Почтенный докладчикъ предлагаетъ ходатайствовать о сложеніи, или уменьшеніи пошлинъ на разные предметы. Позволю себѣ не согласиться съ этимъ предложеніемъ, и вотъ по какимъ основаніямъ: предлагается сложить пошлины на искуственныи удобренія, но какое значеніе имѣетъ это предложеніе? Суперфосфаты и фосфориты у насъ не примѣняются. Фосфоритная куломзинская мука, не смотря

на горячую пропаганду ея А. Н. Энгельгардтомъ, никуда не идетъ; заводы, которые приготовляли фосфоритную муку, не смотря на то, что они покровительствовались правительствомъ, позакрылись; достаточно указать, что у насъ только три завода занимаются теперь приготовленіемъ этого удобрительнаго матеріала, да и тѣ не находятъ сбыта ему. Точно то же и съ костяной мукой: я слышалъ, что франко-русскій заводъ приготовилъ ее 5 милл. пуд., и только пять процентовъ сбылъ внутри страны, остальные же 95% долженъ былъ вывезти за границу. Что касается дальше до сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, то пониженіе пошлинъ на иностранныя издѣлія можетъ представлять значеніе только для нѣкоторыхъ помѣщиковъ; а крестьяне у насъ пашутъ сохами и боронами изъ дерева; если же вы отмѣните пошлину на топоры и серпы, то вы убьете наше кустарное производство, а имъ занято у насъ не менѣе 8 — 9 милл. человѣкъ. Если вы имѣете въ виду эту цѣль, если хотите убить кустарную промышленность, то пожалуй снимайте эту пошлину; но тогда готовтесь въ добавокъ къ имѣющимся милліонамъ голодающаго населенія кормить еще нѣсколько новыхъ милліоновъ, которыхъ вы лишите заработка. Переходя къ пошлинамъ на предметы продовольствія, я долженъ сказать, что чай употребляется лицами болѣе или менѣе состоятельными, а не голодающимъ населеніемъ, и этотъ косвенный налогъ, падая на тѣхъ, кто можетъ платить, не составитъ для нихъ обремененія, а казнѣ онъ даетъ 22 милл. руб., отказаться отъ которыхъ, при нынѣшнемъ положеніи государственнаго казначейства, будетъ довольно трудно. То же слѣдуетъ сказать и о пошлинахъ на кофе и на рисъ — крестьяне у насъ кофе не пьютъ и рису не ѣдятъ. Такимъ образомъ, при всей желательности таможенныхъ облегченій, приходится искать другихъ предметовъ; напримѣръ скорѣе можно было бы указать на пониженіе пошлины съ голландской селедки; но и тутъ опять могутъ встрѣтиться затрудненія съ точки зрѣнія финансоваго нашего положенія въ настоящую минуту. Что касается затѣмъ до отмѣны запрещенія вывозить хлѣбъ заграницу, то съ этимъ предложеніемъ никакъ не могу согласиться. И безъ того запрещеніе это опоздало; въ маѣ мѣсяцѣ оно было бы своевременно. Но тогда опасались принять эту мѣру, чтобы не повліять неблагопріятно на нашъ курсъ,—и все-таки цѣли этой не достигли, потому что поддержать курсъ не удалось, а хлѣбъ между тѣмъ ушолъ изъ страны. Обращаясь къ предложенію объ обезпеченіи нуждающагося и способнаго къ работѣ населенія заработками, я долженъ сказать, что тутъ возраженій поднимать нельзя. Блестящій докладъ г. Панаева

ясно доказалъ возможность выполненія громадныхъ работъ, которыя дадутъ заработокъ огромному числу нуждающагося населенія. Это вопросъ самый безотлагательный и притомъ такой, который можетъ быть рѣшенъ въ пять минутъ. Что же касается до мѣръ полицейскаго характера, какова отмѣна срочности паспортовъ и т. п., то едва ли подобныя мѣры въ настоящемъ случаѣ могутъ имѣть большое значеніе.

А. А. Кауфманъ. Останавливаясь на предложеніи докладчика помогать способнымъ къ работѣ только въ видѣ заработковъ, но не ссудами, конечно каждый изъ насъ былъ бы счастливъ, если бы могъ убѣдиться, что всѣ голодающіе найдутъ себѣ работы, дающія имъ средства для поддержанія себя и своего хозяйства. Было бы и болѣе сообразно съ человѣческимъ достоинствомъ заработывать хлѣбъ, а не получать его даромъ и болѣе полезно для страны, потому что тогда остались бы результаты работъ, въ видѣ дорогъ и разныхъ другихъ сооруженій. Но тутъ возникаетъ вопросъ — найдутся ли средства, необходимыя для этихъ работъ? Правда, здѣсь утвердительно заявлялось, что средства найдутся и найти небольшую сумму конечно не трудно; но найти сотни милліоновъ не такъ-то легко, особенно когда приходится слышать о стѣсненномъ положеніи государственнаго казначейства. Между тѣмъ замѣна ссудъ на продовольствіе общественными работами поведетъ къ громадному увеличенію государственныхъ расходовъ. Недавно еще г. Рейнботъ исчислилъ расходы на одно продовольствіе голодающаго населенія въ 300 мил. руб. Если это такъ, то при организаціи помощи въ формѣ работъ придется цыфру эту увеличить чуть не вдвое, такъ какъ, по словамъ докладчика, половина расходовъ при общественныхъ работахъ относится на матеріалъ, а другая половина на заработную плату; въ настоящемъ же случаѣ заработная плата должна обезпечить минимумъ существованія. На сколько легко будетъ добыть полмилліарда—сказать трудно. Затѣмъ хотя докладчикъ и находитъ возможнымъ производить зимой всѣ деревянныя работы и подвозить матеріалъ для будущихъ работъ; но деревянныя работы могутъ производить только лица, знакомыя съ плотничьимъ дѣломъ; а заниматься подвозкой матеріаловъ могутъ только лица, имѣющія лошадей; слѣдовательно для самой-то голи эти работы окажутся недоступными и она вынуждена будетъ прибѣгнуть къ кредиту подъ будущія свои работы, а это было бы крайне неудобно, потому что лѣтомъ мужикъ долженъ заниматься своими полевыми работами, а ссуды подъ его рабочую силу привели бы къ еще большему закабаленію этой силы. Вотъ почему, вполнѣ сочувствуя въ принципѣ

предложенію докладчика, я бы побоялся окончательнаго исключенія безвозвратныхъ пособій. Притомъ и съ нравственной стороны они вовсе не такъ недостойны, какъ кажется. Во 1-хъ это не даровая подачка людямъ, ничего не дѣлающимъ, а напротивъ помощь людямъ, трудившимся, но только не получившимъ результата своихъ трудовъ, да и то не по своей винѣ; а во 2-хъ нельзя ли посмотрѣть и такъ: крестьяне, постоянно уплачивая подати, тѣмъ самымъ страхуютъ себя на случай подобныхъ настоящему бѣдствій; теперь бѣдствіе разразилось надъ ними, — не пришла ли очередь и государству явиться къ нимъ на помощь и уплатить застрахованную сумму?

В. В. Черняевъ. Изъ мѣръ, предложенныхъ докладомъ съ цѣлью оказать теперь же помощь бѣдствующему населенію, мы можемъ обсуждать только обезпеченіе способныхъ къ работамъ заработками. Но какія же работы мы можемъ предпринять? Начните рубить лѣсъ, хотя бы по всѣмъ правиламъ раціональнаго лѣснаго хозяйства,—и газеты сейчасъ же завопятъ, что-де «истребляютъ лѣса». Захотите строить деревянныя зданія; но для этого нужны планы и смѣты такихъ зданій, а ихъ-то у насъ и нѣтъ. Не могу не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ предложенію г. Панаева, что ужъ если производить общественныя работы, то не иначе, какъ въ видѣ шоссированныхъ дорогъ. Мысль эта представляется мнѣ на столько вѣрною, что противъ нея не можетъ быть никакого спора. Дѣйствительно, мы нуждаемся не въ желѣзныхъ дорогахъ, которыя и сейчасъ не могутъ исполнять своей службы какъ слѣдуетъ и не могутъ подать хлѣба изъ урожайныхъ мѣстностей въ бѣдствующія: въ Кубанской области 40 милл. пуд. зерна ждутъ отправки, а въ восточныхъ губерніяхъ населеніе страдаетъ отъ голода. Гораздо важнѣе для насъ шоссированные пути; устройство ихъ могло бы поддержать и крестьянское земледѣліе и крестьянское коневодство, какъ на это подробно указывалось мною еще въ засѣданіи 30 ноября 1889 г., при обсужденіи доклада объ узко-колейныхъ желѣзныхъ дорогахъ, которыя въ то время горячо у насъ пропагандировались. Но къ сожалѣнію мы едва-ли можемъ приступить теперь и къ устройству шоссированныхъ дорогъ, потому что у насъ ничего не готово, не намѣчена даже и сѣть необходимыхъ намъ дорогъ, словомъ мы застигнуты въ расплохъ и ходимъ въ потьмахъ. Ничего опредѣлительнаго мы не знаемъ — и это не смотря на то обиліе статистическихъ учрежденій, которыя числятся у насъ. Мы имѣемъ статистику податныхъ инспекторовъ, затѣмъ статистику департамента желѣзныхъ дорогъ, сельско-хозяйственную статистику депар-

тамента земледѣлія, фабрично-заводскую и торговую департаментовъ торговли и мануфактуръ и таможеннаго, путейскую министерства путей сообщеній, общую статистику центральнаго статистическаго комитета и спеціальную хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, интендантскую статистику военнаго министерства, наконецъ свою земскую статистику и свою биржевую,—и не смотря на такое множество статистическихъ учрежденій, мы въ Петербургѣ не знали, что было досконально извѣстно всѣмъ, интересующимся вопросомъ объ урожаѣ, а именно, что намъ угрожаетъ голодъ. Петербургъ сталъ узнавать объ этомъ только въ сентябрѣ, вмѣсто мая, слѣдовательно потерялъ цѣлыхъ три мѣсяца. Что можно было бы сдѣлать за эти три мѣсяца, еслибы истина не замалчивалась, еслибы офиціальныя извѣстія о предстоящемъ голодѣ пришли своевременно и тогда же взялись бы за проведеніе тѣхъ мѣръ, о которыхъ мы теперь только начинаемъ разсуждать? Вотъ почему я позволяю себѣ внести въ предполагаемое бюро вопросъ о томъ, нельзя-ли ходатайствовать, чтобы всѣ существующія у насъ статистическія учрежденія соединить во-едино и образовать изъ нихъ одно центральное учрежденіе, которое затѣмъ, имѣя свои агентуры въ губерніяхъ, могло бы давать провѣренные и возможно опредѣлительные отвѣты на всякіе интересующіе то или другое вѣдомство вопросы, а въ ихъ числѣ напримѣръ и на вопросъ о томъ, каковы надежды на озими; чтобы оно заранѣе могло сказать, что напримѣръ озими въ южной и юго-западной Россіи обѣщаютъ въ будущемъ году едва-ли не такой же результатъ, какой мы имѣли въ нынѣшнемъ году въ юго-восточной и восточной Россіи.

Другую категорію мѣръ указалъ собственно не столько докладчикъ, сколько г. Бодиско, затронувшій вопросъ о поднятіи нашего крестьянскаго земледѣлія. Я не буду касаться смѣлаго предложенія его объ уничтоженіи крестьянской общины, потому что этотъ вопросъ въ настоящемъ случаѣ не представляется существеннымъ; а остановлюсь на вопросѣ, имѣющемъ прямое отношеніе къ нашему предмету, именно на вопросѣ объ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія. Если бы по этой части поработать и придумать такія мѣры, которыя были бы примѣнимы къ условіямъ нашего крестьянскаго хозяйства, то этимъ была бы оказана громадная услуга русскому хозяйству и русскому народу. Не буду вдаваться въ подробное опроверженіе тѣхъ взглядовъ, будто крестьянское наше хозяйство стоитъ и теперь уже довольно высоко: тотъ фактъ, что крестьянскіе наши урожаи всегда и вездѣ значительно ниже владѣльческихъ, достаточно освѣщаетъ подобные самообманы, да такой же резуль-

татъ сказался и въ нынѣшнемъ году. Очевидно, что культура тутъ имѣетъ громадное значеніе. Поэтому я и ставлю другой вопросъ, какими мѣрами можно было-бы помочь крестьянскому хозяйству стать въ лучшія условія развитія? Закончу свою рѣчь горячимъ пожеланіемъ, чтобы бѣдствія, подобныя настоящему, не заставали насъ врасплохъ и чтобы хорошо организованная статистика наша давала болѣе точныя свѣдѣнія о положеніи вещей и давала бы ихъ своевременно, а не запоздалымъ числомъ. (*Одобреніе*).

Л. В. Ходскій. Предложеніе Валеріана Васильевича относительно статистики заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣйствительно, въ отношеніи организаціи какъ спеціально хозяйственной, такъ и общей статистики Россія совершенно страдаетъ и едва-ли какое другое культурное государство тратитъ на статистику такъ мало, какъ Россія; но я не буду долго останавливаться на этомъ предложеніи и прямо присоединяюсь къ нему, полагая, что и Общество отнесется къ нему съ подобающимъ вниманіемъ. Обращаюсь затѣмъ къ докладу и не буду входить въ подробный разборъ всѣхъ предложеній, въ немъ содержащихся, а остановлюсь лишь на нѣкоторыхъ. Прежде всего замѣчу относительно работъ, что, хотя заготовки по нѣкоторымъ работамъ и могутъ производиться зимою, но самыя работы должны производиться лѣтомъ; а лѣтомъ населеніе будетъ занято въ поляхъ. Правда, здѣсь выражена была увѣренность, что будущій годъ насъ совершенно поправитъ; но, сколько это ни желательно всѣмъ намъ, разсчитывать на это очень трудно. Статистика показываетъ, что этого нельзя ожидать, потому что никогда за чрезвычайно голоднымъ годомъ не слѣдуетъ необычайно урожайный годъ, и это вполнѣ естественно, потому что поля, засѣянныя плохо и не всегда во-время, не могутъ дать изобильнаго урожая и много-много, если дадутъ хоть средній урожай. И теперь уже есть извѣстія, которыя заставляютъ ожидать результатовъ не особенно благопріятныхъ. Поэтому нужно прямо смотрѣть въ глаза опасности, не скрывая отъ самихъ себя, что слѣдующій годъ будетъ также тяжелымъ годомъ, какъ въ продовольственномъ, такъ и въ финансовомъ отношеніяхъ; въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться.

Относительно замѣны запрещенія вывоза хлѣба закупками его правительствомъ, съ цѣлью пониженія хлѣбныхъ цѣнъ я долженъ сказать, что если раньше объ этомъ можно было говорить, то теперь уже это слишкомъ поздно. Для достиженія указанной цѣли можетъ быть принята нѣсколько иная мѣра регулировки цѣнъ, а именно — *такса*; конечно не такса на печеный хлѣбъ, установленіе которой не достигаетъ цѣли, потому что она заставляетъ или прекращать

печеніе хлѣба, или подмѣшивать къ нему различные суррогаты; но такса на самый матеріалъ, изъ котораго выпекается хлѣбъ. Обращаясь затѣмъ къ тѣмъ изъ предлагаемыхъ мѣръ, которыя направлены къ предупрежденію голодовокъ въ будущемъ, я замѣчу, что, хотя у насъ часто слышится теперь сравненіе голода съ войною, но, по моему, правильнѣе сравнивать его не съ войной, а съ пожаромъ, при которомъ приходится думать не только о томъ, чтобы тушить загорѣвшееся зданіе, но и о томъ, чтобы отстоять сосѣднія, которыя могутъ загорѣться. Теперешній неурожай такъ сильно привлекъ вниманіе къ положенію нашего крестьянскаго населенія, что вспомнили и о тѣхъ вопросахъ, которые давно уже ставились на очередь, но постоянно откладывались въ долгій ящикъ. Такимъ положеніемъ слѣдовало бы воспользоваться и ходатайствовать, чтобы вопросы, подобные напр. вопросу объ урегулированіи продажи крестьянскихъ земель, получили наконецъ свое разрѣшеніе. Мало того, нужно похлопотать и о томъ, чтобы обезпечить крестьянское землевладѣніе отъ тѣхъ послѣдствій, которыя неизбѣжно должны вызывать голодъ, въ родѣ скупки крестьянскихъ земель и т. п., и которыя можетъ быть удовлетворятъ г. Бодиско, какъ ведущія къ разрушенію нашей общины, но которыя едва-ли будутъ благопріятны для благосостоянія массы населенія.

Точно также не разъ уже здѣсь указывалось на то, что тяжелое положеніе крестьянъ отягчается еще болѣе тягостью податей, на нихъ лежащихъ, не столько впрочемъ размѣрами ихъ, сколько нераціональностью въ ихъ взиманіи; поэтому настоятельно необходимымъ становится подумать объ облегченіи этой тягости, такъ какъ населеніе, и прежде уже страдавшее отъ налоговъ, теперь, обезсиленное голодомъ, будетъ страдать отъ нихъ еще болѣе. Въ этомъ отношеніи я хотѣлъ бы остановить вниманіе Общества на одной мѣрѣ, на которую указываетъ и докладчикъ, хотя и вскользь, а именно на скорѣйшее введеніе подоходнаго налога. Мнѣ кажется, нравственное значеніе И. В. Э. Общества и положеніе, имъ занимаемое, побуждаетъ насъ высказаться по этому вопросу. Всѣ мы, господа, принадлежимъ къ числу тѣхъ лицъ, которыя сравнительно имѣютъ много: всѣ мы или имѣемъ недвижимость, или получаемъ извѣстный доходъ отъ своихъ капиталовъ и разныхъ профессій, или наконецъ получаемъ жалованье по службѣ; поэтому нашъ голосъ можетъ имѣть большое значеніе, если мы сами заявимъ, что подоходный налогъ установить нужно; а вѣдь налогъ этотъ въ Россіи легко можетъ дать 50 милл. руб. въ годъ — и это будетъ постоянный доходъ, а не временный только. Такимъ образомъ,

если искать мѣръ, чтобы населенію было легче, то всего ближе обратиться къ тѣмъ классамъ, которые получаютъ большія выгоды, даже и отъ самой нужды. Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе недобора 60 мил. четв., цѣна всего урожая поднялась, какъ мы здѣсь слышали, на 500—600 мил. руб. и эту сумму получатъ частью тѣ землевладѣльцы, у которыхъ былъ хорошій урожай, а главнымъ образомъ посредники-торговцы. Такимъ образомъ голодъ, поразившій одну часть населенія, далъ другой огромныя выгоды и поэтому, когда приходится поправлять финансы, слѣдуетъ ихъ поправлять не на счетъ той части населенія, которая истощена бѣдствіемъ, а на счетъ той, которая отъ него выиграла. *(Общее одобреніе)*.

П. С. Иконниковъ. Относительно паспортовъ замѣчу, что теперь паспорты разрѣшено выдавать земскимъ начальникамъ, слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ вопросъ этотъ не играетъ большой роли. Вопросъ о перечисленіи изъ общества въ общество тоже: теперь именно приходится думать не о томъ, чтобы разрывать связь съ обществомъ, а скорѣе о томъ, чтобы поддержать ее, потому что въ своемъ обществѣ легче можно найти хоть какую нибудь поддержку, нежели, по выходѣ изъ него, въ чужомъ. Отмѣна нѣкоторыхъ таможенныхъ пошлинъ также не представитъ облегченія для голодающаго населенія: заграничныхъ орудій, кромѣ развѣ косъ и серповъ, наши крестьяне не употребляютъ; искуственныхъ удобреній тоже совсѣмъ не употребляютъ; кофе не пьютъ, чаю не пьютъ, рису не ѣдятъ. Слѣдовательно что же они выиграютъ отъ сложенія этихъ пошлинъ? Притомъ эти облегченія въ пошлинахъ до потребителей доходятъ не вдругъ, а очень медленно: когда былъ отклоненъ налогъ на соль, то цѣна на нее не падала въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ. Обезпеченіе народа заработками также немыслимо. Въ настоящее время голодаетъ не только народъ, но и скотъ: гдѣ же взять столько заработковъ, чтобы обезпечить продовольствіе какъ населенія, такъ и его рабочаго скота? Предложеніе закупать хлѣбъ за счетъ правительства также едва ли поведетъ къ благимъ результатамъ: мнѣ думается напротивъ, что оно можетъ вызвать еще большее повышеніе цѣнъ, потому что разъ только хлѣботорговцы услышатъ о такихъ массовыхъ закупкахъ, они не замедлятъ поднять цѣны пожалуй до 3 руб. за пудъ.

Единственное средство повліять на пониженіе нынѣшнихъ цѣнъ это — назначить максимальный предѣлъ ихъ. Населеніе теперь бѣдствуетъ не отъ недостатка хлѣба, а отъ его страшной дороговизны. Если бы запрещеніе вывоза послѣдовало заблаговременно и сразу, то никакого голода не было бы.

Что касается затѣмъ до нашего будущаго, то тутъ можно указать такія мѣры: во 1-хъ) распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ,—между тѣмъ у насъ низшихъ сельскохозяйственныхъ училищъ очень мало, а высшія закрываются; во 2-хъ) устройство запасныхъ магазиновъ, о которыхъ вопросъ поднимался много разъ, но напрасно. Между тѣмъ, если бы онъ былъ осуществленъ, то мы не испытывали бы такого бѣдствія, какое испытываемъ теперь, потому что во всей Россіи голода быть не можетъ. *(Одобреніе).*

Баронъ П. Л. Корфъ. Я долженъ сказать прежде всего, что считаю себя въ высшей степени польщеннымъ счастливымъ результатомъ моего доклада: Собраніе посвятило три часа времени на разборъ того, что мною сказано было въ часъ, и для меня это самая лучшая награда. Обращаясь къ существу высказаннаго, я вижу, что нѣкоторые изъ ораторовъ поддерживали мои тезисы, другіе возражали противъ нихъ. Кромѣ возраженій на тезисы, были сдѣланы и новыя предложенія, которыя мною не затрогивались. При этомъ нѣкоторые сочлены мои заявляли, что ограничиться моими предложеніями нельзя. Очевидно нельзя; я самъ сказалъ, что моими предложеніями не могутъ исчерпываться всѣ мѣры, которыя вызываются нынѣшнимъ нашимъ бѣдствіемъ, что онѣ не болѣе, какъ крупица послѣднихъ. Поэтому я съ своей стороны охотно и безусловно присоединяюсь ко всѣмъ тѣмъ предложеніямъ, которыя были сдѣланы моими оппонентами; но только я спрашиваю ихъ — когда эти предложенія ихъ могутъ войти въ жизнь? Впрочемъ пусть онѣ и поздно явятся, но если они будутъ двинуты теперь, а осуществятся хоть года черезъ два, то и то уже будетъ хорошо. Тѣмъ не менѣе настоящее предъявляетъ свои запросы настоятельно и требуетъ на нихъ безотлагательнаго отвѣта. Я попытался дать этотъ отвѣтъ. Но мнѣ говорятъ, что работать нельзя, потому что лошадей нѣтъ, люди истощены голодомъ, а лѣтомъ заняты будутъ полевыми работами что таможенныхъ пошлинъ снимать не стоитъ, а паспорты дѣло не важное; что вывоза хлѣба разрѣшать нельзя и т. д. Однако что же дѣлать? Оставаться въ бездѣйствіи видимо нельзя; что же можно и должно предпринять? Я самъ буду въ восторгѣ, если мои предложенія окажутся не нужны. Въ самомъ дѣлѣ. Быть можетъ то нервное состояніе, въ которомъ мы находимся, вздуто? Быть можетъ наши опасенія преувеличены? Въ такомъ случаѣ вся бѣда сведется къ тому, что мы потеряли нѣсколько вечеровъ въ ненужныхъ разговорахъ; но лучше потерять нѣсколько вечеровъ, чѣмъ убѣдиться въ дѣйствительномъ существо-

ваніи бѣдствія для огромной массы населенія. Къ несчастію въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе, и мы не можемъ подражать тѣмъ путникамъ въ Сахарѣ, которые, чтобы не видѣть бури, прячутся и говорятъ, что бури нѣтъ.

Настоящаго бѣдствія не замолчать, точно такъ же, какъ и не заговорить его громкими словами. Оно слишкомъ ясно даетъ чувствовать и свое существованіе и свои размѣры. Вотъ исходя изъ того факта, что размѣры бѣдствія очень велики и что помощь нуждающимся потребуетъ громаднѣйшихъ затратъ, въ цѣлыя сотни милліоновъ, я и спросилъ себя—слѣдуетъ ли заняться этимъ вопросомъ и разъяснить такъ это, или не такъ. Если не такъ, то пусть скажутъ, что это бредъ, что довольно тридцати мил. руб., вмѣсто трехсотъ,—и тогда я первый скажу «слава Богу!» Но, если въ самомъ дѣлѣ потребуется 300 мил. руб., то ужели можно ограничиться только словами «выдать изъ государственнаго казначейства триста милліоновъ». Нѣтъ; мнѣ представлялось безусловно необходимымъ, чтобы въ такой страшной нуждѣ были приняты мѣры, которыя бы заставили шевелить мозгами всю Россію. Съ своей стороны я и попытался указать цѣлый рядъ такихъ мѣръ; а именно я предлагаю дать населенію пострадавшихъ мѣстностей заработки; создать вновь или усилить производимыя уже работы, придавая имъ по возможности мѣстное значеніе; облегчить всякую производительную дѣятельность, понизивъ до возможнаго минимума самую стоимость производства; облегчить передвиженіе населенія, отмѣнивъ и паспортныя обремененія и тягостныя формальности по перечисленію изъ одного общества въ другія. Въ самомъ дѣлѣ; на чемъ основано значеніе паспортовъ? Здѣсь говорилось, что это какой-то особенно-мудрый вопросъ. Совсѣмъ нѣтъ. Все ихъ значеніе основывается на томъ, что уцѣлѣлъ старый законъ, давно ожидающій исправленія. Сельскому обществу у насъ предоставленъ закономъ цѣлый рядъ правъ по отношенію къ своимъ членамъ: оно можетъ примѣнять къ нимъ конфискацію ихъ имущества и доходовъ, отдачу въ заработки и т. д., и наконецъ запрещеніе отлучаться изъ мѣста жительства. Оставьте всѣ эти права, не трогайте этой статьи въ цѣломъ ея объемѣ, но только вычеркните изъ семи ея пунктовъ послѣдній, чтобы общество не могло сказать своему члену: «я тебя не пускаю», или «ты долженъ откупиться»—и паспортъ самъ собой отпадетъ. То же самое я долженъ сказать и относительно правилъ по перечисленію, и про налогъ на предметы питанія и на орудія труда. Я спрашиваю — нѣтъ ли такихъ налоговъ, которые искуственно удорожаютъ жизнь и которые поэтому слѣдовало бы отмѣнить

хоть на время нужды, чтобы дать возможность нашему населенію имѣть предметы питанія, болѣе дешевыя, и орудія труда, менѣе элементарныя? Я и указываю такіе налоги. Здѣсь я долженъ стать въ рѣзкую оппозицію къ моимъ оппонентамъ. Во-первыхъ фактически невѣрно, будто нашъ народъ чаю и кофе не пьетъ, ни рису не ѣстъ, ни заграничныхъ машинъ и орудій труда не покупаетъ: если не убѣждаютъ въ противномъ такіе крупные пункты, какъ обѣ столицы, Варшава, Одесса, Рига, Харьковъ и т. п., то достаточно взглянуть на разныя наши окраины, чтобы признать подобное возраженіе совершенно безпочвеннымъ. А во-вторыхъ, при обсужденіи подобныхъ вопросовъ, нельзя ограничивать себя слишкомъ тѣсными предѣлами непосредственно страдающихъ отъ голода; а необходимо принимать въ соображеніе интересы всѣхъ классовъ населенія, которые несомнѣнно терпятъ лишенія въ періоды поднятія цѣнъ на предметы первой необходимости. Здѣсь, въ Петербургѣ, голода нѣтъ; а между тѣмъ городская дума весьма основательно нашла необходимымъ ассигновать крупныя суммы на вспомоществованіе бѣднымъ классамъ столичнаго населенія. Поэтому едвали справедливо отрицать важное значеніе отмѣны, или пониженія таможныхъ пошлинъ въ такую пору нужды, какую мы переживаемъ. Потомъ говорятъ, что искуственныя удобренія привозятся къ намъ въ небольшомъ количествѣ. Положимъ и такъ. Но вопросъ вѣдь въ томъ— есть ли интересъ, чтобы хлѣба у насъ родилось больше, или нѣтъ? и если есть, то для поднятія общей урожайности нашихъ полей позволительно ли желать возможно-большаго распространенія удобрительныхъ веществъ, или нѣтъ? А вѣдь распространяться онѣ только и могутъ тогда, когда будутъ доступны обѣднѣвшему русскому хозяину по своимъ цѣнамъ. Наконецъ можно ли оспаривать важность удешевленія самыхъ орудій труда? Говорятъ, что наши крестьяне иностранныхъ орудій не покупаютъ. Извините. Крестьяне покупаютъ не только косы и серпы, но и плуги, и вѣялки, и молотилки, даже паровыя, и всѣ эти орудія труда распространяются въ средѣ нашихъ крестьянъ отнюдь не меньше, какъ и между крупными собственниками. Не могу согласиться и съ тѣмъ, чтобы снятіе пошлинъ не отразилось на удешевленіи всѣхъ этихъ орудій: сегодня вы снимете пошлину, и завтра же цѣны ихъ понизятся, онѣ станутъ гораздо болѣе доступны всѣмъ нашимъ хозяевамъ, увеличится спросъ на нихъ, увеличится и производство нашихъ кустарей, которымъ пошлины на желѣзо, чугунъ и уголь вредятъ несравненно болѣе, нежели иностранная конкуренція. Что касается наконецъ до интересовъ государственнаго казначейства, то даже

полная отмѣна всѣхъ пошлинъ, мною перечисленныхъ, кромѣ чая, уменьшить таможенный доходъ казны на какія нибудь $3^1/_2$ мил. руб. въ годъ. Очевидно, что это слишкомъ ничтожная цыфра въ сравненіи и съ общей суммою государственныхъ доходовъ, и съ дефицитомъ отъ неурожаевъ и съ настоятельной необходимостью удешевить жизнь бѣднѣйшихъ классовъ русскаго народа. Относительно воспрещенія вывоза я остаюсь при томъ же мнѣніи, какое высказалъ 7-го ноября. Послѣ того послѣдовало и запрещеніе вывоза пшеницы. Очень можетъ быть, что выступать теперь съ ходатайствомъ о снятіи этого запрета и невозможно; но это нисколько не убѣждаетъ меня въ полезности этой мѣры. Правда, здѣсь указывали и на то, что наступитъ пора для установленія максимальныхъ цѣнъ на хлѣбъ, оставшійся въ предѣлахъ страны; но тутъ я прямо не понимаю, какимъ образомъ можно было бы осуществить такую мѣру. Россійская имперія не есть улица съ 3—4 мелочными лавочками, для которыхъ можно издать таксу, хотя послѣдняя не всегда достигаетъ цѣли даже при такихъ ограниченныхъ предѣлахъ дѣйствія. Какимъ же образомъ вы хотите установить максимальныя цѣны для величайшей страны въ мірѣ, совмѣщающей въ себѣ такое разнообразіе условій, что въ одно и то же время въ ней находятся мѣстности, гдѣ населеніе страдаетъ отъ недостатка хлѣба, и другія, гдѣ хлѣбъ не находитъ сбыта, по его крайней дешевизнѣ? Пришлось бы установить максимальныя цѣны, различныя не только для каждой губерніи и уѣзда, но чуть не для каждаго амбара. Вы скажете владѣльцу запасовъ: ты не можешь продавать хлѣбъ свой дороже такой-то цѣны. Но, если цѣна эта представляется ему невыгодною, то онъ совсѣмъ не будетъ продавать и что вы предпримете дальше? Приступите къ реквизиціи, какъ дѣлается на войнѣ? Но и на войнѣ это возможно лишь въ районѣ воюющаго; а примѣнять такія мѣры въ мирное время и на громадномъ протяженіи совершенно немыслимо. Съ другой стороны вы сами не отрицаете, что бѣдствіе приняло большіе размѣры, что для борьбы съ нимъ требуются экстренные и очень крупные расходы, что для покрытія ихъ приходится обращаться и къ новымъ налогамъ и къ пожертвованіямъ. Но и эти налоги кѣмъ же уплачиваются, эти пожертвованія отъ кого могутъ идти? Разумѣется не отъ той пострадавшей части населенія, которая даже кормить себя не можетъ, а отъ той, которая имѣетъ какіе нибудь достатки. И вотъ къ ней-то вы обратитесь съ реквизиціей? Но это было бы такой вопіющей несправедливостью, съ которой я не перестану бороться до послѣдней возможности: пусть даже я упалъ бы здѣсь въ обморокъ, но не

сдался бы по этому вопросу *(Смѣхъ)*. Авось предлагаемое мною бюро избавитъ меня отъ этой случайности. Въ заключеніе не могу не повторить моей благодарности Собранію за то вниманіе, которое оно оказало моему докладу; съ своей стороны я смѣло иду на встрѣчу тому рѣшенію, которое будетъ принято Собраніемъ по моимъ предложеніямъ. *(Общее одобреніе)*.

БЕСѢДЫ

въ I Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества по вопросамъ о причинахъ неурожая 1891 года и мѣрахъ противъ повторенія подобныхъ неурожаевъ въ будущемъ.

Бесѣда I,

13 Ноября 1891 года.

По прочтеніи и утвержденіи журнала предшествующаго засѣданія, **Предсѣдатель** (В. И. Ковалевскій) обратился къ гг. присутствующимъ съ слѣдующими словами:

«Прежде чѣмъ приступить къ вопросамъ, составляющимъ предметъ настоящей бесѣды, я позволю себѣ доложить Отдѣленію, что Общее Собраніе отнеслось съ особеннымъ сочувствіемъ къ предложенію о томъ, чтобы занятія Отдѣленій Общества въ нынѣшнюю зиму были посвящены предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ теперешнему бѣдствію, переживаемому обширной полосой Россіи. Несомнѣнно, что и тѣ члены I Отдѣленія, которые не были въ прошломъ Общемъ Собраніи, съ неменьшимъ сочувствіемъ отнесутся къ этому предложенію. Но для того, чтобы работы наши были успѣшны, чтобы не было излишнихъ повтореній и возвратовъ къ однимъ и тѣмъ же предметамъ, необходимо хотя бы приблизительно очертить тотъ кругъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ относится непосредственно къ задачамъ I Отдѣленія. Раздѣленіе труда между Отдѣленіями можетъ оказаться полезнымъ и въ этомъ случаѣ.

Бѣдствіе порождено неурожаемъ; послѣдствіемъ его явилась крайняя нужда въ продовольственныхъ средствахъ. Бѣдствіе это,

охватившее обширную полосу хлѣбородной Россіи, рождаетъ много вопросовъ, вызываетъ дѣятельную работу мысли, заставляетъ оглядываться назадъ и заглядывать въ будущее. На какихъ же предметахъ слѣдуетъ сосредоточить наше вниманіе?

Вопросъ о продовольствіи населенія пострадавшихъ мѣстностей, объ организаціи продовольственнаго дѣла въ настоящемъ и будущемъ, о мѣрахъ для обезпеченія населенія заработками и т. д.— все это выходитъ изъ круга предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію I Отдѣленія. Сужденія наши, по моему мнѣнію, должны сосредоточиться на другомъ предметѣ не меньшей важности — на вопросахъ о почти полномъ неурожаѣ въ восточныхъ и нѣкоторыхъ губерніяхъ центральной Россіи,—на неурожаѣ какъ тяжеломъ явленіи въ сельскомъ, а слѣдовательно и въ народномъ хозяйствѣ, какъ ближайшей причинѣ, породившей бѣдствіе.

Въ настоящее время и правительственная забота, и общественная мысль остановились почти исключительно на мѣрахъ непосредственной помощи бѣдствующему населенію. Несомнѣнно, что эти заботы и эта мысль не могутъ не пойти глубже и дальше. Необходимо войти въ ближайшую оцѣнку тѣхъ причинъ, которыя вызвали настоящее положеніе, и позаботиться о выработкѣ тѣхъ мѣръ, которыя бы сдѣлали невозможнымъ повтореніе почти полныхъ неурожаевъ на огромныхъ пространствахъ Россіи. Вотъ выясненіе-то этихъ причинъ и изысканіе этихъ мѣръ и составляютъ тѣ предметы, на которые должно быть обращено особое вниманіе I Отдѣленія.

Впрочемъ, по отношенію къ вопросу о народномъ продовольствіи, I Отдѣленіе, котораго одинаково касается и экономика, и техника сельскохозяйственнаго промысла, также имѣетъ свои задачи. Въ настоящее время требуется возможно неотложное разрѣшеніе вопроса, изъ какихъ видовъ зерноваго хлѣба (кромѣ ржи и пшеницы) и смѣсей ихъ можетъ быть приготовляемъ такой хлѣбъ для продовольствія нуждающаго населенія, который былъ-бы и пригоденъ для питанія, и обходился-бы возможно дешево. Очевидно, I Отдѣленію, какъ имѣющему въ своей средѣ спеціалистовъ для освѣщенія этого вопроса, принадлежитъ въ разрѣшеніи его далеко не послѣднее мѣсто. Одинъ изъ нашихъ сочленовъ, А. Е. Филипченко, благодаря заботливому отношенію землевладѣльца Тамбовской губ. г. Башмакова къ нуждамъ окрестнаго населенія, имѣетъ возможность заняться на мѣстѣ изученіемъ этого дѣла, такъ какъ въ имѣніи г. Башмакова устроена хлѣбопекарня, изъ которой предполагается выдавать хлѣбъ мѣстному населенію.

По отношенію къ основному и главному предмету, на который я имѣлъ честь указать, т. е. о причинахъ переживаемаго бѣдствія и тѣхъ мѣрахъ, которыя надлежало-бы принять къ предупрежденію его въ будущемъ, поставленъ рядъ вопросовъ въ сегодняшней повѣсткѣ *). Вопросы эти умышленно предложены въ самой общей формѣ, чтобы дать возможность обсудить ихъ всесторонне, не стѣсняясь заранѣе намѣченными рамками.

Въ отличіе отъ предъидущихъ нашихъ собраній, мы сошлись сегодня не для слушанія доклада, а для *бесѣды*. Эта форма мнѣ представляется болѣе удобною въ данномъ случаѣ и болѣе отвѣчающею содержанію темы, посталенной въ повѣсткѣ. Въ бесѣдѣ всего лучше мы можемъ обмѣняться взглядами по столь существеннымъ вопросамъ. При докладахъ, мысль пріурочивается не столько къ вопросу, сколько къ положеніямъ докладчика; пренія носятъ нѣсколько торжественный характеръ, и потому участіе въ нихъ не можетъ, не стѣснять. Само собою разумѣется, что впослѣдствіи, когда послѣ ряда бесѣдъ будутъ намѣчены важнѣйшія стороны дѣла и важнѣйшія мѣры, можно будетъ приступить къ болѣе обстоятельному разсмотрѣнію ихъ въ особыхъ докладахъ.

Всѣ поставленные вопросы относятся одинаково и къ владѣльческому, и къ крестьянскому хозяйству. Только по послѣднему вопросу, именно объ общихъ и частныхъ мѣрахъ къ предупрежденію повальныхъ неурожаевъ въ будущемъ, отмѣчено, что особенное значеніе имѣютъ такія мѣры по отношенію къ крестьянскому хозяйству. Это добавленіе представляется существенно важнымъ въ глазахъ составителя программы. Имѣлось въ виду указать, что вопросы, касающіеся крестьянскаго хозяйства, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Безспорно, что въ настоящее время

---

*) Программа бесѣдъ слѣдующая: какими причинами обусловливается неурожай 1891 г. въ восточныхъ и нѣкоторыхъ среднихъ губерніяхъ Европейской Россіи, — исключительно ли неблагопріятнымъ сочетаніемъ метеорологическихъ условій, или же хотя отчасти также неудовлетворительнымъ въ техническомъ отношеніи состояніемъ сельскаго хозяйства (въ особенности крестьянскаго), вслѣдствіе чего оно представляется менѣе способнымъ противостоять вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ?

Распространяется ли неурожай 1891 года въ одинаковой мѣрѣ на хозяйства владѣльческія и крестьянскія, на всѣ роды и сорта хлѣбовъ и другія культурныя растенія, на хозяйства заурядныя и улучшенныя и проч.?

Какія общія и частныя мѣры надлежало бы принять для того, чтобы если не устранить вполнѣ, то по крайней мѣрѣ значительно ослабить вѣроятность наступленія полныхъ и повальныхъ неурожаевъ въ будущемъ, причемъ особенное значеніе имѣютъ мѣры по отношенію къ крестьянскому хозяйству.

*

уровень всего нашего земледѣлія опредѣляется главнымъ образомъ уровнемъ земледѣлія крестьянскаго. Если-бы это нужно было доказывать, то конечно достаточно было бы сослаться на статистическія цифры. Изъ общей площади подъ посѣвомъ около половины состоитъ во владѣніи крестьянъ. На значительной части другой половины крестьяне ведутъ хозяйство въ качествѣ испольщиковъ, издольщиковъ, съемщиковъ, долгосрочныхъ арендаторовъ. Не малый процентъ владѣльческой земли обрабатывается ими издѣльно своимъ инвентаремъ. Отсюда ясно, что говорить объ улучшеніи нашего сельскаго хозяйства—значитъ говорить прежде всего объ улучшеніи крестьянскаго сельскаго хозяйства. Чѣмъ сложнѣе и труднѣе этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе тщательнаго разбора онъ заслуживаетъ. Этою трудностью и сложностью, а также предубѣжденіемъ, что съ господствующею формою землевладѣнія и крестьянскими распорядками въ отношеніи пользованія землею несовмѣстимы сколько нибудь существенныя улучшенія въ хозяйствѣ крестьянъ, и объясняется то, что въ дѣлѣ столь первостепенной государственной важности крестьяне были предоставлены почти всецѣло самимъ себѣ. Неурожай этого года показываетъ, на сколько неустойчиво матеріальное положеніе нашего крестьянства, какъ мало самозастрахованія приносятъ ему даже урожайные годы и каково матеріальное и нравственное напряженіе требуется отъ правительства, чтобы вывести крестьянское населеніе изъ бѣды. Поэтому вопросъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства вообще, а крестьянскаго въ особенности—долженъ быть поставленъ и, конечно, будетъ поставленъ во весь ростъ въ программѣ правительственнаго воздѣйствія на промышленную жизнь страны. Никогда еще такъ ясно и такъ полно не сознавалась та истина, что бѣдность земледѣльца есть вмѣстѣ и бѣдность государства. Если теперешняя бѣда будетъ нашимъ лучшимъ учителемъ, то будущее вспомнитъ о ней не съ однимъ чувствомъ сожалѣнія...

Затѣмъ позвольте перейти къ повѣсткѣ и просить гг. присутствующихъ высказаться по первому вопросу—о причинахъ нынѣшняго неурожая».

А. И. Воейковъ. Обращаясь къ вопросу о томъ, какими причинами обусловливается нынѣшній неурожай,—одними ли метеорологическими неблагопріятными условіями или же вмѣстѣ съ тѣмъ и неудовлетворительною техникою сельскаго хозяйства,—прежде всего остановимся на метеорологическихъ условіяхъ, а что касается соотношенія ихъ съ техникой хозяйства, то этотъ вопросъ пока оставимъ въ сторонѣ.

Разсматривая же метеорологическія условія, мы должны сказать, что самою главною причиною, обусловившею нынѣшній неурожай, приходится признать лѣтнюю засуху. Положимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣвамъ сильно вредили морозы, а въ другихъ они также въ значительной степени пострадали отъ сухости осени и весеннихъ морозовъ, но въ общемъ всѣ эти причины далеко не имѣли того неблагопріятнаго вліянія, какое оказала лѣтняя засуха. Въ подтвержденіе этого я могу указать восточную полосу Россіи, гдѣ не было ни осенней засухи, ни морозовъ, а все-таки получился полнѣйшій неурожай. Я могу привести въ примѣръ южную часть Самарской губ., южные уѣзды Симбирской губерніи и т. д., гдѣ еще въ концѣ мая всходы были великолѣпные, но наступившія затѣмъ жары окончательно убили всякую растительность. Тамъ не было недостатка снѣга зимою, и по веснѣ озими были въ очень удовлетворительномъ состояніи, но лѣтняя засуха погубила ихъ совершенно. Такимъ образомъ, главная вина нынѣшняго неурожая падаетъ несомнѣнно на лѣтнюю засуху.

Что касается суховѣя, то я могу также указать цѣлую полосу, которая испытала его губительное дѣйствіе. Въ сѣверной части Воронежской губ. и смежныхъ съ нею мѣстностяхъ Орловской и Тамбовской губ. еще въ концѣ іюня и началѣ іюля можно было надѣяться на средній урожай овса, но послѣ того послѣдовало нѣсколько жаркихъ дней, сопровождавшихся юго-восточными вѣтрами, которые и погубили урожай.

Къ сожалѣнію, метеорологическія наблюденія за 1891 годъ еще не напечатаны, за исключеніемъ немногихъ станцій, входящихъ въ бюллетень Главной Физической Обсерваторіи или наблюденій, которыя печатаются отдѣльно. Укажу еще однако на ежемѣсячныя обозрѣнія погоды, печатавшіяся въ журналѣ «Метеорологическій Вѣстникъ» *). Уже по іюньскому № журнала, вышедшему около 7 іюня, можно было видѣть, что бѣдствіе велико, а слѣдующіе №№ указывали на ухудшеніе положенія. Не могу не указать на огромную важность своевременнаго печатанія метеорологическихъ наблюденій и обзоровъ ихъ. Я не говорю уже о чистой наукѣ, а о вопросахъ практики. Пользуясь даже такими по необходимости несовершенными обзорами, какіе печатались въ означенномъ журналѣ, лица, которымъ о томъ вѣдать надлежитъ, могли бы во время принять необходимыя мѣры. Я разумѣю и центральныя управленія, и мѣстныя учрежденія. Послѣднія конечно знали,

*) Издается Императорскимъ Россійскимъ Географическимъ Обществомъ.

что дѣлается въ ихъ губерніяхъ; но, пользуясь обзорами погоды, они бы увидѣли, какъ широка полоса, охваченная засухой, какое возвышеніе цѣнъ неминуемо грозитъ отъ этого, и своевременныя ходатайства передъ правительствомъ многихъ земствъ были бы уважены. Частные люди, зная о размѣрахъ, не торопились бы продавать рожь въ началѣ іюня за 60 к., а такихъ было много, притомъ людей богатыхъ.

Ф. Н. Королевъ. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ пришлось получить въ Казанской, восточной части Нижегородской и юго-западной Вятской губ., а равно по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ директоромъ Казанскаго земледѣльческаго училища, озими въ названныхъ мѣстностяхъ вышли изъ-подъ снѣга въ самомъ лучшемъ видѣ и подавали самыя лучшія надежды, такъ что хозяева разсчитывали на самый обильный урожай. Но довольно скоро эти надежды были потеряны. Снѣгъ стаялъ рано; затѣмъ наступили жаркіе дни, смѣнявшіеся холодными ночами; ночью вода на полях замерзала; на утро яркіе солнечные лучи дѣйствовали на зелень какъ черезъ стекло; среди дня ледъ таялъ, а къ вечеру вода снова обращалась въ ледъ. Это продолжалось сравнительно долго, и когда морозы кончились, то можно было уже сказать, что озимыхъ хлѣбовъ не будетъ, потому что земля была совсѣмъ черная.

Можно было еще колебаться относительно урожая травы и яровыхъ хлѣбовъ, потому что могли пойти дожди и травы могли явиться въ изобиліи, а яровые хорошими; но относительно озими было уже ясно,что она погибла. Наступившая затѣмъ засуха доканала тѣ небольшіе остатки озимей, которые сохранились отъ морозовъ, и тѣмъ сдѣлала неурожай еще полнѣе.

Замѣчательно одно явленіе, которое наблюдалось не только въ теченіе истекшаго лѣта, но и въ теченіе нѣсколькихъ предшествующихъ лѣтъ, это — черезполосность урожаевъ и неурожаевъ. Вы замѣчаете небольшую полосу въ нѣсколько десятковъ, иногда даже единицъ верстъ, гдѣ выпали во-время дожди и урожай оказывается замѣчательнымъ. Вслѣдъ затѣмъ начинается гораздо болѣе обширная полоса, гдѣ не было дождя, и тамъ вы видите почти полный неурожай. Вотъ, я думаю, вслѣдствіе этого обстоятельства и являются такія разнорѣчивыя свѣдѣнія, которыя достигали даже правительственныхъ лицъ, что, съ одной стороны, говорятъ, что урожай плохъ, а съ другой—что онъ удовлетворителенъ.

Такимъ образомъ, первою причиною неурожая въ названныхъ

выше мѣстностяхъ были весенніе морозы. Явленіе это распространялось на всю Казанскую, Нижегородскую, добрую часть Вятской губ. и даже на сѣверную часть Симбирской губ.

Относительно другихъ частей не могу сказать. Говорятъ только объ одномъ морозѣ 23 или 26 мая; но какое дѣйствіе онъ произвелъ тамъ — мнѣ въ точности неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ въ началѣ весны условія для произрастанія были тамъ чрезвычайно неблагопріятны.

Лѣто отличалось засухою до такой степени, что родныя для данной мѣстности деревья погибали отъ засухи. Такое явленіе пришлось видѣть въ Чембарскомъ уѣздѣ Пензенской губерніи, гдѣ погибло много березы. Въ другихъ мѣстахъ съ открытіемъ весны появились въ огромномъ количествѣ гусеницы, которыя объѣдали съ деревьевъ листья. Такъ, около Пензы, гдѣ находятся садъ и пчельники Министерства Государственныхъ Имуществъ, и въ другихъ мѣстностяхъ деревья еще въ маѣ были безъ листьевъ и цвѣта, такъ что, когда я тамъ былъ въ концѣ іюля и въ началѣ августа, завѣдующій казеннымъ пензенскимъ пчельникомъ говорилъ мнѣ, что листья, которые въ то время были на деревьяхъ, были уже вторые, а первые объѣдены въ зародышѣ личинками насѣкомыхъ, такъ что пчелъ пришлось выставить въ безлистной рощѣ. Такимъ образомъ, неблагопріятныя метеорологическія условія отразились бѣдственно не только на хлѣбахъ, но и на деревьяхъ. Овощи и ягоды родились также плохо.

А. И. Воейковъ. Вы говорили о полосѣ, гдѣ снѣгъ сошелъ довольно рано и наступившіе затѣмъ морозы погубили озими; но въ южной полосѣ было другое явленіе: тамъ отъ этихъ морозовъ озими не вымерзли, а пострадали иначе, а именной верхній слой почвы отъ дѣйствія морозовъ приподнимался и корни озимыхъ хлѣбовъ разрывались. Таково было положеніе напр. въ юго-восточныхъ у. Тульской губ., южныхъ Рязанской, среднихъ и южныхъ Тамбовской, сѣверныхъ Воронежской и восточныхъ Орловской. Просвѣщенный и внимательный хозяинъ Тамбовскаго у. г. Игнатьевъ писалъ мнѣ объ этомъ въ апрѣлѣ. И уже по весеннимъ свѣдѣніямъ было ясно, что озими во многихъ мѣстахъ очень плохи. Въ Харьковской губерніи онѣ были пересѣяны.

П. А. Костычевъ. Въ дополненіе къ тому, что сказалъ Филиппъ Николаевичъ, я хотѣлъ указать, что я также былъ въ Вятской губ. и могу подтвердить, что причина неурожая тамъ заключается не въ одной засухѣ. Мнѣ случалось встрѣчать крестьянскія поля, гдѣ полосы урожайныя чередовались съ другими, на

которыхъ буквально ничего не было. Такое разнообразіе озимей обусловливалось отчасти разновременностью посѣва, вслѣдствіе чего нѣкоторыя полосы побивались морозами, а другія оставались очень хорошими.

Что дѣйствительно морозы были причиною гибели озимей, въ этомъ я имѣлъ случай убѣдиться по остаткамъ озимей. Эти остатки представляли густой войлокъ, который ясно свидѣтельствовалъ о томъ, что озими сперва были, но затѣмъ онѣ погибли. И тутъ-же почти рядомъ можно было найти полосы превосходной ржи, которая стояла отлично и дала прекрасный урожай.

Затѣмъ можно было также констатировать факты полнаго неурожая вслѣдствіе недостатка удобренія. Въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, ничего подобнаго морозамъ не было, встрѣчались полосы, на которыхъ не было рѣшительно никакой растительности, не было даже замѣтно слѣдовъ ея, хотя бы сорныхъ травъ напр., и это были именно тѣ полосы, которыя не были удобрены. На удобренныхъ полосахъ была хоть трава, а на этихъ совсѣмъ ничего. Это было особенно ясно въ тѣхъ случаяхъ, когда были полосы удобренныя веществами, до того на удобреніе не употреблявшимися; онѣ дали прекрасный урожай, а рядомъ расположенныя полосы не получившія удобренія, не дали ничего. Такимъ образомъ, причинъ погубившихъ озимые хлѣба, было двѣ: морозъ и недостатокъ удобренія.

Третьей причиной, проявившей свою силу въ болѣе южныхъ уѣздахъ и особенно по отношенію къ яровымъ хлѣбамъ, была засуха. Это я видѣлъ еще въ Самарской губ. На моихъ глазахъ когда я пріѣхалъ туда, яровые были превосходны, но чрезъ какія-нибудь 3 — 4 недѣли ихъ нельзя было узнать: только верхушки оставались зелеными, а нижніе листья засохли. И такъ какъ стояла постоянная жаркая погода и земля была совсѣмъ суха, то другой причины этой перемѣны указать нельзя.

Затѣмъ мнѣ кажется, что и самые поздніе ночные морозы были слѣдствіемъ засухи, потому что при сухомъ воздухѣ охлажденіе по ночамъ бываетъ сильнѣе.

Такимъ образомъ, въ губ. Самарской и значительной части Тамбовской губ., гдѣ я былъ лѣтомъ, главной причиной неурожая была засуха.

Н. А. Хвостовъ. Въ прошломъ году я имѣлъ возможность лично видѣть и осенью, и весною, и лѣтомъ, что дѣлалось въ поляхъ восточной части Орловской губ. Дождей у насъ не было съ іюля 1890 года и до іюля слѣдующаго года. Вслѣдствіе засухи

въ 1890 году посѣвъ по всему уѣзду нѣсколько оттянулся, но все же былъ произведенъ въ августѣ; только немногіе изъ крестьянъ, выжидая дождя, медлили посѣвомъ до конца сентября, и нѣкоторыя крестьянскія полосы, посѣянныя въ концѣ сентября, когда прошелъ маленькій дождь, вышли все-таки лучше, нежели посѣянныя въ августѣ, когда дождя совсѣмъ не было. У насъ, помѣщиковъ, въ большей части имѣній рожь и пшеница осенью не взошли потому, что всю осень не было такого дождя, который промочилъ бы землю хотя бы на 1/2 вершка. Въ іюлѣ 1891 года, когда въ экстренномъ собраніи земства собирались отъ гласныхъ свѣдѣнія объ урожаѣ, то оказалось, что въ уѣздѣ была незначительная полоса, по которой 24 августа прошелъ одинъ сильный дождь, и въ этой полосѣ зеленя были съ осени хороши, урожай вышелъ удовлетворительный, не смотря на засуху. За исключеніемъ этого небольшаго оазиса, всюду рожь и пшеница не всходили до снѣга, затѣмъ онѣ покрыты были снѣгомъ; весною снѣгъ очень скоро стаялъ, сдѣлалось тепло, и мнѣ въ мартѣ мѣсяцѣ писали, что на поляхъ, гдѣ осенью ничего не было, рожь и пшеница стали прекрасно выходить. Потомъ сразу погода перемѣнилась: пошли морозы, начались сухіе вѣтры, и когда я на 6-й недѣлѣ Великаго поста, пріѣхавъ въ имѣніе, сталъ объѣзжать поля, то погибель почти всего озимаго была очевидна,—оставалось только распорядиться перепашкою большей части земли подъ просо и гречиху. Такимъ образомъ, въ нашей мѣстности метеорологическія условія были единственной причиной полнаго неурожая этого года. Засуха и мартовскіе морозы, погубившіе озимое на всходѣ, сравняли совершенно какъ хорошо обрабатывавшіяся земли, такъ и плохо обработанныя, какъ пахотныя земли, такъ и запольныя. Только одинъ участокъ въ 14 дес., случайно перепаровавшій и въ 90 году изъ яроваго клина взятый въ паръ, далъ по 50 пуд. съ десятины, хотя онъ былъ посѣянъ одновременно съ другими землями. Эти 14 дес. въ 1889 г. были подъ картофелемъ. Потомъ при переклинкѣ полей попали въ паръ 90 года, были рано передвоены до дождей бывшихъ въ іюнѣ 90 года и потому сохранили въ себѣ влагу. Посѣвъ былъ произведенъ 13 августа рядовой сѣялкой, и довольно скоро показался ровный всходъ въ то время, когда рядомъ съ этой землей на обыкновенной паровой землѣ ничего не всходило всю осень. На этихъ 14 дес. зеленя осенью уклочились, и потому имъ весенніе морозы, погубившіе все остальное, не могли повредить. Остальные посѣвы, которые съ осени не дали всходовъ за отсутствіемъ влаги, въ мартѣ мѣсяцѣ очутились въ самомъ нѣжномъ

періодѣ своего развитія, и потому они не могли противостоять пагубному дѣйствію морозовъ.

Такимъ образомъ, въ центральной Россіи, въ Орловской губ. и др. неурожай произошелъ чисто отъ причинъ метеорологическихъ, и при такихъ обстоятельствахъ сельскіе хозяева ничего не могутъ сдѣлать. Никакая обработка и никакое удобреніе помочь не могли. У меня въ имѣніи точно также пропали посѣвы на поляхъ, вспаханныхъ и даже передвоеныхъ плугомъ и засѣянныхъ рядовыми сѣялками, какъ они пропали на крестьянскихъ земляхъ, которыя мѣстами были вовсе недвоеными. Мало того, на нѣкоторыхъ крестьянскихъ полосахъ урожай былъ лучше, потому что посѣвы, произведенные въ сентябрѣ, были сдѣланы послѣ маленькаго дождика, и мелко запаханныя сѣмена взошли тою же осенью. Чтобы довершить описаніе того бѣдствія, которое постигло центральныя губерніи, нужно добавить, что засуха у насъ была такъ велика, что ничего подобнаго старожилы не помнятъ за послѣднія 30 или 40 лѣтъ. Даже деревья не могли вынести, и у меня въ саду посохли почти всѣ ели. О хлѣбахъ и говорить нечего: сначала погибли озимые и мы ждали яровыхъ, но и яровыхъ не дождались. Точно также не было и травы. Это былъ годъ совершенно исключительный.

А. Е. Филипченко. При изысканіи причинъ неурожая, прежде всего, казалось бы, необходимымъ сооставить себѣ точное понятіе о самомъ недородѣ. На дняхъ вотъ опубликованы *) свѣдѣнія о результатахъ (вѣроятныхъ) урожая нынѣшняго года; по нимъ недородъ въ общемъ равняется 23% всего сбора хлѣбовъ. Раздѣляя послѣдніе на двѣ категоріи, на хлѣба продовольственные и хлѣба кормовые, получаемъ, что недородъ первыхъ достигаетъ 49 м. четвертей, а недородъ послѣднихъ—22 м. ч. Эти числа, однако, не согласуются съ тѣмъ представленіемъ о нынѣшнемъ неурожаѣ, какое распространено въ обществѣ и какое составляешъ, посѣщая мѣстности, пораженныя неурожаемъ. Да и въ самыхъ этихъ свѣдѣніяхъ встрѣчаются указанія, трудно объяснимыя. Такъ, валовой урожай ржи за нынѣшній годъ опредѣленъ въ 90 м. ч. Сопоставляя эту величину съ результами прошлыхъ лѣтъ, мы видимъ, что:

въ 1889 г.	урожай	ржи	былъ	94	м.	ч.
» 1883 »	»	»	»	89	»	»
» 1880 »	»	»	»	87	»	»

*) Департаментомъ Земледѣлія.

т. е. въ очень недавнее время мы имѣли или такіе-же урожаи ржи, каковъ нынѣшній, или даже еще нѣсколько меньшіе. Точно такіе же результаты показаны и въ урожаѣ овса. Между тѣмъ въ публикѣ сложилось представленіе, что нынче вовсе не пахнетъ тѣмъ, что совершалось въ послѣднія 11 лѣтъ у насъ, а что нынѣшній недородъ напоминаетъ неурожай, бывшій лѣтъ 50 тому назадъ.

Вникая въ подробныя числа этого отчета, можно однако, при помощи ихъ, ближе подойти къ дѣйствительности. Если возьмемъ результаты урожая по черноземной полосѣ и остановимся на нихъ, то увидимъ, что ржи уродилось тамъ 46 м. ч.; при среднемъ урожаѣ въ 77 м. ч., недобрано нынче 31 м. ч.,—слѣдовательно недостаетъ 41%. Пшеницы, при среднемъ урожаѣ въ 37 м., собрано 26 м. ч.,—слѣдовательно недостаетъ 11 м. ч., или 30%. Овса, при среднемъ урожаѣ въ 56 м. ч., собрано 36 м. ч.,—слѣдовательно недостаетъ 20 м. ч., или 36%. Оставляя прочіе мелкіе хлѣба, остановимся на этихъ данныхъ.

Разсматривая ихъ, ясно видимъ, что главное явленіе, представляемое картиной урожая нынѣшняго года, есть недородъ озимыхъ хлѣбовъ и преимущественно ржи, причемъ и яровые, овесъ и др. также дали хотя сравнительно лучшій, но въ общемъ все-таки неудовлетворительный урожай. Отсюда для насъ становится ясною необходимость изысканія причинъ, погубившихъ наши озимые хлѣба и преимущественно рожь.

Чтобы ближе подойти къ дѣлу, позволю себѣ охарактеризовать исторію развитія и роста озимыхъ посѣвовъ за прошлый годъ со дня ихъ посѣва и до момента сбора.

Уже осенью 1890 г. было сомнѣніе въ урожаѣ какъ ржи, такъ и пшеницы въ предстоящемъ году. Въ пору обыкновеннаго посѣва этихъ хлѣбовъ, т. е. въ началѣ августа, нигдѣ не было дождей, потому посѣвы оттягивались и даже замедлялись до 20-хъ чиселъ августа, когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прошли дожди и дали возможность произвести посѣвъ. Посѣвы были произведены благодаря достаточному количеству выпавшаго дождя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣвы дали всходы и всходы хорошіе, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ дождей не было, не было и всходовъ. Я имѣлъ возможность видѣть осенью прошлаго года озимые посѣвы на весьма большомъ пространствѣ Россіи, а именно: въ губерніяхъ Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Курской, Харьковской и др., въ августѣ и потомъ въ концѣ октября, и нигдѣ хорошаго развитія озимей не встрѣтилъ. Вездѣ, гдѣ была расти-

тельность, она была очень молода, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея вовсе не было. Зима застала посѣвы совершенно неподготовленными.

Тѣмъ не менѣе изъ этого еще нельзя выводить, что причиной погибели урожая были плохіе всходы съ осени, потому что совершенно аналогичное явленіе было и въ 1883 году, когда первые всходы появились только 23 сентября, и на зиму они пошли въ подобномъ же неокрѣпшемъ состояніи; но, не смотря на то, 1884 годъ былъ урожайный годъ.

Въ началѣ минувшей весны, именно въ первыхъ числахъ марта, мнѣ довелось проѣхать также довольно значительное пространство центральной Россіи и видѣть состояніе озимыхъ хлѣбовъ. Снѣгъ сошелъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Воронежской губ., въ концѣ февраля, а въ средней полосѣ—въ началѣ и серединѣ марта. Всходы выходили изъ-подъ снѣга веселые, свѣжіе, но молодые, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше вовсе не было, замѣчалась самая молодая, свѣжая растительность, съ фіолетовой окраской, густая, какъ щетка. Но, едва успѣвъ возникнуть, эти молодые всходы стали погибать немедленно. Заморозки, бывшіе въ мартѣ, вредили имъ ежедневно, и эта молодая фіолетовая мурава въ 2—3 дня была погублена совершенно. Полосы пшеницы стали бѣлыми, и надежды на ея урожай уже не было. Рожь еще держалась, особенно въ низинахъ, но впослѣдствіи и она испытала туже участь. Въ началѣ мая остатки неубитыхъ морозами озимей нѣсколько оживились; благодаря теплому апрѣлю и достаточной влажности почвы, онѣ представляли нѣсколько иной болѣе веселый видъ; но въ 20-хъ числахъ мая послѣдовали вновь утренники, остановившіе опять ихъ ростъ и вредившіе дальнѣйшему ихъ развитію. Дожди первыхъ чиселъ іюня и хорошіе дожди не поправили уже этой растительности, и къ моменту уборки рожь представляла массу тонкихъ былинокъ съ маленькими колосками и недоразвитымъ зерномъ. Намъ пришлось убирать хлѣбъ, давшій по 2 копны и притомъ на половину незрѣлый. Такимъ образомъ изъ этого обзора мы видимъ, что первоначальный толчокъ неудовлетворительнаго состоянія посѣвовъ данъ былъ неблагопріятными условіями погоды въ моментъ производства сѣва, но окончательная гибель ихъ была произведена заморозками и утренниками марта и мая мѣсяцевъ.

Что касается яровыхъ хлѣбовъ, спеціально овса и проса, то въ моментъ посѣвовъ ихъ погода была чрезвычайно благопріятна. Посѣвы были произведены рано, во влажную землю, и въ началѣ

мая мѣсяца въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Самарской губ., на что указывалъ проф. Воейковъ, пошли слухи о необыкновенномъ состояніи яровыхъ полей; но затѣмъ произошла сразу крутая перемѣна: послѣдовавшіе во второй половинѣ мая заморозки убили проса совершенно, овесъ отъ нихъ побѣлѣлъ, а ленъ погибъ. Къ концу мая эти яровые посѣвы нѣсколько оправились, но морозъ 31 мая снова ихъ повредилъ. Дожди первыхъ чиселъ іюня мѣсяца хотя снова нѣсколько оживили ихъ, но яровые посѣвы пользоваться ими уже не могли, и это состояніе ихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Дѣло заключается въ томъ, что убитыя морозомъ растенія хотя и даютъ изъ почекъ побѣги втораго и третьяго порядка, но эти побѣги остаются малосильными, немогущими пользоваться благопріятными сочетаніями погоды.

Тоже самое явленіе мнѣ пришлось наблюдать въ 1876 году: великолѣпные апрѣльскіе всходы были убиты морозомъ въ концѣ апрѣля, затѣмъ нѣсколько поправились, но 9 мая вновь убиты сильнымъ утренникомъ, и потомъ уже, не смотря на дожди конца мая и іюня, они не могли поправиться, и колосъ образовали только тѣ былинки, которыя не были тронуты морозомъ, а всѣ остальныя остались безъ нихъ и не колосились.

Такъ было и нынѣ. Какъ рожь убиралась полузрѣлой, такъ точно и всѣ остальные хлѣбные злаки имѣли тотъ же характеръ. Солому мы собрали великолѣпную, какъ озимую, такъ и яровую, но зерна получили мало; при этомъ зерна крупныхъ колосьевъ были нормально развиты и тяжеловѣсны, а на маленькихъ и тоненькихъ стебляхъ, которые были тронуты морозомъ, или совсѣмъ не было зеренъ, или же они были недоразвитыя и легковѣсныя.

Сказать что-нибудь по вопросу о томъ, можно ли объяснять нынѣшній неурожай, хоть отчасти, неудовлетворительной техникой хозяйства, по явленіямъ нынѣшняго года не представляется возможнымъ. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ къ тому, чтобы сказать, что болѣе совершенныя хозяйства выносили нынѣшнія невзгоды легче; въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть даже обратное указаніе. По отношенію ржи, напримѣръ, можно съ положительностью сказать, что всѣ крупные сорта ея, а въ особенности выписанные изъ заграницы, погибли вполнѣ; морозъ дѣйствуетъ на растительность тѣмъ интензивнѣе, чѣмъ она роскошнѣе, чѣмъ она сочнѣе, чѣмъ водянистѣе; словомъ, чѣмъ клѣточки нѣжнѣе, тѣмъ онѣ погибаютъ скорѣе.

Разницы въ количествѣ урожая между крестьянскимъ и помѣщичьимъ хозяйствомъ не замѣчается. Замѣченное разнообразіе

урожаевъ объясняется вполнѣ удовлетворительно совершенно другими, чисто случайными, обстоятельствами. Разъ хлѣба гибнутъ непосредственно отъ морозовъ и только косвенно отъ засухи, то, конечно, получится урожай разнообразный. Вы можете встрѣтить великолѣпный хлѣбъ рядомъ съ совсѣмъ пропавшимъ. Происходитъ это отъ того, что тучи нѣкоторыя пространства прикрываютъ, вслѣдствіе чего лучеиспусканіе ослабѣваетъ, и температура по ночамъ не опускается такъ низко, какъ подъ безоблачнымъ небомъ.

Тѣмъ не менѣе мы можемъ бороться съ этими невзгодами; мы можемъ пользоваться услугами опять-таки тѣхъ-же самыхъ растеній, но, разумѣется, не иностранныхъ сортовъ, а выведенныхъ нами самими, здѣсь же, у себя дома, и, слѣдовательно, могущими приспособиться полнѣе къ условіямъ нашей мѣстной природы. Къ сожалѣнію, мы очень мало занимаемся этимъ дѣломъ. На всю черноземную полосу у насъ имѣется одинъ культиваторъ, это именно Ив. Ал. Стебутъ, который выводитъ сорта нѣкоторыхъ растеній, а большинство хозяевъ предпочитаетъ пользоваться готовыми сѣменами иностранныхъ сортовъ. Въ доказательство того, что мы дѣйствительно, при помощи подходящихъ растеній, можемъ ослабить вредное вліяніе погоды, я приведу подсолнечникъ, который подвергался тѣмъ-же заморозкамъ и той-же засухѣ, какъ и другія растенія и, не смотря на то, далъ въ тѣхъ-же пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ хорошій урожай, причемъ цѣны на него, по случаю голода, сильно возросли и даютъ крестьянамъ, занимающимся культурой подсолнечника, большія деньги. Подсолнечникъ—чисто наше русское растеніе; культура его создана и развилась у насъ на востокѣ; отсюда понятно, почему онъ могъ такъ хорошо приспособиться къ нашимъ условіямъ.

Что касается 3-го вопроса—о мѣрахъ противъ повторенія неурожаевъ въ будущемъ, то объ нихъ можно будетъ говорить лишь тогда, когда мы договоримся и окончательно выяснимъ причины неурожаевъ настоящаго и прежнихъ.

Ф. Н. Королевъ. Я думаю, что всѣ тѣ вопросы, которые поставлены въ настоящей программѣ, можно будетъ рѣшить только послѣ обстоятельнаго изслѣдованія всей области, подвергшейся нынѣ неурожаю. Къ этому изслѣдованію можно было бы привлечь не только членовъ Вольнаго Экономическаго Общества, но также и другія Общества и частныхъ лицъ, о чемъ было говорено въ Общемъ Собраніи, и которое должно обнимать не только техническія причины, но и экономическія.

То, что я могу сообщить теперь о несовершенствахъ крестьян-

скаго хозяйства, будетъ основано на слишкомъ бѣглыхъ наблюденіяхъ; тѣмъ не менѣе и эти наблюденія указываютъ, что главными причинами неурожаевъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ являются невѣдѣніе и бѣдность. Земля въ губерніяхъ Симбирской, Казанской, Пензенской и другихъ, которыя мнѣ пришлось посѣтить, требуетъ уже не той обработки, которою она довольствовалась прежде и которую крестьяне продолжаютъ производить до сихъ поръ. На всемъ пространствѣ, которое проѣхалъ, я не замѣтилъ никакого иного пахальнаго орудія, кромѣ сохи, при помощи которой получается обработка земли слишкомъ поверхностная. Въ результатѣ такой обработки оказывается то, что урожай на крестьянскихъ поляхъ получился самъ $1/2$—$1/3$, тогда какъ на владѣльческихъ поляхъ онъ достигалъ самъ $3\frac{1}{2}$—4: не новость, что глубина распашки имѣетъ весьма большое вліяніе на величину урожая. Въ общемъ землевладѣльческія хозяйства вышли все-таки съ гораздо лучшими урожаями, нежели крестьянскія хозяйства. Разумѣется, что картина, которую представляли всѣ эти поля въ нынѣшнее лѣто, оказывалась самой печальной, какую только можно себѣ представить. Я былъ въ концѣ іюля и въ началѣ августа. Обыкновенно въ это время поля кишатъ народомъ, но въ текущемъ году на поляхъ народа совсѣмъ не было видно, и только кое-гдѣ торчали рѣдкія копны, которыя производили такое впечатлѣніе, какъ будто онѣ при общей свозкѣ были забыты.

Я не буду говорить объ экономическихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства потому, что это завлекло-бы слишкомъ далеко; говорю, что и техническая сторона крестьянскаго земледѣлія находится въ неудовлетворительномъ положеніи и на него необходимо обратить особенное вниманіе при изученіи тѣхъ причинъ, которыя могутъ производить неурожай.

Д. П. Семеновъ. Какъ занимающійся вопросами, имѣющими отношеніе къ урожаямъ, у насъ получаемымъ, я не могу не подѣлиться тѣми свѣдѣніями, которыя получаются въ нашемъ Департаментѣ Земледѣлія.

Департаментъ получаетъ свои свѣдѣнія отъ корреспондентовъ, которые сообщаютъ намъ не только объ урожаѣ, но и о погодѣ и другихъ причинахъ, вліяющихъ на урожай. По этимъ свѣдѣніямъ, которыя нами получаются къ 10 мая, къ 10 іюня, къ 10 іюля и къ 1 сентября, оказывается, что прошлою осенью обстоятельства сложились весьма неблагопріятно для посѣвовъ почти во всей черноземной полосѣ Россіи. Почти всюду тамъ стояла засуха; почти всюду посѣвы не всходили или всходили весьма

туго и въ зиму пошли совсѣмъ не окрѣпшими, что уже тогда заставляло сомнѣваться въ возможности получить удовлетворительный урожай озимыхъ 1891 г. Но эта причина никакъ не можетъ считаться единственною и даже главною причиною постигшаго насъ нынѣ неурожая, потому что весною, какъ здѣсь было справедливо указано, въ восточной полосѣ Россіи, а именно въ губ. Симбирской, Самарской, Саратовской, гдѣ озими съ осени были плохи, весною онѣ поправились и къ 10 мая были удовлетворительны. Стало быть, здѣсь осенняя засуха не имѣла рѣшающаго гибель озимыхъ посѣвовъ значенія. Затѣмъ свѣдѣнія, полученныя Департаментомъ, прямо подтверждаютъ, что въ апрѣлѣ въ Воронежской губ. посѣвы пострадали значительно отъ сильныхъ весеннихъ заморозковъ. Къ 10 іюня озими начали портиться и тамъ, гдѣ онѣ къ 10 мая были удовлетворительны. Стало быть, въ засухѣ и жарахъ конца мая нужно искать ту причину, которая окончательно погубила озимые посѣвы.

Что касается яровыхъ, то съ весны они были всѣ вполнѣ удовлетворительны; не только всюду они взошли хорошо, но и сохраняли удовлетворительный видъ еще въ началѣ іюня. Но начавшаяся затѣмъ засуха сгубила ихъ. Засуха эта была такъ сильна, что она дѣйствительно не могла не сгубить всей растительности, когда въ теченіе 2 мѣсяцевъ во многихъ мѣстностяхъ не выпало ни капли дождя. Къ обзору метеорологическихъ условій минувшаго лѣта въ изданіи, подъ заглавіемъ «1891 г. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», выпускъ II, приложена Департаментомъ таблица среднихъ температуръ, количество выпавшихъ осадковъ и, наконецъ, указана средняя продолжительность лѣтняго засушливаго періода по нѣкоторымъ важнѣйшимъ метеорологическимъ станціямъ, на основаніи данныхъ Главной Физической Обсерваторіи. Изъ этихъ данныхъ видно, что во многихъ мѣстностяхъ все лѣто не было такого дождя, который могъ бы принести пользу. Въ Казани засушливый періодъ продолжался 79 дней, въ Козловѣ 64 дня, въ Царицынѣ 96 дней. При такой продолжительной засухѣ гибель хлѣбовъ была неизбѣжна.

Такимъ образомъ, изъ этихъ свѣдѣній ясно, что если озимые хлѣба пострадали отчасти отъ осенней засухи, отчасти отъ весеннихъ морозовъ, то главной причиной окончательной гибели ихъ является все-таки лѣтняя засуха, а яровые погибли исключительно отъ нея.

А. С. Ермоловъ. Неурожай въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, охватилъ районъ настолько обширный, условія котораго такъ

разнообразны, что представляется совершенно невозможнымъ сказать, что недородъ хлѣбовъ произошелъ отъ одной какой-либо причины. Условія пострадавшихъ мѣстностей, какъ я сказалъ, были весьма различны: были различны условія какъ осенью минувшаго года, такъ и весною нынѣшняго года, и только, можетъ быть, лѣто нынѣшняго года оказалось одинаково неблагопріятнымъ вездѣ. Но мнѣ кажется, что, не останавливаясь на одной какой-либо причинѣ, вызвавшей неурожай, все-таки надобно сказать, что главною причиною этого неурожая было крайне неблагопріятное стеченіе цѣлаго ряда крайне неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ растительность была бы еще въ состояніи выдержать тѣ или другія неблагопріятныя условія, если-бы они поражали ее порознь, но когда всѣ эти неблагопріятныя условія обрушились на нее разомъ и стали поражать ее безъ перерыва одно за другимъ, то выдержать это никакая растительность, никакая культура оказалась не въ состояніи.

Г. Семеновъ указалъ, что въ губерніяхъ восточной полосы, особенно въ Заволожьѣ, хлѣба не только были удовлетворительны, но даже очень хороши въ первой половинѣ мая. Мнѣ тоже пришлось быть, какъ разъ въ это время, въ той мѣстности, и я видѣлъ тамъ такіе хлѣба, какихъ въ другихъ мѣстахъ нельзя было видѣть, и эти хлѣба погибли несомнѣнно отъ лѣтней засухи.

Но въ другихъ частяхъ черноземнаго района, если можно сказать, что хлѣба погибли отъ тѣхъ морозовъ, которые были раннею весною и затѣмъ отъ той засухи, которая стояла въ маѣ и іюнѣ, то все-таки мнѣ кажется, что главною причиною того, что растительность не могла вынести ни этихъ морозовъ, ни этой засухи, были именно тѣ условія, которыя стояли въ теченіе осени прошлаго года, именно та страшная засуха, которая стояла всю прошлую осень. Это доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, въ маленькихъ оазисахъ, гдѣ въ теченіе осени 1890 года проходили хоть бы небольшіе дожди и гдѣ зеленя успѣли сколько-нибудь развиться, — урожай получился гораздо болѣе удовлетворительный, а мѣстами даже очень хорошій, сравнительно съ тѣми мѣстностями, гдѣ съ осени озими совсѣмъ развиться не успѣли. Это относится къ озимымъ хлѣбамъ.

Что касается яровыхъ хлѣбовъ, то трудно сказать, чтобы они погибли исключительно отъ засухи. Здѣсь уже было указано на то, что просо выдерживаетъ засуху очень хорошо, и дѣйствительно, можно припомнить годы, когда посѣвы проса удавались

хорошо, не смотря на то, что дождей въ теченіе всего года было немного больше, нежели нынѣ. И по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя я имѣю и которыя относятся къ юго-восточному району, оказывается, что до конца іюня просо стояло настолько удовлетворительно, что можно было ожидать урожая выше средняго. Около того-же самаго времени нѣкоторые хозяева сообщали мнѣ, что они надѣются покрыть недоборъ озимыхъ и яровыхъ этимъ урожаемъ проса, который ожидался, и это было въ такое уже время, когда можно было судить съ большею или меньшею опредѣленностью о дѣйствительномъ урожаѣ. Тѣмъ не менѣе всѣ эти надежды были быстро уничтожены тѣми жгучими вѣтрами, которые появились въ такое время, когда просо было близко къ созрѣванію. Эти вѣтры дожарили просо, подсушили его завязь, вслѣдствіе чего и просо, въ общемъ, не дало или ничего, или почти ничего. Такимъ образомъ гибель проса должна быть приписана не столько засухѣ, въ смыслѣ отсутствія атмосферной влаги, сколько той жгучей температурѣ, сопровождавшейся сухими вѣтрами, которые извлекли изъ проса послѣдніе остатки заключавшейся въ немъ влаги. Затѣмъ здѣсь было указано, какъ на одну изъ причинъ гибели посѣвовъ, на весенніе морозы; но, кромѣ морозовъ, можно указать вообще на частую и крайне рѣзкую смѣну температуры. Начиная съ марта и до іюня, напр., замѣчалось, что послѣ выпаденія дождя наступало чрезвычайно рѣзкое пониженіе температуры, которое дѣлало то, что растенія не могли воспользоваться тою влагою, которая выпадала въ видѣ дождя, а затѣмъ вдругъ или чрезвычайно рѣзко температура поднималась, и растенія опять не могли поправиться, подвергаясь дѣйствію страшной жары. Вотъ это обстоятельство и служитъ главной причиной того бѣдствія, которое мы теперь переживаемъ, т. е. эта чрезвычайно рѣзкая, постоянная смѣна крайне неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, которыя всѣ разомъ шли въ ущербъ всѣмъ стремленіямъ и надеждамъ земледѣльца.

Это первая сторона вопроса, которая совпадаетъ въ значительной степени съ тѣмъ, что было высказано другими ораторами, и это совпаденіе служитъ доказательствомъ, что та картина, которая была представлена здѣсь, безусловно вѣрна и весьма правильно воспроизводитъ печальную дѣйствительность.

Но затѣмъ я перехожу къ другой сторонѣ вопроса, а именно къ вопросу о томъ, былъ ли дѣйствительно неурожай нынѣшняго года вызванъ одними метеорологическими условіями и можно ли надѣяться, что при иныхъ условіяхъ культурной техники онъ не

оказался бы столь полнымъ. По этому поводу я долженъ повторить то, что было уже сказано другими, т. е. что въ нынѣшнемъ году никакія усилія хозяина, никакія усовершенствованія техники, никакое вліяніе обработки и удобренія почвы не сказались сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя были постигнуты неурожаемъ. Тѣмъ не менѣе, изъ этого нельзя выводить заключенія, что извѣстныя улучшенія техники не могутъ въ будущемъ гарантировать хозяевъ противъ повторенія подобныхъ неблагопріятныхъ результатовъ. Въ нынѣшнему году никакими мѣрами дѣйствительно не могла быть предупреждена та печальная дѣйствительность, которую мы переживаемъ; тѣмъ не менѣе и въ нынѣшнемъ году можно найти нѣкоторыя, хотя и крайне отрывочныя, указанія на то, что есть извѣстные пріемы, которые, быть можетъ, недостаточно изучены, но которые, тѣмъ не менѣе, могутъ обѣщать привести къ результатамъ болѣе благопріятнымъ при повтореніи подобныхъ нынѣшнимъ условій. Эти указанія настолько случайны и отрывочны, что можно сказать, что существуютъ скорѣе намеки на такіе пріемы, чѣмъ факты настолько очевидные, изъ которыхъ можно было бы выводить опредѣленныя заключенія. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя указанія существуютъ и я позволю себѣ ихъ привести здѣсь.

Такъ, напримѣръ, мнѣ пришлось слышать отъ нѣсколькихъ хозяевъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ озимые хлѣба были посѣяны по черному пару, урожай оказался нѣсколько лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, именно потому, что этотъ черный паръ нѣсколько способствовалъ сохраненію влаги. Одинъ владѣлецъ, именно Илл. Ник. Толстой, на дняхъ разсказывалъ, что у него рожь оказалась сравнительно удовлетворительнѣе на нѣсколькихъ десятинахъ, гдѣ она была посѣяна по пару, занятому корнеплодами, именно картофелемъ, который успѣли убрать ранѣе посѣва ржи. Точно также здѣсь мы слышали сегодня, что на десятинахъ, бывшихъ ранѣе подъ картофелемъ, рожь оказалась лучше. Затѣмъ лучше оказался урожай на тѣхъ земляхъ, на которыхъ озими успѣли развиться съ осени, а развиться успѣли онѣ тамъ, гдѣ во-время были захвачены дождемъ; сколько извѣстно, въ теченіе лѣта 1890 г., какъ въ частности въ концѣ іюля, были довольно сильные дожди и влага въ почвѣ была значительная. Изъ этого можно заключить, что если-бы посѣвы были произведены гораздо раньше, нежели какъ они обыкновенно производятся,—если-бы они были произведены въ то время, когда въ почвѣ оставались запасы влаги, если-бы озими успѣли воспользоваться этими запасами и укорениться, то

онѣ, быть можетъ, и выдержали бы гораздо болѣе успѣшно тѣ неблагопріятныя условія, которыя постигли ихъ впослѣдствіи. Конечно, обыкновенную рожь трудно сѣять рано, потому что можно опасаться переростанія; но это послѣднее можетъ быть устранено воздѣлываніемъ извѣстныхъ сортовъ ржи, напримѣръ, ивановской, которая осенью можетъ быть выкашиваема.

Затѣмъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія изъ губ. малороссійскихъ, что тамъ вынынѣшнемъ году привели къ чрезвычайно благопріятнымъ результатамъ слѣдующіе пріемы: во-1-хъ, примѣненіе чернаго пара, о которомъ я уже упоминалъ. По этому поводу землевладѣльцемъ Кременчугскаго уѣзда княземъ Кудашевымъ сообщенъ весьма интересный фактъ, что хлѣбъ, посѣянный по черному пару, давалъ (въ среднемъ за 10 лѣтъ) результаты гораздо болѣе благопріятные, нежели хлѣбъ, посѣянный при обыкновенныхъ условіяхъ. Точно также изъ Полтавской губ. имѣется указаніе, что довольно благопріятные результаты получались въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были вспаханы извѣстнымъ образомъ, причемъ первая вспашка производилась по возможности глубоко, на 6—7 в., а вторичная производилась очень мелко, только для нѣкотораго разрыхленія поверхностнаго слоя; такая обработка имѣла послѣдствіемъ то, что въ разрыхленномъ глубокомъ слоѣ получилась возможность скопленія и удержанія той влаги, которая выпадала съ бывшими хотя и нечастыми дождями и которая въ другой почвѣ не проникала въ глубь и очень скоро испарялась.

Наконецъ, здѣсь было названо одно растеніе, которое, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, дало благопріятные результаты, это именно—подсолнечникъ; но я долженъ относительно подсолнечника сказать, что этотъ вопросъ представляется нѣсколько неяснымъ, потому что въ южныхъ уѣздахъ Воронежской губ., гдѣ воздѣлываніе подсолнечника очень распространено, урожай его вышелъ пестрый: въ иныхъ мѣстахъ подсолнечникъ далъ очень хорошіе результаты, а въ другихъ онъ вышелъ крайне неудовлетворительнымъ. Но кромѣ подсолнечника есть другія растенія, на которыя слѣдовало бы нашимъ хозяевамъ обратить особенное вниманіе.

Это—во-1-хъ кукуруза. Извѣстно, что кукуруза вообще очень хорошо выдерживаетъ засуху и въ нынѣшнемъ году уцѣлѣла во многихъ мѣстахъ, гдѣ другія растенія дали весьма плохой урожай или даже совершенно погибли. Затѣмъ я по собственному опыту могу указать на люцерну. Въ нынѣшнемъ году, во второй половинѣ мая, когда свирѣпствовала страшная майская засуха, когда степи

и луга выжжены были до тла, поля, занятыя люцерной, представляли видъ, хотя далеко не такой, какъ въ хорошіе годы, но кореннымъ образомъ отличавшійся отъ вида сосѣднихъ полей, занятыхъ другими растеніями. Во всякомъ случаѣ, если въ нынѣшнемъ году окажется возможнымъ мнѣ прокормить своихъ овецъ и остальной скотъ, то я этимъ буду обязанъ главнымъ образомъ люцернѣ, которая, не смотря на засуху, дала значительно бо̀льшій укосъ, нежели другія кормовыя травы. Больше того: въ нынѣшнемъ году на тѣхъ земляхъ, которыя запускаются въ залежь и засѣваются травами, можно было наблюдать, что тимофеевка, клеверъ, овсяница луговая погибли совершенно, а люцерна и эспарцетъ выдержали эту засуху и пошли въ зиму настолько удовлетворительными, что есть основаніе надѣяться на дальнѣйшее ихъ развитіе, тогда какъ участки, занятые другими травами, придется перепахивать.

Эти отрывочные факты служатъ доказательствомъ того, что хотя въ нынѣшнемъ году техника намъ мало помогла и мы не съумѣли найти средства бороться съ постигшею насъ невзгодою, тѣмъ не менѣе едва-ли есть основаніе складывать оружіе, а, быть можетъ, нынѣшній годъ еще больше, нежели обыкновенные годы, служитъ доказательствомъ того, что нужно бороться дальше, что нужно учиться, учиться на практикѣ и изыскивать способы, при которыхъ можно надѣяться на лучшіе результаты въ борьбѣ съ неблагопріятными условіями, подобными нынѣшнимъ. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, какъ бы ни былъ тяжелъ нынѣшній годъ, онъ все-таки представляется страшно ненормальнымъ. Если дѣйствительно нынѣшній годъ насъ всѣхъ сравнялъ, то, взявъ цѣлый рядъ лѣтъ и сравнивъ пріемы обыкновеннаго хозяйства и пріемы улучшеннаго хозяйства, мы все-таки должны будемъ признать, что, въ среднемъ, за цѣлый рядъ лѣтъ, результаты урожаевъ и доходность имѣній оказываются выше въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется правильное хозяйство, нежели въ тѣхъ, гдѣ оно ведется по обыкновенному шаблону, не говоря уже о крестьянскихъ земляхъ.

Л. Н. Шишковъ. По моему мнѣнію, приходится признать неизбѣжно, что въ послѣдніе годы произошли нѣкоторыя измѣненія въ климатическомъ отношеніи. Сколько мнѣ помнится, озимые посѣвы у насъ старались производить въ извѣстное время, въ извѣстные сроки; пшеницу, напр., старались посѣять до 15 августа. Въ настоящее же время оказывается, что гораздо лучше сѣять раньше. Но при этомъ я долженъ сдѣлать одно замѣчаніе, выведенное изъ практики, именно что нельзя трогать землю предъ

посѣвомъ, а необходимо оставить ее въ отдыхѣ на 2—3 недѣли предъ посѣвомъ. Въ этомъ отношеніи рядовыя сѣялки могутъ оказать значительную услугу, потому что междурядье лучше сохраняетъ влагу. Съ другой стороны, рядовыя сѣялки имѣютъ то неудобство, что, при нашихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, шансы на урожай при работѣ рядовыми сѣялками значительно меньше, такъ какъ тутъ получается крайнее однообразіе: всѣ сѣмена ложатся на одинаковую глубину, тогда какъ при задѣлкѣ сохой одни изъ нихъ ложатся глубже, другія мелче; слѣдовательно, если при неблагопріятныхъ условіяхъ одни могутъ погибнуть, за то другія уцѣлѣютъ, при рядовомъ же посѣвѣ они всѣ погибнутъ.

И. И. Шидловскій. Нынѣшній неурожай ни чему другому нельзя приписать, какъ той засухѣ, которою отличался настоящій годъ. Доказательствъ этому слишкомъ много. Никакая культура, никакая улучшенная обработка не могла помочь дѣлу; все приводило къ одному результату и результатъ этотъ—полный неурожай. Правда, въ этомъ общемъ неурожаѣ встрѣчаются оазисы урожая, но ихъ нельзя приписать лучшей культурѣ, а они оказываются совершенно случайными явленіями; тамъ, гдѣ, при отсутствіи хорошей культуры казалось бы, нужно было ожидать результата худшаго, въ дѣйствительности урожай получился хорошій,—и это потому, что своевременно по тѣмъ мѣстамъ прошелъ дождь. Такимъ образомъ, неурожай 1891 г. нельзя приписать какимъ бы то ни было несовершенствамъ нашей культуры. Но это можно утверждать только относительно нынѣшняго года; что же касается другихъ примѣровъ неурожая, то улучшенная техника сказывалась во время ихъ, такъ какъ улучшенныя хозяйства хотя и страдали отъ неурожая, но въ меньшей степени. Тѣмъ не менѣе можно указать на одно обстоятельство, которое оказало свою силу и при нынѣшнемъ неурожаѣ, это именно—на выборъ сѣмянъ. Въ нынѣшнемъ году мнѣ пришлось наблюдать одно явленіе, которое меня чрезвычайно поразило: въ губ. Екатеринославской, которая, кстати замѣчу, хотя не отнесена къ числу пострадавшихъ губерній, въ дѣйствительности представляетъ не мало пострадавшихъ мѣстностей, я встрѣчалъ такое именно явленіе: тамъ сначала болѣе культурныя экономіи, а потомъ и крестьянскія хозяйства стали вводить у себя альпійскую рожь, тогда какъ большинство хозяевъ продолжаетъ сѣять простую рожь, притомъ весьма часто наволокомъ; для незнакомыхъ съ этимъ словомъ скажу, что оно обозначаетъ произвольные посѣвы, по жнивью, подъ борону. И вотъ въ ны-

нѣшнемъ году наблюдалось такое общее явленіе въ названной мѣстности, что альпійская рожь не дала ничего окончательно, русская рожь уродилась кое-гдѣ, а посѣянная наволокомъ дала урожай удовлетворительный. Въ виду этого я и говорю, что выборъ сѣмянъ въ дѣлѣ урожая играетъ большую роль. Мнѣ самому пришлось отказаться отъ улучшенныхъ сѣмянъ, потому что когда я разводилъ эти сѣмена, то изъ 10 лѣтъ мнѣ приходилось 5—6 лѣтъ терпѣть неудачу при посѣвахъ пшеницы. И я думаю, что наши обрусѣлыя сѣмена заслуживаютъ вниманія,—тѣмъ болѣе, что они могутъ, при извѣстной культурѣ, улучшаться и съ теченіемъ времени даже получить извѣстность на всемірномъ рынкѣ.

Что касается подсолнечника, о которомъ здѣсь говорили, какъ о растеніи выдерживающемъ засуху, то я долженъ сказать, что урожай его въ южныхъ уѣздахъ Воронежской губ. былъ неровный. Какъ извѣстно, культура этого растенія, главнымъ образомъ, зависитъ отъ времени посѣва и потомъ отъ своевременнаго мотыженія (просапанья). Когда подсолнечникъ при всходахъ дастъ три листа и если въ это время не будетъ просапанъ, то никакія благопріятныя условія лѣта не дадутъ ему возможности вырости хорошо. Словомъ, эти колебанія въ урожаѣ подсолнечника весьма много зависятъ какъ отъ метеорологическихъ условій, такъ и отъ условій ухода за растеніемъ. Въ этомъ году подсолнечникъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уходъ за нимъ ведется правильно, далъ довольно хорошій урожай и сильно поддержалъ населеніе. Но культура его подвержена необыкновеннымъ случайностямъ, въ томъ числѣ одному явленію, совершенно неизслѣдованному. Это явленіе имѣетъ самое пагубное вліяніе на подсолнечникъ, и оно повторяется все чаще и чаще на югѣ Россіи. Я разумѣю такъ называемую «югу» (сухой туманъ?), которая дѣйствуетъ на подсолнечникъ губительно, и на хлѣба, хотя и не въ столь сильной степени. Подъ дѣйствіемъ ея хорошо выросшее растеніе какъ бы замираетъ, пріостанавливаетъ свои жизненные процессы, становится чернымъ и въ какіе-нибудь 2—3 дня совершенно погибаетъ. Такой результатъ имѣетъ свое основаніе въ отсутствіи влаги и появленіи юго-восточныхъ вѣтровъ, которые совершенно уничтожаютъ растительность.

Екатеринославская губернія хотя и не вошла въ списокъ пострадавшихъ губерній, тѣмъ не менѣе поражена неурожаемъ; но если это не такъ замѣтно, то потому, что, при пропажѣ озимыхъ хлѣбовъ, большая часть яровыхъ уродилась удовлетворительно. Притомъ высокія цѣны на рожь, поднявшіяся по случаю запре-

щенія ея вывоза, увлекли населеніе распродать всю свою рожь, и если что осталось ея у насъ, то по совершенно случайному обстоятельству: фирма Дрейфуса, которая потребовала партіи ржи съ доставкою на станціи желѣзныхъ дорогъ, не приняла ихъ, отказалась отъ нихъ, и вотъ этотъ остатокъ будетъ большой поддержкой для насъ, хотя его будетъ слишкомъ недостаточно для продовольствія населенія, и послѣднее вмѣсто ржи должно будетъ питаться пшеницею и ячменемъ. Это, конечно, не голодъ, но измѣненіе питанія населенія; а насколько такое измѣненіе не легко, это показываетъ слѣдующій примѣръ: въ Екатеринославскую губернію была нанята партія рабочихъ бѣлоруссовъ; чтобы сдѣлать ихъ довольными, имъ отпускали баранину, и что-же? Черезъ недѣлю они являются и говорятъ, что они умираютъ съ голоду, потому что они не могутъ выносить самаго запаха баранины!

А. Е. Рейнботъ. Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ по поставленнымъ въ программѣ вопросамъ, на основаніи довольно богатаго матеріала, который былъ въ моемъ распоряженіи. Сюда относятся, во-1-хъ, донесенія податныхъ инспекторовъ, представляемыхъ ими по состоявшемуся два года тому назадъ приказанію Министра Финансовъ, о произростаніи хлѣбовъ, начиная отъ ихъ посѣва и до момента уборки, и о метеорологическихъ условіяхъ, сопровождавшихъ весь періодъ ихъ развитія. Для контролированія этихъ донесеній Министерство Финансовъ вошло въ сношенія съ Главной Физической Обсерваторіей, которая доставляетъ свѣдѣнія о дождяхъ съ нѣсколькихъ сотенъ станцій дождемѣрной сѣти, и съ профессоромъ Клоссовскимъ относительно того, чтобы организовать совмѣстныя наблюденія при посредствѣ наблюдателей метеорологической сѣти юго-западной Россіи.

За посѣвами на нынѣшній годъ пришлось начать слѣдить съ августа мѣсяца, когда въ большей части Россіи производятъ посѣвы, и уже донесенія, поступившія отъ инспекторовъ въ началѣ сентября, указывали, что въ августѣ мѣсяцѣ въ южной Россіи свирѣпствуетъ сильная засуха, которая задерживаетъ посѣвы. Данныя, полученныя отъ Обсерваторіи, подтвердили вполнѣ существованіе сильнаго дефицита атмосферныхъ осадковъ противу обычнаго уровня. Но дѣло не считалось потеряннымъ, потому что впереди была цѣлая осень. Въ сентябрѣ однако-же оказалось, что засуха во многихъ мѣстахъ продолжается. Вотъ здѣсь, на картѣ, изображено положеніе Россіи въ метеорологическомъ отношеніи прошлою осенью—и замѣчательно, что если вы будете сравнивать эту

карту съ картой нынѣшняго урожая, то вамъ нельзя будетъ не замѣтить громаднаго между ними сходства: тѣ мѣстности, которыя страдали осенью отъ засухъ, оказываются пострадавшими нынѣ отъ неурожая. Сегодня здѣсь многіе ссылаются на то, что хлѣба погибли весною отъ морозовъ, но интересно, что хлѣба вышли хороши въ сѣверной Россіи, хотя морозы тамъ весною были не менѣе сильны, чѣмъ на югѣ. Это показываетъ, что здѣсь главную роль играло состояніе посѣвовъ съ осени, а осенью они успѣли на сѣверѣ развиться и укрѣпиться, между тѣмъ какъ въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ засуха оттянула посѣвы, и озими пошли въ зиму недостаточно окрѣпшими.

О ненадежномъ состояніи озимыхъ посѣвовъ Министръ Финансовъ нашелъ необходимымъ даже предупредить въ росписи на нынѣшній годъ, указывая, что только благопріятная весна можетъ поправить дѣло. Между тѣмъ весна въ дѣйствительности оказалась весьма неблагопріятной: первое тепло наступило очень рано, и значительная часть полей освободилась отъ снѣга, когда затѣмъ наступили морозы. Сѣверная Россія оказалась въ этомъ случаѣ въ болѣе благопріятномъ положеніи, такъ какъ снѣгъ еще не стаялъ, и растенія не пробудились отъ зимняго сна ко времени возобновленія значительныхъ морозовъ.

Такимъ образомъ, едва ли можетъ быть какое-нибудь сомнѣніе въ томъ, что главною причиною нынѣшняго неурожая озимыхъ хлѣбовъ было то обстоятельство, что осенніе хлѣба брошены были въ сухую землю, или вслѣдствіе засухи посѣяны слишкомъ поздно, такъ что не могли какъ слѣдуетъ раскуститься и укрѣпиться, а потому весною значительная ихъ часть погибла отъ мороза, или вышла рѣдкою отъ недостаточнаго кущенія. Здѣсь было указано на значеніе сорта сѣмянъ и дѣйствительно въ этомъ отношеніи есть много указаній, что выписныя сѣмена погибали скорѣе, а туземныя сохранялись лучше.

Затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ оказалась довольно сильная засуха. Въ юнѣ было нѣсколько лучше, за исключеніемъ восточной полосы. Въ іюлѣ опять на громадномъ пространствѣ засуха.

Если сравнить количество выпавшихъ осадковъ, то оно на юго-западѣ Россіи, будучи значительнымъ, совпадаетъ съ урожаемъ, а на востокѣ, при своей незначительности, отвѣчаетъ неурожаю. Эти лѣтнія засухи погубили яровые посѣвы въ восточной Россіи и довершили гибель озимыхъ посѣвовъ, поврежденныхъ осеннею засухою и весенними заморозками.

Затѣмъ, кромѣ указанныхъ главныхъ причинъ, дѣйствовали

еще другія причины—въ восточной Россіи распространеніе кобылки, а на крайнемъ сѣверѣ—недостатокъ тепла; вслѣдствіе поздно открывшейся весны и низкой температуры лѣта, тамъ ячмень не могъ дозрѣть, и даже рожь, созрѣвающая вообще ранѣе ячменя, оказалась недозрѣвшею въ такой степени, что нельзя печь хлѣбъ изъ нея.

Что касается вліянія культуры, то, по видимому, разница культурныхъ пріемовъ не имѣла существеннаго вліянія по отношенію къ вымерзанію посѣвовъ; даже есть указанія обратнаго, именно что рожь, посѣянная наволокомъ, уцѣлѣла, а посѣянная на улучшенныхъ земляхъ—погибла.

Что же касается засухи, то есть указанія, что улучшенныя хозяйства давали лучшій урожай; но общая бѣда заключается въ томъ, что улучшенные пріемы у насъ вырабатываются или скорѣе заимствуются съ условій западной Европы, которыя подходятъ подъ условія нечерноземной нашей полосы, тогда какъ условія черноземной полосы имѣютъ сходство съ Азіей, и потому пріемы культуры здѣсь должны соображаться съ пріемами азіатской культуры. А что пріемы азіатской культуры могутъ оказывать благопріятное вліяніе, это можно показать на фактахъ. У меня есть два снопа, изъ которыхъ одинъ взятъ съ орошенной полосы, а другой—въ нѣсколько саженяхъ отъ перваго съ неорошенной. Первая дала болѣе 150 пуд. зерна на 1 дес., а послѣдняя что-то около 12 пуд. Очевидно, относительно техники намъ нужно изобрѣтать что нибудь свое, соотвѣтственно нашимъ условіямъ, а не ограничиваться простыми заимствованіями изъ западно-европейской практики.

Въ заключеніе — нѣсколько словъ относительно размѣровъ неурожая нынѣшняго года. У насъ за старые годы цифры урожая показаны въ четвертяхъ, но четверть въ зависимости отъ плотности зерна, его формы и способовъ насыпки можетъ содержать весьма неодинаковое количество вещества; для точныхъ разсчетовъ необходимо поэтому четверти переводить въ пуды по дѣйствительному вѣсу четверти за каждый годъ. Затѣмъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ данныя урожая до 1889 г. включительно вычислялись по площади посѣвовъ, опредѣленной въ 1881 году. Эти цифры Комитета требуютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ поправокъ. Не входя въ подробности, такъ какъ для ихъ изложенія понадобился бы цѣлый докладъ, приведу лишь полученные мною послѣ необходимыхъ перечисленій и поправокъ результаты: средній урожай у насъ за послѣднее время состовляетъ 1,799 милл.

пуд., урожай же нынѣшняго года равняется всего только 1,229 милл. пуд., слѣдовательно дефицитъ составляетъ 570 милл. пуд. Если къ этому принять въ разсчетъ, что населеніе за эти 5 лѣтъ увеличилось на *6—7* милл. чел. и, слѣдовательно, потребность въ хлѣбѣ возрасла еще на 70—80 милл. пуд., то дефицитъ получится весьма почтенный. И если бы мы не вывезли даже ни однаго пуда зерна, то нынѣшняго урожая все-таки не хватило бы на продовольствіе.

П. С. Иконниковъ. Я хозяйничаю въ Саратовской губ., Кузнецкомъ уѣздѣ,—въ той части его, которая наиболѣе пострадала отъ неурожая, и могу съ своей стороны подтвердить, что причиной нынѣшняго неурожая была засуха и недостаточный запасъ влаги въ почвѣ. Это можно было видѣть изъ того, что, при изслѣдованіи почвы на крестьянскихъ поляхъ уже въ концѣ мая количество влаги въ ней оказывалось крайне ничтожнымъ. Да послѣдней не откуда было и взяться при практикуемомъ способѣ обработки. Зима была малоснѣжная; въ продолженіи же всего лѣта не было ни одного дождя, который бы смочилъ землю на глубину болѣе одного вершка. Слѣдовательно, вся бѣда была въ отсутствіи влаги. Въ прошломъ году ее было тоже сравнительно мало; осенью точно также; неурожай ржи, поэтому, можно было предвидѣть напередъ; я, по крайней мѣрѣ, ожидалъ этого неурожая и принималъ противъ него извѣстныя мѣры. У меня сдѣлано такое наблюденіе: послѣ сухой осени и зимы нужно ожидать неурожая ржи, какъ это было, между прочимъ, въ $^{78}/_{79}$, $^{79}/_{80}$, $^{89}/_{90}$ и $^{90}/_{91}$ гг. Поэтому я началъ въ прошломъ году, какъ и вообще въ сухіе годы, парку сейчасъ же послѣ окончанія посѣва овса и, чтобы ускорить ее, пустилъ бороны Рандаля, и—замѣчательно—чѣмъ раньше была вспахана земля, тѣмъ лучшій урожай получился въ нынѣшнемъ году. На рано вспаханныхъ земляхъ урожай доходилъ по 1,500 сноповъ съ десятины и постепенно уменьшался, дойдя до 400 сноповъ съ десятины на тѣхъ участкахъ, которые ко времени первой вспашки успѣли настолько высохнуть, что борона Рандаля работала уже крайне неудовлетворительно, почти не разрыхляя почвы, и ее приходилось замѣнять другими орудіями. За бороной Рандаля шли желѣзныя бороны для еще бо̀льшаго разрыхленія верхняго слоя почвы. По вспаханному полю раскидывался навозъ. Къ двойкѣ пара было приступлено лишь послѣ того, какъ въ концѣ мая прошелъ дождь, смочивъ землю вершка на два. Двойка производилась на глубину отъ $1^1/_2$—2 вершковъ, и пашня немедленно забораниваласъ для лучшаго сохраненія влаги. Работа производилась крайне

спѣшно, чтобы не дать испариться влагѣ, и двойка была закончена въ семь дней. Ко времени посѣва дождя не было, и посѣянная мною рожь взошла только благодаря запасенному и сохранившемуся соку. Кромѣ своей пашни, у меня было посѣяно 7 дес. на землѣ, сданной крестьянамъ, и тамъ урожай получился въ 70 п., тогда какъ на сосѣднихъ крестьянскихъ полосахъ собрано было только отъ 15 до 30 п. Значитъ, можно принять мѣры, чтобы сохранить влагу въ почвѣ, и ея было бы достаточно для произростанія ржи, хотя, повторяю, нынѣшнимъ лѣтомъ у насъ не было дождя до созрѣванія ржи, который бы смочилъ землю глубже чѣмъ на 1 вершокъ. Въ другомъ моемъ хозяйствѣ, гдѣ въ прошломъ году въ концѣ іюня выпалъ дождь, промочившій землю на 4—5 вершковъ, урожай ржи въ нынѣшнемъ году получился по 110 пуд. накругъ съ десятины.

Что касается другихъ хлѣбовъ и особенно проса, то и на ихъ урожай цѣлесообразная обработка имѣла вліяніе. У меня все яровое поле было вспахано раннею осенью немедленно послѣ уборки главныхъ хлѣбовъ, ранней весною забороновано и посѣвъ укатанъ деревянными катками, и урожай получился слѣдующій:

просо дало	180 п.	съ 1 дес.	
овесъ »	55 »	»	
горохъ »	10 »	»	
опытный посѣвъ сибирской гречи	2 дес.	0	

Такой малый урожай гороха и гречи я приписываю другой причинѣ: ихъ сгубила чрезмѣрно высокая температура во время цвѣтенія, доходившая до 42° Р. на солнцѣ. Все это показываетъ, что съ засухами бороться можно, и потому говорить, что культура тутъ совершенно безсильна, невозможно, но только нужно знать, какая культура можетъ принести пользу. Мы не различаемъ обыкновенно культуры цѣлесообразной и культуры, которую мы заимствуемъ цѣликомъ изъ руководствъ, и смѣшиваемъ одно понятіе съ другимъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности между той и другой культурой оказывается подчасъ громадная разница. Я держусь такой системы, которая съ точки зрѣнія учебниковъ, особенно иностранныхъ, можетъ показаться варварскою, но она оправдываетъ свое примѣненіе результатами и оправдываетъ настолько, что мнѣ сосѣди говорятъ: «у васъ другой климатъ».—Но чѣмъ это объясняется? Тѣмъ, что я смотрю впередъ, берегу влажность почвенную, а при наступленіи сухаго періода измѣняю самый способъ обработки и все вниманіе обращаю на сбереженіе влаги въ почвѣ. Потомъ имѣетъ значеніе выборъ сорта сѣмянъ и растеній, а также

количество высѣваемыхъ сѣмянъ. Можно сѣять 10 п., можно сѣять и 4 п. ржи на 1 дес.; я остановился на 6 п. Если сѣять чаще, то соломы получится больше, а зерна меньше; кромѣ того, болѣе густой посѣвъ страдаетъ сильнѣе во время засухи и наливъ зерна получается неудовлетворительный.

Повторяю, помѣщикамъ можно бороться съ засухами; но крестьянамъ—трудно; они поставлены въ такія условія, что имъ приходится пахать позже, чтобы не поморить свой скотъ. И отсюда получается такое явленіе: у меня почти всѣ посѣвы ржи осенью 1890 г. взошли своевременно, пользуясь лишь запасами старой влаги, а у большинства крестьянъ они взошли только въ сентябрѣ, послѣ выпавшаго дождя. Поэтому весною между ними была такая разница: мои озими въ первыхъ числахъ мая покрывали землю вполнѣ и достигали 4 вершковъ ростомъ, а у крестьянъ онѣ были чуть-чуть замѣтны и неотѣненная земля быстро изсушалась сухимъ вѣтромъ; не удивительно, что при такихъ условіяхъ урожай получился плохой. Но были и крестьяне, которые получили около 50 п. съ 1 дес.; это—тѣ, которые обращали вниманіе на сбереженіе влаги во время обработки и имѣли возможность произвести первую вспашку раньше другихъ. Такимъ образомъ, мое мнѣніе сводится къ тому, что несомнѣнно главная причина нынѣшняго неурожая—засуха и чрезмѣрно высокая температура, а не морозы; вторая же причина заключается въ томъ, что мы слишкомъ мало обращаемъ вниманіе на сбереженіе влажности въ почвѣ и ведемъ обработку земли изъ года въ годъ одинаковымъ, разъ на всегда выработаннымъ или вычитаннымъ способомъ, можетъ быть очень хорошимъ въ дождливые, но крайне вреднымъ въ сухіе годы. Мы паримъ на 4—5 вершк., двоимъ, троимъ, оставляемъ пашню по цѣлымъ недѣлямъ неборонованной, изсушаемъ ее елико возможно, а потомъ удивляемся, что не смотря на превосходную обработку, получаемъ въ сухіе годы урожай даже худшій, чѣмъ у крестьянъ.

В. В. Черняевъ. Я хотѣлъ бы подѣлиться нѣкоторыми впечатлѣніями, мною вынесенными изъ поѣздки по Камѣ и Волгѣ въ срединѣ августа. Впечатлѣнія эти, я долженъ сказать, самыя безотрадныя. Я самъ степнякъ, уроженецъ Харьковской губ., слѣдовательно съ южнымъ климатомъ знакомъ, но ни разу мнѣ, въ теченіи моей жизни, не приходилось видѣть степей въ такомъ безотрадномъ состояніи, какое я наблюдалъ въ Саратовской и Самарской губ. Помню, были засушливые года и въ Харьковской губ.; но картина степей далеко не была такъ печальна. Мнѣ приходилось

встрѣчать такія трещины въ землѣ, образовавшіяся вслѣдствіе засухи, въ которыя довольно толстая палка входила на глубину 1 аршина и болѣе. Результатомъ такой засухи явился неурожай въ полномъ смыслѣ слова, который и раззорилъ земледѣльческое населеніе всего Поволожья.

Дѣйствительно, настоящій годъ особенно безотраденъ въ томъ отношеніи, что не оказалось ни одного культурнаго растенія, которое могло бы сколько нибудь перенести эту ужаснѣйшую засуху. По всей степи, которую я видѣлъ передъ собою, нельзя было, какъ говорится, днемъ съ огнемъ найти зеленоватой травки; все было блѣдно, все было желто или черно, все было выжжено солнцемъ. Скотъ глодалъ чуть не землю. Дѣйствительно, что ни возьмите, все пропало: озимые пропали несомнѣнно, яровые точно также, овощи и картофель тоже неуродили. Здѣсь было замѣчено, что просо оказалось болѣе выносливымъ—но тамъ, гдѣ я былъ, и просо погибло; наконецъ, подсолнечникъ, и тотъ былъ въ такомъ видѣ, въ какомъ раньше я его никогда не видѣлъ: стебли въ $^3/_4$ арш. вышиною и толщиною въ палецъ составляли исключеніе, урожай въ 30 — 35 п. былъ рѣдкостью.

Я не буду говорить съ положительностью, что̀ было причиной такого страшнаго неурожая но не могу не замѣтить, что объяснять этотъ неурожай исключительно только климатическими невзгодами—едва-ли будетъ вѣрно; для меня, по крайней мѣрѣ, представляется весьма вѣроятнымъ, что плохая обработка почвы и отсутствіе правильныхъ культурныхъ пріемовъ до извѣстной степени оказали свое вліяніе на этотъ неурожай.

Въ бытность мою въ Симбирскѣ мнѣ пришлось бесѣдовать съ землевладѣльцами крупными и мелкими, и я вынесъ одно несомнѣнное убѣжденіе, что показаніе относительно ничтожнаго урожая, для Симбирской губ., можетъ быть относимо преимущественно къ крестьянскимъ хозяйствамъ. На владѣльческихъ же земляхъ снимали ржи отъ 30 до 40 пуд., урожай же въ 20—25 можно признать для нихъ среднимъ. Такимъ образомъ вы видите, что хотя климатическія невзгоды были и для владѣльческихъ хозяйствъ и для крестьянскихъ однѣ и тѣ же, тѣмъ не менѣе въ урожаяхъ тѣхъ и другихъ замѣчается большая разница. Хозяева, которые получили отъ 30 до 40 пудовъ въ нынѣшнемъ году, благодаря поднявшимся цѣнамъ на хлѣбъ, далеко не такъ пострадали, какъ крестьяне, не собравшіе сѣмянъ. Причина-же, почему въ одномъ и томъ же уѣздѣ получилась такая разница въ урожаѣ, заключается въ томъ, что у нихъ въ сѣвооб-

ротѣ принимаетъ участіе картофель. Хотя самъ картофель нынче также не уродился, но тѣмъ не менѣе онъ сыгралъ свою роль въ томъ отношеніи, что повліялъ нѣсколько на урожай слѣдовавшаго за картофелемъ хлѣба. Отсюда можно заключить, что улучшенные пріемы культуры обнаружили въ значительной степени свое вліяніе. И если бы у насъ статистическія свѣдѣнія собирались отдѣльно по владѣльческимъ хозяйствамъ и крестьянскимъ, то по той же Симбирской губ. пришлось бы составить двѣ карты, изъ которыхъ карта владѣльческихъ урожаевъ была бы окрашена болѣе густой краской, нежели карта крестьянскихъ урожаевъ.

Но мнѣ могутъ сказать: «Позвольте, не смотря на сравнительно лучшую культуру на владѣльческихъ земляхъ, есть мѣстности, гдѣ ничего не собрано; сюда принадлежатъ губ. Самарская, Оренбургская и отчсти Уфимская». На это я отвѣчу слѣдующее: во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ хозяева заботились не столько объ улучшеніи обработки своей земли, сколько о томъ, чтобы вспахать какъ можно больше земли и засѣять ее. Если въ другихъ мѣстностяхъ Россіи числомъ продаваемыхъ хозяевамъ плуговъ можно опредѣлять степень улучшенія обработки земли, то по отношенію къ Самарской и Оренбургской губ. это заключеніе не имѣетъ приложенія, потому что здѣсь хозяева стараются при помощи плуга вспахать возможно большее количество земли и затѣмъ засѣваютъ кое-какъ.

Въ виду этого, мнѣ кажется, взваливать всю вину на одни климатическія условія невозможно. Что климатическія условія имѣли громадное вліяніе на нынѣшній неурожай, этого никто оспаривать не будетъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюдательнаго человѣка даже и нынѣшній годъ доказалъ, что необходимо обратить серьезное вниманіе на улучшеніе культуры нашихъ хозяйствъ. Если это требованіе могло быть предъявлено къ владѣльческимъ хозяйствамъ, гдѣ культура все-таки имѣетъ хоть какіе-нибудь успѣхи, то съ гораздо большею настоятельностью оно можетъ быть примѣнено къ крестьянскимъ хозяйствамъ, которыя находятся въ самомъ печальномъ положеніи. Какъ 30—40 лѣтъ тому назадъ мы слышали отъ профессоровъ, что наши крестьяне не сѣютъ сѣмена, а удобряютъ ими свою землю, такъ это можно сказать и теперь. А между тѣмъ крестьянское хозяйство заключаетъ въ себѣ до $^3/_4$ всей пахатной площади страны; слѣдовательно, значеніе этого хозяйства для государства представляется громаднымъ. Не смотря на все это, крестьянское хозяйство продолжаетъ оставаться у насъ какъ-то въ сторонѣ отъ нашихъ заботъ, и мы всѣ относимся къ нему какъ-то равнодушно. Пусть-же, хотя нынѣшній неурожай

послужитъ урокомъ, что пора наконецъ обратить особенное вниманіе на улучшеніе крестьянскаго хозяйства, составляющаго главную основу нашего благосостоянія. Повторяю еще разъ: какъ ни сильно было вліяніе метеорологическихъ условій на печальные результаты нынѣшняго урожая, но плохая культура крестьянскаго хозяйства съиграла въ нихъ не менѣе важную роль, и къ этому слѣдуетъ отнестись съ возможной серьезностью.

Ф. Н. Королевъ. Почти всѣ предшествующіе ораторы подтвердили результатъ тѣхъ поверхностныхъ наблюденій, который былъ указанъ мною, т. е. что и при весьма плохомъ урожаѣ въ текущемъ году улучшенная обработка имѣла свое вліяніе, и урожай владѣльческихъ хозяйствъ оказался выше, нежели урожай крестьянскихъ хозяйствъ. Главная же бѣда крестьянъ заключается въ ихъ бѣдности и невѣдѣніи, и это прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду при изысканіи мѣръ къ тому, чтобы помочь горю. Въ этомъ отношеніи владѣльческія хозяйства наглядно могутъ доказывать крестьянамъ пользу улучшенной обработки земли и служить для нихъ школой (за неимѣніемъ настоящихъ школъ), гдѣ крестьяне могутъ научиться болѣе толковому землевоздѣлыванію. Уже и теперь, какъ мнѣ приходилось слышать не разъ, тамъ, гдѣ землевладѣльцы живутъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ крестьянами крестьяне приходятъ къ нимъ за разными совѣтами по хозяйству, просятъ выписать плуги и т. п. Такимъ образомъ, и нынѣ владѣльческія хозяйства служатъ до извѣстной степени школою для распространенія толковыхъ свѣдѣній по землевоздѣлыванію.

С. А. Шапиро. Если по поводу нынѣшняго неурожая часто ставятъ такой вопросъ: почему урожай былъ на однѣхъ земляхъ, а на другихъ его не было, почему онъ иногда получался на земляхъ не особенно высокаго качества, а на самомъ лучшемъ черноземѣ его не оказалось, то отвѣта на этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ искать въ состояніи самой почвы, которую слѣдуетъ разсматривать какъ пористое тѣло. Извѣстно, что пористыя тѣла поглощаютъ газы, сгущаютъ ихъ, причемъ развивается теплота и происходитъ образованіе веществъ, нужныхъ для растенія; въ томъ числѣ поглощается и влага, водяные пары, которыхъ лѣтомъ много въ воздухѣ. Чтобы почва функціонировала, нужно, чтобы она сохраняла все время свое пористое состояніе, т. е. не уплотнялась. Въ доказательство сошлюсь на произведенный Гав. Як. Близнинымъ опытъ, приведенный профес. Клоссовскимъ въ сдѣланномъ имъ докладѣ въ торжественномъ засѣданіи Вольнаго Экономическаго Общества 31-го октября 1890 г. Г. Близнинымъ

были распаханы два участка земли: одинъ онъ засѣялъ, а другой оставилъ незасѣяннымъ. Первый уплотнился и пересталъ, потерявъ свою пористость, притягивать влагу и потому засохъ; второй же участокъ, незасѣянный, все время и по всей толщинѣ оставался влажнымъ и въ одинаковой степени.

Но, кромѣ влаги, нужно еще растеніямъ и кое-что другое. Для питанія растенія нужны угольная кислота, азотъ, кислородъ и проч.; пористыя тѣла, почва, листья растеній ихъ поглощаютъ, причемъ происходитъ образованіе тѣхъ веществъ, которыя нужны растенію. Вотъ если принять это во вниманіе, тогда можно вполнѣ объяснить всѣ подобныя явленія, почему напр. тѣ мѣста, гдѣ растетъ лѣсъ, мохъ, имѣютъ влаги больше, нежели другія мѣста, почему растенія съ богатою листвою (листья — тоже пористыя тѣла) менѣе нуждаются въ увлажненной почвѣ и потому менѣе страдаютъ отъ засухи, напр., картофель, подсолнечникъ, кукуруза и т. д.

Затѣмъ, чтобы воспользоваться этими наблюденіями съ практическими цѣлями, нужно ввести въ почву такія вещества, которыя имѣютъ способность поглощать газы и влагу. Къ такимъ веществамъ относятся мохъ, навозъ, солома, древесныя опилки, щепа, известняки, вообще известковыя соединенія, напр., фосфорнокислая известь, углекислая известь и проч. Тутъ играетъ роль не столько фосфорная кислота, въ которой растенія очень мало нуждаются, сколько свойство фосфоритовъ и известняковъ поглощать изъ воздуха влагу.

Но чтобы почва, какъ пористое тѣло, функціонировала и служила посредникомъ въ поглощеніи газовъ и влаги (водяныхъ паровъ) изъ воздуха и въ передачѣ ихъ въ переработанномъ видѣ растеніямъ, нужно, чтобы ея было въ достаточномъ количествѣ: ея должно быть столько, чтобы она въ состояніи была поглощать то количество газовъ и влаги, какое нужно данному количеству растеній. Отсюда необходимость болѣе рѣдкаго сѣянія съ частыми, широкими и глубокими промежутками между полосами, а не дѣлать сплошные посѣвы или черезчуръ широкія полосы, какъ то практикуется, напр., крестьянами. Нужно, чтобы площадь разрыхленной земли соотвѣтствовала потребности растеній въ пищѣ.

При недостаточности земли нужно дать ей время запастись въ должномъ количествѣ тѣми веществами, какія нужны растеніямъ. Отсюда практика встрѣтила надобность оставлять земли подъ паръ, дать имъ отдыхъ, во время котораго онѣ восполняютъ и запасаютъ нужныя для растенія вещества. Чѣмъ меньше земли

для даннаго количества растеній, тѣмъ дольше нужно ее оставлять подъ паръ, ибо чѣмъ ея меньше для даннаго количества растеній, тѣмъ скорѣе она истощается и тѣмъ больше времени нужно для возвращенія ей извлеченныхъ изъ нея веществъ. Растеніямъ больше нужны органическія вещества, неорганическія попадаютъ въ нихъ какъ механическія примѣси. Вотъ почему тамъ, гдѣ земля отдыхала годъ или два, урожай бываетъ лучше: тамъ почва успѣваетъ поглощать нужное количество газовъ и влаги.

Для ускоренія процесса обогащенія оставляемой подъ паръ почвы нужными растеніямъ веществами, слѣдуетъ ее предварительно разрыхлять, вспахать, т. е. привести ее въ наиболѣе пористое состояніе, чтобы она могла поглощать побольше газовъ и влаги. Вотъ почему получаются лучшіе урожаи съ тѣхъ земель, которыя были засѣяны не вслѣдъ за вспахиваніемъ, а по истеченіи извѣстнаго времени, напр. съ весны до осени, или съ осени до весны.

Увеличеніе урожайности земли достигается также посредствомъ плодоперемѣнной системы, когда предъидущія растенія, благодаря, напр., своей богатой листвѣ или имъ свойственнымъ качествамъ, не нуждаются въ большомъ извлеченіи питательныхъ веществъ изъ почвы, въ особенности же, если они, какъ напр., корнеплодныя, способствуютъ разрыхленію ея. Напр., послѣ картофеля хорошо сѣять рожь, ибо онъ, питаясь больше посредствомъ своихъ листьевъ, извлекаетъ мало веществъ изъ почвы и вмѣстѣ съ тѣмъ разрыхляетъ ее, увеличиваетъ площадь пористой поверхности земли, которая поглощаетъ много газовъ, остающихся въ ней въ переработанномъ видѣ до слѣдующаго посѣва, обезпечивая такимъ образомъ будущій урожай.

П. А. Костычевъ. Я, съ своей стороны, настаиваю на томъ, что главною причиною нынѣшняго неурожая была засуха. Хотя г. Филипченко и ссылался на тотъ фактъ, что въ 1883 г. озими были также съ осени нѣжны, а между тѣмъ урожай 1884 г. былъ удовлетворительный, но разница между 1883 г. и нынѣшнимъ та, что въ 1883 г. земля высохла далеко не на ту глубину, какъ въ минувшую осень. Затѣмъ, это еще не было бы большою бѣдою, если бы не присоединилась зимняя засуха. Здѣсь мы уже слышали указаніе на то, что снѣга было въ прошлую зиму очень мало и это дѣйствительно такъ: въ Тамбовской губ. заливные луга остались во многихъ мѣстахъ не покрытыми водой, а сухими. Значитъ и зимняя влага, на которую мы всегда очень сильно раз-

считываемъ, нынче насъ нисколько не выручила; земля промокла отъ снѣга на незначительную лишь глубину, причемъ верхній влажный слой не сомкнулся съ нижнимъ влажнымъ слоемъ, а между ними остался промежуточный сухой слой. Растенія съ осени укоренились мелко, а весною корни ихъ не могли проникнуть чрезъ этотъ промежуточный сухой слой до нижняго влажнаго слоя, почему растенія и погибли; въ противномъ случаѣ, мы имѣли бы гораздо болѣе удовлетворительные результаты, какъ объ этомъ можно судить по орошаемымъ землямъ, которыя дали мѣстами по 140 п. зерна, не смотря на послѣдовавшую затѣмъ засуху и даже юго-восточные вѣтры. Такимъ образомъ главная причина гибели растительности—отсутствіе влаги. Растенія поставлены были въ самомъ началѣ въ крайне невыгодныя условія, и когда они стали старше, то дождей не было во все лѣто такихъ, которые промачивали бы землю глубже 1-го вершка. Верхній смоченный слой быстро высыхалъ и растенія имъ совсѣмъ не могли пользоваться.

Затѣмъ, юго-восточные вѣтры на заливную землю не производятъ такого пагубнаго дѣйствія, какъ на обыкновенную землю. Это я знаю изъ устнаго сообщенія мнѣ г. Сампсонова, который занимался хозяйствомъ болѣе 10 лѣтъ въ Астраханской губ. на орошаемыхъ земляхъ. Главную причину нынѣшняго неурожая выяснить очень важно, потому что разъ будетъ указана дѣйствительная причина, тогда можно будетъ разсуждать и о тѣхъ мѣрахъ, какія могутъ быть предприняты противъ подобныхъ же бѣдствій въ будущемъ.

Н. А. Хвостовъ. Я хотѣлъ бы возразить г. Черняеву на то его положеніе, что если бы составить карты урожаевъ отдѣльно по крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствамъ, то между ними оказалась бы большая разница въ пользу послѣдней. Съ этимъ я не могу согласиться. По крайней мѣрѣ Орловская и сосѣднія губ. не представили бы этого различія. Мое хозяйство можно считать обыкновеннымъ хорошимъ помѣщичьимъ хозяйствомъ нашей мѣстности: обработка земли вся плужная; при 10-польномъ хозяйствѣ ежегодно унавоживается одинъ клинъ, и навозу кладется не менѣе 200 возовъ на тридцатку; посѣвъ производится рядовыми сѣялками,— и, не смотря на все это, въ 91 году мои поля представляли тотъ же самый видъ пустыни, какъ и поля сосѣднихъ крестьянъ, у которыхъ хлѣбъ одинаково пропалъ и на ближнихъ навозникахъ, и на плохихъ запольныхъ земляхъ—засуха и мартовскіе морозы всѣхъ сравняли.

Результатъ урожая въ этомъ году былъ у насъ поразительный:

рожь у меня дала 4 п. съ 1 дес., за исключеніемъ 14 дес., о которыхъ я говорилъ, давшихъ по 50 п. Пшеницы было у меня болѣе 100 десятинъ, а получено всего 300 пуд. Овесъ—меньше половины средняго урожая, просо и картофель—менѣе $^1/_4$.

Если таковы были результаты урожая 91 года въ имѣніи, въ которомъ никогда не было плохаго хозяйства, – въ имѣніи, въ которомъ съ незапамятныхъ временъ былъ винокуренный заводъ, а потомъ крахмальный,—въ имѣніи, гдѣ земли настолько сильно удобрены, что послѣ озимой пшеницы, посѣянной по свѣжему удобренію, нельзя сѣять овесъ, который въ сколько нибудь благопріятный годъ несомнѣнно ляжетъ, то какъ-же не прійти къ заключенію, что неурожай 1891 года зависѣлъ исключительно отъ явленій метеорологическихъ?! Въ другіе года можно было замѣчать разницу обработки, вліяніе удобренія и т. д., въ этомъ году все пропало и повсюду.

Затѣмъ здѣсь слышались нападки на технику крестьянскаго хозяйства вообще, на ихъ хозяйственныя орудія; съ своей стороны я нахожу, что соха сама по себѣ есть орудіе вполнѣ удовлетворительное, но только для крестьянъ, а не для помѣщиковъ. Крестьянинъ для себя сохой вспашетъ такъ же хорошо, какъ мы пашемъ плугомъ; но для помѣщика онъ такъ пахать не станетъ, какъ для себя, и усмотрѣть за сошной пахотой почти невозможно. Соха требуетъ постояннаго усилія со стороны рабочаго для того, чтобы работа была сдѣлана хорошо; при пахотѣ же плугомъ нужно только, чтобы рабочій умышленно не портилъ. Разница выходитъ поэтому громадная. Соха замѣняетъ крестьянину всѣ другія орудія обработки, онъ ею пашетъ, двоитъ, пропахиваетъ картофель и запахиваетъ сѣмена. Не будь сохи, крестьянину пришлось бы заводить цѣлый инвентарь разнообразныхъ орудій обработки, что по самымъ размѣрамъ обыкновеннаго крестьянскаго хозяйства нашей мѣстности очевидно невозможно. Нужно еще сказать, что соха есть лучшее орудіе для задѣлки сѣмянъ, и я сжегъ бы свои рядовыя сѣялки и завелъ бы задѣлку сохами, если бы могъ имѣть увѣренность въ томъ, что работа сохами будетъ произведена своевременно и какъ слѣдуетъ, но, къ сожалѣнію, этой увѣренности быть не можетъ, а потому и приходится сѣять рядовыми сѣялками. Многіе хозяева нашей мѣстности, даже покойный князь Васильчиковъ, бросили рядовой посѣвъ, какъ слишкомъ рискованный, убѣдившись, что по условіямъ нашей почвы слишкомъ мелкая разработка вредна, земля при сильныхъ дождяхъ сливается, покрывается какъ бы коркой, препятствующей всходу посѣва. Кромѣ

того, по опыту дознано, что при одинаково неблагопріятныхъ условіяхъ при разбросномъ посѣвѣ все что нибудь да родится,—зерна попадаютъ и глубоко, и мелко, и на нормальную глубину. Все вымерзнуть не можетъ, что нибудь да вырастетъ. При рядовомъ же посѣвѣ бывали года, когда пропадалъ весь посѣвъ сполна. Такимъ образомъ, я нахожу, что нападенія на соху едва-ли основательны. Соха можетъ оставаться въ крестьянскихъ хозяйствахъ черноземной полосы еще цѣлые вѣка! Если же въ большей части случаевъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ хлѣба родятся лучше, нежели у крестьянъ, то это нужно приписать удобренію и своевременности обработки, а не тѣмъ или другимъ орудіямъ. Помѣщикъ можетъ начать взметъ пара съ конца мая, а крестьяне начинаютъ пахать очень поздно, такъ какъ за неимѣніемъ выгоновъ рѣшительно не знаютъ куда выпускать свой скотъ. Озимое въ нашихъ мѣстахъ не требуетъ особенно глубокой обработки, и десятина, хорошо обработанная сохой, даетъ тотъ же урожай какъ одинаковая съ нею по качеству десятина, обработанная плугомъ. Перевѣсъ плуга надъ сохой замѣтенъ только въ яровомъ клину и еще болѣе при посѣвѣ картофеля, когда глубокая пахота необходима.

Для улучшенія хозяйства крестьянъ нашей мѣстности необходимо прежде всего дать имъ возможность унавоживать свои земли. Есть у насъ крупныя села, надѣлы которыхъ тянутся верстъ на 15 и болѣе. При такомъ разстояніи вывозка навоза немыслима, и удобряются только ближайшія земли, которыя, конечно, и обрабатываются лучше отдаленныхъ земель. Дальнія земли сильно истощены, и урожай на нихъ бываетъ хорошъ только въ особенно благопріятные года. Поднять производительность этихъ запольныхъ земель могло бы только разселеніе, т. е. образованіе выселковъ изъ крупныхъ селъ. При общинномъ землевладѣніи достигнуть этого неособенно трудно, если оказать содѣйствіе выселяющимся, хотя бы устройствомъ для нихъ прудовъ и колодцевъ. Передѣлъ земли съ назначеніемъ надѣла для переселяющихся въ концѣ дачи, кругомъ ихъ новаго поселка, можетъ быть всегда сдѣланъ міромъ по приговору $^2/_3$ голосовъ. Наконецъ, можно даже закономъ сдѣлать такой выдѣлъ обязательнымъ, если извѣстное число дворовъ заявляетъ желаніе выселиться на край надѣла и если мѣстныя власти считаютъ такое выселеніе полезнымъ для обѣихъ сторонъ, т. е. для выселяющихся и для остающихся. Гораздо труднѣе, даже почти невозможно достигнуть разселенія крупныхъ селъ съ подворнымъ владѣніемъ, гдѣ для этого нужно или согласіе на измѣненіе границъ подворныхъ участковъ со сто-

роны всѣхъ домохозяевъ безъ исключенія, или цѣлый рядъ сложныхъ межевыхъ дѣйствій по иниціативѣ какой-либо власти.

Кн. В. И. Масальскій. Здѣсь было достаточно выяснено, что главною причиною нынѣшняго неурожая приходится признать неблагопріятныя метеорологическія условія, каковы засуха прошлою осенью, а мѣстами гололедица, морозы по веснѣ, быстрая смѣна весною высокой температуры днемъ низкою по ночамъ, страшная засуха лѣтомъ и наконецъ суховѣи; всѣ эти условія, изъ которыхъ каждое порознь не имѣло бы, быть можетъ, особенно большаго значенія, соединившись вмѣстѣ, произвели тотъ почти полный неурожай, который наблюдается въ нынѣшнемъ году на огромномъ протяженіи нашей страны. Тѣмъ не менѣе, я долженъ присоединиться къ мнѣнію тѣхъ лицъ, которыя утверждали, что уровень хозяйства даже и въ нынѣшнемъ году сказался на результатахъ урожая; можетъ быть, нынѣ онъ сказался меньше и пожалуй не вездѣ, потому что слишкомъ сильно проявили свое дѣйствіе метеорологическія условія; тѣмъ не менѣе, въ общемъ приходится допустить, что крестьяне получили меньше, нежели владѣльцы. По свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія, гдѣ по Тамбовской губ. вычисленъ средній урожай разныхъ хлѣбовъ у крестьянъ и владѣльцевъ, оказывается, что рожь дала у владѣльцевъ 3,3 четв. съ 1 дес., а у крестьянъ только 1,7 четв.; овесъ далъ у первыхъ 5,4 четв., а у послѣднихъ 3,8 четв. Въ общемъ, сравнивая урожай крестьянскій съ владѣльческимъ, получаемъ, что крестьяне въ Тамбовской губ. въ нынѣшнемъ году собрали лишь 73% того, что уродилось у владѣльцевъ.

А. С. Ермоловъ. Я хотѣлъ сказать то же, что сейчасъ было сказано, т. е. что въ общемъ та разница, которая постоянно замѣчается между владѣльческими и крестьянскими хозяйствами относительно величины урожаевъ (за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей, гдѣ примѣшались постороннія обстоятельства въ родѣ болѣе ранняго посѣва хлѣба и т. п.), осталась неизмѣненною и въ нынѣшнемъ году. Дѣйствительно, мы сейчасъ только слышали, что разница между крестьянскими и помѣщичьими урожаями составляетъ отъ 25 до 30%. Это совершенно вѣрно и, конечно, невозможно отвергать, что извѣстныя улучшенія культуры въ общемъ ведутъ къ улучшенію и урожаевъ.

Но если было здѣсь говорено, что въ этомъ году культура не спасла, то этими данными положеніе это не опровергается. Дѣйствительно, въ нынѣшнемъ году никакихъ благопріятныхъ резуль-

татовъ отъ улучшенной культуры въ общемъ не получено или, во всякомъ случаѣ, благопріятные эти результаты оказываются весьма ничтожными сравнительно съ вліяніемъ во-время прошедшаго дождя, почему приходится неизбѣжно признать, что главнымъ факторомъ нынѣшняго неурожая были климатическія условія.

Затѣмъ, что касается земледѣльческой техники, то нужно стараться выяснить тѣ культурныя условія, при помощи которыхъ можно бороться съ неурожаями и которыя у насъ до сихъ поръ не выяснены и не разслѣдованы. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ рекомендуемые пріемы не только не ведутъ къ успѣху, но могутъ вести прямо къ неудачѣ. Напримѣръ, попробуйте поступить при вспашкѣ въ сухую погоду такъ, какъ рекомендуютъ ее обыкновенно, т. е. вспахать въ первый разъ мелко, а во второй глубоко, и тогда получится что? Высохнетъ сперва верхній, мелко вспаханный слой, а потомъ при вторичной глубокой вспашкѣ этотъ верхній сухой слой будетъ уложенъ вглубь, а на мѣсто его будетъ выведенъ наружу сушиться болѣе глубокій слой. Ясное дѣло, что, при такомъ способѣ обработки, ничего хорошаго произойти не можетъ, а почва только утратитъ влагу на большую глубину. Гораздо правильнѣе будетъ измѣнить этотъ порядокъ вспашки и поступать какъ разъ обратно: первую вспашку произвести глубоко, потому что тогда земля еще достаточно влажна и не можетъ высохнуть, а затѣмъ вторую вспашку, для освѣженія верхняго слоя, производить мелко, именно лишь настолько разрыхлить верхній слой, чтобы помѣшать испаренію влаги и уничтожить сорную растительность; такой пріемъ оказался дѣйствительно несравненно болѣе благопріятнымъ, нежели тотъ, къ которому приходится прибѣгать въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ избытка влаги. И вотъ, такой примѣръ можетъ побудить насъ вырабатывать свои пріемы культуры, которые были бы наиболѣе цѣлесообразны при нашихъ условіяхъ.

Предсѣдатель. За позднимъ временемъ приходится на этомъ остановиться. Мы сегодня не пошли дальше 1-го вопроса; въ слѣдующее засѣданіе перейдемъ къ обсужденію слѣдующихъ вопросовъ программы. Угодно будетъ Отдѣленію, чтобы слѣдующая бесѣда назначена была чрезъ 2 недѣли? *(Согласны!)*

П. А. Костычевъ. Не можетъ ли I Отдѣленіе попросить Ал. Ив. Воейкова подробнѣе указать намъ климатическія условія предыдущихъ годовъ и настоящаго года, чтобы можно было сдѣлать сравненіе съ нынѣшнимъ годомъ; можно было бы даже

ассигновать на эту работу извѣстныя средства, если бы они понадобились.

Предсѣдатель. На предложеніе П. А. Костычева Отдѣленіе, я полагаю, можетъ отозваться не иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ, тѣмъ болѣе, что Общее Собраніе высказало желаніе, чтобы средства, отпускаемыя на работы Отдѣленій, въ нынѣшнемъ году были употреблены именно на разработку вопросовъ о постигшемъ Россію неурожаѣ.

А. И. Воейковъ. Если Отдѣленію угодно имѣть сравнительныя данныя, то ихъ придется представить за нѣсколько лѣтъ, для того, чтобы сравненіе яснѣе разрѣшало вопросъ.

Предсѣдатель. Если Отдѣленіе принимаетъ это предложеніе, то мы будемъ просить Ал. Ив. представить намъ эти данныя за нѣсколько лѣтъ.

Затѣмъ изъ текущихъ дѣлъ необходимо доложить только одно,— именно о назначеніи членовъ экспертной коммисіи для изслѣдованія сѣмянъ, представленныхъ на нашу сѣмянную выставку. Въ составъ этой коммисіи раньше входили слѣдующія лица (перечисляетъ). Если Отдѣленію угодно избрать тѣхъ же лицъ, то дѣло это было бы рѣшено. *(Согласны!)*. Затѣмъ позвольте закрыть засѣданіе.

Бесѣда II,

5 декабря 1891 года.

Былъ прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 13 ноября.

Предсѣдатель. На сегодняшній вечеръ назначена бесѣда по вопросу о томъ, какія общія и частныя мѣры слѣдовало бы принять для предупрежденія неурожаевъ, подобныхъ нынѣшнему. Здѣсь ни одна изъ мѣръ не указана, и это сдѣлано именно въ тѣхъ видахъ, чтобы не стѣснять сужденій Отдѣленія, а также и потому, что рядомъ съ тѣми мѣрами, которыя болѣе или менѣе извѣстны, могутъ быть предложенія совершенно новыхъ мѣръ, которыя не имѣлись въ виду. Но для того, чтобы облегчить нѣсколько наши сужденія, я попытаюсь подвести эти мѣры подъ опредѣленныя категоріи.

На первое мѣсто, въ виду главной причины неурожая въ текущемъ году, казалось, слѣдовало бы поставить *мѣры для улучшенія естественныхъ условій русскаго земледѣлія.* По отношенію къ этимъ условіямъ прежде всего приходится указать на условія метеорологическія. Здѣсь мы встрѣчаемся прежде всего съ тѣмъ кореннымъ вопросомъ: дѣйствительно ли за послѣднія 25 лѣтъ климатъ нашъ измѣнился до такой степени, что засухи сдѣлались явленіемъ часто повторяющимся, почти нормальнымъ. Наряду съ этимъ является вопросъ о необходимости изученія метеорологическихъ факторовъ въ связи съ дѣятельностью земледѣльца, въ связи съ земледѣльческимъ промысломъ. Въ настоящее время мы еще не вышли изъ первыхъ попытокъ на пути къ правильной постановкѣ земледѣльческой метеорологіи. Поэтому намъ придется обсудить вопросъ о томъ, что̀ нужно сдѣлать для того, чтобы метеорологія не только изучала динамику явленій, происходящихъ въ атмосферѣ, внѣ всякаго отношенія къ дѣятельности человѣка, но считалась бы, при выборѣ предметовъ изслѣдованія и при выработкѣ методовъ и пріемовъ наблюденій, именно съ практическими запросами, причемъ, конечно, на первомъ планѣ должны быть поставлены запросы земледѣльческой промышленности.

Затѣмъ, несомнѣнно, въ этой категоріи вопросовъ весьма видное мѣсто занимаетъ вопросъ о томъ, *какими мѣрами придти на помощь культурной растительности, для своевременнаго обезпеченія ея необходимымъ количествомъ влаги*, дабы получать урожаи не только болѣе удовлетворительные, но и болѣе устойчивые.

Вторая категорія мѣръ касается *улучшенія техники земледѣлія*, куда относится все, начиная отъ обработки почвы и кончая приведеніемъ продуктовъ урожая въ такой видъ, чтобы они, поступая на внутренній и международный рынокъ, могли бы оплачиваться по возможно высшимъ цѣнамъ.

Третья категорія мѣръ обнимаетъ собою *мѣры по улучшенію коммерческихъ условій русскаго земледѣлія, именно условій сбыта и передвиженія земледѣльческихъ произведеній.*

Въ особую, совершенно своеобразную категорію необходимо выдѣлить *мѣры по улучшенію крестьянскаго хозяйства*, въ виду особыхъ аграрно-бытовыхъ условій, въ которыя оно поставлено, и въ виду чрезвычайной важности этихъ мѣръ.

Само собою разумѣется, сказаннымъ мною отнюдь не предрѣшается послѣдовательность обсужденія мѣръ.

А. И. Воейковъ. Я хотѣлъ бы напомнить еще объ одномъ вопросѣ, который слѣдовало бы обсудить и который уже не разъ упоминался раньше, именно о вопросѣ объ устройствѣ запрудъ. Кромѣ сельскохозяйственной стороны — доставлять водопой для скота, можно указать еще другія стороны, которыми запруды могутъ быть полезны хозяевамъ, а именно: онѣ могутъ снабжать ихъ земли бо́льшимъ количествомъ влаги. Когда просачиваніе будетъ мало, тогда онѣ могутъ оказывать большую пользу испареніемъ воды и запасомъ, могущимъ идти на искусственное орошеніе; когда просачиваніе будетъ значительно, то влага и въ этомъ случаѣ не пропадетъ для хозяина, потому что она будетъ способствовать росту травъ по оврагу ниже запруды. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что запруды по оврагамъ имѣютъ огромное значеніе въ вопросѣ о судоходствѣ рѣкъ. Задерживая значительное количество воды весною и послѣ ливней, онѣ избавятъ рѣки отъ массы твердыхъ осадковъ, производящихъ косы, перекаты и другія препятствія для судоходства, затѣмъ при меньшемъ количествѣ воды весною и послѣ ливней, сама рѣка будетъ менѣе подтачивать свои берега. Постоянное просачиваніе воды изъ запрудъ въ теченіи года, увеличивая количество родниковой воды, будетъ способствовать питанію рѣкъ и увеличенію воды въ нихъ тогда, когда она всего нужнѣе.

Что касается увлажненія воздуха, то мнѣ приходилось встрѣчать такіе отзывы крестьянъ, что, по ихъ наблюденіямъ, запруды приносятъ ту пользу, что росы вблизи ихъ падаютъ часто. Такимъ образомъ, мнѣніе наблюдательныхъ мѣстныхъ хозяевъ стоитъ за устройство запрудъ даже по указанной здѣсь причинѣ.

Затѣмъ я бы рекомендовалъ хозяевамъ лѣсныя опушки. Правда, Л. Н. Шишковъ высказалъ такое мнѣніе, что, признавая пользу лѣсныхъ опушекъ для яровыхъ хлѣбовъ, онъ находилъ ихъ опасными для озимыхъ, потому что около нихъ съ навѣтренной стороны будутъ накопляться сугробы снѣга, подъ которыми озими могутъ легко вымокнуть; замѣчу на это, что такая опасность велика только на совершенно ровномъ пространствѣ полей и при почвѣ очень мало проницаемой для воды. Затѣмъ большіе сугробы могутъ накопиться только тогда, когда между опушками большое пространство. Если же мы будемъ обсаживать деревьями небольшія полевыя карты, то нигдѣ большихъ сугробовъ не будетъ, все пространство будетъ защищено отъ вѣтра, и снѣгъ на немъ ляжетъ ровно. Запруды съ окружающими ихъ скорорастущими деревьями и опушки вокругъ полей будутъ полезны и въ другомъ отношеніи: вокругъ нихъ будетъ выпадать болѣе дождя, особенно лѣтомъ, чѣмъ на поляхъ безъ запрудъ и опушекъ. Не считая возможнымъ здѣсь останавливаться на этихъ вопросахъ, сошлюсь на свои статьи: «Вліяніе растительности на осадки», помѣщенныя въ журналѣ «Сельское Хозяйство», октябрь 1888 г., и «Поѣздки по Россіи лѣтомъ 1891 г.», помѣщенныя въ «Метеорологическомъ Вѣстникѣ» ноябрь и декабрь 1891 г.

Что касается орошенія, то вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ, чтобы вдаваться въ его разсмотрѣніе теперь; притомъ онъ такъ часто упоминался, что я теперь ограничусь только однимъ общимъ положеніемъ, что орошеніе возможно въ гораздо болѣе широкомъ районѣ, чѣмъ думали до сихъ поръ, и что вездѣ, гдѣ оно возможно въ черноземной полосѣ, тамъ оно очень желательно. Задержка снѣговой воды и воды ливней посредствомъ запрудъ дастъ возможность устроить орошеніе въ очень многихъ мѣстахъ, хотя бы и не очень широкихъ размѣровъ. До какой степени практики-хозяева цѣнятъ орошеніе даже для хлѣбовъ, доказываетъ слѣдующее: инженеръ Рытель устроилъ орошеніе въ имѣніи купца Пшеничнаго, въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Дѣло сдѣлано хорошо, но обошлось въ 300 р. на десятину. Мнѣ пришлось говорить объ этомъ съ хозяевами южныхъ уѣздовъ Самарской губ., производящими цѣнные хлѣба, и они увѣряли, что и такую цѣну

не жаль уплатить: излишекъ урожая пшеницы въ 3, 4 неурожайные года уже окупитъ затраты. Такъ орошеніе хлѣбовъ окупается тамъ, гдѣ, какъ у г. Павлова, г. Жеребцова, дѣло сдѣлано хозяйственно и стоитъ не болѣе 70 р. на десятину.

Далѣе, относительно того вопроса, дѣйствительно-ли засухи стали повторяться чаще, я замѣчу слѣдующее: при разрѣшеніи этого вопроса приходится, конечно, пользоваться тѣмъ, что у насъ есть; тутъ я долженъ сказать, что я не совсѣмъ согласенъ съ замѣченнымъ говорившими ранѣе, будто у насъ не положено даже и начала сельскохозяйственной метеорологіи,—нѣтъ, начало его положено, хотя данныхъ пока добыто очень немного; но я уже напередъ укажу: на весьма возможный отвѣтъ въ результатѣ этихъ работъ, именно тотъ, что большаго различія въ количествѣ метеорологическихъ осадковъ не замѣчается; но это нисколько не исключаетъ того вывода, что засухи стали чаще; но отчего онѣ стали чаще? Отъ того, что вслѣдствіе уменьшенія растительности увеличилась сила вѣтровъ, такъ что хотя бы количество выпадающей воды осталось то же самое, но высыханіе идетъ сильнѣе. Затѣмъ, въ чисто степныхъ мѣстностяхъ мы видимъ, что цѣлины или старыя залежи относятся ко влагѣ иначе, чѣмъ мягкія земли, вслѣдствіе чего на первыхъ получаются хорошіе урожаи и въ тѣ годы, когда на послѣднихъ получаются урожаи плохіе. Такимъ образомъ, помимо метеорологическихъ условій, есть условія въ самомъ хозяйствѣ, именно въ состояніи самой почвы, по которымъ она различно относится къ засухамъ. Но конечно слѣдуетъ признать, что намъ нужно очень и очень много сдѣлать по части сельскохозяйственной метеорологіи, и безъ значительныхъ средствъ этого сдѣлать нельзя. Намъ приходится, вопервыхъ, выяснить множество вопросовъ, относительно которыхъ мы готовыми западно-европейскими шаблонами пользоваться не можемъ. Затѣмъ и до, и послѣ выясненія этихъ вопросовъ мы должны внимательно слѣдить за погодой, быстро обнародывать свѣдѣнія, уже прямо въ интересахъ не одного сельскаго хозяйства, а и разныхъ сторонъ практической жизни, до государственнаго управленія включительно. Но этотъ вопросъ такъ обширенъ, что могъ бы составить предметъ особаго доклада, а сегодня въ виду многихъ записавшихся для участія въ преніяхъ времени не хватитъ на его обсужденіе.

П. А. Костычевъ. Я не думаю, что у насъ засухи стали болѣе часты, чѣмъ прежде; но онѣ болѣе замѣтны, потому что оказываютъ теперь болѣе сильное вліяніе на урожаи, чѣмъ прежде.

Это мнѣ представляется несомнѣннымъ въ виду того, что условія хозяйства теперь на востокѣ и юго-востокѣ Россіи сдѣлались существенно иными, по сравненію съ прежними. Александръ Ивановичъ совершенно справедливо указалъ на то обстоятельство, что земли крѣпкія относятся не такъ къ засухамъ, какъ земли распаханныя давно. Я не буду входить въ подробное разсмотрѣніе этой разницы, но укажу только, что сущность дѣла заключается въ томъ, что между поверхностнымъ слоемъ и слоемъ, лежащимъ глубже, на плотныхъ степяхъ отношеніе бываетъ иное, нежели у земель давно распаханныхъ. Въ первыхъ тотъ слой, который вспахивается, не служитъ почвою, гдѣ растенія укореняются, — корни растеній идутъ глубже, — а верхній слой служитъ только покровомъ для нижнихъ; между ними и слоями, лежащими глубже, нѣтъ почти никакой капиллярной связи; поэтому, когда тамъ верхній слой высыхаетъ, то это не оказываетъ на нижній слой, а слѣдовательно и на растеніе, въ немъ коренящееся, особенно вреднаго вліянія. Въ земляхъ старопахотныхъ этого не бываетъ, по крайней мѣрѣ при существующихъ способахъ обработки. Затѣмъ является другое, также весьма важное, обстоятельство, которое дѣлаетъ старопахотныя земли болѣе чувствительными къ засухамъ, нежели плотныя степи и старыя залежи. Именно, на послѣднихъ не бываетъ сорныхъ травъ, которыя являются для хозяйства наиболѣе опасными; между тѣмъ, если залежи распахиваются чаще, то этихъ опасныхъ травъ становится несравненно больше, чѣмъ прежде. Въ настоящее время, если взять восточную Россію, напр. Самарскую губ., можно прямо сказать, что тамъ хозяйство—крайне рискованное предпріятіе, и можно еще удивляться тому, что тамъ бываютъ урожаи. Часто урожай зависитъ тамъ отъ того, произведены-ли посѣвы 2 или 3 днями раньше или позже. Я не помню хорошо, было-ли это въ 1886-мъ или 1887-мъ году, но какъ разъ наиболѣе благопріятное время посѣва случилось о Пасхѣ; многіе крестьяне побоялись грѣха и не сѣяли; другіе же вошли въ сдѣлку съ своей совѣстью: они просили священника служить обѣдню пораньше и, помолившись за обѣдней, выѣзжали работать на поле. Въ результатѣ оказалось, что у тѣхъ, кто посѣялъ о Святой, урожай получился хорошій, а кто сѣялъ на Ѳоминой—у тѣхъ почти ничего не было. И это понятно, потому что тамъ поля до такой степени засорены дикими травами, готовыми взойти, что въ зависимости отъ самыхъ незначительныхъ условій онѣ легко берутъ перевѣсъ надъ хлѣбами. Если посѣвъ произведенъ во влажную землю, то

беретъ перевѣсъ хлѣбъ и заглушаетъ сорныя травы; если хлѣбъ посѣянъ въ сухую землю, или когда всходы замедлились почему-либо, то беретъ перевѣсъ сорная трава, и урожай бываетъ плохъ, или его совсѣмъ не бываетъ.

Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы не имѣли никакихъ средствъ помочь себѣ въ этомъ положеніи. Нѣтъ, и съ этими сорными травами, и затѣмъ съ самыми засухами возможна борьба при помощи разныхъ мѣръ и нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ я постараюсь сейчасъ указать.

Многіе указываютъ, что, можетъ быть, намъ поможетъ разведеніе лѣсовъ, какъ мѣра, способная улучшить климатъ страны; но эта мѣра откладываетъ дѣло въ слишкомъ долгій ящикъ: когда-то еще вырастутъ лѣса, какое-то еще вліяніе они окажутъ, достаточно ли сильно будетъ это вліяніе, чтобы устранить засухи,—ничего этого мы въ настоящее время пока не знаемъ.

Затѣмъ, совѣтуютъ предпринять устройство запрудъ для орошенія полей, но и эта мѣра едва ли намъ поможетъ, не потому, конечно, чтобы она была плоха сама по себѣ, а потому, что орошеніе можетъ распространяться у насъ на сравнительно малое количество земель. Полевыя земли у насъ большею частію возвышены, такъ что поднять на нихъ воду нѣтъ возможности; это было бы слишкомъ дорого. Значитъ, возможно орошать земли только въ болѣе низменныхъ участкахъ при помощи снѣговой воды, что̀ можетъ быть распространено лишь на незначительныя пространства. Въ настоящее лѣто я былъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, въ которыхъ съ большою заботливостью относились къ орошенію; оказывается, однако, что въ нихъ иногда при 4—5 тысяч. десятинъ земли можно оросить снѣговою водою всего какихъ-нибудь 120—150 десятинъ, которыми они и будутъ пользоваться, какъ лугами. Значитъ, вся полевая земля останется неорошенною, а о ней-то главнымъ образомъ мы и ведемъ рѣчь.

Если, однако, мы не имѣемъ въ настоящее время мѣръ болѣе сильныхъ для борьбы съ засухами, то, во всякомъ случаѣ, мнѣ думается, не слѣдуетъ пренебрегать тѣми мѣрами, которыя каждый хозяинъ имѣетъ подъ рукою. Эти мѣры заключаются въ цѣлесообразной обработкѣ земли, въ особенности подъ озимые посѣвы, когда хозяинъ можетъ больше распоряжаться временемъ и землей и можетъ подготовить почву надлежащимъ образомъ. Въ настоящее время эти мѣры пользуются очень малымъ вниманіемъ, какъ со стороны хозяевъ, такъ и съ другихъ сторонъ, а между тѣмъ въ нихъ, по моему мнѣнію, заключается истинное рѣшеніе дѣла.

Если обратиться къ обработкѣ озимыхъ полей въ черноземной полосѣ, то въ большинствѣ случаевъ обработка эта представляется такою же, какъ и въ сѣверной Россіи, т. е. пашутъ землю въ іюнѣ мѣсяцѣ, потомъ стараются ее передвоить и затѣмъ сѣютъ, какъ придется, потому что въ такой короткій срокъ собрать въ почву достаточно воды и обработать почву надлежащимъ образомъ невозможно. Кромѣ того, первая распашка ведется въ такое время, когда въ землѣ воды изъ зимняго запаса остается уже очень мало; значитъ, къ сохраненію ея не прилагается никакой заботливости. Если бы та же земля была вспахана съ осени и въ теченіи лѣта поддерживалась въ рыхломъ состояніи съ поверхности, то урожаи были бы другіе.

Я могу представить цифры, изъ которыхъ видно, какое количество влаги мы теряемъ безъ всякой пользы для себя, обработывая землю обычнымъ у насъ способомъ. Съ весны этого года были учреждены въ Екатеринославской губ. наблюденія надъ влажностью почвы въ интересахъ лѣсоразведенія. Но такъ какъ лѣсъ приходится сравнивать съ другими частями окрестныхъ мѣстностей, то тѣ же наблюденія производились и на окрестныхъ поляхъ и, вотъ результаты полученные въ теченіи нынѣшняго года, который насъ особенно интересуетъ, какъ годъ чрезвычайно засушливый. Засуха и въ тамошнихъ мѣстностяхъ была такъ велика, что наибольшее промоканіе земли никогда не доходило глубже $1^1/_2$ в. Дождя въ теченіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ выпало всего только 65 миллим., между тѣмъ какъ среднее количество его составляетъ немногимъ менѣе 200 миллим. Значитъ, дождя нынче выпало въ 3 раза меньше, нежели въ годы средніе. Но, не смотря на такія неблагопріятныя условія, земля, обработанная какъ черный паръ, содержала въ себѣ очень значительное количество воды. Земля эта была вспахана осенью на 3—4 в. и затѣмъ, начиная съ весны, разрыхлялась, въ теченіи всего лѣта, только поверхностно — для уничтоженія сорныхъ травъ и нарушенія капиллярной связи съ болѣе глубокими слоями—не глубже 1 в. и никакому двоенію не подвергалась, потому что двоеніе при извѣстныхъ условіяхъ составляетъ прямо преступленіе. Двоить землю можно только въ томъ случаѣ, когда прошелъ хорошій дождь и имѣется возможность повернуть въ глубину не сухой слой, а слой болѣе влажный по сравненію съ прежнимъ. Весною, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, земля на черномъ пару содержала 26% влажности. Если сравнить ее съ непаханной землей, то оказывается, что послѣдняя содержала только 18% влажности; при томъ влажность эта сосредоточива-

лась только въ верхнихъ слояхъ, потому что вѣроятно значительная часть ея не успѣвала поглощаться плотнымъ верхнимъ слоемъ земли. Такимъ образомъ, разница въ пользу обработанной земли оказывалась въ 7,3% на глубинѣ 1 аршина. Повидимому, разница эта незначительна; но если перевести это количество на слой воды, то окажется избытокъ въ 89 мм. воды, т. е. сохраненная такимъ образомъ въ почвѣ вода въ 1½ раза превышаетъ все количество выпавшей въ лѣтніе мѣсяцы дождевой воды.

Конечно, и эта земля, подъ вліяніемъ жаровъ и засухи, высыхала, такъ что къ 17 іюня содержала только 20% влаги; но непаханная земля содержала въ себѣ влаги еще меньше, именно 15,3%, и эта разница, составляющая до 5%, или до 60 мм., была въ пользу чернаго пара.

Затѣмъ, въ остальные мѣсяцы до августа земля въ черномъ пару мало высохла, такъ что 19 августа содержала 20%—21% воды; слѣдовательно, высыханіе въ теченіи лѣта было крайне незначительно. Въ это время земля подъ пшеницею содержала всего только 11% воды; слѣдовательно, разница была въ 10% или равнялась 102 мм. дождя.

Теперь, если мы обратимся къ оцѣнкѣ того количества воды, которое находится въ черномъ пару въ августѣ, то увидимъ, что если уже на 2-вершковой глубинѣ и далѣе до глубины аршина черный паръ содержалъ въ августѣ мѣсяцѣ 20—21% воды, то на подобной землѣ мы можемъ смѣло производить посѣвъ, потому что сѣмя будетъ имѣть достаточно влаги и всходы будутъ быстрые и дружные, и мы не будемъ свидѣтелями такого явленія, какое можно было наблюдать на югѣ осенью этого года, гдѣ рожь и пшеница не взошли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совсѣмъ не производили и посѣвовъ вслѣдствіе сухости земли. Но влажность чернаго пара отразится не только на всходахъ. Представьте себѣ слѣдующее: зимою влажность почвы обыкновенно возрастаетъ, и если въ августѣ ея было въ черномъ пару 20%, то къ веснѣ навѣрное будетъ больше. Но предположимъ, что къ веснѣ ничего не прибавилось, а такъ 20% и остались безъ перемѣны; затѣмъ къ іюню мѣсяцу земля значительно высохнетъ, если она будетъ засѣяна пшеницей; въ ней можетъ остаться только 11%, какъ это было до глубины аршина на пшеничномъ полѣ въ іюнѣ и іюлѣ настоящаго года; слѣдовательно, 9% воды пойдутъ въ пользу того растенія, которое будетъ воздѣлываться. Не надо думать, что эти 9%—величина незначительная; нѣтъ, они равняются 70 тысячамъ пуд. на 1 десятину. Такъ какъ 300 частей воды въ

среднемъ идутъ на образованіе 1 части сухаго вещества, то, имѣя такой запасъ влаги, мы можемъ разсчитывать на урожай болѣе 200 пуд. соломы и зерна; относя $^2/_3$ на первую и $^1/_3$ на послѣднее, мы будемъ имѣть урожай, который можно считать сноснымъ. Такимъ образомъ, приводимыя мною цифры въ точности подтверждаютъ сообщеніе П. С. Иконникова. Такъ какъ онъ обрабатываетъ землю приблизительно такъ же, какъ здѣсь указывается, то онъ и долженъ былъ получать удовлетворительные урожаи даже въ такой годъ, какъ настоящій. Эти данныя приводятъ къ заключенію, что при надлежащей обработкѣ почвы, т. е. когда мы будемъ своевременно улавливать влагу и надлежащимъ образомъ сохранять ее въ почвѣ, мы никогда не будемъ подвергаться такимъ сильнымъ бѣдствіямъ, какъ въ настоящее время, когда мы ведемъ хозяйство на-авось.

Затѣмъ, я хочу указать на одно средство, на которое обратилъ вниманіе А. И. Воейковъ, именно на пользу задержанія снѣга на поляхъ. Я уже сказалъ, что наблюденія, мною сообщенныя, производились въ интересахъ лѣсоразведенія; они начаты съ февраля, когда еще лежалъ снѣгъ. Слой снѣга былъ измѣренъ и опредѣлено то количество воды, которое изъ него можетъ быть получено. Пробы взяты были съ разныхъ мѣстъ, и изслѣдованіе показало, что въ лѣсу въ видѣ снѣга было 150 мм. воды, а на сосѣднемъ полѣ—48 мм. Точно также послѣ схода снѣга была опредѣлена влажность почвы въ лѣсу и рядовъ на полѣ, и оказалось, что хотя часть влаги и пропала для той земли, на которой лежалъ снѣгъ, но все-таки значительная часть ея поглощена была этою землею: земля подъ лѣсомъ содержала слой воды на 60 мм. больше, нежели слой сосѣдняго поля. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ цифръ, представляющихъ, правда, отрывочныя наблюденія и требующихъ поправокъ, во всякомъ случаѣ можно видѣть, что есть простыя и доступныя каждому мѣры, которыя могутъ значительно помочь нашему земледѣлію. Все дѣло заключается въ томъ, чтобы прилагать извѣстныя правила разумно къ дѣлу.

Въ нашей программѣ указано, что вопросъ касается преимущественно крестьянскаго хозяйства, но мѣры, мною указанныя, для крестьянскаго хозяйства едва ли могутъ быть примѣнены, безъ значительнаго измѣненія въ строѣ ихъ хозяйства, потому что крестьяне должны пользоваться паровымъ полемъ, какъ выгономъ, безъ котораго они не могутъ обойтись.

А. И. Воейковъ. Количество снѣга, Вами указанное, годится

для сѣверныхъ губерній, а для юга оно необычайно велико. Въ Лугани, напримѣръ, гораздо меньше.

П. А. Костычевъ. Количество снѣга въ лѣсу, указанное мною, составилось изъ снѣга, нанесеннаго съ окрестныхъ полей, благодаря тому обстоятельству, что въ искусственно разведенный лѣсъ снѣгъ вносится и во внутреннія части и не остается только на опушкѣ.

А. А. Гинкенъ. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ П. А. Костычевъ относительно разграниченія слоевъ почвы на плотныхъ степяхъ и земляхъ мягкихъ. Что влага сохраняется на югѣ въ слояхъ, не затронутыхъ плугомъ, съ этимъ я согласенъ.

Относительно же чернаго пара я долженъ сказать слѣдующее: до послѣднихъ лѣтъ я былъ самымъ горячимъ сторонникомъ его и требовалъ чернаго пара на югѣ, въ Таврической губ., гдѣ по перелогу сѣется озимая пшеница и никогда по черному пару, за исключеніемъ менонитовъ; но затѣмъ, потерпѣвъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ относительно чернаго пара фіаско, я долженъ былъ отказаться отъ него.

За черный паръ я стоялъ почему? Потому, что на немъ нѣтъ растеній, которыя извлекаютъ изъ почвы влагу; стало быть, думалъ я, она будетъ здѣсь дольше сохраняться, а затѣмъ зимой она должна накопляться еще больше. А неудачу я объясняю тѣмъ, что зима тамъ бываетъ безснѣжная,—слѣдовательно почва подъ чернымъ паромъ выдувается сильнѣе, такъ что она зимой не накопляетъ влагу, а расходуетъ ее. Что же касается потребленія влаги растеніями на паровомъ полѣ, то степныя пространства въ Крыму уже съ мая мѣсяца, по крайней мѣрѣ въ засушливые годы, теряютъ почти совершенно живой растительный покровъ; травы высыхаютъ настолько, что трутся подъ ногой; слѣдовательно, земля подъ ними испаряетъ мало влаги и вѣроятно меньше, чѣмъ вспаханное поле, представляющее бо́льшую поверхность и сильнѣе, вслѣдствіе болѣе темнаго цвѣта, накаляющееся. Вотъ мнѣ бы и хотѣлось услышать, насколько правильно я объясняю причины неудачи чернаго пара въ Крыму и если я ошибаюсь, то въ чемъ же именно кроются дѣйствительныя причины этой неудачи. Прибавлю, что обработка въ мѣстности, о которой я говорю, была не глубокая, двоенія не было.

Относительно крестьянскаго хозяйства я долженъ сказать, что заставить крестьянъ слѣдовать чему либо по теоріи—невозможно, а необходимо создать такія условія, при которыхъ имъ было бы выгоднѣе хозяйничать болѣе раціонально въ смыслѣ борьбы съ

засухами и, слѣдовательно, съ неурожаями. Тутъ можетъ быть только одно средство—это именно ввести большее разнообразіе культуры, потому что неурожай хлѣбовъ не совпадаетъ напр. (какъ это видѣлъ я нынче въ Пензенской губ.) съ урожаемъ картофеля; но ввести прямо культуру картофеля въ крестьянское хозяйство невозможно, а необходимо сдѣлать эту культуру выгоднѣе, т. е. создать спросъ на картофель, что̀ можетъ сдѣлать напр. сельскохозяйственное винокуреніе. Тоже можно сказать и о другихъ корнеплодахъ и о подсолнечникѣ, какъ отличномъ замѣстителѣ корнеплодовъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы ввести разнообразіе культуръ, необходимо позаботиться о развитіи техническихъ производствъ на мѣстахъ

Для болѣе же успѣшной борьбы съ такими бѣдствіями, какъ въ нынѣшнемъ году, необходимо развить въ земледѣльческихъ районахъ фабричныя производства, въ видахъ доставленія населенію зимнихъ заработковъ. Размѣры крестьянскихъ хозяйствъ такъ малы, что даже и при самой интензивной культурѣ едва ли возможно произвести въ нихъ столько продуктовъ, чтобы можно было прокормиться ими круглый годъ рабочей семьѣ, съ живымъ рабочимъ инвентаремъ своимъ. Сторонніе лѣтніе заработки тоже не таковы, чтобы могли прокормить рабочаго круглый годъ; зимніе заработки необходимы, а ихъ нѣтъ. Другое дѣло было бы, если бы тѣмъ или другимъ способомъ покровительства вызвано было бы возстановленіе въ сельскохозяйственныхъ районахъ такихъ фабрикъ и заводовъ, производство на которыхъ велось бы только въ теченіе шести зимнихъ мѣсяцевъ. Чѣмъ меньше будетъ размѣръ производства такихъ фабрикъ и чѣмъ больше ихъ будетъ числомъ, тѣмъ лучше, такъ какъ при этомъ на каждой изъ нихъ будутъ работать только ближайшіе сосѣди, причемъ не порвется связь ихъ ни съ семьей, ни съ хозяйствомъ своимъ. Если бы такой характеръ фабричнаго производства и представилъ нѣкоторыя неудобства съ коммерческой стороны, то они съ лихвою окупились бы болѣе дешевою рабочею платою и сокращеніемъ расходовъ на привозъ фабрикатовъ къ мѣстамъ сбыта, такъ какъ фабрикаты эти производились бы почти въ средѣ потребителей.

П. А. Костычевъ. Если у А. А. Гинкена черный паръ не далъ тѣхъ результатовъ, которыхъ можно ожидать отъ него, то необходимо выяснить, какъ производилась вспашка пара. Надобно сказать, что у насъ очень часто вспахиваютъ землю и оставляютъ ее лежать въ крупныхъ глыбахъ и комкахъ, потому что ее въ этомъ видѣ будто-бы полезно «прожарить». Я никакъ и ни отъ кого изъ хозяевъ не могъ получить объясненія, почему это хорошо. Иногда

говорятъ, что корни сорныхъ травъ при этомъ будутъ убиты. Это пожалуй такъ, но другихъ благъ я тутъ не вижу. Земля остается въ глыбахъ, влага испаряется изъ нея очень быстро, и земля очень скоро высыхаетъ.

Затѣмъ, между нашими хозяевами книга Розенберга-Липинскаго оказывается очень распространенною, и они слѣдуютъ буквально ея указаніямъ. Мнѣ случалось спрашивать нѣкоторыхъ изъ хозяевъ, почему они не боронуютъ землю тотчасъ послѣ вспашки, или послѣ дождей, когда черноземъ хорошо разбороновывается, и получалъ отъ нихъ такой отвѣтъ, что они слѣдуютъ указаніямъ Розенберга-Липинскаго и не боронуютъ пашню до тѣхъ поръ, пока не покажутся сорныя травы. Между тѣмъ, по состоянію такихъ полей, сорныя травы не могутъ тамъ появляться, потому что земля очень суха. Вотъ это лежаніе земли въ комкахъ и отсутствіе мелкой земли можетъ обусловливать то, что черный паръ не обнаруживаетъ своего благотворнаго вліянія.

Затѣмъ, нужно знать, своевременно-ли уничтожаются сорныя травы, какъ и когда производится двоеніе. Если это дѣлается такъ, какъ въ Западной Европѣ, т. е. если первая вспашка непремѣнно дѣлается мелкая, а вторая глубже, а не наоборотъ, то это можетъ повести къ результату очень дурному, потому что вмѣсто сохраненія почвы болѣе влажною можетъ привести къ большему ея высыханію, если при двоеніи сухая земля будетъ засыпаться внизъ, а влажная выворачиваться наверхъ, тогда черный паръ можетъ оказаться хуже всякаго другаго.

Наконецъ, А. А. Гинкенъ указалъ, что черный паръ примѣнялся имъ въ Крыму, гдѣ снѣга не бываетъ. Разумѣется тамъ отъ этой причины и состояніе вспаханой земли зимою и къ веснѣ будетъ другое. Я въ своемъ сообщеніи имѣлъ въ виду обычныя у насъ зимнія условія.

А. Е. Филипченко. Я вполнѣ раздѣляю мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя утверждаютъ, что климатъ у насъ не измѣняется замѣтно, что атмосферныя вліянія остаются тѣ же и что солнце свѣтитъ и грѣетъ по прежнему; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что и наше хозяйство продолжаетъ оставаться въ тѣхъ же условіяхъ, потому что, кромѣ климата, есть еще другой важный факторъ въ хозяйствѣ, это—почва.

Что же касается почвы, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что она становится суше и замѣтно суше. Хотя количество дождя выпадаетъ тоже, что и прежде, но распредѣленіе этой влаги совсѣмъ не то. Дождь задерживается почвою въ мень-

шемъ количествѣ, чѣмъ прежде, потому что вода его скатывается съ полей и скрывается почти моментально въ овраги и рѣки. Весною таяніе снѣговъ совершается также быстрѣе, нежели прежде. Это происходитъ отъ того, что пашни голы, бугры распаханы, лѣса истреблены; снѣгъ задерживается меньше, таяніе его происходитъ быстрѣе, вслѣдствіе чего и получаются тѣ наводненія, какихъ прежде не бывало. Лѣтомъ почва также задерживаетъ меньше воды; самыя грунтовыя воды опустились ниже, потому что ложа рѣкъ углубляются все болѣе и болѣе въ нѣдра материка. Такимъ образомъ, мы хотя и пользуемся тѣмъ же количествомъ выпадающихъ дождей, тѣмъ не менѣе все сильнѣе и сильнѣе затрудняемся, имѣя дѣло съ болѣе сухою почвою,—тѣмъ болѣе, что залежи и степи уже распаханы, и мы въ нихъ не имѣемъ уже тѣхъ надежныхъ средствъ къ полученію хорошихъ урожаевъ, какими располагали когда-то.

Здѣсь, между прочимъ, говорили о томъ, почему залежныя почвы давали вѣрные урожаи, а распаханныя земли ихъ не даютъ. Я объясняю себѣ это такъ: когда степь распахивалась, то переворачиваемый дернъ служилъ прикрытіемъ для нижнихъ слоевъ; онъ образовалъ коверъ изъ тонкихъ и густыхъ корешковъ, который покрывалъ нижележащіе слои почвы и не давалъ имъ высыхать. Пока такой коверъ существовалъ, урожаи были; когда же онъ разрушался, земля переставала родить. Невозможно допустить, чтобы въ теченіе 3—5 л. значительно могъ измѣниться химическій составъ почвы или чтобы почва истощилась,—и очевидно, что здѣсь дернъ оказывалъ услугу тѣмъ, что прикрывалъ почву и не давалъ нижнимъ слоямъ высыхать. Въ настоящее время мы этихъ природныхъ способовъ болѣе не имѣемъ, а новыхъ не изобрѣли.

Я вполнѣ раздѣляю мнѣніе П. А. Костычева относительно обработки почвы и думаю, что въ общемъ мы должны держаться правилъ не европейскаго, а азіатскаго хозяйства: пахать лѣтомъ возможно чаще, но мелко; если пахать глубоко, то осенью—на зимнее время. Но мнѣ кажется, что одною обработкою ограничиться нельзя, и правила того же азіатскаго хозяйства нужно провести дальше какъ по отношенію къ выбору сѣмянъ, такъ и къ уходу за растеніемъ во время его роста.

Черный паръ, какъ бы благодѣтеленъ ни былъ, не всегда спасаетъ хозяина отъ неурожая. Я въ моей личной практикѣ имѣлъ годы, когда послѣ чернаго пара, при выпаденіи 100 мм. дождя въ іюлѣ и 7—11 мм. въ августѣ и при производствѣ

посѣвовъ, не было получено всходовъ, и это — въ мѣстности, которую нельзя отнести къ степнымъ и засушливымъ мѣстностямъ. Поэтому, въ общемъ, нельзя утверждать, что однимъ чернымъ паромъ мы можемъ обезпечить всходы и дальнѣйшій ростъ растеній. Земли, обработанныя мелко и часто пахавшіяся, на которыхъ не допускалось возникновенія растительности во время пара, запасаютъ больше влаги и, слѣдовательно, обезпечиваютъ всходы лучше; но сказать, что всходы всегда будутъ здѣсь обезпечены, нельзя. Слѣдовательно, этотъ способъ долженъ быть дополненъ нѣкоторыми другими, напр. способомъ посѣва. На такомъ черномъ пару рядовой посѣвъ будетъ обезпеченъ, а разбросный можетъ не взойти. Далѣе: если бы мы даже достигли хорошихъ всходовъ, то этимъ еще не вполнѣ обезпечивается нашъ урожай.

Мы должны и въ дальнѣйшемъ слѣдовать тому же принципу: посѣявши своевременно и получивши всходы, мы не должны прекращать свои заботы о нихъ. Какъ въ лѣсныхъ, такъ и въ полевыхъ культурахъ мы должны и дальше защищать почву отъ безполезнаго высыханія, разрыхляя междурядья въ рядовыхъ посѣвахъ, и т. п.

Но и это не было бы еще все. П. А. была указана другая обширная категорія мѣръ, это именно выборъ растеній, болѣе приспособленныхъ къ нашимъ климатическимъ условіямъ. Если мы говоримъ о мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ засухи, то бѣдствіе, ими испытываемое, обусловливается отчасти и выборомъ растеній, не вполнѣ подходящихъ къ условіямъ мѣстности, природы,—и сѣмянами мы скорѣе должны бы запасаться въ Азіи, а не въ Европѣ. Типы азіатской пшеницы совершенно другіе, нежели типы, разводимые въ Европѣ. Всѣ они остисты, пушисты, снабжены такими органами, которые защищаютъ ихъ отъ излишняго дѣйствія солнца, горячихъ вѣтровъ и неумѣренной транспираціи и т. д., а мы сѣемъ пшеницы, не разбирая ихъ свойствъ: сѣемъ и остистыя, и голыя; точно также въ отношеніи ржи я уже указывалъ, что всѣ иностранные сорта ржи страдаютъ въ неблагопріятные годы больше, нежели наши. Затѣмъ, въ выборѣ яровыхъ хлѣбовъ мы наиболѣе всего затрудняемся, потому что растенія съ короткимъ періодомъ произрастанія оказываются наиболѣе чувствительными и къ состоянію почвы, и къ вліяніямъ погоды. Пока мы не можемъ разсчитывать на обезпеченіе такого рода культуръ орошеніемъ, до тѣхъ поръ намъ ничего другого не остается, какъ придерживаться растеній, наилучше приспособленныхъ и выдерживающихъ засуху. Тутъ можно было-бы привести многочисленные примѣры, но я боюсь

повторяться; потому скажу еще нѣсколько словъ относительно крестьянскаго хозяйства.

Прежде всего замѣчу, что трудно проектировать какія-либо мѣры по улучшенію крестьянскаго хозяйства потому уже одному, что самое понятіе о крестьянскомъ хозяйствѣ представляется крайне неопредѣленнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ мы разумѣемъ въ общемъ подъ крестьянскимъ хозяйствомъ,—я рѣшительно не знаю, а условія быта крестьянскаго до такой степени разнообразны, что, не опредѣливъ болѣе точно это понятіе, ничего нельзя сказать и о мѣрахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства. Мы имѣемъ селенія, которыя вовсе не имѣютъ земли; имѣемъ и такія селенія, которыя нѣсколько обезпечены ею; о которыхъ же хозяйствахъ мы говоримъ? О тѣхъ ли, которыя поставлены до извѣстной степени удовлетворительно въ отношеніи землевладѣнія, или же о тѣхъ, которыя земли не имѣютъ? Поэтому, прежде чѣмъ говорить объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, мы должны взвѣсить, насколько крестьяне обезпечены землею, этимъ главнымъ орудіемъ своего производства. И только рѣшивъ этотъ вопросъ, мы въ состояніи будемъ говорить объ усовершенствованіи тѣхъ способовъ, при помощи которыхъ земля эта эксплоатируется.

Н. А. Хвостовъ. Изъ всего, что было говорено здѣсь, такъ равно и въ другихъ засѣданіяхъ, посвященныхъ тому-же предмету, оказывается, что наука не можетъ дать намъ прямаго отвѣта на вопросъ: измѣнился-ли у насъ климатъ или нѣтъ—ученыхъ наблюденій никакихъ не производилось, данныхъ никакихъ нѣтъ; отчасти это объясняется тѣмъ, что до сихъ поръ наши высшія земледѣльческія училища помѣщались почему-то именно въ неземледѣльческой полосѣ Россіи. Намъ, сельскимъ хозяевамъ, остается для разрѣшенія этого вопроса обратиться къ личнымъ воспоминаніямъ.

Свою мѣстность, Орловскую губ., я помню съ 1855 г. и могу сказать, что на моей памяти климатъ измѣнился: дождя стало выпадать гораздо меньше, чѣмъ прежде. Я помню въ 50 и 60-хъ гг. теплые дождики по ночамъ, прекрасную теплую погоду, не было такихъ удушливыхъ вѣтровъ, которые теперь составляютъ обычное явленіе. Мы по просту объясняли себѣ эту перемѣну истребленіемъ лѣсовъ, которое началось въ 60-хъ годахъ. Одной изъ причинъ такого истребленія, была питейная реформа, введенная въ 1863 году. Сначала винокуреніе было очень выгодно, и у насъ въ одномъ уѣздѣ въ 60-хъ годахъ число винокуренныхъ заводовъ удвоилось. Впослѣдствіи, правда, заводы эти скоро перелопались,

но для постройки и отопленія своего они взяли не мало исключительно мѣстнаго лѣса, такъ какъ желѣзныхъ дорогъ тогда не было и приходилось довольствоваться мѣстнымъ лѣснымъ матеріаломъ. Почва у насъ отличная, такъ что если пройдутъ 2—3 дождя—мы спасены; но нѣтъ дождя, какъ напр. не было его въ прошломъ году, и—нѣтъ урожая. Такимъ образомъ, по моимъ личнымъ наблюденіямъ, климатъ у насъ перемѣнился,—онъ сталъ суше, и для насъ представляется одинъ существенный вопросъ: какимъ образомъ бороться съ этой перемѣной? Въ нашемъ земскомъ собраніи этотъ вопросъ былъ возбужденъ еще лѣтъ 15 тому назадъ, и мы тогда, работая надъ нимъ въ особой коммисіи, пришли къ такимъ выводамъ, что измѣненіе климата происходитъ отъ истребленія лѣсовъ и что, занявшись лѣсоразведеніемъ, мы, быть можетъ, будемъ имѣть 2—3 лишнихъ дождя, которыхъ намъ теперь недостаетъ. Земское собраніе единогласно признавало, что въ климатѣ замѣчается большая перемѣна, и нужно подумать о лѣсоразведеніи. Мы въ коммисіи думали принять такую мѣру: ввести лѣсоразведеніе въ видѣ повинности для частнаго землевладѣнія; на крестьянъ мы находили несправедливымъ возлагать обязанность лѣсоразведенія, потому что они отъ помѣщиковъ лѣсныхъ надѣловъ не получили; у государственныхъ крестьянъ лѣса были,—поэтому необходимо только слѣдить за тѣмъ, чтобы они не истребляли своихъ лѣсовъ, а главное не обращали-бы своихъ лѣсныхъ надѣловъ подъ пахоту, что̀ прямо запрещено закономъ. Въ земскомъ собраніи всѣ гласные отъ землевладѣльцевъ признавали полезнымъ установить, что извѣстный % всякаго частнаго владѣнія долженъ быть подъ лѣсомъ. Предполагалось освободить это пространство отъ земскихъ налоговъ, назначить извѣстный льготный срокъ, послѣ котораго брать усиленный налогъ за то количество десятинъ, которое недостаетъ до нормальнаго въ каждомъ владѣніи количества лѣсныхъ угодій. Земская управа должна была озаботиться пріобрѣтеніемъ саженцевъ и сѣмянъ. По важности вопроса онъ былъ оставленъ открытымъ съ цѣлію подвергнуть его всесторонней разработкѣ ранѣе, чѣмъ предъявлять какое-либо ходатайство передъ правительствомъ. Наступившая вскорѣ война отвлекла вниманіе земствъ на другіе предметы, и этому вопросу суждено было заглохнуть. Если я о немъ вспомнилъ теперь, то только для того, чтобы сказать, что измѣненіе климата въ центральныхъ губерніяхъ признается всѣми, и мѣстные жители это явленіе единодушно приписываютъ сокращенію площади лѣсныхъ пространствъ. Я лично убѣжденъ, что когда площадь лѣсовъ увели-

чится, то увеличится и количество снѣга, задерживаемаго до весны, и онъ будетъ медленнѣе таять, слѣдовательно влаги будетъ оставаться въ почвѣ больше; затѣмъ росы лѣтомъ будутъ обильнѣе, и, наконецъ, можно надѣяться, что и количество дождей будетъ больше.

Затѣмъ я перейду къ техникѣ обработки земли. Ведя хозяйство съ 1868 года, я, по личному опыту, знаю, что осенняя вспашка пара даетъ очень хорошіе результаты. Но и тутъ наука очень мало помогаетъ намъ, сельскимъ хозяевамъ центральной Россіи. Я желалъ бы знать, гдѣ дѣлались наблюденія надъ тѣмъ, насколько паръ, паханный осенью, сохраняетъ болѣе влаги чѣмъ паръ, обработанный въ обыкновенное время. Чтобы ввелась пахота пара осенью, нужны наглядныя доказательства, нуженъ цѣлый рядъ научно веденныхъ опытовъ и изслѣдованій, а ихъ нѣтъ. Осенняя вспашка пара для насъ, хозяевъ, крайне затруднительна: осенью мы должны пахать подъ яровое и подъ картофель, а инвентарь у насъ одинъ и тотъ же,—слѣдовательно лишнюю работу взваливать на осень весьма неудобно; но, разумѣется, если намъ будетъ доказано, что при осенней вспашкѣ пара въ почвѣ будетъ содержаться гораздо больше влаги, тогда будетъ разсчетъ нанять на эту работу постороннихъ плугарей или прибавить число своихъ плуговъ и сдѣлать ее осенью.

Въ настоящее время обычный порядокъ земледѣльческихъ работъ нашей мѣстности слѣдующій: осенью пашутъ подъ яровое, т. е. овесъ, просо и картофель. Весною идетъ сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ и посадка картофеля, причемъ нужно замѣтить, что гречу почти перестали сѣять; всѣ хозяева утверждаютъ, что она перестала родиться и приписываютъ это измѣненію климата. Послѣ посѣва яровыхъ весною у землевладѣльцевъ всѣ орудія выѣзжаютъ какъ можно раньше поднимать паръ, но крестьяне этого не могутъ дѣлать, потому что у нихъ скоту некуда дѣваться. Да пожалуй и владѣльцы въ этомъ отношеніи нѣсколько стѣснены: если бы помѣщику удалось вспахать въ маѣ весь паръ, то ему тоже пришлось бы очень задуматься надъ тѣмъ, куда онъ выпуститъ свой скотъ. Поэтому и помѣщики пашутъ паръ частями съ такимъ разсчетомъ, чтобы скотъ могъ на немъ кормиться до уборки покосовъ, а потомъ уже перейти на скошенные луга и лѣса, гдѣ они есть. Такимъ образомъ польза осенней вспашки пара должна быть вполнѣ изслѣдована и доказана, и только тогда хозяева могутъ рѣшиться на полную реформу всего хозяйственнаго строя своихъ имѣній. Необходимо будетъ для скота, пасу-

щагося теперь всю весну на парахъ, завести особый выгонный клинъ, выдѣливъ его изъ пахотной земли, а для такого пожертвованія частью полевой земли нужна полная увѣренность въ томъ, что это окупится.

Мнѣ, въ моей практикѣ, случалось пахать паръ съ осени, и результаты были очень хороши, кромѣ одного случая, когда я разъ, унавозивъ и вспахавъ участокъ земли, съ осени посѣялъ вику и, снявъ сѣно, вспахалъ плугомъ подъ пшеницу. Эта пшеница вышла гораздо хуже сѣянной обыкновеннымъ способомъ, и эту неудачу я приписываю тому, что вика вытянула изъ почвы влагу.

Что касается до высказаннаго здѣсь опасенія, что снѣгъ будетъ сдувать со вспаханнаго по осени пара, то оно едва-ли основательно; напротивъ, снѣгъ, вслѣдствіе неровности почвы, будетъ больше задерживаться на вспаханномъ полѣ, чѣмъ на обыкновенномъ овсяньи. Мнѣ случалось наблюдать отличные результаты осенней вывозки навоза, оставленнаго на зиму въ обыкновенныхъ маленькихъ кучкахъ. У насъ хозяева приписываютъ это тому, что между навозными кучами набивается снѣгъ, вѣтеръ его не сноситъ съ поля, и оно имѣетъ поэтому болѣе влаги.

П. С. Иконниковъ. Чтобы климатъ измѣнился у насъ, этого я за 20 лѣтъ не замѣчаю, но вліяніе засухъ становится дѣйствительно сильнѣе,—вѣроятно, потому, что почва становится бѣднѣе какъ питательными веществами, такъ и перегноемъ, способнымъ удерживать влагу. Поэтому, главное вниманіе хозяина должно быть обращено на содержаніе влаги въ почвѣ. Средства для того были уже указаны мною; проф. Костычевъ ихъ подтвердилъ. Средства эти—прежде всего черный паръ и цѣлесообразная обработка. Я лично придерживаюсь собственно не чернаго пара, а, такъ сказать, получернаго пара: я вспахиваю паръ не осенью, а ранней весною. Если вспахать осенью, то жниво, которое очень хорошо задерживаетъ снѣгъ, уже не будетъ выполнять этой службы, а задержать снѣгъ на поляхъ очень важно. Въ виду этого я приступаю къ взмету пара весною, когда земля бываетъ еще такъ влажна, что, взявъ ее въ руку, можно дѣлать изъ нея комъ. При этомъ способѣ обработки влага сберегается настолько, что даже въ тѣ годы, когда лѣтомъ не выпадало ни одного полезнаго дождя до самой жатвы, какъ это было въ 1874, 79, 80, 89, 90 и 91 гг., урожай получался отъ 76 до 130 пуд. на 1 дес., благодаря лишь сохраненному запасу влажности въ почвѣ. Можно тоже указать на полезность устройства разныхъ защитъ для задержанія снѣга

на поляхъ, напр. разбрасываніе хвороста, клочковъ соломы, конопляныхъ сноповъ и пр.

Кромѣ сбереженія влаги въ почвѣ, нужно обратить вниманіе и на богатство почвы. Но дать какой-нибудь рецептъ для этого — невозможно. Всегда приходится соображаться съ обстоятельствами. Я дѣлалъ опыты посѣвовъ разныхъ растеній въ пару, и результатъ, полученный въ нынѣшнемъ году, довольно интересенъ: паръ, засѣянный кормовыми смѣсями (чина съ овсомъ и вика съ овсомъ), далъ лучшій урожай, нежели паръ, засѣянный гречихою, и лучшій сравнительно съ тѣмъ участкомъ, гдѣ первая вспашка была произведена во второй половинѣ мая. Тамъ, гдѣ была вика или чина, урожай былъ гораздо лучше, потому, что почва обогатилась азотистыми веществами, и озимя, не смотря на запоздалый посѣвъ, успѣли достаточно развиться и укорениться,—тогда какъ на участкахъ послѣ гречи и поздно вспаханныхъ онѣ развивались медленнѣе и успѣли развить только 2 листа, почему впослѣдствіи дали худшій урожай.

И. А. Дедюлинъ. Хорошо производить прямо укатываніе снѣга, чтобы задержать на мѣстѣ.

П. С. Иконниковъ. Всѣ мѣры, о которыхъ я здѣсь говорилъ, примѣнимы въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, а что дѣлать крестьянамъ? Я, впрочемъ, добился, что сосѣдніе крестьяне стали навозить свою землю, но и навозъ навозу рознь, да и много значитъ, какъ удобрять. Мнѣ думается, что надѣяться на серьезное поднятіе крестьянскаго хозяйства безъ поднятія народнаго образованія — едва-ли возможно.

П. А. Костычевъ. На замѣчанія, высказанныя А. Е. Филипченко, я замѣчу, по моему убѣжденію, земля у насъ со времени распашки степей становится не суше, а влажнѣе. Убѣжденіе это я основываю на томъ, что пока степная земля остается плотною, то она почти не поглощаетъ лѣтомъ воды. Среди степей, послѣ дождей и весною, и овраги играютъ, и ручьи полнѣе водой; но когда степи обращаются въ распаханныя поля, тогда ничего подобнаго не замѣчается, а весь снѣгъ или дождь поглощается на мѣстѣ ихъ выпаденія.

Точныхъ наблюденій въ этомъ направленіи сдѣлано было очень немного, но все-таки они есть. Такъ, напр., въ Херсонской губн были произведены подобныя изслѣдованія г. Измаильскимъ, и онъ доказалъ, что пахатная земля бываетъ гораздо влажнѣе непахатной земли весною. Г. Смирновъ, относительно Саратовской губ., приводитъ тотъ же самый результатъ. Такимъ образомъ, фактъ этотъ

можно считать общимъ, и въ существованіи его сомнѣваться невозможно. Но онъ находится въ связи съ другимъ явленіемъ: у насъ часто встрѣчаются указанія на то, что рѣки мелѣютъ, прежде бывшія болотины высыхаютъ и т. п. По моему мнѣнію, всѣ подобныя явленія указываютъ на то, что общее пространство земель болѣе влажныхъ увеличивается. Въ самомъ дѣлѣ, почему среди чернозема стояли болотины? Это были низкія мѣста, куда скатывалась влага съ разныхъ сторонъ и гдѣ она застаивалась, не впитываясь въ землю. Въ восточной Россіи, напр. въ Оренбургской губ. и Уральской области, мнѣ встрѣчались такія земли гдѣ дождь, выпавшій $1^1/_2$ недѣли назадъ, оставилъ послѣ себя обширныя лужи въ низинахъ, гдѣ воды было почти 3—4 вершка. Если окрестности такихъ низинъ будутъ распаханы, тогда видимой воды здѣсь не будетъ, потому что она будетъ задерживаться окрестными распаханными землями. Правда, у насъ и среди полей бываютъ потоки воды и сносы ими верхняго слоя пашни, но когда это замѣчается? Эти явленія бываютъ только при очень сильныхъ ливняхъ, но такіе случаи—исключительные и не могутъ служить общимъ правиломъ; а общее правило таково, что воды въ почвахъ у насъ теперь больше по сравненію съ прежнимъ. Это можно подтвердить еще другаго рода фактами. Если взять непаханныя степи, то онѣ въ среднемъ приносятъ намъ 40—50 п. сѣна; а если сравнить съ этимъ наши урожаи культурныхъ растеній, то, какъ они ни плохи, во всякомъ случаѣ въ среднемъ могутъ быть приняты въ 150 п. (соломы и зерна), а для этого количества растительной массы требуется въ 3 раза больше воды.

Затѣмъ, самая продолжительность роста нашихъ культурныхъ растеній и степныхъ растеній неодинакова: въ концѣ мая мѣсяца ковыль уже созрѣваетъ и приноситъ сѣмена, а наши культурныя растенія еще зелены; въ первомъ случаѣ воды хватаетъ только до мая; культурнымъ растеніямъ нужна вода и позже этого.

Перехожу затѣмъ къ другимъ замѣчаніямъ. Мною было указано на содержаніе воды въ землѣ, вспаханной съ осени, и въ землѣ, вспаханной въ срединѣ лѣта, причемъ это содержаніе было таково: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ воды въ первой почвѣ было на 6% больше или на 90 мм. дождя, а къ 17 іюня—больше на 60 мм. дождя. Но я, разумѣется, не могу рекомендовать прямо вводить черный паръ во всѣхъ хозяйствахъ, потому что это повело бы къ ломкамъ въ хозяйствѣ, которыя вообще нежелательны, да и не нужны. Каждую мѣру слѣдуетъ вводить постепенно, потому что, какъ уже замѣтилъ П. С. Иконниковъ, никакихъ общихъ и неиз-

мѣнныхъ правилъ въ хозяйствѣ быть не можетъ; даже одинъ и тотъ же хозяинъ долженъ иногда поступать діаметрально противоположно, потому что въ одно лѣто мы имѣемъ одну погоду, а въ другое—другую, сообразно съ чѣмъ и образъ дѣйствій хозяина долженъ также измѣняться.

Затѣмъ, что касается измѣненій климата, то съ нашей стороны было бы большою опрометчивостью сваливать все на эту причину, не обращая вниманія на наши собственныя дѣйствія. У насъ есть очень много признаковъ, по которымъ можно говорить объ измѣненіи климата; таковы, напримѣръ, жаркія лѣта, жаркіе вѣтры. Но, по моему мнѣнію, если такія явленія происходятъ, то они обусловливаются не измѣненіемъ климата, а другими причинами: если лѣтомъ воздухъ бываетъ среди распаханныхъ полей сухимъ и горячимъ, то въ этомъ можно видѣть благопріятное обстоятельство, потому что вспаханная земля не отдаетъ влаги въ воздухъ, что̀ намъ и нужно; если пашня нагрѣвается сильно, то тѣмъ лучше, потому что тогда химическіе процессы происходятъ въ почвѣ быстрѣе. Такимъ образомъ, эти внѣшніе признаки обманчивы, и довѣряться имъ нельзя.

Затѣмъ что касается личныхъ воспоминаній, то это также слишкомъ шаткая почва. Достаточно указать на тотъ общеизвѣстный фактъ, что многіе предметы, въ дѣтствѣ производившіе на насъ сильное впечатлѣніе, въ послѣдствіи представлялись совсѣмъ не такими. Вотъ почему я не придаю значеніе личнымъ воспоминаніямъ, если они не подкрѣпляются надлежащими цифровыми данными, которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, очень мало. Въ этомъ виноваты, конечно, мы сами, или вѣрнѣе наша прошлая жизнь. До 1861 г. кто нуждался въ научныхъ данныхъ? Гдѣ тѣ средства, которыя необходимы для научныхъ изысканій теперь? Мы начинаемъ пріобрѣтать познанія только теперь, и желательно, чтобы эти изслѣдованія были поставлены на надлежащій путь, потому что въ нихъ все дѣло. Дайте средства,—найдутся и силы, и охота къ изслѣдованіямъ, и мы быстро съумѣемъ помочь нашему хозяйству стать на правильный путь.

С. А. Короленко. Я также не могу согласиться съ мнѣніемъ А. Е. Филипченко, будто-бы въ послѣднее время вслѣдствіе распахиванія полей замѣчается бо̀льшее скатываніе влаги съ полей и бо̀льшія половодья. Совершенно наоборотъ. Живя въ деревнѣ съ дѣтства въ мѣстности, обильной запруженными рѣками, я убѣдился въ совершенно противуположныхъ явленіяхъ. Пока на далекое разстояніе отъ береговъ прудовъ были цѣлинныя

земли не только половодія ежегодно, но даже сильные лѣтніе дожди постоянно грозили разрушеніемъ плотинъ и часто ихъ прорывали. Теперь же, когда пашня доходитъ чуть-ли не до самыхъ береговъ, пруды не только лѣтомъ, но даже и въ половодія рѣдко наполняются и постоянно пересыхаютъ, потому что распаханныя поля быстро поглощаютъ воду, а по твердой цѣлинѣ, въ былое время, она скатывалась почти вся въ ложбину. Послѣ распашки береговъ, болѣе или менѣе значительныя половодія обусловливаются исключительно только тѣмъ обстоятельствомъ, если снѣгъ палъ на сильно замершую землю,—тогда и не большое количество снѣга образуетъ сильную воду, не имѣющую возможности впитаться въ мерзлую землю; но въ годы, какъ напр. 1887-й, когда снѣгъ легъ слоемъ даже въ $1^1/_2$ аршина на незамершую землю, половодія никакого не было, и пруды едва наполнились—вся вода впиталась въ распаханную землю, не имѣя возможности скатываться, какъ раньше, по гладкой цѣлинѣ.

Затѣмъ, я могу подтвердить сказанное Павломъ Андреевичемъ относительно чернаго пара. Черный паръ на югѣ Россіи, напр. въ Екатеринославской губ., дѣлаетъ просто чудеса. Даже въ нынѣшнемъ году я былъ свидѣтелемъ такихъ результатовъ. Дождя не было ни капли, и, не смотря на то, на черномъ пару, вспаханномъ съ осени, чрезъ 1—2 недѣли послѣ посѣва показались всходы, и мы всѣ ходили смотрѣть на такое удивительное явленіе, потому что, повторяю, дождя совсѣмъ не было, между тѣмъ на пару, вспаханномъ въ обыкновенное время, зерно не всходило.

А. А. Гинкенъ. Я не возражалъ противъ чернаго пара въ средней Россіи, а я говорилъ про неудачу его въ таврическихъ степяхъ, гдѣ снѣга зимою не бываетъ.

Относительно измѣненій климата я хотѣлъ замѣтить слѣдующее: мнѣ случалось лѣтъ 10 тому назадъ бывать въ Оренбургской губ. и видѣть тамъ пахарей изъ средней Россіи, которые, распахивая степи, удивлялись тому, что вотъ дождя не было, а пахать землю можно, она влажна. Но затѣмъ, когда цѣлины были вспаханы, и тамъ земля стала суха. Такимъ образомъ, не климатъ измѣнился, а поля измѣнились. Теперь же мы имѣемъ дѣло не съ цѣлиной, а со старопашкой.

Н. А. Хвостовъ. Относительно чернаго пара въ нашей мѣстности я приводилъ уже примѣръ изъ моего хозяйства, гдѣ 14 дес. изъ-подъ картофеля, пролежавъ въ черномъ пару, дали нынче урожай въ 50 п. ржи, тогда какъ средній урожай не превышалъ 3 п. Но, не смотря на это, черный паръ по нашимъ хозяйствен-

нымъ условіямъ не вездѣ удобопримѣнимъ, и потому намъ приходится ограничиться тѣмъ, чтобы весною пахать какъ можно раньше.

Переходя къ крестьянскому хозяйству, я буду говорить только о тѣхъ селеніяхъ, которыя имѣютъ достаточные надѣлы, оставляя въ сторонѣ деревни, надѣленныя маленькими надѣлами.

Нормальный надѣлъ у насъ или скорѣе высшій надѣлъ—3 дес. на душу. Надѣленныя такимъ надѣломъ деревни навозятъ свои поля очень достаточно, и хотя крестьяне пашутъ паръ и поздно, но, сколько я могъ замѣтить, озимый хлѣбъ на *навозныхъ десятинахъ* бываетъ очень и очень недуренъ,—пожалуй, не хуже помѣщичьяго. Даже и овсы у крестьянъ въ благопріятные годы бываютъ не хуже нашихъ, несмотря на то, что съ осени крестьяне подъ яровое не пашутъ, да и весною, празднуя Святую, тоже нерѣдко выѣзжаютъ на поля позже насъ.

Для поднятія крестьянскаго хозяйства прежде всего нужно озаботиться о доставленіи имъ возможности получить дешевое отопленіе, о распространеніи въ деревняхъ отопленія каменнымъ углемъ или быть можетъ нефтью. Въ настоящее время крестьяне топятъ соломой, и это обстоятельство лишаетъ крестьянскіе надѣлы половины удобренія, которое они могли бы получить.

Въ небольшихъ деревняхъ, гдѣ фигура надѣла болѣе или менѣе удобна и поля не особенно далеки отъ поселка, навозъ вывозится крестьянами довольно правильно, и въ общемъ въ такихъ деревняхъ крестьяне навозятъ % полевой земли не меньшій, чѣмъ въ крупныхъ владѣльческихъ имѣніяхъ. Въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно вывоза удобренія поставлены крупныя селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Надѣлы у такихъ селеній нерѣдко тянутся на 15 или 20 верстъ, и тамъ поневолѣ навозятся только ближнія поля, отстоящія отъ селенія не далѣе 2 верстъ, а вся остальная надѣльная земля навоза никогда не видитъ. На этихъ дальнихъ, запольныхъ земляхъ замѣчается упадокъ урожаевъ.

Самою лучшею мѣрою для поднятія хозяйства въ такихъ селеніяхъ,—а ихъ у насъ въ центральной Россіи много,—мнѣ представляется разселеніе. Мнѣ приходилось наблюдать, что тѣ выселки, которые отдѣлялись отъ такихъ большихъ селеній, живутъ богаче и ведутъ хозяйство лучше, имѣя поля близко отъ своихъ усадебъ. Разселеніе же при общинномъ землевладѣніи не представляетъ особенныхъ затрудненій. Охотниковъ выселиться на край надѣла найдти не трудно, если въ видѣ помощи предложить вы-

копать прудъ и колодезь хотя бы на счетъ земства. Крестьянское общество всегда пойметъ, что ему самому выгодно отвести переселяющимся причитающіеся имъ надѣлы въ концѣ своей земли, оставляя за собой ихъ ближнія полосы. Наконецъ, дѣлу разселенія можно помочь и законодательнымъ путемъ, установивъ закономъ, что общество не можетъ отказать въ отводѣ переселяющимся въ концѣ своей дачи соотвѣтствующаго количества земли, если число желающихъ выселиться не менѣе извѣстнаго количества.

При подворномъ владѣніи такое выселеніе затруднительно, если не прямо невозможно, потому что тогда требуется согласіе всѣхъ членовъ общества, изъ которыхъ каждый владѣетъ подворнымъ участкомъ, и ни одна полоса не можетъ быть передвинута или обмѣнена безъ согласія владѣльца.

В. В. Черняевъ. Разъ зашла рѣчь о крестьянскомъ хозяйствѣ, то позволю себѣ и я высказать нѣсколько мыслей относительно того, въ чемъ наиболѣе нуждается крестьянское хозяйство и чѣмъ ему можно всего лучше помочь.

Многіе изъ насъ видѣли крестьянское хозяйство въ различныхъ полосахъ Россіи и согласятся съ тѣмъ, что повсюду оно страдаетъ однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ—плохою обработкою почвы. Что бы ни говорили о достоинствахъ сохи, какъ-бы ни расхваливали ее, но не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что соха—такое орудіе, которое способствуетъ сильному засоренію полей. Что это такъ, это подтверждаетъ Московская губ., гдѣ, въ настоящее время, крестьянское хозяйство измѣняется къ лучшему, благодаря заботамъ московскаго земства, обратившаго вниманіе на улучшеніе обработки почвы у крестьянъ и принявшаго мѣры къ распространенію среди крестьянъ плуговъ, число которыхъ доходитъ теперь до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ экземпляровъ. И это въ той губерніи, гдѣ крестьяне до 1882 г. не знали, что такое плугъ. Мнѣ думается, что если-бы приняты были мѣры и въ другихъ губерніяхъ къ замѣнѣ сохи плугомъ, то этимъ было бы положено прочное начало возвышенію урожаевъ на крестьянскихъ земляхъ. Если же нѣкоторые говорятъ, что и теперь на крестьянскихъ земляхъ получаются урожаи чуть-ли не выше, чѣмъ на владѣльческихъ, то это можетъ быть объяснено или особенно счастливымъ исключеніемъ для крестьянскаго хозяйства, или же неудовлетворительнымъ веденіемъ помѣщичьяго хозяйства. Во всякомъ случаѣ, подобные единичные случаи не могутъ служить доказательствомъ.

Вторая забота должна состоять въ томъ, чтобы улучшить качество посѣвныхъ сѣмянъ. Въ настоящее время крестьяне высѣваютъ овса по 3 четверти на 1 дес. и ржи отъ 10 до 12 мѣръ, вмѣсто 12—10 мѣръ овса и 7—8 мѣръ ржи. Этотъ излишекъ составляютъ тѣ плохія сѣмена, которыми, какъ говорятъ, крестьяне не засѣваютъ, а удобряютъ свои поля. Придти на помощь въ этомъ отношеніи, снабдивъ хорошими сѣменами или научивъ крестьянъ очищать свои сѣмена,—въ этомъ должна заключаться весьма существенная забота тѣхъ, кои должны вѣдать крестьянское хозяйство. Никто не будетъ оспаривать того факта, что хорошія сѣмена до извѣстной степени обезпечиваютъ урожай.

Въ 3-хъ, слѣдовало бы изыскать мѣры къ тому, чтобы крестьяне не уничтожали своего навоза, а все то, что можетъ служить удобренію полей, употребляли бы на это дѣло. Между тѣмъ въ губерніяхъ Саратовской, Воронежской, Самарской, Тамбовской и др. громадное большинство населенія пользуется и соломою, и удобреніемъ, какъ горючимъ матеріаломъ. Въ самомъ дѣлѣ, не только въ степныхъ, но и въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ крестьяне вынуждены сожигать солому, за неимѣніемъ другаго топлива. Если-бы можно было сохранить для крестьянъ этотъ удобрительный матеріалъ для ихъ полей, то въ результатѣ могло бы послѣдовать значительное улучшеніе урожаевъ.

Наконецъ, я обращаю вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, на которое обратили свое вниманіе земства Московской, Тверской, Новгородской и др. губерній,—на распространеніе среди крестьянъ разведенія кормовыхъ травъ.

Есть еще обстоятельство, чрезвычайно важное, которое заслуживаетъ, по моему мнѣнію, нашего вниманія. Я имѣю въ виду коренное измѣненіе способа веденія крестьянскаго хозяйства. Что представляетъ это хозяйство въ настоящее время? Узкія полоски въ 2—3 сажени шириною, раздѣленныя узкими межниками, на которыхъ растутъ исключительно сорныя травы, служащія матеріаломъ для засоренія хлѣбовъ; отсутствіе какой-либо системы въ распредѣленіи полей, недостаточное удобреніе полей и т. под. Если взять для опыта хоть одну деревушку и убѣдить домохозяевъ вести хозяйство сообща и дѣлить впослѣдствіи получаемый урожай, тогда это повело бы къ увеличенію площади пахатной земли, къ сокращенію мертваго и живаго инвентаря и лучшему ихъ пользованію, къ сокращенію рабочихъ рукъ, къ ускоренію работъ, къ улучшенію обработки почвы, къ улучшенію качества сѣмянъ и самого посѣва, къ болѣе выгодному сбыту продуктовъ

и пр.,—словомъ въ конечномъ результатѣ получится увеличеніе урожаевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе тѣхъ же домохозяевъ. Меня могутъ упрекнуть въ томъ, что это несбыточное пожеланіе, исполненіе котораго встрѣтитъ не мало практическихъ затрудненій,— это такъ; но предъ этимъ не слѣдуетъ останавливаться, необходимо всесторонне обсудить и попытаться произвести 2—3 опыта въ губерніяхъ изъ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая.

Н. А. Хвостовъ. Вотъ въ томъ-то и дѣло, что мы, начиная съ Вал. Вас. нашъ споръ о преимуществахъ того или другаго земледѣльческаго орудія, говоримъ о совершенно различныхъ предметахъ. Россія такъ велика, что въ ней находятся мѣстности, близко подходящія по характеру своему къ степнымъ штатамъ Америки, и мѣстности, напоминающія Германію. Г. Черняевъ беретъ свои примѣры изъ одной мѣстности, а я говорю про другую. Дѣйствительно, въ Московской губерніи крестьяне не только могутъ, а пожалуй даже должны вводить плуги въ своемъ хозяйствѣ. Нечерноземныя губерніи Россіи, съ глинистой почвой, не страдающія отъ засухи, по всѣмъ условіямъ своего хозяйства не особенно далеко отходятъ отъ многихъ мѣстностей Германіи, и могутъ брать ее за образецъ. Тамъ желательно широкое распространеніе травосѣянія, введенія многопольнаго сѣвооборота, съ правильнымъ посѣвомъ льна, а при такихъ условіяхъ плугъ необходимъ. Но совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится хозяйство центральной Россіи. Тамъ если вы будете хозяйничать по примѣру восточной Пруссіи или Московской губ., вы можете надѣлать много бѣдъ. Я могу привести не одинъ примѣръ того, какъ ученые управляющіе, заведя плуги, вспахивали паровыя поля сразу вершковъ на пять глубины, и затѣмъ владѣльцы имѣній въ теченіи многихъ лѣтъ несли громадные убытки, такъ какъ озимое у насъ при такой глубокой вспашкѣ безусловно не родилось. Точно также въ нашей мѣстности непригодно многопольное хозяйство съ травосѣяніемъ. Даже въ благопріятные годы, когда хлѣба всюду родятся хорошо, посѣянные въ поляхъ клеверъ, тимофеевка, люцерна и эспарцетъ даютъ ничтожные укосы.

Л. Н. Шишковъ уже говорилъ здѣсь, и я еще разъ повторяю, что не только по нашему съ нимъ убѣжденію, но и по мнѣнію большей части хозяевъ центральныхъ черноземныхъ губерній подъемъ пара плугомъ или сохой не даетъ никакой разницы въ урожаѣ.

Если мы пашемъ паръ плугомъ, то только потому, что плугъ требуетъ меньшаго наблюденія за пахаремъ. Все различіе здѣсь

въ томъ, что соха требуетъ отъ рабочаго извѣстнаго усилія, чтобы сдѣлать хорошо, а плугъ требуетъ усилія, чтобы испортить. Вотъ почему мы, работая при помощи наемныхъ рабочихъ, должны пахать плугомъ, а крестьяне, работая на себя, могутъ обходиться также хорошо и сохою. Въ озимомъ клину они такъ-же хорошо вспашутъ землю и сохою, какъ мы плугомъ, а подъ яровое они съ осени пахать не будутъ, потому что имъ поле это нужно для скота.

Затѣмъ, если бы мы захотѣли замѣнить для крестьянъ соху другимъ орудіемъ, тогда для нихъ потребовался бы громадный инвентарь, обзавестись которымъ они рѣшительно не въ состояніи. Если-бы нашелся такой новаторъ между крестьянами, который захотѣлъ-бы завести у себя плугъ, то онъ долженъ былъ бы завести и желѣзную борону, потому что деревянной бороной послѣ плуга вскораживать невозможно, затѣмъ ему понадобилось бы особое орудіе для двоенія, особое орудіе для запашки сѣмянъ и т. д., при культурѣ картофеля — экстирпаторъ и т. п. Да и самый плугъ я понимаю, какъ плугъ пароконный, а пару лошадей можно найти далеко не у всякаго домохозяина. Вотъ въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ я и думаю, что въ нашей мѣстности соха является орудіемъ просто незамѣнимымъ для крестьянъ, и никогда не буду ратовать за то, чтобы крестьяне вводили у себя вмѣсто сохъ плуги.

Въ Малороссіи другія условія, и тамъ плугъ необходимъ, потому что тамъ пашутъ глубже. Вотъ какъ разнообразны условія хозяйства у насъ въ разныхъ концахъ Россіи. Поэтому необходимо намъ всѣ эти разнообразныя условія изучить и вырабатывать способы хозяйства и пріемы, сообразные именно съ данными условіями для каждой мѣстности нашей обширной страны.

То сельскохозяйственное общество, въ числѣ основателей котораго и я былъ, именно Елецкое, задалось этою мыслью и старалось ее осуществить. У насъ предполагалось въ засѣданіяхъ общества выработать краткое практическое руководство для хозяйства въ нашей мѣстности. Послѣдній неурожай задержалъ исполненіе этого предположенія; теперь всѣ силы уѣзда отвлечены на организацію помощи голодающему населенію. Я слышалъ здѣсь упреки не только по адресу крестьянъ, но также огульное осужденіе и большей части помѣщичьихъ хозяйствъ въ отсталости пріемовъ, въ неумѣніи вести хозяйство. Этому неумѣнію нѣкоторые стараются приписать постигшее насъ бѣдствіе. Съ полной увѣренностью могу сказать, что всѣ эти упреки несправедливы. Въ центральныхъ

черноземныхъ губерніяхъ помѣщичье хозяйство въ большинствѣ имѣній идетъ очень хорошо; земля и унавожена, и обработана прекрасно. Несмотря на это неурожай былъ абсолютный, что̀ можетъ быть приписано исключительно неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ, о которыхъ было уже мною говорено. И помѣщичье хозяйство, и крестьянское могутъ еще быть значительно улучшены введеніемъ культуры картофеля, но это зависитъ отъ возможности сбыта. Пока нѣтъ крахмальныхъ или винокуренныхъ заводовъ, до тѣхъ поръ нечего и думать о разведеніи картофеля въ широкихъ размѣрахъ. У насъ въ имѣніи есть крахмальный заводъ, и мы можемъ разводить картофель; но если бы завода не было, то куда дѣвать нѣсколько тысячъ четвертей картофеля? Дальней перевозки онъ не можетъ выдержать; его съ трудомъ можно везти за 40 верстъ, а дальше почти невозможно.

Въ нашемъ околоткѣ крестьяне тоже начинаютъ сажать картофель, и если бы только сбытъ его былъ обезпеченъ, то многія деревни охотно перешли бы къ болѣе выгодному 4-хъ польному сѣвообороту. При общинномъ землевладѣніи такое улучшеніе сѣвооборота можетъ быть достигнуто легко. Для этого нужно только сознаніе большинства общества въ выгодности этого сѣвооборота, и онъ будетъ введенъ по приговору, утвержденному $^2/_3$ голосовъ. Что касается до предположеній о возможности обратить общинное землевладѣніе въ комунальное или общинное хозяйство, то я лично сомнѣваюсь въ практичности подобной формы. Едва ли крестьяне на это охотно пойдутъ и согласятся на всемъ своемъ надѣлѣ вести сообща хозяйство. Во избѣжаніе ссоръ и неурядицъ они и покосы свои почти никогда не косятъ сообща, чтобы потомъ раздѣлить сѣно, предпочитая раздѣлить покосъ на дѣлянки, которыя каждый дворъ для себя и выкашиваетъ.

А. А. Кизерицкій. По поводу разнорѣчія относительно распространенія плуговъ между крестьянами, я могу сообщить слѣдующія наблюденія, вынесенныя мною изъ Новгородской губ. Крестьяне приходятъ ко мнѣ и просятъ плуга. Я сначала давалъ одноконный плугъ, но потомъ слышу просьбу о двуконномъ. «Да вѣдь у тебя одна лошадь,—какъ же ты будешь пахать на двуконномъ?»—спрашиваю я просителя и получаю въ отвѣтъ: «Сидоръ даетъ мнѣ другую лошадь, а потомъ я ему дамъ свою». Точно также они начинаютъ пахать и съ осени, разъ убѣждаются на вашемъ примѣрѣ, что осенняя вспашка даетъ лучшіе результаты. Однимъ словомъ, если есть возможность пахать плугомъ и производить вспашку съ осени, то крестьяне это и дѣлаютъ.

Что касается разселенія, то оно дѣлается и теперь. Въ Новгородской губ. мы видимъ много латышей, которые селятся у насъ и селятся даже на такихъ мѣстахъ, гдѣ мѣстные крестьяне не рѣшались селиться, а тѣ селятся и живутъ десятъ лѣтъ и платятъ рублей по 5-ти.

Относительно причинъ, подрывающихъ крестьянское хозяйство, можно говорить много. Напр., я могъ бы указать на обиліе праздниковъ въ рабочую пору; но это завело бы насъ слишкомъ далеко.

А. Е. Филипченко. По вопросу, здѣсь возбужденному относительно плужной и сошной вспашки, можно сослаться на результаты хозяйства Шатилова. Онъ пашетъ паръ два раза плугами и не боится вредныхъ послѣдствій глубокой вспашки. Сѣетъ овесъ безъ всякой сохи, прямо подъ борону,—и результаты его хозяйства намъ всѣмъ извѣстны. Въ нынѣшнемъ году урожай овса былъ 110 п. на 1 десятину. Значитъ, соха вовсе не является у него какимъ либо спасительнымъ орудіемъ, а прямо почти упразднена.

Что касается крестьянъ, то князь Васильчиковъ достигъ того, что крестьяне не только у себя употребляютъ изобрѣтенные имъ плуги, но выѣзжаютъ съ ними въ Тамбовскую губернію и пашутъ по найму. Точно также мнѣ извѣстны нѣкоторыя хозяйства въ Пензенской губерніи, въ которыхъ крестьяне, снимая землю подъ масличныя растенія, пашутъ ее экономическими плугами.

Относительно возможности травосѣянія для крестьянъ я могу сказать, что въ томъ же Ельцѣ обращается въ торговлѣ масса клеверныхъ сѣмянъ крестьянскаго производства. Но если крестьяне разводятъ клеверъ для сѣмянъ, то почему же они не могутъ сѣять его и на кормъ?

Что касается разселенія, то многократныя неудачи производившихся у насъ попытокъ въ этомъ дѣлѣ объясняются несоотвѣтствіемъ новыхъ условій жизни съ характеромъ народа. И латыши, и нѣмцы могутъ селиться вдали отъ рѣкъ и ручьевъ, прибѣгая къ искусственнымъ мѣрамъ водоснабженія, но русское населеніе не любитъ селиться иначе, какъ возлѣ рѣкъ и ручьевъ. Тамъ же, гдѣ эта наклонность можетъ найти удовлетвореніе, выселеніе на окраины земельныхъ владѣній можетъ принести большую пользу. Я знаю въ Тамбовской губерніи случаи, гдѣ выселившіеся крестьяне живутъ великолѣпно, благодаря именно тому, что теперь они могутъ лучше удобрять и обработывать свои земли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ знаю и такіе случаи (и ихъ будетъ больше), гдѣ выселеніе привело къ обратнымъ результатамъ.

Въ заключеніе позволю себѣ указать на одинъ фактъ, могущій способствовать уменьшенію сожиганія соломы. Въ послѣднее время изобрѣтена печь для отопленія нефтью крестьянскихъ избъ, стоимостью всего въ 7—9 рублей. Это отопленіе будетъ баснословно дешево и навѣрное распространится среди крестьянъ, какъ и керосиновое освѣщеніе. А разъ будетъ такъ, тогда солома можетъ быть сохранена для удобренія полей.

В. В. Черняевъ. Въ дополненіе къ сказанному мною я могу изъ моей личной практики сообщить слѣдующій фактъ, показывающій, что крестьяне гораздо болѣе воспріимчивы къ усовершенствованіямъ въ хозяйствѣ, чѣмъ объ нихъ иногда думаютъ. На Московской выставкѣ 1882 года русскіе плуги представляли рѣдкое явленіе, а въ настоящее время за какія-нибудь 10 лѣтъ положеніе дѣла настолько измѣнилось и плугостроеніе настолько развилось, что напр. въ Ростовѣ на Дону ежегодно продается отъ 3000 до 7000 плуговъ; въ Саратовѣ до послѣднихъ неурожаевъ продавалось до 2000—3000; затѣмъ въ Московской губ. въ настоящее время продается отъ 3000 до 4000 плуговъ ежегодно, и главными покупателями ихъ являются крестьяне. Въ Московской губ. плуги стали распространяться, благодаря женскому населенію. «Ты идешь на фабрику», говоритъ баба своему мужу, «такъ покупай плугъ, а сохою я пахать не стану». Въ 1889 году мнѣ пришлось быть на Воткинскомъ казенномъ заводѣ, въ Вятской губ., изготовляющемъ земледѣльческія орудія и бороны, и я могу заявить, что уже со стороны мѣстныхъ крестьянъ началъ появляться запросъ на плуги—не только простые, но и двукорпусные. Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, пріобрѣвшій двукорпусный плугъ—копію съ эккертовскаго ZRS4, такъ объяснялъ намъ полезность этого плуга для себя: «я съ братомъ веду хозяйство и занимаюсь на заводѣ извозомъ, а у меня есть двое парнишекъ въ 12 и 14 лѣтъ. Оба они у меня пашутъ; я имъ уставлю плугъ, и они безъ меня пашутъ весь день, а я себѣ занимаюсь своимъ дѣломъ». Всѣ эти факты доказываютъ достаточно убѣдительно, что крестьяне вовсе не сторонятся отъ улучшеній въ хозяйствѣ, а принимаютъ ихъ охотно, разъ эти улучшенія для нихъ доступны и польза для нихъ очевидна. Надо начать одному, а за нимъ пойдутъ и другіе. По этому поводу не могу не сказать нѣсколько словъ про Ростовскій уѣздъ, гдѣ мнѣ пришлось провести недѣли двѣ въ минувшее лѣто и присмотрѣться къ тамошнему населенію. Когда здѣсь былъ съѣздъ крахмалозаводчиковъ, то мы слышали на немъ немало заявленій и о пониженіи тарифовъ на крахмалъ, провозимый по желѣзнымъ

дорогамъ, и о возвышеніи пошлинъ на крахмалъ, привозимый изъ-за границы, и о многихъ другихъ мѣрахъ, которыми слѣдовало бы поддержать владѣльческіе крахмальные заводы. Но между членами съѣзда не было представителя отъ крахмало-заводчиковъ Ростовскаго уѣзда, гдѣ, однако-же, крахмальное производство развито болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой мѣстности. Въ Ростовскомъ уѣздѣ насчитывается до 300 картофельно-терочныхъ заводовъ, которые существуютъ, а владѣльцы ихъ не взываютъ о правительственной помощи. Ростовскій уѣздъ представляетъ особенный уголокъ, выдающійся въ промышленномъ отношеніи. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ нашего обширнаго отечества нельзя встрѣтить ничего подобнаго. Населеніе этого уѣзда рѣзко отличается отъ населенія другихъ уѣздовъ: оно сравнительно предпріимчиво, и это слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что мужское населеніе искони вѣковъ, отправляясь въ столицы и другія мѣста и живя тамъ подолгу, настолько развивалось, что, возвращаясь домой, вводило у себя различныя производства. Оно занимается сушкою зеленаго горошка и цикорія, производствомъ обжареннаго цикорія, мятнаго масла, картофельнаго крахмала, разводитъ овощи и лѣкарственныя растенія, выкармливаетъ куръ, консервируетъ овощи и пр.

Когда пошлешь книжку какому-нибудь изъ тамошнихъ хозяевъ съ указаніемъ—Иванъ прочитай о томъ-то, то получаешь въ отвѣтъ: «благодарю покорно; къ будущему году перемѣню свой аппаратъ на новый», или: «я лежанку переложилъ по новому, и теперь у меня дровъ сжигается на цѣлую треть меньше прежняго». Такое населеніе никакъ нельзя считать невоспріимчивымъ и оставлять его навсегда при сохѣ, которая давно уже отжила свой вѣкъ и можетъ стать достояніемъ сельскохозяйственныхъ музеевъ. До тѣхъ поръ, пока соха будетъ считаться лучшимъ орудіемъ для крестьянскаго хозяйства, это хозяйство не избавится отъ засоренія полей сорными травами и отъ недородовъ.

Что же касается предложенія моего относительно общиннаго хозяйства, то я лично убѣжденъ въ немалой пользѣ его и осуществимости. Не будемъ только называть его тѣми иностранными названіями, которыя только вызываютъ излишніе опасенія и толки. Къ чему изобрѣтать для него особенныя названія, когда мы имѣемъ таковое на русскомъ языкѣ, какъ напр. «общественное или общинное хозяйство». Притомъ предложеніе это вовсе уже не такъ далеко отъ жизни, чтобы могло вызывать только улыбку со стороны людей практическихъ. Въ подтвержденіе этого позволю себѣ сослаться на присутствующаго среди насъ хозяина

С. П. Фролова, которому удалось убѣдить крестьянъ одного селенія въ возможности и выгодности перехода къ иному порядку хозяйствованія, и въ настоящее время уже составленъ приговоръ о веденіи хозяйства на казенной оброчной землѣ на совершенно новыхъ началахъ. Слѣдовательно, мое предложеніе находитъ себѣ подтвержденіе со стороны самой дѣйствительности.

С. П. Фроловъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Валеріана Васильевича, что русскаго крестьянина можно убѣдить въ превосходствѣ болѣе совершеннаго порядка хозяйства. Полагаю, что противное сему мнѣніе основано на отождествленіи двухъ понятій —«трудно и невозможно». — Конечно это трудно, не легко, но все-таки возможно. Здѣсь играетъ огромную роль авторитетъ лица, обращающагося къ крестьянамъ съ убѣжденіемъ принять разныя улучшенія и нововведенія. Однихъ словъ, разумѣется, мало, а необходимо, чтобы они видѣли самую дѣятельность этого лица, и на основаніи ея получили бы довѣріе къ нему.

Я много работалъ и много потратилъ усилій надъ пріисканіемъ мѣръ, которыя могли бы, дѣйствительно, существенно помочь крестьянскому хозяйству, улучшить его, но все, что ни дѣлалъ, оказывалось въ конечномъ выводѣ недѣйствительнымъ, недостигающимъ желательной цѣли и въ лучшемъ случаѣ лишь паліативомъ, существеннаго значенія не имѣющимъ. Всякая энергія, лучшія пожеланія и начинанія, широкая готовность, не жалѣя денежныхъ затратъ, труда, хлопотъ, непріятностей, помочь крестьянскому хозяйству—все разбивается и гибнетъ въ томъ заколдованномъ кругу, въ которомъ вертится все это хозяйство; никто и ничто не въ силѣ помочь хозяйству, основанному на общинномъ землевладѣніи съ періодическими переверстками земли по душамъ; въ этой формѣ землевладѣнія, представляющей собою совершеннѣйшій типъ хищнической, разорительной, убыточной культуры, лежитъ основаніе и причина всѣхъ бѣдствій и зла. Не отвлеченныя теоретическія соображенія, а практика и опытъ привели меня къ тому несомнѣнному для меня выводу и заключенію, что надо отрѣшиться отъ этой формы землевладѣнія, отрѣшиться во что бы то ни стало,— разбить зло въ самомъ его корнѣ; надо перейти къ другой формѣ землевладѣнія, къ такой, которая давала бы возможность примѣнить хотя бы самыя элементарныя требованія сельскаго хозяйства. Такою единственною въ настоящее время практически возможною въ Россіи, вполнѣ доступною и цѣлесообразною формою является *общественная запашка*, т. е. такая форма землевладѣнія, при которой вся общинная земля пахотная и луговая (кромѣ, конечно,

усадебъ и огородовъ, которые по возможности желательно расширить) соединяется въ одно цѣлое, обезличивается; всѣ работы ведутся всѣмъ обществомъ, примѣнительно къ столь излюбленному русскимъ народомъ артельному порядку; изъ готовыхъ продуктовъ обращается въ деньги путемъ продажи лишь та часть, которая необходима для покрытія податей, повинностей и неизбѣжныхъ мелочныхъ денежныхъ расходовъ, вызываемыхъ общественною запашкою; оставляется, какъ общественная собственность, то количество зерна, которое нужно для слѣдующаго обсѣмененія полей, а по возможности и глядя по урожаю—и нѣсколько больше, а остальное уже дѣлится въ натурѣ между всѣми членами общества соотвѣтственно размѣру паеваго участія каждаго члена общества, каковымъ размѣромъ опредѣляется и количество работы его въ общественной запашкѣ.

Случайность настоящаго моего объясненія, къ которому я не готовился, не даетъ мнѣ возможности остановиться болѣе детально на этомъ вопросѣ, требующемъ очевидно подробнаго и систематическаго изложенія и обсужденія, а потому я ограничусь теперь изложеніемъ собственно того обстоятельства, по поводу котораго была сдѣлана на меня ссылка Валеріаномъ Васильевичемъ.

Итакъ, зная, что убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ пригодности всякаго нововведенія служитъ успѣхъ онаго на практикѣ, и убѣжденный, что общественная запашка является единственною въ настоящее время возможностью помочь крестьянскому хозяйству,—я рѣшился ввести ее въ 2-хъ довольно большихъ деревняхъ, входившихъ въ составъ имѣнія моей жены въ Тамбовской губерніи. Не располагая никакими принудительными средствами, мнѣ пришлось въ теченіе двухъ лѣтъ подготовлять крестьянъ, дѣйствуя на нихъ разъясненіями и убѣжденіями, и, наконецъ, мнѣ удалось привести общество къ сознательному убѣжденію въ цѣлесообразности и выгодности общественныхъ запашекъ. Примѣнить этотъ опытъ тотчасъ къ надѣльной землѣ я не рѣшился по весьма многимъ причинамъ и потому ходатайствовалъ отъ имени крестьянъ объ отдачѣ двумъ крестьянскимъ обществамъ въ аренду на 12 лѣтъ земельнаго участка изъ казенныхъ оброчныхъ статей Министерства Государственныхъ Имуществъ, и вотъ къ такому участку въ 736 десятинъ примѣнена общественная запашка. Прежде всего я старался выяснить дѣло отдѣльнымъ крестьянамъ болѣе толковымъ, а главное добросовѣстнымъ, зная, что крестьянинъ, разъ понявшій дѣло, растолкуетъ и убѣдитъ своего собрата вѣрнѣе и лучше всякаго другого; когда я увидѣлъ, что большин-

ство общества поняло и освоилось съ этимъ вопросомъ, тогда только я рѣшился приступить къ обсужденіямъ на общественныхъ сходахъ,—и вотъ на цѣломъ рядѣ этихъ сходовъ выработаны, опредѣлены и наконецъ изложены въ общественномъ приговорѣ принятыя единогласно всѣмъ обществомъ, въ числѣ 354 душъ, основныя положенія общественной запашки; вмѣстѣ съ тѣмъ на этихъ же сходахъ достигнуто и принято еще другое весьма важное, по моему мнѣнію, нововведеніе—паевое участіе каждаго отдѣльнаго члена общества въ общественной запашкѣ крестьяне опредѣлили по дѣйствительной наличной рабочей силѣ каждаго двора, т. е. другими словами—отрѣшились отъ X ревизской сказки. Распредѣленіе это составило предметъ особаго общественнаго приговора и принято единогласно.

Затѣмъ, если Отдѣленію угодно будетъ, я готовъ въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій сообщить болѣе подробныя по этому вопросу данныя.

Предсѣдатель. Это было бы въ высшей степени интересно.

С. П. Фроловъ. Что же касается мѣръ, указываемыхъ В. В. для поднятія крестьянскаго хозяйства и въ частности снабженія крестьянъ хорошими сѣменами, то я долженъ сказать, что, имѣя самъ довольно обширное сѣменное хозяйство, мнѣ легко было неоднократно снабжать крестьянъ сѣменами, но изъ этого ровно ничего не выходило. И это понятно. При томъ количествѣ земли, какое приходится на одну душу, а именно не свыше одной десятины въ полѣ, которая притомъ отводится въ разныхъ мѣстахъ и кромѣ того дѣлится еще на мелкія полоски—по числу разныхъ засѣваемыхъ хлѣбовъ, какихъ сѣмянъ ни дайте, всѣ они перепутаются, смѣшаются и притомъ не разъ, а много разъ—при посѣвѣ, при уборкѣ, при молотьбѣ, такъ что въ концѣ концовъ ничего не выйдетъ.

Н. А. Хвостовъ. Между мною и г. Черняевымъ очевидно возникло недоразумѣніе. Я не только не обвинялъ крестьянъ въ косности, а напротивъ защищалъ ихъ, утверждая, что они прекрасно знаютъ, какіе пріемы и орудія нужны для ихъ мѣстности; я вполнѣ одобрялъ ихъ и одобряю за то, что они и не думаютъ заводить плуговъ и замѣнять ими свои сохи. Скажу даже, что въ этомъ отношеніи крестьяне оказались болѣе благоразумны, чѣмъ весьма многіе помѣщики, у которыхъ мѣстами сараи наполнены негодными машинами, купленными благодаря неосторожному довѣрію къ рекламамъ торговцевъ этими машинами. Крестьяне заводятъ только тѣ орудія, полезность которыхъ доказана опытомъ.

Въ нашей мѣстности въ рѣдкой большой деревнѣ нѣтъ молотилокъ, такъ-называемыхъ рязанокъ, и число ихъ до послѣдняго бѣдственнаго года возрастало съ поразительной быстротой.

Затѣмъ относительно другаго замѣчанія г. Черняева, касающагося межъ, я долженъ сказать, что у насъ между крестьянскими полосами бываетъ только узкая борозда, а никакихъ межниковъ нѣтъ, слѣдовательно не можетъ быть и засоренія сорными травами, на которое указываетъ г. Черняевъ. Что же касается пырея, появляющагося на поляхъ, то пырей, какъ извѣстно всѣмъ сельскимъ хозяевамъ, можно вывести только сохой, а отъ пахоты плугомъ онъ заводится; поэтому пырей я видѣлъ исключительно на владѣльческихъ земляхъ, обработанныхъ плугомъ, а на крестьянскихъ, наоборотъ, его никогда не бываетъ.

Ф. Л. Барыковъ. До сихъ поръ здѣсь говорилось о технической сторонѣ крестьянскаго и помѣщичьяго хозяйства; но предметъ настоящей бесѣды состоитъ въ томъ, чтобы выяснить тѣ мѣры, которыми можно было бы бороться противъ повторенія пагубныхъ послѣдствій неурожаевъ, подобныхъ нынѣшнему. Это заставляетъ меня коснуться нѣсколько стороны экономической, впрочемъ, держась близко техники.

Подъ впечатлѣніемъ настоящихъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, помѣщикамъ предлагались различныя улучшенія въ хозяйствѣ, какъ напр. введеніе чернаго пара, болѣе разнообразная культура и т. п. Но осуществленіе всѣхъ этихъ совѣтовъ потребуетъ новыхъ расходовъ. Между тѣмъ, не далѣе, какъ въ позапрошломъ и прошломъ годахъ цѣна за пудъ ржи доходила до 30 к. и даже до 27 копѣекъ, и помѣщики справедливо жаловались, что, при такихъ цанахъ, они терпятъ на хлѣбѣ убытокъ. Запрещеніе въ этомъ году вывоза нашего хлѣба за-границу, по всей вѣроятности, дастъ возможность нашимъ конкуррентамъ замѣнить насъ на европейскомъ рынкѣ, и требованіе нашего хлѣба въ будущіе годы можетъ сократиться, цѣны на хлѣбъ могутъ опять сильно понизиться. Чѣмъ же оправдаютъ тогда помѣщики сдѣланныя новыя затраты на предлагаемыя теперь улучшенія?

Въ тоже самое время крестьянство наше оказывается также въ бѣдственномъ положеніи. Тутъ дѣло не въ томъ, хорошо или худо крестьяне наши хозяйничаютъ, воспріимчивы они или невоспріимчивы къ хозяйственнымъ улучшеніямъ, а равно рѣчь идетъ и не о тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, каковъ Ростовскій уѣздъ, насчитывающій 300 крестьянскихъ заводовъ, которые такимъ образомъ предполагаютъ 300 крестьянъ болѣе состоятель-

ныхъ, а о положеніи всей массы крестьянскаго населенія. Каково въ самомъ дѣлѣ положеніе этихъ собственниковъ, у которыхъ домъ свой, скотъ свой и своя земля и которымъ завидуетъ Западная Европа? Первый годъ неурожая—и они съ осени голодаютъ, ихъ приходится кормить милостынею. Сколько же нужно было-бы для того, чтобы избавить ихъ отъ всѣхъ бѣдствій голоданія? Всего какихъ нибудь 30—40 руб., чтобы во время закупить для своей семьи хлѣба до новаго урожая, и вотъ этихъ 30—40 руб. у нашихъ собственниковъ не нашлось во всемъ ихъ имуществѣ. Вотъ то горькое положеніе, о которомъ дѣйствительно нужно подумать.

Здѣсь было указываемо на различіе хозяйственной техники между крестьянствомъ разныхъ полосъ Россіи. Различіе это, которое указывалось между крестьянами средней Россіи и крестьянами Московской и Тверской губ., можетъ быть, обусловливается тою главною причиною, что крестьяне послѣднихъ губ. имѣютъ надѣлы болѣе значительные, нежели крестьяне какой нибудь Орловской губ. Не говоря уже о крестьянахъ, получившихъ неполные надѣлы, возьмемъ даже полные надѣлы орловскихъ крестьянъ и посмотримъ могутъ-ли они обезпечивать своихъ владѣльцевъ. Если положить, что, при надѣленіи крестьянъ землею, они получили по 3 дес. на 1 душу, то теперь, съ увеличеніемъ населенія на 33%, прежніе 3-десятинные надѣлы обратились уже въ 2 дес. и даже въ 1½-десятинные. При такомъ незначительномъ количествѣ земли требовать, чтобы крестьяне удѣляли часть земель своихъ подъ травосѣяніе, по моему мнѣнію, прямо невозможно; да и на арендуемой ими землѣ у помѣщиковъ тоже это оказывается весьма затруднительнымъ при тѣхъ арендныхъ цѣнахъ, которыя они платятъ теперь владѣльцамъ. Мы слышали здѣсь же, что цѣны эти доходятъ до 18 р. за 1 дес. подъ озимый хлѣбъ и до 15 руб. подъ яровой, а въ иныхъ мѣстахъ онѣ поднимаются даже до 25 р. за десятину. Связывая рискованное положеніе помѣщиковъ и бѣдственное положеніе крестьянъ, я просилъ-бы собраніе обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: если говорить объ интензаціи помѣщичьяго хозяйства, то, мнѣ кажется, необходимо имѣть въ виду то положеніе, что каждому способу хозяйствованія должны соотвѣтствовать свои особые размѣры хозяйства; такъ, для скотоводственнаго хозяйства нужны большія латифундіи, для зерноваго хозяйства требуются уже меньшіе размѣры запашекъ, а для интензивнаго хозяйства—еще болѣе скромные размѣры. Не говорю уже о томъ, что западно-европейскія хозяйства при всемъ обиліи капиталовъ и совершенствѣ техники не достигаютъ тѣхъ

размѣровъ, какихъ достигаютъ наши русскія помѣщичьи хозяйства; возьмемъ хотя-бы нашъ сѣверо-западный край и мы увидимъ что тамъ, если помѣщикъ имѣетъ 5,000 дес. земли въ одномъ мѣстѣ и постоянно живетъ въ своемъ имѣніи, то даже и тогда онъ выдѣляетъ для непосредственнаго завѣдыванія своего 300—400 дес., потому что находитъ, что съ бо̀льшимъ количествомъ земли одному человѣку справиться затруднительно, а остальную землю дѣлитъ на отдѣльные фольварки помѣщичьяго и хатки крестьянскаго размѣра и сдаетъ ихъ въ аренду. У насъ же помѣщики сами живутъ въ столицахъ, заглазно ведутъ въ разныхъ мѣстахъ громадныя запашки въ тысячи десятинъ. Въ виду вышеизложеннаго я и хотѣлъ-бы, не касаясь пока экономической стороны, предложить сельскимъ хозяевамъ техническій вопросъ: какой самый крупный размѣръ допускаетъ интензивное помѣщичье хозяйство, по величинѣ требуемаго капитала, по величинѣ риска, по возможности справиться и проч. Если такой maximum будетъ опредѣленъ, то превышающее его количество помѣщичьихъ земель, помѣщики могли-бы передать въ руки крестьянъ путемъ-ли продажи или въ видѣ долгосрочной аренды, чтобы увеличить крестьянское хозяйство. Мнѣ думается, что при открывшемся тогда просторѣ всѣ лучшія качества русскаго народа получили-бы бо̀льшее примѣненіе, а помѣщики уменьшили-бы свой рискъ отъ неурожаевъ и колебанія цѣнъ, и дѣло пошло-бы лучше къ обоюдной выгодѣ обѣихъ сторонъ.

С. А. Короленко. Если Федоръ Лаврентьевичъ находитъ полезнымъ опредѣленіе извѣстныхъ размѣровъ для владѣльческихъ хозяйствъ и подтвержденіе своего взгляда находитъ въ западныхъ хозяйствахъ, то я, съ своей стороны, нахожу, что, кажется, настало теперь время сказать намъ и о размѣрахъ крестьянскаго хозяйства, ниже которыхъ оно не должно дробиться, и въ подтвержденіе этого положенія сошлюсь на тотъ же западъ, гдѣ существуютъ опредѣленные размѣры и для крестьянскаго хозяйства. Вопросъ этотъ, по моему мнѣнію, имѣетъ весьма важное значеніе. Надобно замѣтить, что земля—не драгоцѣнный металлъ, который можетъ дробиться до безконечности, не теряя своей цѣнности. Комъ земли ничего не стоитъ, а только извѣстная площадь земли, могущая служить полезнымъ цѣлямъ человѣка, пріобрѣтаетъ извѣстную цѣнность. Сельское хозяйство можно вести лишь на извѣстной площади земли, но какъ велика эта площадь въ настоящее время у нашихъ крестьянъ? По моему мнѣнію, крестьянскія хозяйства у насъ теперь такъ раздробились, что не малая доля изъ всѣхъ 100 милл. десятинъ, которыми владѣетъ крестьянское сословіе, пропадаетъ

непроизводительно. На какихъ-нибудь 3—4 дес. земли невозможно вести хозяйства, потому что при такихъ размѣрахъ землевладѣнія нельзя имѣть порядочнаго инвентаря, нельзя завести достаточно скота, нельзя выдѣлить луговъ для покосовъ и пастьбы скота. Вотъ почему мнѣ и кажется, что при обсужденіи вопроса объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства необходимо обратить вниманіе и на то, при какомъ размѣрѣ землевладѣнія возможно говорить о правильномъ веденіи хозяйства? Мы до сихъ поръ, при всѣхъ предложеніяхъ относительно улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ, наталкивались только на бѣдность крестьянъ: по бѣдности они не могутъ покупать улучшенныхъ орудій, по бѣдности они не могутъ обзаводиться рабочимъ скотомъ, но такое объясненіе мнѣ представляется неполнымъ. Бѣдность бѣдностью, но можно ли допустить, чтобы на $1^1/_2$—2 дес. возможно было вести хорошее хозяйство, заводить плуги и другія улучшенныя орудія, заводить хорошій рабочій скотъ и т. д.? Очевидное дѣло, невозможно. Если мы на юго-западѣ и сѣверо-западѣ Россіи замѣчаемъ относительно бо̀льшее благосостояніе среди крестьянъ, то мы вмѣстѣ съ тѣмъ находимъ тамъ, что раздѣлы семейные далеко не такъ развиты, какъ въ нашихъ центральныхъ и южныхъ губ.,—въ западныхъ губ. средній составъ семьи въ 10—11 душъ обычное явленіе, между тѣмъ какъ въ центральныхъ и южныхъ губ. средняя семья не имѣетъ даже и 5 душъ.

Въ первыхъ губерніяхъ подворные участки земель доходятъ до 16—20 дес., а въ послѣднихъ можно найти цѣлыя мѣстности, гдѣ средній подворный участокъ состоитъ всего изъ $5^1/_2$ дес., а иногда опускается даже до 2 и $1^1/_2$ дес.! Очевидно, на такихъ участкахъ о правильномъ хозяйствѣ нечего и думать. Вотъ почему мнѣ и кажется, что вопросъ этотъ и слѣдовало бы намъ обсудить болѣе тщательно и выяснить, нельзя-ли предпринять какія-либо мѣры къ тому, чтобы крестьянское хозяйство основывалось на такой площади земли, на которой оно могло-бы существовать. Между тѣмъ въ настоящее время мы видимъ такіе участки, на которыхъ невозможно вести хозяйства, и потому владѣльцы ихъ сдаютъ ихъ другимъ лицамъ, такъ какъ на 2 дес. они не могутъ держать ни вола, ни лошади, а затѣмъ и самая хата становится для нихъ бременемъ, потому что они оказываются не въ состояніи ни ремонтировать ее, ни даже отапливать.

Предсѣдатель. Такъ какъ желающихъ говорить записано у меня много, а время теперь позднее, то позвольте отложить продолженіе нашей бесѣды до слѣдующаго засѣданія.

Опытъ аналитическаго изслѣдованія доходности имѣній, въ зависимости отъ производимыхъ въ нихъ посѣвовъ, и средствъ къ ея увеличенію.

В. Л. Чебышова.

Докладъ въ I отдѣленіи 22-го января 1892 года.

Средства къ увеличенію дохода, получаемаго отъ запашекъ, всѣмъ хорошо извѣстны. Они заключаются и въ сельско-хозяйственныхъ машинахъ, и въ увеличеніи числа клиновъ, и въ усиленіи удобренія полей, и въ болѣе совершенной обработкѣ ихъ, и въ удешевленіи послѣдней.

Но каково значеніе каждаго изъ этихъ средствъ, или, точнѣе говоря, какое изъ нихъ оказываетъ бо̀льшее и какое меньшее вліяніе на конечный результатъ—ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Для сужденія объ этомъ необходимо имѣть зависимость, существующую между ними, въ видѣ *математической формулы*, выводомъ которой я и занялся въ послѣднее время.

Формула эта, крайне не сложная, получается слѣдующимъ образомъ.

Означая черезъ —

P—число всѣхъ десятинъ въ имѣніи;

p—число десятинъ пахатной земли;

k—число полей, на которыя разбита пахатная земля;

$^1/_n$—часть клина, ежегодно удобряемая;

m—стоимость удобренія одной десятины;

k′—число десятинъ, засѣваемыхъ продуктами, поступающими въ продажу [1]);

---

[1]) При многопольныхъ хозяйствахъ нѣкоторыя десятины засѣваются травою, которая можетъ быть и *продаваема* и *скармливаема своимъ скотомъ*

A—количество (въ пудахъ) собираемаго съ одной десятины продукта, поступающаго въ продажу;

a—количество того же продукта, высѣваемаго на десятину;

q—стоимость обработки каждой десятины;

b—стоимость одного пуда продаваемаго продукта.

Примѣчаніе I. Черезъ q обозначена стоимость производства слѣдующихъ работъ: *пахоты, посѣва, снятія съ корня, вязки сноповъ, доставки продукта на усадьбу, укладки его въ скирды* и *покрытія послѣднихъ.*

Расходы по молотьбѣ не приняты въ соображеніе, на томъ основаніи, что они покрываются остающимися *соломою, хоботьями, мякиною* и проч., поступающими на кормъ скоту и на другія хозяйственныя потребности. Такъ что расходъ, сдѣланный на молотьбу, возмѣщается тѣмъ, что получаются даровые продукты, необходимые въ хозяйствѣ.

Примѣчаніе II. Обыкновенно удобреніе заготовляется въ самомъ помѣстьи, но иногда покупается и на сторонѣ. Въ послѣднемъ случаѣ величина *m* опредѣляется очень просто, въ первомъ же довольно трудно, такъ какъ она зависитъ отъ количества содержимаго скота, ежегодной прибыли и убыли въ немъ, сбыта его продуктовъ, стоимости прокормленія его, ухода за нимъ и проч.

Примѣчаніе III. Обработка полей производится трояко: или *постоянными работниками,* нанимаемыми на круглый годъ, или *полѣтчиками*, т. е. работниками, нанимаемыми съ ранней весны до глубокой осени, или же крестьянами, подряжающимися, за извѣстную плату съ десятины, исполнить всѣ полевыя работы до свозки хлѣба на гумно хозяина, складки его въ скирды и покрышки послѣднихъ включительно.

Въ послѣднемъ случаѣ стоимость обработки десятины опредѣляется очень просто; въ первыхъ же двухъ случаяхъ довольно трудно, такъ какъ нужно брать въ соображеніе не только плату рабочимъ, но и стоимость ихъ прокормленія и помѣщенія; хотя значительная часть послѣдней затраты и покрывается тѣмъ, что *постоянные работники* и *полѣтчики* исполняютъ, сверхъ полевыхъ, еще разныя работы по усадьбѣ до начала рабочей поры, по окончаніи ея и при каждомъ ея перерывѣ.

Доходность каждой десятины, засѣваемой продуктомъ, подлежащимъ продажѣ, опредѣляется такъ:

Въ первомъ случаѣ десятины эти доставляютъ доходъ *прямой*, во второмъ — *косвенный*. Къ послѣднимъ относятся и десятины, оставляемыя подъ пастбище. Черезъ *k'* означено число десятинъ, дающихъ доходъ прямой.

Изъ собранныхъ съ нея *A* пуд. продукта должно отчислить:

1) на обработку ея $\frac{q}{b}$ пудовъ;

2) ня ея посѣвъ *a* пудовъ;

3) на ея удобреніе $\frac{mp}{nkbk'}$ пудовъ [1]).

Означая черезъ N количество продукта, остающагося свободнымъ, послѣ того, какъ изъ *A* вычтутъ все сказанное сейчасъ, получимъ:

$$N = A - a - \frac{q}{b} - \frac{mp}{nkbk'} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (1)$$

Помножая обѣ части равенства на b, получимъ:

$$Nb = (A - a)b - \left(q + \frac{pm}{k.n.k'}\right) \quad . \quad . \quad . \quad (2)$$

Это равенство выражаетъ *чистый доходъ*, доставляемый каждою десятиною, засѣваемою продуктомъ, поступающимъ въ продажу.

Умножая обѣ части послѣдняго равенства на k', получимъ:

$$Nbk' = k'\left\{(A - a)b - \left(q + \frac{pm}{knk'}\right)\right\} \quad . \quad . \quad . \quad (3)$$

— равенство, выражающее *доходъ со всей пахатной земли.*

Раздѣляя же равенство (3) на P, т. е. на все число десятинъ, составляющихъ имѣніе, получимъ:

$$\frac{Nbk'}{P} = \frac{k'}{P}\left\{(A - a)b - \left(q + \frac{pm}{knk'}\right)\right\} \quad . \quad . \quad . \quad (4)$$

Это равенство (4) выражаетъ уже *среднюю доходность каждой десятины* имѣнія (пахатной и непахатной), которою и опредѣ-

---

[1]) Послѣднее количество получается путемъ слѣдующихъ соображеній: такъ какъ пахатныхъ десятинъ въ помѣстьи имѣется p, которыя разбиты на k клиновъ; то

$\frac{p}{k}$ = числу десятинъ въ каждомъ клину.

А такъ какъ ежегодно удобряется $^1/_n$ часть клина, то

$\frac{p}{kn}$ = числу десятинъ, ежегодно удобряемыхъ.

Стоимость удобренія одной десятины, выше означенная, была *m;* поэтому

$\frac{mp}{kn}$ = ежегодному расходу на удобреніе;

$\frac{mp}{knk'}$ = части расхода на удобреніе, падающей на каждую десятину, засѣваемую продуктомъ, поступающимъ въ продажу;

$\frac{mp}{knk'b}$ = числу пудовъ, которое должно быть продано съ каждой десятины на покрытіе падающаго на нее расхода по удобренію.

*

ляется стоимость послѣдняго въ томъ случаѣ, когда въ немъ нѣтъ кромѣ запашки, другихъ доходныхъ статей (какъ напр. луговъ, годныхъ для продажи лѣсовъ и проч.).

Если же подобныя статьи имѣются, то годовой доходъ съ нихъ долженъ быть приложенъ къ годовому доходу съ пахатной земли и уже полученную такимъ образомъ сумму слѣдуетъ дѣлить на число всѣхъ десятинъ для опредѣленія средней ихъ доходности.

Когда ведется хозяйство многопольное, при которомъ засѣваются продукты довольно разнообразной цѣнности, то для болѣе точнаго опредѣленія дохода, получаемаго съ запашки, слѣдуетъ по формулѣ (2) вычислить доходность каждаго клина въ отдѣльности и потомъ полученные результаты сложить.

Изъ формулы (4) видно, что доходъ отъ запашки увеличивается *съ увеличеніемъ:*

A—урожайности десятинъ, засѣваемыхъ продуктомъ, поступающимъ въ продажу;

b—цѣны на этотъ продуктъ и

$\frac{k'}{P}$—отношенія числа десятинъ, засѣваемыхъ продуктомъ, поступающимъ въ продажу, къ числу всѣхъ десятинъ, имѣющихся въ помѣстьи,

и *съ уменьшеніемъ:*

a—количества продукта, высѣваемаго на десятину;

q—стоимости обработки одной десятины;

m—стоимости удобренія одной десятины и

$\frac{p}{k.n}$—числа десятинъ, удобряемыхъ въ клину [1]).

Во всѣхъ этихъ заключеніяхъ ничего новаго нѣтъ. Они вытекаютъ изъ существа дѣла и потому всѣмъ извѣстны.

Но разсматриваемое равенство имѣетъ то весьма важное значеніе, что показываетъ *въ какой именно мѣрѣ доходность имѣнія зависитъ отъ сказанныхъ сейчасъ условій,* — отъ какихъ болѣе и отъ какихъ менѣе.

Ни о чемъ подобномъ нельзя составить вполнѣ точнаго и опредѣленнаго понятія, не имѣя математической формулы, которая точно выражала бы существующую связь между только-что названными условіями.

---

[1]) Послѣдній выводъ слѣдуетъ понимать такъ, что чѣмъ менѣе десятинъ нужно ежегодно удобрять, для того, чтобы поддерживать ихъ урожайность, тѣмъ земля выгоднѣе; но не должно понимать его въ томъ смыслѣ, что для увеличенія доходности земли нужно удабривать ежегодно поменьше десятинъ.

Дѣйствительно: изъ равенства (4) видно, что на доходность имѣнія главнымъ образомъ вліяетъ отношеніе $\frac{k'}{P}$, которое во вторую часть равенства входитъ множителемъ; такъ что во сколько разъ измѣнится это отношеніе, во столько же разъ и въ ту же сторону измѣнится и доходность имѣнія.

Остальныя же условія входятъ членами многочлена, составляющаго другой множитель (заключенный въ скобки) равенства (4); поэтому измѣненіе каждаго изъ нихъ должно оказывать меньшее вліяніе на окончательный результатъ.

Зная это, легко объяснить тотъ всѣмъ извѣстный фактъ, что во времена крѣпостнаго права въ помѣстьяхъ распахивали и засѣвали гораздо бо́льшія пространства, чѣмъ теперь.

Въ самомъ дѣлѣ; такая система хозяйства представляется невыгодною въ томъ отношеніи, что можно удобрять лишь незначительную часть клина, отчего урожайность десятины уменьшается; но во-первыхъ это уменьшеніе вознаграждалось тѣмъ, что въ то время работа ничего не стоила ($q = 0$), а во-вторыхъ сейчасъ мы видѣли, что измѣненіе этого условія оказываетъ меньшее вліяніе на доходность, чѣмъ измѣненіе отношенія $\frac{k'}{P}$.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права всѣ полевыя работы пришлось оплачивать. Въ скобкахъ второй части равенства (4) появилась величина q, которая при низкихъ цѣнахъ, стоявшихъ въ то время на хлѣбъ (т. е. при малой величинѣ b), сразу понизила доходность запашекъ.

Послѣдняя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обратилась въ нуль, а въ другихъ — даже въ отрицательную величину.

Поднять цѣну на хлѣбъ было не во власти помѣщиковъ, да и уменьшить плату рабочимъ они не могли, такъ какъ въ то время безземельныхъ крестьянъ не было и въ работѣ они мало нуждались.

Послѣ того ничего болѣе не оставалось, какъ только поднять урожайность засѣваемыхъ десятинъ. Пробовали съ этой цѣлью выписывать сельскохозяйственныя машины, но скоро убѣдились, что безъ усиленія удобренія ничего подѣлать нельзя. Усилить же удобреніе земли, при данномъ количествѣ навоза, нѣтъ возможности безъ уменьшенія размѣра запашекъ, которое и составляло повсемѣстное явленіе въ первые годы уничтоженія крѣпостнаго права.

Въ видѣ повѣрки выведенныхъ формулъ, примѣнимъ ихъ къ четыремъ полосамъ Россіи, рѣзко различающимся между собою, по отношенію къ климатическимъ условіямъ, свойству почвы, населенности и другимъ обстоятельствамъ, вліяющимъ на земледѣліе.

Полоса I-я.

Почва вовсе не требуетъ удобренія, но, благодаря слабой населенности, рабочихъ рукъ мало и онѣ стоятъ дорого (югъ Россіи).

Такъ какъ для этой полосы $m = 0$ (стоимость удобренія), то равенство (4) обратится въ слѣдующее:

$$\frac{Nbk'}{P} = \frac{k'}{P}\left\{(A - a)\,b - q\right\} \quad . \; . \; . \; . \; (5).$$

Увеличить A — урожайность нѣтъ никакой возможности, потому что земля и безъ того очень сильна. Затѣмъ остаются два средства поднять доходность запашекъ: увеличить отношеніе $\frac{k'}{P}$ и уменьшить q — стоимость работы.

То и другое прямо указываетъ на необходимость введенія сельскохозяйственныхъ машинъ, которыми и пользуются на югѣ Россіи въ большомъ размѣрѣ. Онѣ, кромѣ того, что уменьшаютъ q, даютъ еще возможность увеличивать распахиваемыя пространства, которыя въ помѣстьяхъ разсматриваемой полосы составляютъ весьма малую часть отъ всего количества земли, — вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ.

Многопольность также не можетъ быть полезна въ разсматриваемой мѣстности, такъ какъ главная выгода ея, заключающаяся въ возможности усилить удобреніе засѣваемыхъ десятинъ, лишена въ данномъ случаѣ всякаго значенія.

Какія же затѣмъ остаются средства къ тому, чтобы остальная, не распахиваемая земля приносила пользу? Очевидно нѣтъ другихъ, кромѣ скотоводства, которое и развито на югѣ Россіи очень сильно.

Полоса II-я.

Почва — *довольно глубокій черноземъ* (толщиною въ аршинъ и болѣе), но требуетъ удобренія по крайней мѣрѣ шестой части озимаго клина при трехпольномъ хозяйствѣ. Рабочихъ рукъ *много*, вслѣдствіе чего обработка каждой десятины обходится довольно *дешево* (черноземные уѣзды губерній Орловской, Тульской, Курской и Тамбовской).

Помѣстья этой полосы менѣе выгодны помѣстій полосы предшествующей въ томъ отношеніи, что ежегодно требуютъ расхода на удобреніе; но за то имѣютъ преимущество въ томъ отношеніи, что рабочихъ рукъ много и вслѣдствіе того обработка полей обходится гораздо дешевле (величина q мала).

Дѣйствительно, въ то время, какъ на югѣ поденная плата косцу достигаетъ 5 руб. въ день, во второй полосѣ она рѣдко достигаетъ

1 руб. въ день, въ большинствѣ же случаевъ ограничивается 50—60 коп.

Для юга немыслима существующая въ разсматриваемой полосѣ поденная плата женщинѣ 15 коп., а мужчинѣ 30 коп. на ихъ собственныхъ харчахъ и при условіи, что они должны ходить на работу верстъ за 6, или за 8.

Для юга невообразима также и существующая во второй полосѣ такъ-называемая *пятирублевая обработка* десятины, которая заключается въ томъ, что за эту цѣну крестьянинъ долженъ, на своихъ харчахъ, на своей лошади и на своемъ кормѣ для послѣдней, пріѣхать иногда изъ-за 8 верстъ отъ мѣста своего жительства и исполнить слѣдующія работы: *взметать паръ, проборонить, передвоить, посѣять, скосить, связать, свозить на гумно, сложить въ скирдъ, покрыть послѣдній* и сверхъ того *вывезти въ поле со скотнаго двора того, у кого взята работа, 15 возовъ навоза.*

Исполненіе всѣхъ этихъ работъ требуетъ 10 конныхъ дней и слѣдовательно каждый такой день въ рабочую пору оплачивается только 50 коп.

Благодаря этому условію и изобилію рабочихъ рукъ, въ разсматриваемой полосѣ у крестьянъ и у помѣщиковъ теперь распахано уже все, что только возможно. Не засѣваются лишь пространства, совершенно къ тому непригодныя, которыя, вслѣдствіе довольно ровной мѣстности, обыкновенно бываютъ незначительны.

Все это вмѣстѣ дѣлаетъ то, что для помѣстій разсматриваемой полосы отношеніе $\frac{k'}{P}$ выходитъ значительно бо́льшее, чѣмъ для помѣстій первой полосы.

Вотъ это-то условіе, въ совокупности съ изобиліемъ рабочихъ рукъ и ихъ дешевизной, и дѣлаетъ то, что помѣстья 2-й полосы оказываются болѣе прибыльными и цѣнятся гораздо выше, чѣмъ помѣстья 1 полосы, не смотря на то, что земли послѣдней болѣе плодородны и не требуютъ удобренія.

Зная теперь, что для помѣстій разсматриваемой полосы отношеніе $\frac{k'}{P}$ не можетъ быть увеличено, придемъ къ заключенію, что и доходность этихъ помѣстій не можетъ быть увеличена на много.

Введеніе сельскохозяйственныхъ машинъ не можетъ принести особой пользы, потому что въ данномъ случаѣ онѣ могутъ только *удешевить* работу и сдѣлать послѣднюю *болѣе совершенною.*

Но, если обработка полей и безъ того обходится очень дешево, то дальнѣйшее пониженіе ея стоимости, если оно и возможно, мо-

жетъ быть весьма незначительно, а слѣдоватезьно и польза отъ того можетъ получиться весьма малая.

Болѣе же совершенная обработка сильно черноземныхъ земель безъ всякаго сомнѣнія увеличиваетъ ихъ урожайность, но только не особенно сильно. Черноземъ, хорошо вспаханный сохами, родитъ немного менѣе вспаханнаго плугами.

Точно также и усиленіе удобренія не на много подниметъ урожайность черноземныхъ земель [1]).

Этотъ фактъ давно извѣстенъ агрономамъ.

Но, разъ отъ усиленія удобренія нельзя ожидать большой пользы, то нельзя ея ожидать и отъ многопольности, главная выгода которой въ томъ только и заключается, что даетъ возможность сильнѣе сдабривать десятины, засѣваемыя озимымъ хлѣбомъ.

Затѣмъ единственнымъ средствомъ къ увеличенію дохода въ помѣстьяхъ разсматриваемой полосы остается: сдѣлать все возможное къ тому, чтобы всѣ полевыя работы исполнялись возможно болѣе *добросовѣстно*. А для этого необходимо приличнымъ образомъ оплачивать трудъ. Нельзя разсчитывать на то, чтобы за 50 коп. въ день въ рабочую пору крестьянинъ съ лошадью, на своемъ продовольствіи, работалъ добросовѣстно. Только голодъ можетъ заставить согласиться на такія тяжкія условія, а отъ изнуренныхъ голодомъ человѣка и лошади какой же можно ожидать работы?

Что къ увеличенію существующей пятирублевой обработки десятинъ нѣтъ особыхъ препятствій — можетъ служить тотъ фактъ, что обработка эта установилась въ первые же годы уничтоженія крѣпостнаго права и въ то время она была хорошимъ вознагражденіемъ, такъ какъ тогда все было дешево и повинностей было гораздо менѣе.

Съ того времени цѣны на хлѣбъ по меньшей мѣрѣ удвоились, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно возросъ и доходъ съ запашекъ, плата

---

[1]) Въ своемъ имѣніи Елецкаго уѣзда я однажды воспользовался предложеніемъ крестьянъ купить у нихъ навозъ и удобрилъ имъ нѣсколько десятинъ. Въ тотъ годъ на этихъ десятинахъ стало въ среднемъ по 19 копенъ; на десятинахъ же, никогда не удобрявшихся — по 16 копенъ. Слѣдовательно каждая удобренная десятина дала мнѣ лишнихъ 3 копны или около 2-хъ четвертей ржи. А такъ какъ въ томъ году четверть ржи стоила 4 руб., то выходитъ, что удобреніе увеличило доходность десятины на 8 рублей. Удобреніе же каждой десятины обошлось мнѣ въ 20 рублей.

Но совсѣмъ иное дѣло въ другомъ моемъ имѣніи Тульскаго уѣзда, въ нечерноземной его полосѣ. Въ немъ на несдобренныхъ десятинахъ становится отъ 3 до 4 только копенъ; на удобренныхъ же десятинахъ отъ 8 до 12 копенъ. Слѣдовательно отъ удобренія урожайность десятинъ возростаетъ отъ 2 до 3 разъ.

же за полевыя работы осталась прежняя. Какое же имѣется разумное къ тому основаніе?

Оправданія, что-де *если есть охотники работать за пять руб., то зачѣмъ буду увеличивать плату,* или *если я увеличу плату, то вооружу противъ себя всѣхъ своихъ сосѣдей,* очевидно не могутъ быть уважительны. А иныхъ резоновъ никто и представить не можетъ.

Полоса III.

Почва—суглинокъ съ весьма тонкимъ слоемъ чернозема, *требуетъ удобренія* по крайней мѣрѣ трети озимаго клина. *Рабочихъ рукъ* достаточно и стоютъ онѣ недорого. (Нечерноземные уѣзды Тульской губерніи, сосѣдніе съ ней уѣзды Калужской губ. и слабочерноземные уѣзды Орловской губ.).

Въ этой полосѣ урожайность весьма много зависитъ отъ удобренія и отъ тщательности обработки земли.

Урожай въ 3 и 4 копны на десятину удвоивается при усиленіи удобренія и возростаетъ на 30% и даже 50%, если земля обрабатывается *исполу*, т. е. когда обработывающій ее заинтересованъ въ томъ, чтобы на ней уродилось побольше.

Въ помѣстьяхъ этой полосы пашня составляетъ значительно меньшую часть всей земли, чѣмъ въ помѣстьяхъ 2-й полосы.

Вслѣдствіе этого отношеніе $\frac{k'}{P}$ для имѣній 3-й полосы бываетъ много менѣе, чѣмъ для помѣстій 2-й полосы и происходитъ это не по недостатку въ рабочихъ рукахъ, а потому, что при значительныхъ запашкахъ нѣтъ возможности сдабривать трети озимаго клина. При болѣе же слабомъ удобреніи урожайность быстро уменьшается.

Разъ же нельзя увеличить запашки, то нельзя увеличить на много и отношенія $\frac{k'}{P}$, а слѣдовательно и дохода отъ запашекъ.

Если прибавить къ этому, что рабочія руки стоютъ недорого, то примѣненіе сельскохозяйственныхъ машинъ можетъ быть выгодно лишь въ смыслѣ *болѣе совершенной обработки земли*, отчего урожайность ея, какъ сказано выше, значительно возростаетъ.

Многопольность также должна оказать благотворное вліяніе, такъ какъ она даетъ возможность усиливать удобреніе.

Посѣвы картофеля, при которыхъ земля особенно хорошо раздѣлывается, должны принести несомнѣнную и осязательную пользу, но лишь въ томъ случаѣ, когда представляется возможность возмѣщать неизбѣжную при увеличеніи пространствъ, воздѣлываемыхъ подъ картофель, убыль корма для скота, т. е. когда по близости

имѣются винокуренные или крахмальные заводы, съ которыхъ можно получать барду и мезгу.

Въ противномъ случаѣ польза отъ посадки картофеля будетъ только кажущаяся, такъ какъ если этотъ корнеплодъ самъ непосредственно менѣе истощаетъ землю, чѣмъ злаки, то много содѣйствуетъ ея истощенію тѣмъ, что, разрыхляя ее, онъ усиливаетъ урожай на ней хлѣба, который потомъ будетъ посѣянъ, а слѣдовательно содѣйствуетъ и болѣе сильному высасыванію изъ нея полезныхъ соковъ.

Полоса IV.

Почва мало плодородна, такъ что хлѣбъ родится лишь въ томъ случаѣ, когда сѣютъ непосредственно по удобренію; рабочія же руки дороги, потому что населеніе занимается какими-нибудь иными промыслами — отхожими, или у себя дома. (Сюда относятся помѣстья губерній Калужской, Московской, Тверской, Ярославской и проч.).

По отношенію къ помѣстьямъ этой полосы имѣются, слѣдовательно, нижеслѣдующія невыгодныя условія:

самый важный множитель $\frac{k'}{P}$ очень малъ;

стоимость обработки q весьма значительна;

затрата на удобреніе $\frac{pm}{knbk'}$ очень велика.

Примѣненіе сельскохозяйственныхъ машинъ можетъ только уменьшить q, но не измѣнитъ ни величину $\frac{k'}{P}$, ни $\frac{pm}{knbk'}$, зависящихъ исключительно отъ удобренія, замѣнить которое машины не могутъ.

Но и какъ средство, удешевляющее стоимость работы, машины не могутъ принести большой пользы, такъ какъ сельскохозяйственныя машины, какъ и всякія другія, бываютъ полезны лишь тогда, когда ими пользуются въ полной мѣрѣ. Для этого необходимо имѣть значительныя запашки, а отличительная черта помѣстій разсматриваемой полосы въ томъ именно и заключается, что запашки ихъ очень малы.

Многопольность, какъ средство, усиливающее удобреніе земли, могла бы быть очень полезна, если бы и безъ того запашки не были на столько малы, что дальнѣйшее дробленіе ихъ почти невозможно.

Затѣмъ для поднятія доходности помѣстій разсматриваемой полосы представляются три средства:

a) развить возможно болѣе скотоводство;

b) найти сбытъ молочнымъ продуктамъ;

c) сажать и сѣять продукты, болѣе цѣнные, чѣмъ рожь и овесъ.

Послѣднимъ средствомъ особенно много пользуется Ярославская губ. (Ростов. у.). Сывореніе, какъ средство для сбыта молока, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяется въ Тверской губ. Скотъ же ярославскій и холмогорскій издавна пользуется у насъ большой извѣстностью.

Такимъ образомъ оказывается, что всѣ заключенія, вытекающія изъ вышеприведенныхъ математическихъ формулъ, совершенно согласуются съ тѣмъ, къ чему привела долголѣтняя практика, и что вслѣдствіе того формулы эти можно считать достаточно точными.

Но, чтобы лучше убѣдиться въ этомъ, попробую съ помощію ихъ опредѣлить цѣнность двухъ своихъ имѣній — одного Орловской губ. Елецкаго уѣзда и другого Тульской губ. Тульскаго уѣзда, въ нечерноземной части послѣдняго (см. табл. на стр. 156).

По отношенію къ елецкому имѣнію, оцѣнка дворянскаго банка очевидно слишкомъ низка. Дѣйствительно: крестьяне арендуютъ у меня въ этомъ имѣніи всю землю по 11 руб. на кругъ; капитализируя эту плату изъ 5%, получимъ, что десятина земли въ этомъ имѣніи должна стоить 220 руб. Но эта цѣна оказывается уже слишкомъ высокою, такъ какъ по ней земли продавались въ крайне рѣдкихъ и совершенно исключительныхъ случаяхъ.

Истинная цѣна очевидно должна находиться на срединѣ между этими крайними. Средняя же величина между ними составляетъ

$$\frac{145 + 220}{2} = 182 \text{ р. } 50 \text{ к.},$$

которая лишь на 1 р. 10 к. болѣе опредѣленной по вышеприведеннымъ формуламъ.

Земля тульскаго имѣнія дѣйствительно не стоила бы болѣе 30 р. за десятину, если бы, помимо запашки, съ нея нельзя было получить никакого другаго дохода. На самомъ же дѣлѣ она даетъ еще и другой доходъ, а именно съ покоснаго пространства, составляющаго около 120 десятинъ.

Полагая средній урожай сѣна на десятинѣ въ 5 копенъ, каждую копну вѣсомъ въ 15 пуд.; что уборка сѣна ведется исполу, такъ что въ пользу владѣльца остается всего $2^1/_2$ копны съ десятины, и наконецъ что сѣно на мѣстѣ продается по 20 коп. за пудъ, — доходъ съ покоснаго пространства составитъ 900 руб. въ годъ. На каждую десятину придется его по $\frac{900}{530} = 1$ р. 90 к.

Прибавляя этотъ доходъ къ вычисленному выше, найдемъ, что каждая десятина даетъ дохода ежегодно 3 р. 40 к. А капитализи-

	ОБСТАНОВКА ИМѢНІЙ.		Для имѣнія. Елецкаго.	Тульскаго.
1	Всей пахатной земли	$p =$	270 дес.	195 дес.
2	Число всѣхъ клиновъ	$k =$	3	3
3	Число десятинъ въ клину	$\frac{p}{k} =$	90	65
4	Удобриваемая часть клина	$1/n =$	$^1/_6$	$^1/_6$
5	Число десят., удобриваемыхъ въ клину .	$\frac{p}{kn} =$	15	11
6	Стоимость удобренія одной десятины .	$m =$	25 руб.	25 руб.
7	Число десятинъ, съ которыхъ собираемые продукты поступаютъ въ продажу	$k' =$	180 дес.	130 дес.
8	На каждую такую десятину стоимость удобренія ложится въ	$\frac{pm}{k.n.k'} =$	2 р. 8 к.	2 р. 11 к.
9	Количество въ пудахъ зерна, собираемаго съ десят., при среднемъ урожаѣ.	$A =$ ржи	68 пуд.	34 пуд.
		$A =$ овса	72 »	36 »
10	На посѣвъ десятины расходуется сѣмянъ.	$a =$ ржи	9,12 »	9,12 »
		$a =$ овса	12 »	12 «
11	Стоимость одного пуда зерна	$b =$ ржи	0,50 руб.	0,65 руб.
		$b =$ овса	0,35 »	0,50 »
12	Послѣ посѣва остается на продажу зерна съ десятины	$(A—a)b =$ ржи	29 р. 45 к.	16 р. 19 к.
		$(A—a)b =$ овса	21 руб.	12 руб.
	Въ среднемъ . . .	—	25 р. 22 к.	14 р. 9 к.
13	Стоимость обработки десятины. . . .	$q =$	5 руб.	6 руб.
14	Доходъ съ засѣваемой десятины, за вычетомъ ея удобренія и обработки . .	—	18 р. 14 к.	5 р. 98 к.
15	Отношеніе числа ежегодно засѣваемыхъ десятинъ къ числу всѣхъ десятинъ .	$\frac{k'}{P} =$	0,50	0,25
16	Средняя доходность каждой изъ P десятинъ	—	9 р. 7 к.	1 р. 50 к.
17	Средняя стоимость десятины, капитализированная изъ 5%.	—	181р. 40к.	30 р.
18	Оцѣнка дворянскаго банка	—	145 руб.	60 р.

руя этотъ доходъ изъ 5%, найдемъ, что каждая десятина стоитъ около 68 руб.

Эта цѣна также очень близко подходитъ къ оцѣнкѣ государственнаго банка.

Въ обоихъ случаяхъ слѣдовательно выведенныя формулы опредѣлили очень точно стоимость имѣній, доходность которыхъ зависитъ по преимуществу отъ запашекъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что помощію вышеприведенныхъ формулъ доходность, а слѣдовательно и стоимость имѣній получается довольно близкая къ оцѣнкѣ, дѣлаемой дворянскимъ банкомъ. А такъ какъ послѣдняя оцѣнка сдѣлана на основаніи данныхъ, собранныхъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, касательно доходовъ, получавшихся съ имѣній, и цѣнъ, за которыя они продавались, то можно считать формулы эти довольно точными.

ОБЪ ИСТРЕБЛЕНІИ РЫБЫ.

Корреспонденція **Ѳ. Д. Студитскаго.**

Прочитавъ въ «Трудахъ И. В. Э. Общества» корреспонденцію изъ г. Полоцка г. Миглинскаго о *непорядкахъ рыбнаго хозяйства*, (кн. 4 за 1891 годъ), я считаю съ своей стороны нужнымъ сказать нѣсколько словъ о положеніи этого хозяйства въ нашей мѣстности въ Новгородской губ. Владѣя половиной береговъ озера Клещина въ Валдайскомъ уѣздѣ, я хотѣлъ принять мѣры противъ безпощаднаго истребленія рыбы. Я видѣлъ, что крестьяне ловили рыбу во всякое время года и преимущественно весной разными способами— норотами, крылатками и проч. Въ началѣ же лѣта производилась безразсчетная ловля мальковъ и не только у своихъ береговъ, но и у моихъ. Хотя, по нашимъ законамъ, за ловлю рыбы въ чужихъ водахъ и назначенъ штрафъ въ 25 руб.; но рыбаки деревни на берегу озера не обращаютъ на это вниманія, потому что знаютъ, какъ трудно услѣдить за ловлей по ночамъ. Нельзя же ставить караулъ на всю ночь, на это у меня нѣтъ средствъ. Чтобы судить объ истребленіи мальковъ, достаточно сказать, что въ началѣ лѣта поймано было неводомъ двумя рыбаками въ нѣсколько дней болѣе 90 ведеръ мальковъ, которые продавались по 25 коп. ведро; а сколько бродцами ловили и сосчитать невозможно: часто по 10 ведеръ въ день однимъ бродцомъ. Видѣлъ я безобразія и зимней ловли большимъ неводомъ. Владѣльцы озера отдавали ловлю изъ пятой доли 12 рыбакамъ съ шестью лошадьми. Когда вытаскивали неводъ, то прибѣгали крестьяне, бабы, мальчишки и дѣвочки и хватали рыбу изъ крыльевъ невода. Отвратительно было видѣть, что какой нибудь дюжій крестьянинъ хваталъ рыбку въ палецъ и совалъ ее за пазуху или въ карманъ; бѣгали ребятишки и съ корзинками. Не думаю, чтобы гдѣ нибудь производилась такъ позорно

зимняя рыбная ловля. Одна дѣвочка попала въ прорубь и чуть не утонула. Когда мнѣ сказали объ этомъ, я пріѣхалъ въ то время, когда вытаскивали неводъ, и сказалъ толпѣ крестьянъ: «при этой суматохѣ можетъ кто нибудь потонуть; а потому я требую, чтобы никто не хваталъ рыбу изъ крыльевъ невода, а особенно ребята; прогоните всѣхъ ребятъ». Мужики засмѣялись и отвѣчали на это: «никто не утонетъ, вытащимъ».—«Но мнѣ кажется, не очень пріятно зимой выкупаться; а главное, нездорово, сказалъ я имъ. Кромѣ того я нахожу, что никто не имѣетъ и права хватать рыбу изъ крыльевъ, ибо въ сущности это—воровство, какъ у рыбаковъ, такъ и у владѣльцевъ озера». Однако запрещеніе мое не подѣйствовало и когда я уѣхалъ, то опять все пошло по прежнему. Видя безпощадное истребленіе рыбы, я заключилъ съ владѣльцами другой половины береговъ озера домашнее условіе на годъ, заплативъ за это 20 р. По этому условію я одинъ имѣлъ право ловить рыбу во всемъ озерѣ. Но крестьяне-рыбаки ловили по прежнему: ставили норота и крылатки и ловили по ночамъ даже у моихъ береговъ, разставляли жерлицы и пр. Когда же приглашенные мною рыбаки хотѣли вытащить неводъ у береговъ другой половины озера, то пьяные крестьяне ночью цѣлой ватагой имъ не позволили. Чтобы не отдавать 4-хъ частей постороннимъ рыбакамъ и привести въ порядокъ ловлю въ озерѣ, я хотѣлъ завести большой неводъ на общій счетъ съ владѣльцами другой половины береговъ озера и ловить въ извѣстное время, когда ловля не будетъ вредить размноженію рыбы. Къ сожалѣнію, бывшій помѣщикъ, владѣлецъ другой половины береговъ озера, при освобожденіи крестьянъ, предоставилъ своимъ бывшимъ крѣпостнымъ, живущимъ на берегу озера, право ловли, можетъ быть и потому, что не могъ запретить, чтобы они тайно отъ него не ловили. Постоянной же ловлей занимаются только шесть рыбаковъ и не дѣлятся добычей съ другими крестьянами, имѣющими право на ловлю рыбы въ озерѣ. На слѣдующій годъ предложили мнѣ снова право ловли; но, бросивъ 20 р. за право и видя, что моя жертва безполезна, я отказался. Итакъ, я на опытѣ убѣдился, что никакіе договоры съ крестьянами невозможны. Не говорю уже о томъ, что и изъ другихъ мѣстностей приходятъ зимой ловить такъ-называемыми облитенками изъ небольшихъ прорубей; а лѣтомъ по ночамъ удочками съ берега, при чемъ вылавливаютъ крупныхъ лещей, иногда до шести фунтовъ. Поймать такихъ ловцовъ почти невозможно. Итакъ, при всемъ своемъ желаніи привести въ нѣкоторый порядокъ ловлю рыбы, я ничего не могъ сдѣлать.

Все, что написалъ г. Миглинскій, совершенно вѣрно. Такъ идетъ ловля и въ нашей мѣстности; можно сказать, что она еще разорительнѣе; и потому я не считаю нужнымъ описывать всѣ способы ловли. Между тѣмъ въ нашей мѣстности рыба составляетъ, можно сказать, главный источникъ продовольствія окрестныхъ жителей, потому что урожаи хлѣба незначительны и притомъ годъ отъ году уменьшаются, отъ истребленія лѣсовъ. Въ большомъ озерѣ Пиросъ производится ловля круглый годъ. Зимой во всѣ дни, исключая воскресенья, праздниковъ, сильныхъ вѣтровъ и морозовъ, ходятъ пять большихъ неводовъ (до 12-ти рыбаковъ и шести лошадей на одинъ неводъ). Зимой ловятся преимущественно снятки (особый родъ снятковъ). Теперь они годъ отъ году мельче и мельче, потому что не успѣваютъ вырости до втрое-большей величины, какой достигаютъ только немногіе, попадающіеся чрезвычайно рѣдко. Отъ неразсчетной ловли уловъ снятковъ сдѣлался уже втрое меньше и точно также уменьшается уловъ и другой рыбы. Очевидно, будущее здѣшняго рыбнаго промысла не привлекательно.

Озеро Пиросъ соединяется съ озеромъ Клещинымъ протокомъ версты въ двѣ; по этому протоку сотни заколовъ съ норотами. Въ нынѣшнюю зиму ловля рыбы въ Пиросѣ, какъ говорятъ рыбаки, очень неудачна: сколько одинъ неводъ наловитъ, то все и пропьютъ рыбаки (до $^3/_4$ ведра). Пьянство тамъ идетъ всю зиму на широкую руку: пріѣзжаютъ прасолы и промѣниваютъ рыбу на водку. Всѣ рыбаки пьютъ и говорятъ, что не вынести такой ловли изо дня въ день, если не пить водки до пьяна. Я знаю одного рыбака, который пьетъ только зимою, а лѣтомъ, когда занимается хлѣбопашествомъ, не пьетъ. Оканчивая свою статью, г. Миглинскій обращается *къ сочувственному вниманію учрежденій и лицъ*, которыя *могли бы принять надлежащія мѣры къ огражденію рыбныхъ богатствъ отъ нещаднаго расхищенія*. Основываясь на своемъ опытѣ, я полагаю, что образованные землевладѣльцы, желающіе сберечь отъ истребленія рыбу въ своихъ озерахъ и рѣкахъ, не имѣютъ никакой возможности сдѣлать этого. Одна надежда на правительство, которое должно заботиться не только о настоящемъ благосостояніи народа, но и о будущемъ.

Поэтому я предложилъ бы И. В. Э. Обществу ходатайствовать объ изданіи строгихъ законовъ, по крайней мѣрѣ для европейской Россіи. Сколько мнѣ извѣстно, въ европейскихъ образованныхъ государствахъ уже давно изданы законы о ловлѣ рыбы. Къ сожалѣнію, въ деревнѣ я не могу сдѣлать современныхъ справокъ; но у меня сохранилась книжка Manuel du pecheur, въ которой

помѣщены законы 1829 г., относящіеся до рѣчной ловли во Франціи. Позволяю себѣ привести изъ нихъ двѣ статьи:

28. Налагается штрафъ отъ 30 до 100 франковъ на того, кто въ какое бы время ни было, въ какой бы то ни было рѣкѣ и рѣчкѣ, каналѣ, или ручьѣ, станетъ ловить рыбу запрещенными орудіями и способами. Если же ловля будетъ производиться во время метанія рыбой икры, то штрафъ увеличивается отъ 60 до 200 франковъ.

24. Кто будетъ бросать въ воду такія вещества, которыя ошеломляютъ, или отравляютъ рыбу, тотъ наказывается штрафомъ отъ 30 до 300 франковъ и заключеніемъ въ тюрьму отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Въ нашемъ отечествѣ много рѣкъ и озеръ; но русскій народъ самъ лишаетъ себя одного изъ главныхъ источниковъ продовольствія и значительныхъ доходовъ. У кого есть озеро, или рѣка и даже хорошій прудъ, то содержаніе этой «скотинки» не требуетъ ни корма, ни ухода; она сама находитъ себѣ пищу. Отъ человѣка же требуется только, чтобы онъ не ловилъ ее не во время и тѣмъ самымъ создалъ бы себѣ же доходъ, превышающій, по разсчету г. Миглинскаго, въ 224 раза тотъ, какой получается теперь, хищническимъ отношеніемъ къ природному богатству.

Итакъ я полагаю, что изданіе законовъ, не частныхъ для извѣстной мѣстности, какъ напримѣръ для Урала, но общихъ для всей европейской Россіи, принесетъ большую пользу русскому народу. Поэтому я и надѣюсь, что Императорское Вольное Экономическое Общество не откажется отъ разработки этого вопроса и представитъ на благоусмотрѣніе правительства сколь необходимо изданіе законовъ о ловлѣ рыбы.

Усадьба Малое Клещино, Валдайскаго уѣзда.

ЖУРНАЛЫ ЗАСѢДАНІЙ:

I-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества

а) 13 ноября 1891 года.

Предсѣдательствовалъ В. И. Ковалевскій. Присутствовало 40 членовъ и 27 гостей.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 1-го мая 1891 года.

Въ виду выраженнаго Общимъ Собраніемъ И. В. Э. Общества сочувствія къ предположенію о томъ, чтобы занятія Отдѣленій въ нынѣшнюю зиму были посвящены предметамъ, имѣющимъ отношеніе къ постигшему обширную полосу Россіи бѣдствію, Предсѣдатель вкратцѣ очертилъ тотъ кругъ вопросовъ, которые относятся къ задачамъ I Отдѣленія, указавъ при этомъ, что Отдѣленіе должно войти въ ближайшую оцѣнку тѣхъ причинъ, которыя вызвали, или усилили настоящее бѣдствіе, и позаботиться о выработкѣ мѣръ, которыя бы сдѣлали невозможнымъ, или по крайней мѣрѣ не столь тяжелымъ повтореніе его въ будущемъ. Сообщивъ затѣмъ, что I Отдѣленіе въ первый разъ прибѣгло къ такой формѣ бесѣды безъ предварительнаго доклада, съ тою цѣлью, чтобы обмѣняться мыслями относительно самой постановки вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ I Отдѣленіи и перейти впослѣдствіи къ болѣе подробной разработкѣ ихъ, Предсѣдатель предложилъ собранію приступить къ обсужденію вопросовъ, поставленныхъ въ повѣсткѣ: 1) „Какими причинами обусловливается неурожай 1891 г. въ восточныхъ и нѣкоторыхъ среднихъ губерніяхъ европейской Россіи,—исключительно ли неблагопріятнымъ сочетаніемъ метеорологическихъ условій, или также неудовлетворительнымъ въ техническомъ отношеніи состояніемъ сельскаго хозяйства (въ особенности крестьянскаго), вслѣдствіе чего оно представляется менѣе способнымъ противостоять вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ?

2) Распространяется ли неурожай 1891 г. въ одинаковой мѣрѣ на хозяйства владѣльческія и крестьянскія, на всѣ роды и сорты хлѣбовъ и другія культурныя растенія, на хозяйства заурядныя и улучшенныя и проч.“?

и 3) Какія общія и частныя мѣры надлежало бы принять для того, чтобы, если не устранить вполнѣ, то по крайней мѣрѣ значительно ослабить вѣроятность наступленія полныхъ и повальныхъ неурожаевъ въ будущемъ, причемъ особенное значеніе имѣютъ мѣры по отношенію къ крестьянскому хозяйству".

Въ обмѣнѣ мыслей по первымъ двумъ группамъ вопросовъ (обсужденіе вопросовъ 3-й группы, за позднимъ временемъ, было отложено до слѣдующаго засѣданія) приняли участіе: А. И. Воейковъ, Ф. Н. Королевъ, П. А. Костычевъ, Н. А. Хвостовъ, А. Е. Филипченко, Д. П. Семеновъ, А. С. Ермоловъ, Л. Н. Шишковъ, И. И. Шидловскій, А. Е. Рейнботъ, П. С. Иконниковъ, В. В. Черняевъ, г. Шапиро и кн. В. П. Массальскій; при этомъ было высказано, что неурожай настоящаго года произошелъ отъ стеченія многихъ неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій, а именно засухи во время осенняго сѣва, безснѣжной холодной зимы, сильныхъ заморозковъ и рѣзкихъ перемѣнъ температуры въ теченіе весны, главнѣйшею же причиною гибели какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ хлѣбовъ, большинствомъ была признана сильная лѣтняя засуха съ горячими юго-восточными вѣтрами (суховей), при недостаточномъ запасѣ влаги въ почвѣ.

При обсужденіи вопроса о томъ, какое вліяніе оказала на урожай настоящаго года улучшенная обработка почвы, мнѣнія раздѣлились, причемъ одни утверждали, что метеорологическія условія настоящаго года сравняли всѣ хозяйства, какъ улучшенныя, такъ и заурядныя, какъ владѣльческія, такъ и крестьянскія, и незначительные оазисы сравнительно-хорошо уродившихся хлѣбовъ, среди постигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей, обязаны были этимъ исключительно выпавшимъ во-время и полосами дождямъ. Были также приведены въ примѣръ нѣкоторыя мѣстности, гдѣ урожай хлѣбовъ, посѣянныхъ „наволокомъ", т. е. прямо подъ борону, оказался лучше, чѣмъ на земляхъ, вспаханныхъ и передвоенныхъ плугами; другіе напротивъ доказывали, что въ настоящемъ году, какъ и всегда, улучшенная обработка полей оказала мѣстное вліяніе на урожай, подтверждая это мнѣніе указаніемъ нѣкоторыхъ хозяевъ, что хлѣба, посѣянныя по черному пару и послѣ корнеплодовъ, мѣстами дали сравнительно-лучшій урожай. Что касается затѣмъ до растеній, на урожай которыхъ менѣе всего повліяли неблагопріятныя метеорологическія условія настоящаго года, то было указано, что во многихъ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ, уцѣлѣли, а кое-гдѣ даже дали хорошій урожай подсолнечникъ, просо и кукуруза, а изъ кормовыхъ травъ люцерна; кромѣ того указывалось, что мѣстные сорты хлѣбовъ вообще легче перенесли холода и засуху, чѣмъ иностранные. Въ заключеніе, по предложенію П. А. Костычева, собраніе просило А. И. Воейкова представить свѣдѣнія о метеорологическихъ условіяхъ нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, въ сопоставленіи съ условіями настоящаго года, причемъ было постановлено ассигновать на эту работу нѣкоторую сумму изъ средствъ I Отдѣленія.

Предсѣдатель предложилъ Отдѣленію избрать экспертную комиссію для изслѣдованія сѣмянъ, представляемыхъ ежегодно на выставку, устроиваемую И. В. Э. Обществомъ. Постановлено пригласить въ члены этой комиссіи А. Ф. Баталина, А. Н. Бекетова, А. Н. Козловскаго, А. Е. Филипченко и В. В. Черняева.

б) 5-го декабря 1891 года.

Предсѣдательствовалъ В. И. Ковалевскій. Присутствовало 29 членовъ и 22 гостя.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ 13 ноября.

Доложено отношеніе и. д. Секретаря И. В. Э. Общества съ предложеніемъ избрать отъ I Отдѣленія представителей въ образованное при Совѣтѣ бюро для изученія неурожая. Собраніе предложило принять на себя эту обязанность А. Е. Филипченко, на что послѣдній и выразилъ свое согласіе.

Предложивъ затѣмъ собранію приступить къ обсужденію поставленнаго въ повѣсткѣ вопроса о томъ, какія общія и частныя мѣры надлежало бы принять для того, чтобы, если не устранить вполнѣ, то по крайней мѣрѣ значительно ослабить вѣроятность наступленія полныхъ и повальныхъ неурожаевъ въ будущемъ, причемъ особенное значеніе имѣютъ мѣры по отношенію къ крестьянскому хозяйству, Предсѣдатель намѣтилъ главнѣйшія изъ этихъ мѣръ, высказавъ при этомъ, что изложенная имъ программа не должна стѣснять присутствующихъ въ выборѣ подлежащихъ обсужденію вопросовъ.

Въ обмѣнѣ мыслей по этому вопросу приняли участіе А. И. Воейковъ, П. А. Костычевъ, А. А. Гинкенъ, А. Е. Филипченко, Н. А. Хвостовъ, П. С. Иконниковъ, С. А. Короленко, А. А. Кизерицкій, В. В. Черняевъ, Ѳ. Л. Барыковъ и С. П. Фроловъ. Въ виду того, что главнѣйшей причиной неурожая 1891 года была несомнѣнно засуха, большинство учавствовавшихъ въ преніяхъ указывало, что и мѣры для предотвращенія, или ослабленія на будущее время переживаемыхъ бѣдствій надлежало бы направить именно противъ зловредности засухъ; а таковыя сводятся къ устройству запрудъ и орошенію, къ насажденію лѣсныхъ опушекъ, введенію въ системы полеводства чернаго пара и наконецъ вообще къ такой обработкѣ почвы, при которой тщательнѣе сохранялась бы въ почвѣ влага. Кромѣ того были указаны и нѣкоторыя болѣе общія мѣры, какъ напр. введеніе у крестьянъ общественныхъ запашекъ, распространеніе образованія и т. п. Затѣмъ, въ виду поздняго времени и выраженнаго многими изъ присутствовавшихъ желанія высказать свое мнѣніе, рѣшено было посвятить обсужденію настоящаго вопроса еще одно засѣданіе.

---

*

III-го Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

а) 16 ноября 1891 года.

Предсѣдательствовалъ *Е. И. Ламанскій.*

Выслушаны и утверждены журналы засѣданій Отдѣленія 6 апрѣля, 4 мая и 2 ноября.

Г. П. Сазоновъ заявилъ, что незначительность числа собравшихся членовъ Общества свидѣтельствуетъ объ индиферентизмѣ III Отдѣленія къ его занятіямъ и что это объясняется, по его мнѣнію, тѣмъ, что въ предметы занятій настоящаго засѣданія включено, вмѣсто вопроса о голодѣ, обсужденіе программы работъ III Отдѣленія въ текущемъ году.

Ѳ. Л. Барыковъ замѣтилъ по этому поводу, что о голодѣ разсуждаютъ въ настоящее время повсюду, между тѣмъ какъ вопросъ о программѣ занятій III Отдѣленія является для членовъ этого Отдѣленія самымъ близкимъ.

А. Е. Богдановскій прочиталъ докладъ „Опыты организаціи городскаго земельнаго хозяйства и вліяніе его на состояніе и земледѣльческіе промыслы населенія".

По выслушаніи замѣчаній Ѳ. Л. Барыкова и К. Н. Ладыженскаго на означенный докладъ, Отдѣленіе рѣшило отложить обсужденіе программы занятій до одного изъ ближайшихъ собраній.

б) 7 декабря 1891 года.

Предсѣдательствовалъ Е. И. Ламанскій, присутствовали 11 членовъ и 20 гостей.

По открытіи собранія, доложено и утверждено предложеніе членовъ Общества Ѳ. Л. Барыкова, К. Я. Загорскаго и В. Т. Судейкина объ избраніи въ члены-сотрудники III Отдѣленія податнаго инспектора Владикавказско-Моздокско-Сунженскаго участка Терской области Е. Д. Максимова.

Доложено отношеніе и. д. секретаря И. В. Э. Общества о выборѣ представителей отъ III Отдѣленія въ учрежденное при Совѣтѣ Общества, согласно постановленію Общаго Собранія, временное бюро для изученія неурожая текущаго года. Отдѣленіемъ избраны А. А. Исаевъ, В. И. Гиппіусъ и В. С. Ушаковъ, которые съ своей стороны изъявили согласіе принять, по мѣрѣ возможности, участіе въ занятіяхъ бюро.

Доложено отношеніе и. д. секретаря И. В. Э. Общества по вопросу объ участіи III Отдѣленія въ выработкѣ положенія объ учрежденной при И. В. Э. Обществѣ, согласно постановленію Общаго Собранія, почетной большой золотой медали имени въ Бозѣ почившаго Почетнаго Президента Общества *Великаго*

Князя Николая Николаевича. Отдѣленіе поручило К. Н. Ладыженскому составить предварительный проэктъ положенія о названной медали.

А. Е. Богдановскій доложилъ составленную имъ программу занятій III Отдѣленія по вопросамъ о мѣрахъ борьбы съ голодомъ и о предупрежденіи неурожаевъ.

Въ докладѣ своемъ авторъ намѣтилъ слѣдующіе предметы, которые, по его мнѣнію, подлежатъ изученію и разъясненію со стороны III Отдѣленія И. В. Э. Общества: 1) организація статистики урожаевъ, 2) пути сообщенія, 3) организація народнаго продовольствія, 4) лѣсоохраненіе, 5) ирригація, 6) вопросъ объ истощеніи почвы, причинами котораго являются частые передѣлы, краткіе сроки арендъ, стѣсненіе переселеній, отсутствіе достаточно развитой обработывающей промышленности. Кромѣ того докладчикъ высказалъ, что И. В. Э. Обществу слѣдуетъ войти къ правительству съ ходатайствомъ о принятіи разнаго рода практическихъ мѣропріятій по случаю неурожая настоящаго года. Къ числу такихъ мѣръ докладчикъ равнымъ образомъ отнесъ: 1) „фиксацію цѣнъ путемъ реквизиціи хлѣбныхъ запасовъ", 2) „выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну, въ связи съ развитіемъ сѣти элеваторовъ и варрантной системы", 3) запрещеніе краткосрочныхъ арендъ, 4) привлеченіе капиталовъ къ обработывающей промышленности, путемъ пониженія доходности процентныхъ бумагъ и запрещенія сдѣлокъ биржеваго характера, 5) учрежденіе вмѣсто продовольственнаго капитала страховаго и т. д.

По выслушаніи доклада, Предсѣдатель Отдѣленія замѣтилъ, что представленная докладчикомъ программа обнимаетъ нѣкоторые такіе вопросы, которые выходятъ изъ круга задачъ и занятій И. В. Э. Общества, какъ общества ученаго. Таковы предлагаемыя докладчикомъ ходатайства предъ правительствомъ о фиксаціи хлѣбныхъ цѣнъ, реквизиціи и т. п. вторженіяхъ государственной власти въ сферу частныхъ сдѣлокъ и частныхъ гражданскихъ отношеній; въ этой области мѣры экономическія гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ законодательныя. Но затѣмъ другіе вопросы, возбуждаемые докладчикомъ, какъ напр. объ организаціи сельско-хозяйственной статистики, о хлѣбозапасныхъ магазинахъ, элеваторахъ и проч. заслуживаютъ полнаго вниманія III Отдѣленія.

Въ послѣдовавшемъ засимъ оживленномъ обмѣнѣ мыслей по разнымъ вопросамъ, стоящимъ въ ближайшей связи съ неурожаемъ настоящаго года, приняли участіе Ѳ. Л. Барыковъ, К. Н. Ладыженскій, М. І. Мусницкій, С. А. Дедюлинъ, Л. Ф. Пантелѣевъ, Г. П. Сазоновъ, Э. Р. Миллеръ и В. И. Касперовъ. По заключеніи преній, Отдѣленіе постановило возвратиться къ обсужденію вопроса о мѣрахъ противъ неурожаевъ и голода въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Отчетъ по устройству двухъ школьныхъ садовъ на средства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

И. И. Мещерскаго.

Въ маѣ 1891 года мнѣ было выдано изъ суммъ Общества 150 руб. на опытъ устройства школьныхъ садовъ при двуклассныхъ училищахъ въ Красномъ Селѣ и селѣ Рыбацкомъ.

При обоихъ училищахъ имѣются небольшіе участки земли, при Красносельскомъ (Маріинскомъ) болѣе 700 кв. саж., а при Рыбацкомъ—болѣе 400 кв. саж.; но до весны 1891 года эти участки обыкновенно пустовали и только впереди школьныхъ зданій поддерживались полисадники.

Учитель Красносельскаго училища Я. И. Семеновъ имѣлъ нѣкоторое понятіе объ огородничествѣ и садоводствѣ изъ домашней практики, хотя въ Красномъ-Селѣ и не занимался этимъ дѣломъ. Учитель въ Рыбацкомъ Д. А. Травинъ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ посадилъ нѣсколько лѣсныхъ деревъ впереди училища, завелъ немного ягодныхъ кустовъ и сажалъ огородныя растенія; но затѣмъ никакой другой практики по садоводству не имѣлъ и имъ не интересовался. Оба учителя—люди уже зрѣлые (старше 30 лѣтъ), семейные и на хорошемъ счету у начальства. Они съ интересомъ и усердіемъ отнеслись къ опыту устройства школьныхъ садовъ, такъ какъ дѣло это можетъ дать и имъ нѣкоторыя выгоды; г. Травинъ участвовалъ на курсахъ по плодоводству, бывшихъ въ іюлѣ минувшаго года въ Гатчинѣ, а г. Семеновъ ограничился нѣсколькими поѣздками на эти курсы, но пользовался указаніями мѣстнаго садовника, а также книгами.

По соображенію съ мѣстными условіями, мы остановились на слѣдующихъ главныхъ цѣляхъ школьныхъ садовъ:

1) Въ Красномъ-Селѣ—питомники яблонь разныхъ сортовъ и розъ; кромѣ того, по мѣрѣ возможности, огородничество, цвѣтоводство, разведеніе лѣсныхъ деревъ и др.

2) Въ Рыбацкомъ—разведеніе сирени, жасмина и розъ (имѣющее здѣсь промышленное значеніе), питомникъ яблонь, земляника и частью разведеніе лѣсныхъ деревъ, а также огородничество.

Впослѣдствіи, когда учителя войдутъ въ роль, полезно будетъ устроить также парники.

Для начала дѣла директоръ лѣснаго института, по моей просьбѣ, отпустилъ безплатно изъ питомниковъ института 300 дичковъ-яблонь, 50 шт. шиповника и 110 шт. сирени, которые и были подѣлены между двумя училищами. Далѣе, Э. Л. Регель подарилъ изъ своего питомника для обоихъ училищъ нѣсколько привитыхъ яблонь и вишень и до 100 яблоневыхъ дичковъ; нѣсколько деревьевъ купилъ для Красносельскаго училища директоръ народныхъ училищъ Н. И. Раевскій.

Затѣмъ, по полученіи пособія отъ И. В. Э. Общества, были куплены нѣкоторыя сѣмена, а также растенія, инструменты, книги и проч. При этомъ каждый изъ учителей получилъ по 1 экземпляру книги Р. И. Шредера „Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ“ и кромѣ того по 2 экземпл. „Огородничества“ Аверкіевой и по 3 экз. сочиненія Рего „Бесѣды Ѳомы Максимовича“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я отобралъ отъ названныхъ учителей особыя подписки и разъяснилъ имъ, при участіи Н. И. Раевскаго, обязанности, которыя они принимаютъ на себя, устраивая сады на счетъ Общества. Главная изъ этихъ обязанностей, по моему мнѣнію, должна заключаться въ обученіи учениковъ садоводству и огородничеству и раздачѣ имъ, въ награду за трудъ, продуктовъ хозяйства. Обязанности эти подробно указаны въ моей брошюрѣ „Какъ устроивать сады при народныхъ школахъ“, почему я счелъ возможнымъ ограничиться въ подпискахъ лишь указаніемъ на эту брошюру. Для повѣрки дѣйствій учителей будутъ служить записныя книги, также указанныя въ моемъ наставленіи.

Затѣмъ, прилагая планы участковъ при названныхъ училищахъ [1]), съ показаніемъ того, что уже сдѣлано на нихъ, считаю полезнымъ привести здѣсь слѣдующія свѣдѣнія по каждому училищу.

Красносельское училище. Школьный участокъ (700 кв. саж.) въ апрѣлѣ 1891 года былъ почти весь перекопанъ, удобренъ перегнойною землею (изъ дворцоваго парка) и разбитъ на участки, изъ которыхъ одинъ въ 280 кв. саж. отведенъ подъ плодовый садъ, а остальная площадь предназначена частью подъ питомники яблонь и розъ (234 кв. саж.), а также подъ огородъ (126 кв. саж.). Въ плодовомъ саду учитель Семеновъ посадилъ 24 яблони разныхъ сортовъ, 9 владимірскихъ вишень и 4 куста крыжовника на племя; кромѣ того, въ промежуткахъ между деревьями, а также по краямъ участка учитель посадилъ на свой счетъ до 40 кустовъ гладкаго крыжовника, столько же красной и черной смородины, до 150 кустовъ малины и 3 гряды клубники и земляники,—все мѣстныхъ сортовъ. Затѣмъ 300 дичковъ яблонь и 50 штукъ

---

[1]) Планы эти любопытствующіе могутъ видѣть въ канцеляріи Совѣта, гдѣ сохраняются и подписки учителей Семенова и Травина.

шиповника образовали первые кварталы питомника. Остальное пространство земли было занято въ 1891 г. подъ огородъ (образцы выращенныхъ овощей были представлены на выставку И. В. Э. Общества 31 октября 1891 года).

Осенью произведенъ посѣвъ сѣмянъ яблони, собранныхъ учениками.

Весною и лѣтомъ участіе учениковъ въ садовыхъ работахъ было случайное; но въ сентябрѣ начались болѣе правильныя занятія съ учениками 2-го класса училища, въ возрастѣ 12—14 лѣтъ. Такихъ учениковъ въ училищѣ болѣе 40 человѣкъ; они работали ежедневно по 1—2 часа всѣ вмѣстѣ, или группами, смотря по надобности.

Садовый инвентарь училища составляютъ:

Ножей садовыхъ, кривыхъ . .	4	шт.
„ прививочныхъ	6	„
Садовыя ножницы	1	„
Пила	1	„
Брусокъ.	1	„
Лопатъ желѣзныхъ, разныхъ .	11	„
Мотыгъ	2	„
Грабель желѣзныхъ	3	„
Носилокъ рогожныхъ.	5	„
Коса съ оселкомъ	1	„

Рыбацкое училище. Въ прилагаемомъ отчетѣ учителя г. Травина описаны первые шаги его по саду въ 1891 году, равно какъ и условія, въ которыхъ приходится ему работать. Участокъ его имѣетъ сѣверный склонъ къ Невѣ, съ тяжелой глинистой почвой, требующей удобренія и навозки песку; для приготовленія удобренія заложены компостныя ямы.

Посѣтивъ с. Рыбацкое въ послѣдній разъ осенью, я убѣдился, что дѣло ведется г. Травинымъ вполнѣ сознательно и на первыхъ порахъ успѣшно. Работаютъ ученики перваго класса, въ которомъ г. Травинъ учительствуетъ, въ возрастѣ преимущественно 10—12 лѣтъ.

Въ обоихъ училищахъ на первыхъ порахъ замѣчено, что учащіеся въ нихъ мальчики обыкновенно не имѣютъ никакого понятія о садоводствѣ и часто совершенно незнакомы съ употребленіемъ садовыхъ орудій (даже лопатъ). Отсюда вполнѣ понятенъ интересъ, съ которымъ отнеслись къ устройству школьныхъ садовъ не только ученики, но и взрослое населеніе.

На устройство обоихъ садовъ израсходовано пока, не считая поѣздокъ, 93 руб. 23 коп. Остается на рукахъ къ 1-му января 1892 г. 56 руб. 77 к., которые предполагается израсходовать въ теченіе настоящаго года.

Засимъ вотъ что сообщилъ учитель Рыбацкаго училища г. Травинъ о разведеніи плодовыхъ и декоративныхъ растеній при Рыбацкомъ двухклассномъ училищѣ въ 1891 году.

Вода и лѣсъ, дающіе красоту природѣ, составляютъ и необходимыя условія для жизни людей. Въ первомъ условіи, т. е. въ изобиліи воды, вполнѣ удовлетворено с. Рыбацкое, и немногія селенія могутъ сравниться съ нимъ уже потому, что на всемъ протяженіи села его орошаетъ широкая и быстрая Нева. Второе же условіе — лѣсъ здѣсь вовсе отсутствуетъ. Бывшій когда-то огромный лѣсъ совсѣмъ уничтоженъ. Безъ сожалѣнія можно смотрѣть на уничтоженіе лѣса, когда на мѣстѣ его возникаютъ богатыя нивы; но грустно видѣть, когда послѣ мачтовыхъ деревьевъ торчатъ остатки гнилыхъ пней среди топкихъ болотъ. Къ сожалѣнію с. Рыбацкое владѣетъ еще и до сихъ поръ такими мѣстами и не торопится обработать ихъ, не смотря на малый душевой надѣлъ. Обработанная же земля частью занята подъ запашкой и покосомъ, частью подъ огородами.

Имѣя надѣлъ въ $1^1/_4$ десят. на душу, крестьяне, у которыхъ одинъ два душевыхъ участка, обыкновенно сдаютъ полевую землю въ аренду тѣмъ домохозяевамъ, которые имѣютъ надѣлъ на 3—4 души. Вслѣдствіе этого земледѣліемъ занимаются не всѣ крестьяне, а приблизительно $^1/_3$ или $^1/_4$ села. Остальные же, работая на заводахъ и фабрикахъ и занимаясь рыболовствомъ и судоходствомъ, пользуются только огородными участками, на которыхъ разводятъ овощи и ягодные кустарники. Обработка огородовъ, копаніе грядъ, посѣвъ сѣмянъ, посадка кустовъ, поливка растеній и уборка плодовъ, все это производится женскими руками. Кустарники разводятся только посредствомъ дѣленія куста; о разведеніи черенками и отводками хозяева не имѣютъ никакихъ свѣдѣній. Ягодные кустарники, не требуя долгаго ожиданія, но принося денежное подспорье на другой-третій годъ послѣ разсадки, разводятся охотно и содержатся болѣе или менѣе въ исправности. Не то должно сказать о плодовыхъ, декоративныхъ и вообще о всякихъ деревьяхъ. Занимая площадь въ 3 версты длины и $^1/_2$ версты ширины, с. Рыбацкое имѣетъ нѣсколько улицъ; три изъ нихъ идутъ параллельно р. Невѣ, четвертая вновь проложена, остальныя съ переулками пересѣкаютъ ихъ. Проходя по всѣмъ этимъ улицамъ и переулкамъ, не встрѣтите, за немногими исключеніями, порядочно устроенныхъ полисадниковъ передъ окнами. За домами же, въ огородахъ, кое-гдѣ виднѣются яблони, посаженныя отцами и дѣдами настоящихъ хозяевъ, и чаще— вишни, относящіяся къ посадкѣ также прежняго времени и дающія вновь отъ корней молодые побѣги. Слѣдующій примѣръ знакомитъ съ исторіей разведенія плодовыхъ деревьевъ и съ тѣмъ, насколько они цѣнятся: въ домѣ крестьянина Корешева, назадъ тому лѣтъ 50, посажено было дѣвочкой нѣсколько сѣмячекъ яблони, изъ которыхъ выросли деревца; выдавая замужъ дѣвицу, посадившую сѣмена, родные дали ей въ приданое нѣсколько штукъ яблоней, которыя конечно были непривитыя. Въ огородахъ же растутъ и сирени, цвѣтъ которыхъ продается торговцамъ, если послѣднимъ не удается оборвать безплатно, что случается весьма нерѣдко. На одномъ изъ холмовъ виднѣется се-

мейство старыхъ липъ. Это остатки сада, бывшаго при загородномъ дворцѣ Императрицы Елизаветы Петровны около полутора столѣтія назадъ. Дворецъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ училище.

Возвышаются изрѣдка у изгороди одинокія березы, пережившія по полусотнѣ лѣтъ и ожидающія замѣны новыми деревьями. Молодыя деревья за послѣдніе годы начали разводиться молодыми же людьми, бывшими учениками Рыбацкаго двукл. училища. Заканчивая сообщенія о с. Рыбацкомъ, укажу, какъ на примѣръ рѣзкой противоположности, на сосѣдей-колонистовъ, живущихъ на другомъ берегу Невы: у нихъ передъ каждымъ домомъ есть полисадникъ съ деревьями, цвѣтами и разчищенными дорожками,—непремѣнными условіями для жизни дачниковъ, отъ которыхъ получается изрядный доходъ за наемъ дачъ.

Все то, что сказано вообще о с. Рыбацкомъ относительно разведенія древесныхъ породъ, можно отнести въ частности и къ Рыбацкому двухклассному училищу, основанному въ 1874 году, такъ какъ зданія его построены посреди села, гдѣ передъ тѣмъ была общественная дорога, а по бокамъ ея крестьянскіе огороды.

До моего поступленія учителемъ въ означенное училище (1880 г.) участокъ земли въ $^1/_4$ десттины пустовалъ и представлялъ такую картину: передъ училищемъ площадка для гулянія учащихся; на ней не было ни деревца, ни кустика, а возвышались только памятникъ (который теперь отгороженъ) и гимнастическіе снаряды грубой плотницкой работы, подгнившіе въ основаніи и грозившіе скорымъ паденіемъ. Снаряды эти — гигантскіе шаги, лѣстницы и др. — сначала перенесены были на другое мѣсто, а потомъ совсѣмъ уничтожены. За училищемъ, посреди огороднаго участка, кругомъ пня срубленной черемхи поднимались побѣги этого дерева, разросшіеся теперь въ большой кустъ, да подлѣ забора верба и около десятка ягодныхъ кустовъ, также старыхъ съ молодыми побѣгами, оставленныхъ прежними хозяевами огородовъ, потому что не стоило тратить время на выкопку ихъ.

Въ 1881—82 гг. начата разработка участка. Раскопаны гряды въ огородѣ съ сѣверной стороны училища, съ южной же стороны, передъ училищемъ посажено нѣсколько березъ, рябинъ, сосенъ, осинъ и др. деревьевъ, привезенныхъ изъ плохаго лѣса, принадлежащаго с. Рыбацкому. Для работы въ огородѣ нанимались работницы, привозъ же и посадка деревъ производились мною, вмѣстѣ съ учениками и училищнымъ сторожемъ. Съ теченіемъ времени, въ продолженіе десяти лѣтъ (отъ 1882 до 1891 г.) понемногу прибавлялась раскопка грядъ и посадка деревъ при училищѣ. Къ веснѣ 1891 г. насчитывалось болѣе десятка грядъ крыжовника, малины и смородины, да около 30 деревъ различныхъ породъ, въ томъ числѣ большой кустъ черемхи и еще того больше вербы, вѣтки которой ежегодно срѣзываются въ вербное воскресеніе въ большомъ количествѣ для церкви. Столько же, если не больше деревьевъ, пересаженныхъ изъ лѣса, не принялось.

Весной 1891 года, черезъ И. И. Мещерскаго принято мною предложеніе И. В. Э. Общества развести питомникъ плодовыхъ и декоративныхъ растеній при училищѣ, насколько позволитъ участокъ, имѣющійся въ моемъ распоряженіи, и средства, ассигнуемыя Обществомъ. Къ занятіямъ по разведенію деревьевъ приступлено въ концѣ апрѣля 1891 г. Желающихъ заниматься этимъ дѣломъ допущено 20 учениковъ 1-го класса, возрастомъ 10—12 лѣтъ. При помощи этихъ учениковъ, раскопаны грядки, на которыхъ посажены черенки сирени. Способъ разведенія черенками до сего времени неизвѣстенъ былъ ни ученикамъ, ни ихъ родителямъ. Посажено нѣсколько вишень и ягодныхъ кустовъ, принесенныхъ учениками изъ своихъ огородовъ. Вскопана гряда на глубину въ одну лопатку и высѣяны въ нее сѣмена яблонь, грушъ, шиповника, боярышника и жасмина. Остатки сѣмянъ розданы ученикамъ для посѣва ихъ у себя.

Въ первыхъ числахъ мая приняты мною изъ сада лѣснаго института 100 шт. (97) дичковъ яблонь однолѣтковъ, 75 и 7 сиреней и 25 шт. кустовъ шиповника; изъ „помологическаго“ сада г. Регеля двѣ привитыя трехлѣтнія яблони („Метла“ и „Сѣрянка“). Привезенные дички посажены въ огородѣ на участкѣ, вскопанномъ наперевалъ въ двѣ лопатки; тамъ же посажены и кусты шиповника, а сирени и привитыя яблони посажены впереди училища. Въ первое время, за неимѣніемъ при училищѣ садовыхъ орудій, лопатъ, грабель и др., ученики приносили свои, пока не были пріобрѣтены для училища эти орудія. А за недостаткомъ навоза и черной земли, пришлось покупать все это. Теперь же (въ октябрѣ) въ достаточномъ количествѣ имѣются садовыя орудія и запасается перегной. Послѣ посадки деревьевъ ученики копали землю въ огородѣ около ягодныхъ кустовъ, между которыми разсаживались огородныя овощи. На переднемъ дворѣ высажены лѣтомъ цвѣты, посѣянные предварительно въ комнатѣ, въ ящики. Въ теченіе лѣта посѣщеніе учениками училища и занятія въ огородѣ и саду были весьма незначительны; поэтому уходомъ за растеніями, разрыхленіемъ земли, полотьемъ, поливкой и проч. пришлось заниматься мнѣ одному. Съ іюля 14 по 6 августа и я долженъ былъ отлучиться въ г. Гатчину на курсы садоводства и огородничества, оставивъ свое хозяйство и поручивъ присмотръ за нимъ своимъ домашнимъ. На курсахъ садоводства и огородничества, бывшихъ въ г. Гатчинѣ подъ руководствомъ Э. Л. Регеля, пришлось мнѣ ознакомиться по этому предмету съ тѣмъ, чего я не могъ узнать изъ книгъ, читанныхъ ранѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтить свои ошибки, сдѣланныя у себя въ питомникѣ при началѣ занятій.

По пріѣздѣ съ курсовъ, посадилъ двѣ привитыя яблони-однолѣтки и нѣсколько кустиковъ клубники, привезенныхъ изъ Гатчины.

Съ наступленіемъ учебныхъ занятій въ сентябрѣ начались и работы учениковъ въ питомникѣ. На вопросъ—почему рѣдко посѣщали училище лѣтомъ, ученики отвѣчали, приводя уважительныя причины: одинъ говорилъ, что ко-

ровъ пасъ, другой—въ коробочную ходилъ работать, третій — съ ребенкомъ возился и т. п. Въ сентябрѣ же были произведены слѣдующія работы: присажены ручки къ лопаткамъ, раздѣлена земля въ огородѣ на участки и прокопаны дорожки между участками. Вскопанъ участокъ земли наперевалъ въ $2^1/_2$ лопатки и посѣяны сѣмена яблоней, груши, шиповника, кратегуса и др.; обнесенъ перилами и вскопанъ участокъ земли передъ училищемъ.

Всѣ яблони-дички и прививки принялись хорошо и росли все лѣто исправно; только у одной яблони—„сѣрянки" образовалась болѣзнь, вслѣдствіе чего росла она слабо и пришлось обрѣзать у ней нѣсколько сучьевъ, образующихъ крону. Прочія растенія—сирени, вишни, шиповникъ и друг. передъ училищемъ всѣ принялись; въ огородѣ же нѣкоторыя посохли. Черенки сирени, не смотря на позднюю весеннюю посадку, дали молодые побѣги. Весенній же посѣвъ сѣмянъ оказался неудачнымъ, такъ какъ всходовъ не послѣдовало. Объясняю это тѣмъ, что во-первыхъ сѣмена были не стратификацированы, во-вторыхъ что земля была новь, вскопанная только на одну лопатку. Можетъ быть всходы этихъ сѣмянъ и появятся слѣдующей весной. Что касается предстоящихъ работъ, то онѣ будутъ состоять въ раскопкѣ новыхъ участковъ земли и культурѣ растеній; къ числу послѣдняго вида работъ предстоитъ прививка дичковъ яблоней и шиповника.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1892 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя **6 разъ въ годъ.**

Въ составъ ихъ входятъ **различныя** свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и **доклады,** читанные въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Комиссій Пчеловодной и Почвенной.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ его средѣ.

VI. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

За Редактора **А. Н. Егуновъ.**

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.